

Заноза для драконов

Елена Арматина

Глава 1. Пьянчужка

Марк и Алан, мчась по ночному городу, обсуждали предстоящую вечеринку.

Выпивка и штырь, обычно сопровождавшие такие мероприятия их не интересовали. А вот девушки – это да. Кто же откажется от искусной прелестницы, которая и минет сделает, и все свои дырочки безропотно откроет. А стоило появиться братьям на любой вечеринке или даже официальном мероприятии, такие бабочки сами вокруг них хороводы заводили. Да и любую недотрогу даже на групповушку уговорить труда им не составляло.

Драконья, знаете ли, аура была на повал. Мужчин заставляла трусливо отступать, а женщин, наоборот, покорно лететь на "огонек".

Еще немного, и они покинут пределы города и помчатся по загородному шоссе к ночному клубу, которым, собственно, они же и владели.

Но вдруг Марк ударил по тормозам. Черный джип, послушный своему хозяину, остановился мгновенно. Марк удивленно смотрел в одну точку, не обращая внимания на те автомобили, что сигналили им, проносились мимо.

Он повернулся к брату. Алан так же ошарашенно смотрел на него. Так же молча, они достали из-за ворота рубашек висевшие на кожаных ремешках амулеты. Выглядевшие, как две половинки одного целого, еще пять минут назад однородного черного цвета, амулеты сейчас пульсировали голубоватым сиянием.

Братья переглянулись и довольно заулыбались. На висках у братьев стал проступать древний орнамент.

- Я ведь не ошибся – у нас только что появилась невеста? – Марк утробно заурчал.
- Вернее, ей только что исполнилось восемнадцать лет.
- Это одно и то же. Ну что, брат? Мои поздравления. – Алан протянул брату свою часть амулета.

Стоило двум половинкам соединиться, как кожаные ремешки свились в одну гибкую золотистую цепь, а амулет засверкал еще ярче.

Братья, не сговариваясь, вышли из авто. Направили амулет то в одну сторону, то в другую, дождались момента, когда тот вспыхнул еще ярче. Проверили, повертев его еще раз в разные стороны.

- Ну что ж, наша крошка в городе. Это уже хорошо. Отправляемся на поиски?

- А чего тянуть?– поддержал брат Алана .– Мне не терпится ее увидеть. Попробовать.
- Сбавь обороты. Девочка невинна. Нужно ее приручить сначала.
- Приручим, даже не сомневаюсь.

Братья вновь сели в салон автомобиля. Черная машина хищно взревела и, подрезав несколько более мелких тачек, развернулась и устремилась в город.

Амулет, зажатый в руке Алана, показывал направление, сверкая ярче с каждым метром, на который они приближались к своей цели. Марк же уверенно управлял автомобилем, прислушиваясь к командам своего брата. Налево, прямо, вправо, опять левее...

Вот они уже выезжают в спальный район города, амулет светит так ярко, что приходится прикрывать его рукой. Хищные глаза, ставшие вдруг черными, внимательно всматриваются в каждую женскую фигурку. Но амулет ведет их дальше.

- Чет я не понял. Еще километров пять, и выедем из города.
- Давай, сбавь немного скорость. Амулет цвет меняет, вот-вот у цели будем.

Джип черной тенью полз по дороге, освещая дальним светом опустевший жилой массив.

- Смотри, какое чудо идет, – хмыкнул Алан, указав на странную фигуру.
- Не чудо, а чучело. Небось, оттрахали ее от души, – парни загоготали, проводив взглядом тощую особу в короткой юбке, которая едва перебирала ногами.
- Да уж, досталось ей. В одном кроссовке идет.

Они проехали еще метров двадцать, когда Алан удивленно сказал:

- Марк, притормози. Амулет тускнеет. Кажется, пропустили ее.

Они обернулись и посмотрели назад: пустынная улица и едва шагающая пьянчужка. Алан выставил в ту сторону камень и он снова стал ярче. Марк сдал задом.

- Слушай, куда она прет? Сейчас же под машину, дура, попадет! Тормози!!!

Они едва успели затормозить, как особа, соскользнув одной ногой с бордюра, рухнула на дорогу.

- Блять, вот же ж, блядь. Еще метр и я был бы виноват.

И тут раздался глухой стук.

- Какого!!!

[illegible]

Встала на четвереньки, продемонстрировав протершуюся об асфальт юбку и сверкающий сквозь те дыры голый зад, и осторожно поползла прочь с дороги, что-то бубня себе под нос.

Братья все так же молча смотрели, как она нырнула в темноту, оставив валяться в круге света одинокий кроссовок.

- Алан, я что, сдох и попал в ад? Эта, бля, синдерелла - наша невеста?!

В этот момент из темноты появилась тощенькая ручонка, схватила валявшийся кроссовок и снова исчезла в тени.

- Тоже мне, принциссссс нашелссся... иккк... - раздалось из темноты.

Парни, наконец, пришли в себя, и отправились ловить свою ... истинную.

С горем пополам, затащив ее на заднее сидение, они сели впереди и переглянулись. Молчали, казалось вечность, пока с заднего сидения не донесся грозный лепет.

- Эй, шоФер. Мне на Сссадовую, 47. И в дверь два разза ссстукни...икк.

- Ну, пипец. И эта алкашка - наша невеста?- Марк отчаянно всматривался в глаза брата.

Тот так же растерянно пожал плечами. Им, красавцам, которым были покорны самые красивые женщины людского мира, досталось тощее, пьющее недоразумение.

- Слушай, она же должна быть девственницей?

- Ну да. Иначе камень бы ее не выбрал.

- Что будем делать?

В этот самый момент, между ними со стороны заднего сидения, вылезла грязная босая нога.

Мужчины резко отшатнулись в стороны.

- А что еще делать? Везем к нам. Дадим проспаться. А утром и решим, что делать дальше.

Алан попытался запихнуть ногу обратно, но та настырно появлялась снова и снова.

Дорогой домой мужчины молчали, прислушиваясь к тихому сопению на заднем сидении. И каждый думал свою думу. Тихо отъехали в стороны створки ворот, повинаясь дистанционному управлению. Двор ярко осветился, когда черный джип остановился перед широким крыльцом.

- Как вытаскивать-то будем? Может, пусть тут проспится?

- Ага, обблует или сбежит. А то и машину угонит. Давай ее в покрывало завернем и так в дом занесем.
- Покрывало еще пачкать. Я и так уже об нее испачкался. Открывай мне двери, я ее сейчас вытащу.

Марк вытащил с заднего сидения девицу, перекинул ее через плечо. Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж, швырнул девицу на кровать. Зашедший вслед за ним Алан включил свет.

- Надо бы с нее юбку снять.
- Зачем?
- Чтобы не сбежала. Не уйдет же она в одних трусах?
- А кто ее знает?— мужчины в ужасе рассматривали длинноногое тощее создание с безумно-розовыми волосами, иссушенной паклей закрывавшими лицо.

Марат одним движением резко дернул за пояс куцую джинсовую юбочку, вмиг разлетевшуюся по шву на две части и выдернул ее из-под девчонки.

- А трусишки-то веселенькие, - хохотнул Алан.

Мужчины уставились на нежно-розового цвета трусики, усеянные белыми котиками.

- Китти, бля.

Марк не удержался и распорол ее футболку. Плоский живот, выступающие ребра и маленькая, но аккуратная грудка. А сквозь неожиданно белоснежное кружево бюстника виднелись темные соски.

Осторожно, словно брезгуя, отодвинул пальцем ядовитую розовую прядь. Густо нанесенные румяна и яркие сиреневые с блестками тени делали лицо похожим на кукольное.

- Ну, пипец просто. Что мы сделали не так, а, Алан? За что нам такая...истинная?
- Нда, сразу и не сообразишь. Давай дождемся утра и проверим еще раз, может, это ошибка какая-то?
- Да какая ошибка? Ты амулет видишь? Все, как и должно быть: свечение, рисунок...

Алан дернул плечами, накинул на девчонку покрывало и стал спускаться.

- Я иду выпить. Ты остаешься, или как?
- Или как, - пробурчал Марк, и выключив свет, отправился вслед за братом.

Глава 2. Чужая спальня

Я проснулась от того, что мне не чем было дышать. Какая-то сволочь накрыла меня с головой одеялом и нахекала туда перегаром. Я отбросила с лица мохнатую тряпку и стала судорожно хватать ртом свежий воздух. Не открывая глаз, провела разведку – ощупала вокруг себя территорию. Кажется, все в порядке. Я явно лежу в постели, причем на шелковых простынях. Одна. В трусах и лифчике.

Прислушалась к своим ощущениям – кроме легкого звона в ушах ничего особенного не наблюдалось. Я даже довольно хмыкнула – значит, Мишане, брату моей лучшей подруги, его коварный план не удался.

Я слишком поздно догадалась об этом плане, когда вчера вместе с родной сестрой этого самого Мишани заявила к ним в гости.

Вчера мне исполнилось восемнадцать лет.

Подружки поздравили меня с утра пораньше, надарив кучу какой-то ерунды. А Сюзанна, моя лучшая подруга, расцеловав меня и пожелав множество всяких банальностей, сказала, что у нее есть для меня крышесносный подарок.

Но съездить за ним придется на квартиру к ее родителям. Они, дескать, укатили на Мальдивы, и ей придется целую неделю охранять это самое жилище.

Так вот, когда купив бутылочку дорогого шампанского, мы приехали в спальный район, где находились двухуровневые апартаменты ее предков, оказалось, что там меня этот самый подарочек и поджидал. Вместе с его дружкой. Дружка Сюзи быстро повела осматривать второй этаж, а меня оставила со своим братцем.

Мишаня оказался веселым и галантным парнем лет эдак двадцати пяти. Он веселил меня своими шуточками-прибауточками, не забывая при этом подливать мне в бокал шампанского. Несколько раз пригласил меня потанцевать. И вот во время последнего медлячка, он зашептал мне на ушко, дескать, не надо волноваться, он кавалер опытный и меня от моего недостатка избавит мигом, даже пискнуть не успею.

Хмель в моей голове после такого заявления разозлил всех моих тараканов. От какого это недостатка он собирается меня избавлять?

– Ну как же, – противно скаля зубы, не унимался он. – Сюзи сказала, что ты у нас целочка, и с этим надо что-то делать.

Ясное дело, что я возмутилась. Особенно, когда поняла, что именно "это" подружка и назвала крышесносным подарком. Шампанское в моей голове бурлило и звало на подвиги, поэтому я и сказала ему, что он со своим "подарочком" опоздал, и имя у него дурацкое, и нос мне его не нравится. А манеры – так это вообще нечто возмутительное. И вообще, с такими стариками как он, я дела иметь не собираюсь.

Высказала все, что моей душе было угодно. Помню, еще кроссовком его на прощанье приложила.

И все, больше ничего не помню. Но раз я сплю одетая, или почти одетая, значит, Мишаня обиженно испарился.

Вот так, вспомнив почти все, что произошло со мной этой ночью, я решила, что можно открывать глаза.

Открыла. Уставилась в потолок. Потолок совсем мне не знакомый. Быстро подняла одеяло и проверила – трусы точно на месте. Та-а-ак. И где же это я нахожусь? Перед глазами странная пелена дикого розового цвета. Это же надо так наклюкаться, что юбку сняла, а паричок снять забыла. Сорвала с головы розовую паклю, кое-как пригладила пальцами свои волосы.

Осмотрелась и ахнула.

Кровать, в которой я оказалась, стояла в огромной спальне с не менее огромными панорамными окнами, сквозь которые пробивались первые лучи восходящего солнца. Я потихоньку подошла к окну и посмотрела вокруг. Это, определенно мой город, но район мне не знаком.

Ничего не понимаю. Как я здесь оказалась? Оглянулась – и чуть не закричала. На полу валялась моя разорванная на две части юбка и распоротая футболка. И как это понимать? Из спальни, в которой я провела ночь, вниз спускалась лестница. Я на цыпочках подошла к ней и выглянула. Внизу горел свет и раздавались тихие голоса. Мужские.

Я вернулась назад и только сейчас заметила встроенный шкаф. Надеюсь, что он не скрипнет, открыла дверцу. Вернее, стоило мне прикоснуться, дверца сама отъехала в сторону. На полках аккуратными стопками лежали мужские вещи. Ну, не в моем положении брезговать и перебирать. Поэтому я схватила первые попавшиеся мне серые треники, нырнула в них. Пришлось потуже затянуть шнурок на поясе и несколько раз закатать штанины. Темную футболку завязала узлом на поясе, носки ужас какого размера одевать не стала.

Возле кровати увидела толстый блокнот и ручку. Мысль написать послание хозяевам спальни тотчас пришла в мою еще не совсем трезвую голову. Написала. Вернее, нарисовала. Чисто механически прихватила лежавший на кровати странный кулон.

Прокралась к лестнице и стала тихо спускаться, прячась за деревянными перилами. Посреди огромного зала, на кожаных диванах сидели двое парней. Бокалы в руках, полупустая бутылка виски на столе. Дело принимает нехороший поворот. Парни тихо переговариваются, то и дело задумчиво глядя в окно. Что, интересно, они ждут? Не моего ли пробуждения? Давай, Вика, напряги мозги. Отсюда явно нужно делать ноги, и поскорее. Воспользовавшись тем, что парни в очередной раз задумчиво засмотрелись в окно, я, стараясь двигаться тихо и бесшумно, проскользнула к ближайшей открытой двери.

Мне несказанно повезло. Я попала в длинный и широкий коридор. Повинуясь интуиции, повернула влево. Интуиция меня подвела. Я забрела в кухню. Кухня была такого размера, как целая квартира, оставленная мне в наследство моей бабулей. Возвращаться назад не рискнула, поэтому прошла на балкон, благо дверь из кухни на него была открыта. И тут я оступилась. Засмотревшись на красивые кухонные панели, я напоролась на высокий табурет. Он особо не шумел, но голоса в комнате затихли.

И тут я сделала то, что никогда в другой ситуации не сделала бы. Я залезла под стол. И замерла.

Убежище очень не надежное, но ничего более умного мне в тот момент в голову не пришло.

Вдруг из глубины дома раздался крик, сопровождавшийся топотом ног по лестнице.

- Алан, она сбежала!

Мужчины метнулись в другую сторону по коридору, громко хлопнула входная дверь.

??
????????????????????????????

Скрип тормозов на улице, и воцарилась тишина. Зловещая, звенящая тишина.

Вот говорила мне бабуля:

- Виктория! Ты совершенно не умеешь пить. Так не пей! Ешь лучше шоколад.

Бабушка, я тебе обещаю: если выберусь из этой передряги невредимой, больше пить не буду. Вот раньше не пила, и впредь тоже не буду.

Выждав еще несколько минут, тихо отправилась к входной двери. Открыла, вышла, закрыла. Никого.

На улице - раннее утро, город еще спит.

Спустилась на тротуар и побежала трусцой вперед. Денег у меня нет, обуви тоже, так что будем притворяться босоногой спортсменкой...

Глава 3. Десантник

К концу этой пробежки я решила окончательно и бесповоротно: бег по утрам - это не мое. Категорически не мое. В свою квартиру я пробралась почти без приключений. Почему почти? Да потому что встретила свою соседку по площадке Сару Львовну. Вредная бабулька так выразительно-презрительно на меня смотрела, что я поняла сразу - спортсменов она не любит.

- Доброе утро, Сара Львовна, - я вежливо с ней поздоровалась.

- Здристи, - проскрипела она мне вслед.

Вот же ж, мерзкая старушка. Теперь весь подъезд будет обо мне судачить еще целую неделю.

Я вошла в свою квартиру и с облегчением оперлась спиной о входную дверь. Ну, вот я и дома. Моя квартира пусть и была не самой большой и богато обставленной, но зато довольно милой и уютной. И главным ее преимуществом

было то, что она находится прямо в центре города. Да и до моей академии пешочком, не спеша, я дохожу минут за десять.

Старинные часы с кукушкой прокукукали восемь раз. Чудненько. Еще успею умыться, выпить кофейку и на первую пару успею. Опаздывать, а тем более пропускать было нельзя – пару сам ректор ведет. И он безумно не любит пренебрежения к своему предмету и к своей личности, в частности. Да еще и однокурсникам нужно будет проставиться за свой день рождения.

Занятая своими думами, прошла на кухню и включила чайник, почалапала в ванную. Пятки мои горели так, будто я по углям раскаленным походила. Русалочка, блин. Сняла чужие треники и с восторгом пощупала дорогую ткань. Нужно будет приспособить их для себя, жаль таким добром разбрасываться. Сбросила футболку, бельишко. Включила воду и, решив подождать, пока она протечет и нагреется, посмотрела на себя в зеркало...

Замерла.

Охнула.

Ахнула.

И зашлась в диком хохоте.

Густого розового цвета румяна покрывали мои щеки. А сиреневые, со звездными блестками тени поставили яркую точку в моем образе.

Нда... То-то же удивлялись редкие прохожие, встречавшиеся мне на улице. Кто-то рассматривал меня с интересом, кто-то брезгливо шарахался. А я-то списывала все на свою босоноготь.

Ндаааа. Надеюсь, Сара Львовна в такой боевой раскраске меня не узнала.

Быстренько умывшись, заварив ароматный кофе, я натянула светлые джинсы и аккуратную темную водолазку. Белоснежные кеды, рюкзак, на глазах – мои любимые солнцезащитные очки, закрывающие пол лица. Волосы даже не расчесывала – просто взбила их легонько руками. Сушить тоже не стала. Высушу их по дороге.

Через десять минут я уже входила в огромную аудиторию.

– Викусь, я тут! – заорали мне с задней парты.

Хха! Сюзи уже тут. Я даже рада. Мне есть что ей высказать. Но сначала нужно узнать, у кого это я сегодня ночевала.

Словно ничего ночью не случилось, я под села к ней. До начала пары оставалось минут пятнадцать.

– Викусь, ты куда вчера пропала? Что, Мишаня не ласков был?

– Ты о чем это, Сюзи?

– Ну как же? Проблемка решена?

Ну, знаешь ли. Что тебя так моя "проблемка" беспокоит? Мне вон все равно – не жмет, не колет.

- Ой, Сюзи. Я так твоему брату сочувствую! Такой молодой, а уже не может.
- В смысле? – подружка сразу сменила тембр голоса. Даже кое-кто оглядываться на нас стал.
- А что, он тебе не сказал?
- Вика, не выдумывай. Что значит, не может? Он же у меня десантник!
- Ах, вооон оно что. Тогда все понятно.

И я, словно мне и правда было все понятно, открыла конспект и притворилась, что читаю его. Краем глаза я видела, как ерзает Сюзанна, сопит, вздыхает. И не выдержав, придвинулась ко мне еще ближе и зашипела:

- Викусь, ну скажи, что это не правда! Ну чего бы тогда на него столько девок вешалось?
- Сюзи, я то откуда знаю? Может, врет? Или комплексует, а потому и врет? Ну, сама подумай, они, эти десантники, чем занимаются?
- И чем же?
- А ты у Мишани своего сама спроси.
- Знаешь, Вика. Если ты елка, то это вовсе не значит, что мой брат импотент. Да он о свои яйца бутылки разбивает!
- Ну так а я тебе о чем? Ты же будущий доктор, сама подумай – бутылкой по яйцам!

Я все еще была зла на подружку, да и разговор этот мне уже порядком надоел. Поэтому я встала и решила выйти из аудитории. Бог с ним, с ректором и его предметом.

Но далеко я уйти не успела. Едва я вышла в коридор, как увидела двоих мужчин. Я совершенно точно знаю, что я с ними не знакома. И более того, раньше с ними не встречалась. Но было стойкое ощущение, что я их знаю. Они стояли у окна напротив аудитории и цепко осматривали всех, кто входил и выходил из нее. Не минула эта участь и меня. Их темные глаза впились в меня, как буравчики. Мгновение – и волнение затопило меня, волосы на теле встали дыбом. Но вот позади меня снова скрипнула дверь и они отвели от меня взгляд. Ни живая, ни мертвая, я ускорила шаг.

И уже отойдя на несколько метров, я не удержалась и обернулась. Мужчины разговаривали с одной из моих однокурсниц. Она была примерно такого же роста, как и я. Худая и костлявая, одевалась странно и носила очень яркий макияж.

Не меня ли они разыскивают? Не меня ли они спутали с ней?

??
????????????????????????????

Глава4. ФАК

Я пулей выскочила из академии, пробежала полтора квартала и остановилась. Постояла, отдышалась и подошла к кафешке. Купив свое любимое латте, я задумалась. А чего это я так всполошилась? Ну подумаешь, мужиков незнакомых встретила, показавшихся мне знакомыми. Ха-ха! Да после вчерашней днюхи и странной ночи, проведенной в чужой постели, мне может все, что угодно показаться.

И как преступник, которого тянет на место совершенного преступления, я медленно отправилась назад. Уселась на свободную лавочку так, чтобы видеть вход в академку и стала ждать. Чего? Понятия не имею.

В какой-то момент сердечко мое зачастило, а в животе скукожилась пружинка. Открывается дверь, выпуская мальчишек, девчонок. И...вот он! Один из тех парней идет, чеканя шаг, недовольно глядя впереди себя и не замечая ничего вокруг. За ним, довольно кривя накрашенные темной помадой губы, идет Марьяна, потряхивая яркими розово-малиновыми волосами. Точно! Я вспомнила! Ее зовут Марьяна.

Вот меня всегда поражало у людей отсутствие вкуса. Ну как можно было такую радикальную девицу, косящую то ли под панка, то ли под готку, назвать Марьяной? Так и хотелось заорать ей: "Маремьянна, не страмись!!!". Ну а если назвали так, то прививайте ей любовь к пышным платьишкам и бантикам. Или, вот , например, моя подружка Съузи. Вот как можно одного ребенка назвать Мишей, а другого – Сюзанной. Ведь полнейшая безвкусица! Я понимаю, Миша-Маша или Сюзанна-Эдуард. Но Мишу-Сюзанну не понимаю.

Но не об этом сейчас речь.

За довольно скалящейся Марьяной шел второй парень. Еще более угрюмый, чем первый.

Первый, который брүннет, проходя в нескольких метрах от меня, вдруг повернул ко мне голову и посмотрел мне прямо в глаза. Словно кнутом, хлестнул меня темным взглядом. Не ожидая такого от ни на кого не обращавшего внимания мужчины, я поперхнулась своим латте. Горячий, обжигающий напиток хлынул через нос, даже, кажется, из глаз просочился.

Тот, что замыкал шествие, я условно прозвала его блондином, почему-то тоже посмотрел на меня. Вдруг подмигнул мне и улыбнулся.

Его суровое лицо сразу стало таким обаятельным, что захотелось даже помахать ему рукой. Но не стала. Я девушка гордая и на шею бросаться ни к кому не собираюсь. Но все же от троицы этой глаз почему-то отвести не могла.

Я видела, как мужчины заняли передние места шикарного черного джипа. А Маремьянна, запрыгав козой, уселась на заднее сидение. Ндаааа. Девку,

определенно, сняли на часок-другой. Во-о-он, даже дверцу ей не открыли. Никакого уважения!

И почему это я так разозлилась? За подругу, что ли, обидно? Так мы и не подруги вовсе. Так, едва знакомы. Я даже не уверена, что она знает, как меня зовут.

В общем, Виктория, хватит глазеть по сторонам и фантазировать о чужой сексуальной жизни. А возвращайся в аудиторию. Я как раз успела вовремя, всего лишь заслужив от ректора недовольный взгляд. На Сюзи я даже не посмотрела, не до нее мне было.

Алан и Марк так и не ложились спать. Лишь несколько раз поднимались в спальню и удрученно рассматривали спящую "истинную".

- Может, все-таки ошибка?
- Может. А как проверить? И кто проверять-то будет?
- Я -пасс. Не сегодня, это точно. У меня даже яйца спрятались, - Алан отмахнулся от прозрачного намека брата.

Они , уже не впервые за эту ночь и утро, посмотрели в окно. Солнце вот-вот вынырнет из-за домов, а решение задачки они так и не нашли.

Вдруг глухой звук заставил их повернуться и прислушаться.

- Моя очередь,- сказал Марк и поднялся по лестнице наверх.

В первое мгновение он не поверил своим глазам. Постель была пуста. Первое, что он сделал, это заглянул под кровать, открыл шкафы и проверил в них, заглянул в ванную. Пусто.

- Алан, она сбежала, - заорал , перепрыгивая через несколько ступеней и несясь к выходу. Они с братом выскочили из дома одновременно и едва заметили, как за угол завернуло желтое такси.

Запрыгнув босые в свой джип, они бросились вдогонку, подрезали желтую черепашку на ближайшем светофоре. Пока Марк открывал дверь пассажирского сидения, водитель такси только робко блеял:

- Парни ,да вы что это? Она не со мной! Я ее первый раз вижу!

Испуганно орала тетка-пассажирка, пытаясь огреть Марка тяжелой сумкой.

Слишком поздно сообразив, что это не их беглянка сидит на заднем сидении, Марк забористо выругался. За следующие полчаса они объездили все улицы вокруг их дома. Но так и не нашли ее.

Уставшие от бессонницы и безрезультатных поисков, они вернулись в дом.

- Что будем делать?

- Да понятия не имею. Мы же ее толком даже не рассмотрели. Кого искать-то?
- Кажется, при ней сумка была. Давай, я за сумкой стоняю, а ты пока в спальне посмотри. Может, забыла что?

В спальне Алан обшарил карманы в куцей разорванной юбочке, и ничего не нашел. Зато на кровати лежал листок бумаги с мастерски нарисованным "фак" и подписью "говнюки".

- Вот, сучка!

Взяв листок, он спустился вниз.

Марк к этому времени уже делал ревизию в девичьей сумочке.

- Нашел что-то?
- Талон на обед в столовке. Первый курс, мед. Академия. Фамилии нет, имени тоже.
- У меня тоже ничего, только вот это.

Алан показал брату рисунок.

- Вот, сучка!
- Ага, и я того же мнения.
- Ну что, в академию? Думаешь, там ее узнаем?
- Ты много идиоток с красными волосами видел?
- С розовыми, - поправил брата Марк и хлопнув ладонями по коленям, обреченно поднялся.
- Поехали, нечего время даром терять.

??
 ?????????????????????????

Глава 5. Малиновый кисель

Чтобы не терять даром времени, парни сразу пошли в деканат.

- Доброе утро, красавица, - сразу решив брать быка за рога (в смысле, телочку за холочку), Марк присел на угол стола возле смазливой методистки.- Мы продюсеры новой передачи «Шоу талантов» и разыскиваем одну девушку.

Словно фокусник, из-за спины он достал розочку, только что сорванную на клумбе академии. А из заднего кармана джинсов согнутый пополам конверт с зеленой купюрой.

Одним словом, дамочка чуть не потекла от удовольствия, увидев перед своим носом такую крышесносную композицию.

- Ой, ну что вы, что вы, - конвертик исчез в сумочке, розочку кокетливо к носу поднесла и томно зыркнула на красавца брюнета.- Какую именно девушку вы разыскиваете?
- Первый курс, - Марк проворковал, подмигивая ей.- Стройная, высокая, розовые волосы.
- Оу, - удивилась методистка, а Алан понимающе хмыкнул, - у нас такая одна звез... девушка. Марьяна Убийвовк. И у них сейчас пара в сорок пятой аудитории.
- Благодарю вас, прекрасная незнакомка, - Марк поднес к губам ее пальчики.

Еще через пять минут они уже заняли наблюдательный пост возле сорок пятой аудитории.

Подозвав к себе тощенького паренька, Алан спросил:

- Слышь, друг. Ты Марьяну с розовыми волосами знаешь?

Тот настороженно кивнул.

- Позови-ка ее.

Студент послушно отправился в аудиторию, несколько раз при этом обернувшись на них.

Настороженные чуткие уши парней сразу уловили приближающиеся шаги. Подобрались. Скрипнула, послав гулкое эхо дверь. И в коридор вышла девушка. Не та. Совсем другая. Но мужчины вмиг подобрались, будто приготовились наброситься на нее. Не высокая, скорее худая, чем стройная, в простых голубых, драных на колене джинсах и почти детской футболке. С нарисованным котенком и надписью на английском - " Я суперrrr!!!".

- И правда, супер, - почти не открывая рот, сказал Алан.
- Угу, - поддержал его Марк.

Девчонка испуганно застыла под их колючими взглядами, тряхнула беспорядочными светлыми локонами и что есть сил, рванула прочь.

- Убегает?
- Угу.
- Догоним?

Но в это время вновь скрипнула дверь, заставив их прийти в себя. К ним навстречу, вызывая улыбку, шагала розововолосая Марьяна.

- Пипец.
- Что ж так бесит, а? Ведь так не должно быть?
- Привет, - девчонка оценивающе рассматривала их.
- Прокатимся?

Марьяна посмотрела на одного, другого, скосила взгляд на часы, сверкавшие на руке одного из парней.

- Прокатимся.
- Давай, двигай за нами.

Марк пошел впереди, даже не оглядываясь на девицу. Ярость клокотала в его груди. Вот же, коварная судьба. Из всех красоток им подсунули именно эту.

Марьяна, удивляясь, все же шагала вслед за ним. Замыкал шествие Алан, пристально рассматривая тощую девчонку и ее странный прикид. Не то готка, не то панк. Если бы не был уверен, что она должна быть невинна, то с уверенностью отнес бы ее к шалавам.

Парням хотелось как можно скорее уйти из этой академии, скрыться от любопытных глаз студентов. Уже выходя через кованые ворота, Марк вдруг почувствовал странную пульсацию. Левая сторона, казалось, даже чуть завибрировала. Он резко повернул голову и увидел ту самую блондиночку. Она во все глаза смотрела на их тройцу.

Бли-и-ин. Он бы чувствовал себя совсем иначе, если бы рядом шло это светлое чудо, а не это розовое невесть что. Смешная. Чуть не поперхнулась под его взглядом.

Спиной почувствовал, как подмигнул ей Алан. И все той же спиной чувствовал ее взгляд. Наверное, именно поэтому не стал открывать готке дверь авто. Даже не удивился, когда и Алан вдруг позабыл о вежливости.

Молча они проехали почти весь город и въехали в их элитный поселок. Так же молча прошли в дом.

- Виски? - холодно спросил Марк.
- Можно.

Алан решил сгладить резкость брата и похлопал ладонью по дивану, рядом с собой.

Девушка послушно села и приняла от Марка стакан. Отпила, чуть поморщившись.

- Любишь выпить?
- Не особо.

- Вчера была очень даже особо, - не удержался Алан, рассматривая ее вблизи. - Слушай, а почему розовый?

Он дотронулся до ее волос и словно растер их между пальцами. Та только пожала плечами и скосила на него густо обведенные черным глаза.

- Так вы ... с вечеринки? Я вчера с вами познакомилась?

- А ты не помнишь?

- Да вроде все помню. А вас не помню.

Марьяна сделала приличный глоток из стакана.

- Ну, значит не все, - тяжело вздохнул Марк, впервые не зная, с чего начать.

Но тут на помощь им пришла Марьяна.

- А это... ванная у вас где?

- Пойдем, покажу.

Алан провел ее к одной из дверей и вернулся к брату.

- Что дальше-то делать будем?

- Предлагаю воду в ступе не толочь. У нас до инициации осталось два месяца. Если эту упустим, следующую фиг знает, сколько столетий ждать будем.

- Вот не поверишь, - прошипел Марк, - я бы не против и подождать.

- Да перестань, - Алан начал даже посмеиваться. - Имя у нее ничего так. Волосы восстановим. Попу и сиськи откормим. Не хромая, не косая, вроде не дикая.

- Ну да, по-моему даже слишком не дикая.

- Так это даже и хорошо. Проще готовить будет.

- Бля, Алан, кого готовить? У меня на нее не стоит. Совсем! Ни капельки! Это не ее, а меня скоро готовить надо будет.

Алан уже откровенно хохотал:

- А что? Подберем группу поддержки. Танцы-шманцы, обнаженка, глядишь, и выстрелишь.

- Ну да, - начал посмеиваться Марк, представив себе такую картинку.- И ту блондиночку в группу возьмем. Ты ее тоже заметил?

- Заметил, - немного посерьезнел Алан.- А кстати, чем не вариант? Кто сказал, что кроме этой истинной у нас других женщин не будет?

В это самое время у входной двери задорно зазвенел колокольчик.

- Мы кого-то ждем?
- Может, группа поддержки явилась?

Посмеиваясь, Марк пошел открывать дверь непрошеному гостю.

- Мои дорогие! Ну, наконец-то! Я вас поздравляю! - в комнату ворвался ураган в фиолетовых брючках, ярком зеленом топе и белой, со стразами бейсболке.
- Привет, ма. Ты что это напялила? Кто сейчас такие бейсболки носит?
- Детка, доживешь до моих годков, тоже на моду плевать будешь. От солнца защищает? Защищает. Что еще надо? Не шляпу же носить.
- Ну, шляпа к таким штанцам в самый раз будет.
- Так, мальчики. Не переводите тему разговора. Где она? Я хочу с ней познакомиться. Она блондинка? Брюнетка?
- Да мы и сами не знаем, - Алан явно расслабился. Как они не догадались обратиться за помощью к своей матери? Он переглянулся с братом, который словно поддержал его. Вот, мол, кто со всем разберется.
- Что значит, не знаете? Но вы же нашли ее? Мальчики, не тупите. Я так долго ждала невестку, мечтала о внуках, а вы тут идиотов из себя корчите.

Вот такой их мама была всегда! Веселая, шухерная, никогда за словом в карман не лезла, их обоих отцов под пятау загнала, и так до сих пор их оттуда и не выпустила.

Тихо скрипнула дверь, из открытой ванной комнаты вырвались клубы пара. И из этого самого пара вышла она. Голая. Вернее, в одних стрингах на тощей заднице.

- Господи! - не удержалась мама и выпустила из рук увесистую сумку. В ней что-то громко грохнуло, зазвенело, словно что-то там разбилось. Но никто на эту сумку, кроме Марьяны не смотрел.
- У вас там что-то разбилось, тетя.
- Кисель, - загробным голосом произнесла мать двоих взрослых сыновей.
- Ребят, я не поняла. А тетка что, смотреть будет?
- На что смотреть? - жена драконов, мать драконов, повидавшая в своей жизни и Крым, и Рим, и медные трубы, явно растерялась.

Девушка, проходя мимо валявшейся на полу сумки, присела, широко расставив ноги, и пальчиком подхватила расплывающуюся жижу.

- М-м-м-м, малиновый, - почмокала Марьяна губами, - люблю малинку.

И плюхнулась на диване между парнями.

Глава 6. Проверка на истинность

- Деточка, ты кто такая? - насупив бровки-ниточки, мама решила разобраться с девушкой. Порывшись в сумке, достала кухонное полотенце с божьей коровкой на цветке и швырнула его девушке.

- Срамоту-то прикрой!

- Тетя, вы кто такая?

- Я тебе не тетя, - женщина, кажется, уже пришла в себя, развернула бейсболку козырьком назад и подбоченилась. - Я - мать.

Марьяна посмотрела на вмиг ставшую грозной тетку, на парней, жавшихся в углах дивана, и глаза ее медленно поползли на лоб.

- Мамка, что ли? Вы что, - обратилась она к парням, - альфонсы? Проституты? Так у меня денег нет!

Марк заржал так, что даже голову на спинку дивана откинул. Он с восторгом смотрел на мать и ждал, чем же все закончится.

Алан же был более почтителен. Он просто немного присполз с дивана и прятал в кулаке ухмылку.

- Вы, недоросли! - Мама не на шутку разошлась. - Вместо того, чтобы найти бедную девочку, с шалавой развлекаетесь!

- А че сразу шалава-то? - Не дождавшись поддержки от странных парней, девушка огрызнулась. - Может, я за интерес, а не за деньги.

Тут парни посмотрели на нее с явным интересом.

- Мама, ты не понимаешь. Она и есть та самая "бедная девочка".

Мама переводила взгляд с одного сына на другого.

- Мальчики, вы что вчера пили, курили? Да на ней же... Так, девушка. Можно вас на минуточку? Нет, нет, сиди, - вдруг замахала она руками, посмотрев на ее худую задницу, приподнявшуюся над диваном. - Мальчики, выйдите, дайте нам с девушкой поговорить.

- Мам, давай позже. Мы сами как-нибудь разберемся.

- Алан. Не хами маме.

- Ма, мы не уйдем. Алан прав, дай нам с девушкой пообщаться.
- Дети мои. Вот я носом чую, что вас просто хотят развести. Ну какая-же она истинная!
- Эй, тетя, полегче! Они, между прочим, меня сами позвали!

Алан с тяжелым вздохом поднялся, обнял маму за плечи и повел ее к выходу.

- Мамуль, ты, конечно, прости нас. Но дай нам самим разобраться.
- Сынок, но неужели вы не видите? Да на ней же клеймо негде поставить! А эти волосы! Да алтарь взорвется, если вы на него эту девку уложите.
- Ма. Ты, главное, не переживай. Еще никто на алтарь ложиться не собирается. Все, мам, давай-давай, люблю, целую.

И выставив женщину за дверь, он обреченно оперся о косяк, взъерошил светлые волосы и пошел обратно.

Картина, которую он увидел в комнате, заставила его замереть.

Марк сидел на первый взгляд расслабленно, широко расставив ноги и сверлил странно мерцавшим взглядом Марьяну.

Девушка стояла на коленях перед ним и расстегивала ему брюки.

- Давайте, мальчики, побыстрее. Пока еще папа ваш не заявился.

Марк посмотрел на Алана и пожал плечами, позволив девушке самой разбираться со штанами.

- О-о-ой, какая жалость, - Марьяна, наконец достала скукоженное достоинство Марка. - Ребят, сорри, но с импотентов двойной тариф.
- А что, детка, - Алан подошел сзади и, взяв ее за волосы, заставил приподняться. - У тебя опыт большой?

От его тона и взгляда ее словно окатило холодной волной. Марьяна, словно собачонка, потерлась задом о его ногу.

- А вот и ответ, - Алан опустил ее, не отпуская волосы к приподнявшемуся члену Марка.
- Детка, ты еще можешь отказаться.

Но елозящая попа по его ноге была ему красноречивым ответом.

Марк перехватил ее волосы и шумно выдохнул, когда Марьяна умело заглотнула глубоко в глотку его член. Она со знанием дела елозила по нему, делая судорожные вдохи.

Алан же подошел сзади и приподнял ее за талию, поставив на ноги. Отодвинув тоненькую веревочку стрингов, осторожно нащупал пальцем вход в ее лоно и посмотрел на Марка. Тот лишь одну бровь приподнял. Алан, готовый в любое мгновение встретить девственную преграду и отступить, осторожно стал входить в нее сзади. Спокойно и без препятствий вошел на полную длину и покачал отрицательно головой на немой вопрос брата.

Вокруг него за клубился воздух, тело запульсировало, затряслось от мощи, сжались кулаки. То ли от злости, то ли от облегчения. Марьяна, словно почувствовав что-то неладное, заскулила и попыталась соскользнуть с него. Но получила звонкий шлепок по ягодицам.

Толчок, еще один. И он сорвался, яростно вбиваясь в девицу до упора, заставляя ее стонать, хрипеть и крутить попой.

- В зад хочешь? – раздалось насмешливое и он подхватил ее, перевернув, заставил ногами обнять себя за талию. Каменный член Алана вошел в ее лоно до упора и замер. Придерживая руками и одновременно раздвинув ее тощенькие ягодицы, подставил ее Марку. И только дождавшись, когда тот расслабил девичий анус и осторожно вошел в нее, стал и сам понемногу двигаться, все ускоряя и ускоряя темп.

Зажав ее между своими телами, братья двигались яростно, резко, безжалостно. Дождавшись, когда Марьяна забьется в сладостных конвульсиях, кончили прямо в нее.

Алан отнес ее, так и не сняв с себя в ванную. Поставив под душ и включив сильным напором воду, шлепнул ее по попе.

- Спасибо, детка.

Он вышел и пошел мимо Марка на второй этаж, в свою ванную комнату.

- Ты ее поблагодарил, Алан? Неужто понравилось?

- Нормуль. А "спасибо" за то, что оказалась не истинной.

- Да уж. За это ее надо особо благодарить. Я вызову ей такси.

- Да, давай.

Глава 7. Куда спешишь, ежик?

Марк ждал, пока Марьяна выйдет из душа, демонстративно стоя в проходе. Мол, пора, девочка, прощаться. Правильно восприняв его позу, девушка недовольно поджала губы, но тотчас расплылась в зазывной улыбке, увидев в его руке купюру. Проходя мимо, выставила губы для поцелуя. Но видя, что мужчина пренебрежительно скривился, выхватила из его пальцев деньги и пошла на выход.

- Стоять, – вдруг раздалось позади нее. Марьяна так и застыла, обув всего одну ногу.

- Где кулон?

Девушка оглянулась и растерянно посмотрела на него. Растерянность вмиг сменила подозрительность.

- Какой еще кулон?

Но стояла смирно, пока Марк заглядывал ей за пазуху, прощупал карманы на рваных шортах, заглянул в сумку.

- Кулон куда спрятала?

- Какой кулон? Вот не надо на меня фигню вешать, - пискнула девушка, сжавшись под злым взглядом мужчины, но кулачок с зажатой купюрой на всякий случай спрятала за спину. Присев, потянулась за обувью.

Марк проследил за ее движением и вдруг... его осенило. Рядом со слегка пошарпанным кроссовком лежал другой. Тот самый, в котором накануне ночью они привезли девицу. Он поднял его и протянул Марьяне:

- Твой?

- Не-е-ет. Маловат будет.

Бровь у Марка поползла вверх, полыхнув огоньком в глазах, присел возле нее и подставил кроссовок.

- А ну, примерь.

Марьяна попыталась обуть его. Но не помогла даже специальная обувная ложка.

- Да не мой это. Говорю же, маленький он на меня.

Марк поднялся и ухмыльнулся. Достав еще одну купюру, помахал ею перед носом девушки.

- Назови всех, кого знаешь с такими же, - он подергал ее за волосы.

- Ток на третьем курсе есть одна еще. Ну и в моей компании есть девчонки, но где они учатся, я не знаю.

- А как познакомиться с ними можно?

Девушка заулыбалась и потянула купюру, беспрепятственно выскользнувшую из его пальцев.

- Мы завтра в клубе собираемся. Весь курс будет и компашка моя подтянется, если надо.

- Что за клуб?

- "Кратер", возле морвокзала.

- Ясненько. Пусть подтягивается. Ну, давай, двигай.- Марк подтолкнул в спину не торопившуюся уходить девушку.
- Так вы будете?
- Будем, будем. Такси вон ждет.

И он бесцеремонно захлопнул перед ее носом дверь.

Словно нечто ценное понес в комнату оставленный кроссовок.

- Марк, девка ушла? – раздался со второго этажа голос Алана.
- Ушла. Давай, спускайся, скажу тебе что-то.
- Да нет, это ты поднимайся. Это нужно видеть.

Марк не торопясь поднялся в спальню своего брата. Тот стоял голый, обернув полотенце вокруг бедер.

Марк проследил за взглядом брата. Между двух подушек пестрым пятном лежал ярко-розовый парик.

- Вот мы, идиоты. О таком варианте даже и не подумали.
- Да уж. Что будем делать? Кстати, эта Марьяна – это совсем не та, кого мы ищем.
- Так это ясно теперь, как белый день. Вопрос в другом. Как нашу-то искать будем?
- Тут эта рассказала, у них завтра тусса в ночном клубе. Всем курсом собираются. Так что едем туда, бьем искать по кулону, по тапку.

Алан взял в руки парик, вывернул его наизнанку и принялся.

- Кстати, неплохо пахнет, – и протянул его брату.

Тот сначала принялся осторожно, а затем с шумом втянул в себя воздух.

- Бля, мне нравится, – он почесал себе между ног.- Так еще и кроссовок есть. Смотри, какой размер маленький. Точно не каждой девке подойдет.
- Вот и отлично. Имеем кулон, ее четкий запах и кроссовок. Надеюсь, обращаться в драконов не придется, а найдем и так нашу золушку.
- Так и сделаем. Все, Алан, а сейчас я иду спать. Устал.
- Я тоже. – Алан резким движением сорвал с кровати постельное белье, быстро заменив его на новое, гольшом улегся в постель. Нашупал рукой под кроватью пульт – вжик, и темные жалюзи, опустившись на окна, погрузили комнату в темноту. Спустя короткое время в другой спальне устало засопел и его брат.

Я с огромным трудом высидела на лекции, и решила больше над собой не измываться, а пойти домой и как следует, выспаться.

- Викусь, - проорал мне кто-то вслед, когда я направилась к выходу из академии, - а когда за днюху проставишься?

Точно! Я же пообещала ребятам проставиться! Обернулась, мило улыбнувшись:

- Давайте завтра в "Кратере". Гуляем за мой счет! - увидев довольные лица одногруппников, устало поплелась домой.

Приняв душ, я как была, голышом, улеглась в постель. Зашторенные нежными занавесками в мелкий цветочек, окна пропускали не много света, так что устало зевнув, я уже готова была провалиться в сон. Вдруг что-то блеснувшее на прикроватной тумбочке привлекло мое внимание.

Я протянула руку и потянула за тонкую цепь. Такая странная и необычная - двойной кожаный шнур, перевитый тоненькой цепью, похожей на золотую. И кулон, уютно поместившийся в моей ладони. Украшение было немного крупнее, чем я обычно люблю. Но камешек переливался таким мягким голубым светом, что мне определенно понравился. Сколько я ни старалась, но так и не вспомнила, кто же мне его подарил.

Ну и ладно. Я уверена, завтра в клубе соберутся все мои одногруппники, так что даритель наверняка объявится. Камешек, словно соглашаясь со мной, сверкнул ярким бликом. Я думала, что засну очень быстро.

Но сон все не шел, всякие глупые мысли лезли мне в голову.

Такой сегодня был странный день, вернее, странности начались еще ночью. Сначала чужая спальня, в которой я, почти обнаженная, проснулась утром. Затем те двое мужчин, что встретились мне в академии и увезли куда-то мою одногруппницу.

Тихо посапывая, под нежное свечение кулона, я проваливалась в сон. Почему-то сквозь дрему, я вновь увидела себя в той спальне. Вот только была я там не одна. Облокотившись на руку, на меня смотрел и улыбался блондин из академии. Испугавшись, я хотела откатиться от него в другую сторону, да наткнулась на чье-то горячее тело. Мужчина. Брюнет обнял меня за грудь и прошептал в ухо, заставив зашевелиться волоски на моем теле:

??
????????????????????????

- Куда спешишь, ежик?

Глава 8. Браслет

Увидев такой сон, проснется даже самый уставший ежик. Я же вскочила, словно ошпаренная, оглядываясь по сторонам. Ночь, темнота и только цветастая занавеска зловеще хлопает на ветру.

Ежик! Ну и приснится же такое! Потянувшись к ночнику, запуталась в простыне, грохнулась и больно стукнулась коленом. Включив, наконец, свет, я обиженно заплакала, потирая ушибленную ногу. Посмотрела на часы – скоро утро, спать уже можно не ложиться, все равно не засну.

После того, как умерла моя бабуля, я частенько просыпалась перед самым рассветом. В такие моменты я особенно остро чувствовала свое одиночество.

Я очень рано осталась без родителей.

Я была еще крохой и ходила в детский садик, когда к нам в группу однажды зашли две суровые тетки, напугавшие нас, малышей. Пришли они по мою особу, сообщив, не церемонясь воспитателям, что мои родители погибли в аварии. До меня тогда смысл этого выражения "погибли в аварии" не особо дошел, но однозначно, было очень страшно.

Весь тот вечер и ночь я просидела в большой комнате с несколькими кроватями. Все они были не заняты и мне, крохе, было очень страшно одной, в темноте. Я то проваливалась в сон, то пугливо просыпалась от того, что где-то хлопнула дверь. Или проехала за окном машина. В очередной раз я проснулась, потому что за дверью кто-то громко спорил. Я тогда залезла под одеяло, крепко зажмурила глаза, и тихо плакала, звала свою маму.

Мама не пришла. Но я очень хорошо запомнила ощущения, когда с моего, скрутившегося в клубок тельца откинули одеяло и мягкие руки, пахнувшие сдобой и корицей, подхватили меня и прижали к пышной груди.

- Не бойся, куколка моя, – бормотала бабуля, заворачивая меня в свой пуховый платок и унося прочь из той страшной комнаты.

С того самого момента именно она заботилась обо мне, любила и сдувала с меня пылинки. Словно почувствовав, что ей придется вскоре покинуть меня, однажды перед рассветом бабушка разбудила меня. Мне тогда едва исполнилось семнадцать лет, я училась в выпускном классе, а по вечерам бегала на подготовительные курсы, мечтая стать врачом. Бабушка положила передо мною заранее оформленные завешание и дарственную, несколько пластиковых карт, витой из черного металла браслет и простой листочек в клеточку.

- Виктория, – необычайно строго тогда сказала она, – мне уже пора собираться.

Каким-то образом я сразу поняла, о чем она говорит. Но громко хлопнув рукой по столу, она прикрикнула на меня:

- Не смей плакать! Ты недолго будешь одна. Если хочешь, можешь поступать в свой институт...

- Академию, – поправила я ее.

- Это совершенно неважно и бесполезно. Но если хочешь, поступай. Я не против. Вот здесь мое завешание и документы на ТВОЮ квартиру. Денег, лежащих на этих картах, хватит тебе надолго. Браслет наденешь, когда исполнится восемнадцать. А вот здесь, – она пододвинула ко мне

листочек, – номер телефона. Тебе ни о чем не придется беспокоиться, когда я умру. Просто позвони. И скажи: "Мать дракона ушла". Затем садись и жди.

Помню, как я тогда испугалась. Ночь, едва занимающийся рассвет, всегда добрая ко мне бабуля, вдруг сурово со мной говорит и уж совершенно сумасшедшее "Мать дракона ушла".

Я тем утром уходила в школу, спрятав предварительно документы, карты, браслет и листочек в клеточку. Мое странное настроение тогда не развеяли ни вновь приветливая бабулина улыбка, ни ее теплые, на прощанье объятия.

А вечером, вернувшись из школы, мне пришлось позвонить по номеру телефона, написанном на листке.

Я помню, как дрожащей рукой набирала номер, помню гулкое молчание в трубке. И свое робкое "Мать дракона ушла".

Уж совсем обмерла, когда из трубки донеслось шипящее: "Скоро будем". И чуть не сошла с ума, когда в следующее мгновение раздался звонок в дверь.

Мне, действительно не пришлось ничего делать самой. Станные мужчины в темных костюмах, с не менее странными линзами в глазах, каждый раз, встречаясь со мной взглядом, чуть склонялись в поклоне. Если эти фрики хотели меня напугать, то им это удалось. Смотреть в их глаза, в которых вместо нормального зрачка была узкая щелка, не было сил. Поэтому я все время тщательно отводила от них глаза. Они все организовали. Мне же оставалось покорно, как кукле следовать их указаниям. Когда все закончилось, один из них, в очередной раз поклонившись, сказал:

– По любой проблеме, принцесса, звоните по телефону. И не забудьте о браслете.

Ффу, какая фамильярность! Постараюсь не звонить. И больше не звонила, хотя номер телефона выучила назубок.

Сама себе я тогда показалась бесчувственной. Но первую ночь я проспала в пустой квартире без единого сновидения, без единой слезинки.

Только с тех самых пор я иногда стала просыпаться перед рассветом

Точно так же, как и сегодня. Глядя сонными глазами в потолок, я вспомнила о браслете. Восемнадцать мне исполнилось позавчера, а браслет я так и не надела.

И что делать? Что должно произойти, если я его надену? Как-то боязно мне.

Я встала с постели, прошлепала босыми ногами на кухню и включила чайник.

Пока закипает вода, вернулась в спальню и достала из тумбочки бережно завернутый в тряпицу браслет.

Обмерла, увидев, что он слабо мерцает. Я не доставала его с того самого момента, как бабушка велела его спрятать. Но точно помню, что тогда он не сиял.

Я не решилась надеть его, а завернула и положила в свою сумочку. Может, примеряю его позже, при дневном свете. И в присутствии других людей. А то он как-то странно меня будоражил.

За окном проехал автомобиль. В промелькнувшем из окна свете его фар, что-то блеснуло в моей постели. Я включила свет и улыбнулась. Кулон. Мой подарок на день рождения. Может, это Сьюзи его подарила, а я и забыла?

Я также, как и браслет, бросила его в сумочку.

??
????????????????????????????

Глава 9. Панда

Стоило мне появиться в аудитории, как тихо шушукавшаяся стайка девчонок стала рассасываться, многозначительно перемигиваясь. К моему удивлению, к той стайке затесались и пара парней. Они снисходительно кривили губы, и все же согласно кивали на сказанные им вслед тихие слова.

Я только ухмыльнулась про себя, и сделала вид, что ничего не заметила. Не сложно было догадаться, что они затеяли для меня какой-то сюрприз. Мне стоило больших усилий не прислушиваться к шушуканью за своей спиной. Не хочу своей осведомленностью портить друзьям праздник.

Я, кстати, тоже сделала своим одноклассникам сюрприз. Вот только узнают они о нем вечером, в ночном клубе. Мне пришлось для этого воспользоваться второй по счету оставленной бабушкой картой. Только вставив ее в узкую щелку банкомата, и открыв баланс, я даже присвистнула. Да я богачка! Суммы, хранившейся на карте, мне вполне хватит, чтобы протянуть до следующего дня рождения.

Мои размышления о благополучной жизни прервало появление подружки. Похоже, уже бывшей, если довериться ее хмуро брошенному на меня взгляду.

Но она неожиданно села на лавку возле меня.

- Викусь, ты прости меня. За Мишаню.

Ого, весьма неожиданно.

- Да ладно, проехали, - я протянула ей свой мизинчик, согнув его крючком. Сьюзи тот час же протянула мне свой.

- Чин-чин...

- Мирись - мирись...

- И больше не сердись.

Ну, вот, мы и помирились. И кстати, настроение мое улучшилось.

- Знаешь, - прошептала мне подружка, - его дружок тоже не с первого оборота завелся. Мне пришлось постараться...
- Ой, Сьюзка, хватит об этом. Меня даже воротит, как представлю все это. Как вспомню о них. Кстати, спасибо за подарок, мне он понравился.

Подруга смотрела на меня так, словно впервые меня увидела.

- Не поняла? То тебя от него воротит. То он тебе понравился. Чему мне верить?

Я даже засмеялась, поняв, что мы говорим о совершенно разных вещах. Я ей о кулоне, а она мне о своем братце. Но объяснить я не успела, потому что дверь открылась и в кабинет вошла Марьяна.

Она вышагивала, будто цапля в лакированных ботинках на грубой подошве. Меня она полностью проигнорировала, а вот на Сюзанну зло так посмотрела густо подведенными глазами и презрительно скривилась.

- Шлюха, - зашипела ей вслед Сьюзи.
- Брошенка, - ответила ей Марьяна.
- Что это только что было? - я была заинтригована. Что может быть общего между этими двумя особами?
- Да, так. Застала своего парня с ней.
- Ого. Это которого?
- А у меня их что, много было?

Я только презрительно фыркнула. Я не могла назвать подружку особой легкого поведения, но популярностью у парней она пользовалась. Я даже иногда удивлялась, отчего вдруг такая роковая красотка обратила на меня, серую мышку, свое внимание. Да к тому же она была на пару лет меня старше. Но, несмотря на кардинальные между нами различия и разницу в возрасте, мы смогли с нею подружиться. И если бы она не пыталась свести меня со своим старшим братом, наша дружба вообще ничем не омрачалась бы.

- Так что, Викусь? Я зайду к тебе вечером и оттуда уже вместе отправимся в клуб?

А почему и нет?

- Давай так, - согласилась я и помахала рукой своим одноклассникам, снова сбившимся в стайку. - Ребят, до вечера!

Наряжаясь в клуб, я проявила просто "буйную фантазию". Черная футболка со страшной, нарисованной на ней мордой какого-то чудовища, которую я утянула

из шкафа в чужой квартире, доставала мне почти до колен. А так как возвращать ее я не собиралась, то решила превратить ее в платье. Так, на один выход. Обрезала рукава, углубила ножницами горловину так, чтобы можно было оголить одно плечо. И все, наряд готов. Добавила на талию широкий кожаный пояс с заклепками. А на шею нацеплю тот кулон, что подарила мне Сьюзи. Колготы, черные в мелкую сеточку и туфли на высоком каблуке.

Подружка же появилась в ярко-красном платье из латекса. Черные, как смоль волосы она завязала на макушке в высокий хвост. Алая помада, густые стрелки и черные накладные ресницы. Такие густые, что казалось, взмахнет ими и взлетит.

Она критично оглядела меня и вынесла вердикт:

- Красотка. Но с волосами нужно что-то делать.
- О, нет. Парик я больше не одену, - взмолилась я.
- Так, иди сюда, - она бесцеремонно подтащила меня к зеркалу.- Так. Что там у тебя на майке? Еж?
- Почему еж? - опешила я.
- А кто еще? Вон морда, а вон колючки на голове.
- Это не колючки, - я оттянула вниз платье, чтобы получше рассмотреть рисунок. - Это шипы на морде ...дракона, - на ходу придумывала я.

Дракон же лучше, чем еж?

- Дракона? Фу, безвкусица. Ну, да ладно, с пояском очень даже ничего.

Она набрала на ладони пенку для волос и хорошенько растрепала мою белокурую прическу. Я не стала спорить с ней, хотя глядя на себя в зеркало, даже хмыкнула. Вот теперь, как раз я и была похожа на ежа. Только яблока в волосах не хватает.

- Так, и бюстик сними.
- Это еще зачем?
- Мы же в клуб идем, а не в библиотеку.

Я, вздохнув, покорно сняла бюстик. Зачем спорить? Все равно ведь не отстанет!

- Труселя какие одела? С пандами?

Бли-и-ин. Я даже покраснела. А ведь и впрямь с пандой, примостившейся прямо на лобке.

- Сьюзи, отстань. Труселя тебе не покажу.
- Надо снять.

- Ни-за-что!

А сама покосилась на подружку. А ведь, похоже, что под латексом у нее ничего, кроме чулок не было. Вечер обещает быть насыщенным.

Уже в такси я вспомнила, что не надела кулон. Ну, ничего. Еще будет время. Да и браслет еще тот...

Подъехав к клубу, я довольно отметила на входе одетых в костюмы медбратов-охранников. Куцые белые халаты расходились на перекаченных грудках, а забавные чепчики с красным крестиком венчали бритые макушки.

- Это что за цирк?- раздавалось в очереди в клуб.- Кажется, медики гуляют.

Сюзанна, минуя длинную очередь, направилась прямо ко входу. Я спокойно семенила рядом, совершенно не сомневаясь, что нас пропустят без очереди и к тому же, бесплатно. Еще сегодня утром, перед лекциями, я оплатила вход всем своим сокурсникам, равно как и бесплатную для них выпивку.

- Студенческий есть? - вдруг обратился к нам громила. Мы послушно закивали, предъявляя ему корочки.

- Медики,- прокомментировал напарнику громила.

Съюзи, взмахнув своими веерами-ресницами, подмигнул "медбрату". И кто бы сомневался, тот подмигнул ей в ответ.

Но еще не успела я сделать шаг через порог клуба, как крепкие руки обхватили меня за талию и подняли высоко в воздух.

Глава 10. Сюрприз

Мой пронзительный визг утонул в громких овациях и улюлюкании, раздавшихся из помещения клуба. Один из громил, стоявших на входе, подхватил меня на руки и легко усадил себе на локоть. Он нес меня легко, пританцовывая под звонкий голос ведущего:

- Клуб "Кратер" и медики нашего города поздравляют нашу именинницу!

Приветственный туш чуть не разорвал уши, а громила нес меня, посмеиваясь, через образовавшийся коридор из танцующих тел. Выстроившиеся далеко впереди мои одноклассники, все, как один в белых нарядах, намекающих на их участие к медакадемии, орали, свистели и улюлюкали.

Громила кокетливо подбросил меня вверх на своей лапше и хитро так на меня посмотрел. Сначала в глаза, а затем на то, что оказалось прямо перед его глазами. Вот же ж, Съюзи! Наверное, специально сказала, чтобы я бюстгальтер не одевала. Перед тем, как усадить меня на высоченный стеклянный табурет, быстро нагнулся и под хохот гостей клуба, куснул меня за грудь. Засунул что-то мне за пояс и пробасил в ухо:

- Позвони мне, детка!

Пунцовая , словно рак, я насладились громким пением уже разогревшимися моими друзьями знаменитой "Happy birthday". Пусть банально, но все равно очень приятно. А затем мои друзья и гости клуба выстроились в круг вокруг моего табурета.

Вновь заиграла музыка, разноцветные лучи разрезали плотный темный воздух, по низу повалил густой разноцветный дым и из него показались двое... медбратов. Кожаные, на шнуровке ботинки у одного, и пушистые шлепки с белыми помпонами у другого. Черные кожаные шорты – труселя, не скрывавшие, а подчеркивавшие их нифигассе-какое достоинство. И футболка, майка с красным крестиком на груди. Ну и куда уж без шапочки на макушке.

Я так засмущалась от всеобщего внимания, что попыталась улизнуть. Но не тут-то было! На месте стеклянного табурета появился стул с высокой спинкой. К которой один из стриптизеров и привязал мои руки подобием медицинских масок. Нет, я, конечно, ожидала сюрприз от моих одноклассников. Но такое!

Дикий зажигательный танец, ко всеобщему восторгу, продолжался. Парни, постепенно обнажаясь, трогали, гладили, терлись об меня. Похоже, вытворяли они это со знанием дела, потому что с каждым прикосновением мне становилось все тяжелее дышать, а когда я почувствовала шаловливые прикосновения на внутренней части бедра, я судорожно сдвинула ноги.

- Викуся, расслабься, - орала смеющаяся Сьюзи. И я подумала – а ведь она, зараза, обо всем знала! Господи! Они же не полезут ко мне в трусы?

Словно услышав мой внутренний вопль, один из парней, оставшийся в тонком напильнике и ботинках, приподнял меня и, усевшись на стул, посадил меня на себя.

Я крепко зажмурила глаза и закусил губу, ощутив под собой его "достоинство". Несколько фривольных движений, прижавшийся ко мне мужской торс и жаркий шепот под внезапно стихнувшую музыку:

- С днем рождения, беби.

И куснул меня за ухо. В тот миг, как он выскользнул из-под меня, поигрывая голыми ягодицами, сверху на меня обрушился водопад из лепестков . Настоящих, живых, пахнувших розами.

Не помню, кто и когда отвязал мне руки, но я закрыла ими лицо, пылавшее от стыда и ... возбуждения. На виду у всех! Вика , немедленно возьми себя в руки. Я за широкой улыбкой спрятала свое смущение, встала и во все стороны поприседала в неглубоком реверансе. И даже позволила себе шлепнуть по заднице стриптизера с помпонами.

Мои друзья бросились ко мне, поздравляя и обнимая меня. Нда-а-а-а. Сюрприз им удался на славу.

- Викусь, тебе как, понравилось? Трусишки намочила? – хихикая, шептала мне на ухо Сьюзи.

- Дура ты, Съзька!
- А то! - она и не подумала обидеться.
- Ребят, - решила я по-быстрому осчастливить всех и своим сюрпризом. - Вон те две ложи - наши на всю ночь. Напитки оплачены, так что наслаждайтесь!

И мы наслаждались. Сначала потанцевав, затем пропустив по паре рюмочек. Я, правда, втихаря выливала их под стол, помня, куда завела меня последняя пьянка. И снова танцевали.

В какой-то момент, дергаясь на танцполе под бумканье музыки, я потерялась. Вдруг оглянувшись, поняла, что танцую одна среди множества чужих тел. И почему-то растерялась.

Я привстала на носочки, пытаюсь определить ходя бы направление, где выплывают мои друзья. И вдруг ощутила тычок в спину. Не больно, но достаточно сильно, чтобы потерять равновесие. И я полетела, выставив перед собой руки, прямо под ноги танцующим. Ну вот, меня сегодня и кусали, и тискали. А вот теперь еще и затопчут. И уже собралась закричать, как вдруг меня резко дернули назад и прижали к чему-то теплему. Даже горячему. И такому твердому, что я даже пискнула.

Растерянно посмотрела вниз, на руки, нагло устроившиеся одна под грудью, другая на животе. Руки так крепко меня сжимали, что жар от них мгновенно распространился по всему моему телу.

Стоит его большому пальцу сдвинуться с места, и он дотронется до соска. Каким-то образом осознав это, я замерла, боясь пошевелиться.

Рука немного ослабила давление и я сразу повернула голову, чтобы посмотреть на того, кто меня держал.

Сначала я увидела предплечье с аккуратной татуировкой, выглядывавшей из-под тесного рукава футболки. Затем скользнула взглядом по крепкой шее, на которой блестела толстая резная цепь и уперлась в слегка небритый подбородок. Несмотря на неловкость положения, все же смогла удивиться, как это такой квадратный подбородок с ямочкой на нем, не выглядит грубо и брутально.

И только после этого посмотрела в его лицо. И обомлела. Взгляд! Я вспомнила этот взгляд! Тот самый мужчина, что накануне вел за собой к джипу Марьяну. Только тогда он был темным, злым и яростным. А сейчас лишь казался серьезным и удивленным. И вовсе не черным, как мне показалось тогда. Просто темные стального цвета глаза с легким оттенком зелени.

И он нагло водил большим пальцем по груди, задевая и вдавливая сосок. А вторая рука спустилась с живота чуть ниже. Еще немного и доберется до того места, где на моих трусиках притаилась панда.

Одна лапища перестала терзать мою грудь и поползла вверх в то время, как другая вдавливала меня в его возбужденное достоинство.

Добравшись до горла, он на мгновение стиснул его, словно проверяя на прочность. Я же от испуга даже ногами засучила. Но он крепко прихватил меня за "панду", не давая даже пошевелить бедрами. Рука же с горла передвинулась мне на подбородок, откидывая мою голову, будто тряпичную, ему на плечо. Он смял слегка шершавым большим пальцем мою губу, погонял ее влево-вправо.

Пипец, какие ощущения! Засунул палец мне в рот и оттянул челюсть вниз. Совсем чуть-чуть, но дал мне этим движением почувствовать себя такой беспомощной! А ведь реши он сейчас меня взять, прямо тут, то его никто и не остановит. Только порадуются, гады, за меня.

Лицо блондина медленно склонялось ко мне. Округлившимися от страха и его наглости глазами, я следила за хищно зашевелившимся за разомкнувшимися губами его языком. Ближе и ближе.

И вот он дотронулся до меня своими губами. Надо же, какие мягкие! Язык пробрался на место пальца, вновь опустившегося на грудь.

Я задыхалась от страха и чего уж таить, от удовольствия. И вдруг он так больно прихватил сосочек, что будь мой рот свободен, я бы заорала. Но вместо этого я со всей силой ухватила его зубами за язык. Тотчас почувствовала солоноватый вкус его крови. Не ожидавший такого коварства мужчина тотчас выпустил меня из рук.

И все же, сегодня меня еще и затопчут. Падая на пол, я слышала забористые ругательства мужчины. Очутившись на четвереньках, я проворно стала пробираться мимо дергающихся ног, но далеко не проползла.

Меня опять подхватили за талию и поставили на ноги. Ну вот! Я могла бы и догадаться, что второй тоже бродит неподалеку. Второй, брянет, крепко держал меня за ягодицы и с удивлением рассматривал меня. Словно на моем месте ожидал увидеть кого-то совершенно другого.

- Вы, наверное, Марьяну ищете?

Большей глупости, конечно, сморозить было нельзя. Несмотря на шум и нереально громкую музыку, он, казалось, услышал меня.

Расплываясь в улыбке, отрицательно покачал головой и подтянул меня немного вверх. Совсем немного, но мне пришлось встать на самые носочки. Чуть не потеряв равновесие, я ухватила за его плечи.

Что такое со мной происходило, я не понимала. Но глаз оторвать от его бархатного взгляда не могла. Наклонившись к самому моему уху, он сказал:

- Классное платье. Дракон?

Я покачала головой и чисто из вредности, сказала:

- Нет. Это еж.

Пока брюнет приходил в себя, то сжимая, то разжимая мои ягодицы, в и без того тесном пространстве стало еще теснее. Потому что сзади к моей спине прижалась каменная горячая стена и запустила свою лапищу мне на талию. Оборачиваться я не собиралась, потому что и так знала, что это укушенный мной блондин.

Почему-то у меня поплыла голова и стало трудно дышать. Кажется, я должна была бы испугаться. Но первое ощущение ужаса быстро отступало, а оставалась лишь странная дрожь во всем теле.

Мужчины о чем-то коротко переговорили у меня над головой и осторожно поставили, все еще придерживая, на ноги. Я оказалась между ними, как в коконе. Их крепкие тела брали на себя все толчки и удары извивающихся танцоров.

Брюнет немного отодвинулся от меня и что-то сказал. Но до меня словно издалека донеслось его приглашение, потому что я во все глаза смотрела на его футболку. Точно такая же, какая была у меня. До того, как я превратила ее в платье.

- Эй, ежик. Пошли к нам, поговорим? У нас столик в вип-зоне.

Ничего не соображая, я кивнула.

- Вот и умница, - донеслось до меня добродушное. Я повернула голову на голос и удивилась: блондин, оказывается, вовсе не сердится, а лишь довольно на меня поглядывает.- С днюхой тебя, ежик.

Он крепко держал меня за талию, слегка подталкивая вперед. А брюнет вел меня, как маленькую, за руку. Я как-то отстраненно, но с наползающим на меня ужасом поняла, что не смогу им противостоять. Они как-то странно на меня воздействовали, вызывая в теле неведомые мне ранее вибрации. Мужчины время от времени переглядывались, поглядывая на меня, и слаженно конвоировали меня куда-то в сторону вип-зоны.

Вокруг нас было месиво из людей, потных тел парней, полуголых девиц, грохотала музыка и все сходили с ума.

И я сошла с ума. Окончательно и бесповоротно.

Их голос, удивленные взгляды, осторожные, но уверенные прикосновения словно заколдовали меня, сделав послушной и безропотной куклой.

- Викуся! Ты куда запропастилась?

Бархатный голос Сюзанны вовремя остановил меня почти у самой пропасти. Она появилась неизвестно откуда и буквально протаранила меня, вырывая мое тельце из не ожидавших такого напора рук мужчин.

Мужчины остановились и зло посмотрели на обтянутый алым латексом бюст.

Сьюзи, пользуясь моментом, уже тащила меня за руку к восседавшим за нашими столиками одноклассниками и вытаскивая меня из-под опасного влияния незнакомцев.

Мужчины настолько удивились ее решимости, что даже не препятствовали ей.

- Викусь, ну ты даешь! -шипела она мне в ухо.- Ну, так же нельзя! Они же тебя вместо масла на свой бутерброд намажут.

А я от ее слов неожиданно почувствовала себя лучше. Вот только... Стало немного тоскливо. словно меня лишили чего-то нужного, важного. Меня просто здорово потряхивало от того состояния, в которое повергли меня эти мужчины. И насладиться которым не дала мне подружка.

??
??
Глава 12. Браслет.

Спасибо Сьюзи, но инцидент при наших общих друзьях она не комментировала. Стол был заставлен самыми разными коктейлями, с зонтиками и без, с фруктиками и все в таком же духе.

У меня же так пересохло во рту, что я схватила первый попавшийся под руку фужер и залпом его опрокинула в себя. И потянулась за другим. Но кто-то услужливо вложил мне в руки бокал с водой, лимоном и мятой. Я возмущенно оглянулась и наткнулась на прищуренный взгляд подружки.

- А ну, уймись, - прикрикнула она на меня.

А и правда? Что это я разошлась? Подумаешь, дняха. Подумаешь, весь вечер и часть ночи меня лапают красавчики с помпонами и облизывают чужие мужики. Где, блин, эта Марьяна? Почему не следит за своими кавалерами?

Я повела вокруг мутным взглядом и таки нашла ее. Она сверлила меня колючими глазами. По всему видно, что мое дефиле с ее красавчиками не прошло незамеченным.

- Вот же, змея малиновая. Что это она на тебя так смотрит?

- Может, ее за коктейль заплатить заставили? - я не собиралась докладывать подружке, что видела этих парней еще раньше, да к тому же в обществе Марьяны.

- Ха-ха.

Заметив наше внимание, готка отвернулась.

Но!

Ощущение, что за мной пристально наблюдают, никуда не исчезло. А даже наоборот, спину прожигало так, что безумно хотелось почесать между лопатками.

Я затихла, попыталась спрятаться за спинами своих друзей, но тщетно. Совсем отчаявшись избавиться от назойливого внимания, я забила в самый

темный уголок. Танцевать отказывалась, на провокации друзей не реагировала.

Даже Сьюзи, время от времени кружившая вокруг меня, как коршун, забеспокоилась.

- Викусь, ты не переживай. Эти глазастые к тебе больше не пристанут.
- Какие такие глазастые? - вскинулась я.
- Ну, я же не слепая. Я же вижу, что они тебя пасут. Во-о-он, по разным углам рассредоточились.

Я посмотрела туда, куда показала Сьюзи. А ведь и правда. Даже и не думая скрываться, одну из колонн подпирал блондин. А у самого выхода, не спуская с меня глаз, устроился брюнет.

Бли-и-ин. Марьяша тоже хмурая сидит, как змея гремучая на меня глазенками постреливает.

- Я, кстати, Мишане позвонила. Ты уж извини, Викусь, но шутка про импотента была глупой. Он, хоть и обиделся на тебя, но все же согласился прийти. Так что он вот-вот с другом подтянется и проводит тебя домой.

Я, как очумелая, смотрела на Сьюзи. Готова поспорить, что с братцем своим она еще накануне договорилась. Я сразу живо представила, как обвиненный в нестоянии десантник мирно провожает меня домой. Уж лучше пусть меня глазастики проведут. Я опять обернулась в их сторону и улыбнулась. Пусть сами теперь разбираются, кому из них была посвящена моя вымученная улыбка. Видите, на что я готова, только чтобы избежать слюней Мишани.

- Кстати, Съзи. А где это я ночевала той ночью?
- А я откуда знаю? Мы тебя немного поискали, даже на улицу выходили. Но ты исчезла. А где это ты ночевала?

Вот это поворот! Я тоже очень хотела бы это узнать.

- Ой, а что это у тебя в сумке светится? А ну, глянь. Может Мишка звонит? Я ему, кстати, и телефон твой на всякий случай дала.

Теперь мне, по крайней мере, стала понятна ее такая пристальная опека.

Из сумочки моей действительно пробивался яркий свет. Я полезла за телефоном, намереваясь тут же внести звонившего в черный список. Но оказалось, что телефон молчал.

- Ой, какая прелесть, - заглянула вместе со мной Сьюзи и вытащила ярко светившийся в темноте кулон. Вот же, лиса.
- Да уж, действительно красота, - я забрала его из рук подруги и надела через голову. - Кстати, я не сказала тебе спасибо.

- Да не за что. Мишаня так обрадовался!
- Так я не за Мишаню. Я за кулон тебя благодарю.
- А я то здесь при чем? А это что такое?

Даже не спросив разрешения, Сьюзи запустила руку в мою сумочку и выудила бабулин браслет. Который, кстати, тоже мерцал. Правда, весьма ненавязчиво.

- Можно примерить?

Вопрос был чисто риторический, так как Сюзанна уже продела тонкую руку в моментально сжавшееся вокруг запястья браслет.

- Ой! Вика! А как его снять? Я не специально!

Я была точно так же удивлена и растеряна, как и Сюзанна. Браслет на ее руке стал шире и так плотно обвил ее запястье, что не было видно даже щели. А на самом браслете появилась странная вязь. Более того, заполнив собой всю поверхность браслета, странные символы перекинулись и на ее тело, вспыхивая и тотчас исчезая, словно вживляясь в него.

- Сьюзи, больно? – всполошилась я, но вынуждена была замолчать. В огромном помещении разом погас весь свет, замолчала музыка. Правда, через несколько секунд освещение появилось вновь. Лихорадочно и хаотично прыгали по стенам, лицам, лучи от прожекторов. Что-то кричали организаторы и дискжокей.

Стало почему-то очень страшно. Мы с Сюзанной по очереди то переглядывались, то смотрели на браслет.

Шумевшие перед тем гости клуба вдруг замолчали. Лишь в дальнем углу все еще раздавались пьяные выкрики.

Мы вскочили со своих мест и поверх голов пытались рассмотреть, что же там происходит.

В жуткой тишине, неведь откуда появившиеся, к нам, не сворачивая и отметаив попадавшие на их пути тела, шли мужчины в черном. Все как один, высокие и широкоплечие, скуластые, с длинными носами и квадратными подбородками. Их было не много, но мне казалось, что сама тьма наступает на нас.

Самое ужасное было то, что шедшего впереди мужчину я узнала. Именно он появился сразу после моего звонка в тот день, когда умерла бабуля.

Я поняла, что это идут за мной. Ноги вмиг стали ватными и я плюхнулась пятой точкой на стул.

А дальше произошло еще несколько странных событий. Во-первых, словно чертик из табакерки, на их пути появился Мишаня с другом. Здорово выпившие, растрепанные, они все же рискнули встать на их пути. Но были сметены, словно пушинки. Их не били и не швыряли. Просто мимоходом отодвинули в сторону.

Остановившись в полутора метрах от нас, черный предводитель со странными линзами в виде кошачьего зрачка, смотрел на меня. Он совершенно точно меня узнал. В животе вдруг стало так холодно и пусто, что я решила, что они по мою душу пришли. Сейчас высосут ее и уйдут. А затем перевел его на мою руку, нахмурился, повел носом и повернулся к Сьюзи. Удивленный взгляд на ее руку с обвившим ее браслетом. Снова на меня.

А вот выкуси! И что ты, скуластый, будешь делать? Станный звук, шедший из его груди, заложил уши всем, кто был рядом. Двое людей в черном подошли к Сюзанне и подхватили ее под руки. Если бы на ее месте была я, то тут же шлепнулась в обморок. А она просто завизжала и стала вырываться. Тогда один из мужчин подхватил ее на руки и понес прочь, не обращая внимания ни на ее сопротивление, ни на ее крик. И ни один Мишаня не встал на их пути.

И вот тут-то их главный сделал шаг ко мне.

Глава 13. Люди в черном

– Вика, беги! – вдруг раздался истошный вопль Сьюзи. Как раз перед тем, как она вместе со своими похитителями растворилась в тумане, на виду у ошарашенных гостей ночного клуба.

Да какое там "беги"! Я замерла словно истукан, глядя полными ужаса глазами на стремительно приближающегося мужика.

И вдруг он исчез. Не в том смысле, что его не стало. А просто чья-то широкая спина заслонила меня от него. Я лишь успела в панике подумать, что этого незваного защитника сейчас сметут точно так же, как и Мишаню. Но не тут-то было.

Рука черного впечаталась в плечо защитника, но даже с места его не сдвинула. Передо мной, плечом к плечу с первым спасителем появилась еще одна спина. Мускулы под футболками бугрились так, что ткань во-вот лопнет. Моему возбужденному страхом воображению даже показалось, что спины мужчин с каждым мгновением становятся все шире, а они сами все выше и выше.

В щели между их головами вдруг появилось изумленное лицо черного. Он, недоумевая, переводил взгляд с меня на мужчин. И тут все вокруг замерло, покрылось туманной дымкой. Все вокруг погрузилось в тишину. До меня доносились лишь тихие слова мужчин, что-то обсуждавших между собой.

Кажется, я вышла из ступора и попробовала сделать шаг назад. У меня получилось. Я, медленно пятясь, смотрела по сторонам и мне становилось просто жутко. Все гости, мои друзья стояли неподвижно, словно манекены. А в пространстве между ними вибрировали волны.

Я сплю? Я сошла с ума?

Кажется, я произнесла это вслух, потому что спины вдруг вздрогнули. Три пары глаз уставились на меня. В линзах. Как у котов.

– Психи, – прошептала я, переводя взгляд с Черного на глазастиков. Потому что это были именно они.

К моему полнейшему изумлению, Черный, бросив на меня последний пристальный взгляд, повернулся и пошел прочь, а вскоре исчез, растворившись в воздухе.

Глазастики все смотрели и смотрели на меня.

- Она что, нас видит? - задал вдруг чудной вопрос темненький.
- А вы что, невидимки? - пискнула я, ощущая, как с каждым вздохом слабеют мои ноги. - Придурки.
- Дерзкая, - осклабился второй и, протянув руку, потрогал мои волосы.

Вдруг что-то неуловимо изменилось. Те самые волны, что струились в пространстве, странно ускорились. В воздухе пошла совершенно ощутимая рябь.

- Тихо, тихо, малышка, - вдруг тот, что посветлее, подошел ко мне и обнял за талию. - Не делай резких движений и дыши глубже.

Ага, легко ему говорить. А что делать мне, если болью наливается каждая клеточка в моем организме?

Крупная волна, пробежавшая в воздухе, заставила ожить тех, кто еще мгновение назад стоял неподвижно, наполнила воздух шумом и разноголосым гулом.

- Марк, держи ее. Она сейчас упадет, - дернулся ко мне темненький.

Когда волна ударила мне в грудь, вышибая из легких последние крупцы воздуха, я судорожно схватилась за протянутую мне руку и рухнула вниз. Проваливаясь в темноту, почувствовала, как кто-то ловко подхватил меня и прижал к груди. Чертовски, просто нереально горячей груди.

Придя в себя, я не торопилась открывать глаза. Зачем? Я и так знаю, что сейчас ночь, а вскоре начнет светать. Как всегда, когда мне снятся кошмары, я просыпаюсь перед рассветом. Вот и в этот раз мне приснился кошмар. Мужики с кошачьими глазами забрали Сьюзи. С точки зрения психологии такой сон вполне нормален. Сьюзи порядком меня уже допекла. Она и ее братец, который даже остановить похитителей сестры не смог. Я сменила позу и слегка потянулась, пытаюсь размять затекшую за ночь спину. А постель подо мной противненько так скрипнула.

Не поняла? Я протянула руку и пощупала то, на чем лежала. Похоже на кожу. А сверху - пушистый плед.

Вот теперь я открыла глаза. И поняла, как же я обшилась!

Солнце уже давно встало и ярко освещало комнату с высокими потолками. Посмотрела - и обмерла. Я помню эту комнату! Что, опять?!!! Да что же меня сюда раз за разом забрасывает, как преступника на место преступления?

Правда, в этот раз я спала не в спальню, лестницу в которую я сейчас очень хорошо видела. А сейчас я лежу на кожаном диване, на том самом, на котором в прошлый раз сидели не знакомые мне мужчины.

- Там пиццу вот-вот привезти должны, - тихо произнес мужской голос. Судя по звукам, он прошлепал по полу босыми ногами, просто рядом раздался скрип, словно по кожаной обивке дивана провели голой кожей. В моем воображении тотчас же нарисовался мужчина с голой задницей.

Я осторожно приподняла меховое покрывало, которым была укрыта. И вздохнула с облегчением - я спала одетая.

- Спит еще? - совсем рядом прозвучал еще один голос и я поспешно зажмурилась.

- Кажется, спит.

По мне будто лазером полоснули. Ишь, какие любопытные, глазастики. Я их по голосу узнала. Под скрип голых задниц о кожу дивана, стоявшего впрытик к тому, на котором спала я, я с ужасом подумала, что мой сон вполне мог оказаться явью.

Осторожно, стараясь не шуметь, я перекатилась к краю дивана.

Мужчины о чем-то тихо переговаривались, когда раздался звонок дверь. Один из них встал со словами:

- Пицца приехала, - шлеп,шлеп,шлеп.

Пришлось срочно опять притворяться спящей.

- Я за тарелками, - сказал второй и прошлепал, как я помню, в сторону кухни.

Это был мой шанс! Быстро скрутив в валик плед так, чтобы мои похитители подумали, что я все еще сплю, спрыгнула с дивана и побежала к коридору. Прощмыгнула мимо стоявшего у открытой двери мужчины и спряталась за большой кадкой с пальмой, и очень вовремя.

Потому что из кухни, в одном полотенце на бедрах и со стопкой тарелок, вышел блондин и прошлепал в комнату. Очень надеюсь, что он не заметит моего исчезновения.

Решив не рисковать и не терять времени даром, стоило только брюнету с пиццей скрыться в комнате, как я подскочила к двери. Тихо щелкнул замок, заставив меня обмереть от страха, но дверь открылась. Стоило мне только выйти за порог, как я застыла.

??
????????????????????????

Только я собралась обойти стороной странную тетку в шортах, шляпе с широкими полями и гламурной авоськой в руках, стоявшей прямо на моем пути, как позади меня раздался топот, крики "Сбежала!" и кое-какие выражения

подреней. Грюкнула о стену открывшаяся дверь и меня со всей силы с разбегу впечатали в эту самую тетеньку.

Глава 14. Пирожки с капустой

Женщина не по возрасту звонко взвизгнула, но на ногах устояла. Обняв меня рукой с авоськой, которая, шатаясь, то и дело шлепала меня чуть ниже спины, она возмущенно заорала на мужчин:

- Да когда же вы образумитесь, шалопаи? Что скажут отцы, когда узнают, что вы своими писюнами девчонок по утрам пугаете?

Несмотря на крик женщины, я почувствовала, как мужские руки хватают меня за талию и тянут назад.

- Тетенька!- заголосила я. - Вызовите полицию! Это похищение! Это киднепперы!

Последние слова я проорала уже в помещении и при закрытых дверях, закрывшихся перед самым носом тетки.

- Смотри, как прытко бегают! Ночью такой быстрой не была, - провозгласил брюнет, швыряя меня на один из диванов. - Марк, и мне штаны принеси.

- Щасsss, - раздалось откуда-то сверху.

Я подняла глаза на звук и увидела вторую лестницу, ведущую на второй этаж. По ней уже спускался, одетый в серые треники, блондин. К моему удивлению, на меня, несмотря на попытку побега, он посматривал, довольно улыбаясь.

Швырнул брюнету штаны, которые тот не глядя поймал, и пошел к входной двери.

- Я снимаю полотенце, - сказал брюнет и расплылся в улыбке.

А я откровенно тупила, не спеша закрывать глаза. И только когда узел развязался, а полотенце заскользило по его ногам вниз, взвизгнула и закрыла глаза руками. Под возмутительно довольный смех мужчины.

- Вы что творите, мальчики!- возмущенно шипела тетка, проходя в комнату.- Из крайности в крайность ударились? То шалав водите, то детей воруете?

- Мам, ты, как всегда вовремя, - блондин попытался заглянуть в авоську, но тут же получил по рукам.

- Марк, ты руки мыл?

- Мам, я же только из душа.

Мама?! Марк? Что, вообще, происходит? Я вскочила и пользуясь тем, что брюнет возился со шнурком на трениках, бросилась к женщине.

- Женщина, миленькая, скажите, чтобы они меня отпустили!

- Сейчас, детка, мама все разрулит, - сказала женщина и достала из авоськи пирожок. Вкусный, горячий, жареный. Такой, какие делала когда-то моя бабуля. Я, почему то вмиг успокоилась, и взяла протянутый мне пирожок.

Тетка довольно хмыкнула и погладила меня по спине, поглядывая на меня свысока. Да собственно, и на мужчин, бывших выше нее почти на целую голову, она тоже умудрялась смотреть из той же позиции.

- Ну-у-у-у?- грозно уставилась она на мужчин.
- Мам, ты чего пришла? - спросил брюнет, устраиваясь на диване.
- Алан, не хами маме. Ты не хочешь дамам место уступить?

Тот, которого назвали Аланом, вскочил и, паясничая, уступил нам место.

- Можно, я домой пойду? - как можно жалобней я посмотрела на тетеньку.
- Нельзя! - в два голоса ответили мужчины.

Тетка посадила меня рядом с собой и протянула еще один пирожок. С капустой.

- Ты обрати внимание, как они спелись, - не спуская с меня глаз, сказал Марк.
- Что делает в вашем доме этот ребенок?
- Мамуль, это не ребенок. Это и есть наша истинная.

Тетка повернулась и уставилась на меня во все глаза.

- Придурки! - снизила я плечами, отвечая на ее немой вопрос и пережевывая пирожок.- Они меня с дискотеки вчера выкрали. Кстати, очень вкусно. Это вы сами делали?

Тетенька недоверчиво улыбнулась и протянула мне всю авоську.

Один из мужчин тоже потянулся к пирожкам, но тотчас получил по руке.

- Доказательства есть? - спросила женщина.

Алан указал куда-то мне в шею, а Марк скрылся в темном коридоре. Оттуда он уже вернулся с моим кроссовком. Тем самым, который я оставила еще в прошлый раз.

- Малыш, твой? -спросил он у меня и осторожно сел у моих ног. У наших с мамулей ног. - Золушка, а ну ка, примерь.

Не спрашивая у меня разрешения, он натянул его мне на ногу.

- А где второй? - нагло спросила я.

Мужчины довольно загоготали.

- Детка, мы тебе сотню таких купим. Покажи-ка маме кулон.

Какой такой кулон? Но мамуля уже шустро тянула из-под платья цепочку, на котором висел мой подарок.

Несколько раз перевела взгляд с него, на меня, на мужчин. И бросилась меня обнимать.

- Ну, наконец-то, детка, ты и появилась. Можешь называть меня мамой.

Женщина туго прижала меня к своей груди, затем расцеловала мужчин и быстро пошла на выход.

- Пойду, отцам расскажу, - подмигнула она мне.

Наверное, мир сошел с ума. Какая истинная? Кто меня ждал? Что еще за отцы? Этих, что ли, "шалопает" мало?

Но дверь за женщиной закрылась, и я осталась один на один с мужчинами.

- Ну, что? Давай знакомиться? Я - Марк, - блондин протянул мне руку.

Я благоразумно решила не нервировать мужчин. Ведь пока все шло довольно мирно.

- Вика, - протянула я ему руку в ответ.

Он осторожно пожал мои пальчики и отпустил.

- Я - Алан, - протянул мне руку и второй.

- Виктория, - я точно так же протянула руку и ему.

- Ну, что, малыш? Пиццу будешь? Или пирожков уже наелась?

Я посмотрела на последний оставшийся пирожок и покраснела. Это я, наверное, от шока так проголодалась.

- Ребят, можно я домой пойду?

- Вика, твой дом теперь где-е-есть, - протянул Алан.

Он так плотоядно на меня посмотрел, что мурашки побежали у меня по спине.

- Ага, и я ваша истинная.

- Точно.

- Вот, какая умница.

- Парни, сорри. Но по вам психиатр плачет. И менты...

Глава 15. Каменный фаллос

Сюзанну так возмутило то, как грубо ее схватили странные мужланы, что она даже испугаться толком не смогла. Почему-то в этот момент она подумала не о спасении своей шкурки, а невезучей Вике. Ведь эти типчики явно пришли за ней. А стоит им понять, что они ошиблись и схватили не ту "звезду", то вернуться за Викой. Нужно будет как можно дольше поводить их за нос. О том, что это похищение может плохо закончиться для нее, она и вовсе не подумала, считая, что сможет разрулить любую ситуацию. А уж как обращаться с мужиками, пусть даже и такими странными, как эти, она знала.

Но когда впереди замаячил открывшийся просто в воздухе темный туннель, поняла, что дело плохо, и завопила:

- Вика, беги!

"Надеюсь, эта дурочка сообразит, что нужно делать," - подумала она, в то время, как ее окутала такая крошечная тьма, что не видно было даже собственного носа. Только железные руки, прижимавшие ее к твердой, как камень, груди, дарили ей хоть какое-то ощущение защищенности.

Но вот чертова тьма закончилась и они вынырнули в каком-то подземелье. Выложенные из огромных валунов стены исчезали где-то в вышине. Но из-за слабого освещения факелами было очень сложно оценить высоту этих самых стен.

Мужчина уверенно нес ее вперед. Его шаги и шаги его спутников, следовавших за ними, выбивали гулкое эхо, которое несло впереди них.

Съюзи посмотрела на расцарапанное ею же лицо мужчины и удивленно нахмурилась. Раны, оставленные ее коготками, затягивались просто у нее на глазах. Накладной алый ноготь, застрявший в его щеке, вдруг зашевелился, задрожал и будто пуля, выскочил из тела мужчины. Девушка, охнув, проследила за полетом ее же коготка и вновь посмотрела на мужчину.

- Эй, вы кто такие?!

Но в ответ не раздалось ни слова. Никто даже взглядом ее не удостоил.

Вот теперь уже она испугалась и затихла.

Пытка молчанием продолжилась совсем не долго. Вскоре они подошли к высоким, высотой метров пять, воротам. Широкие бревна, из которых они были сделаны, были отшлифованы так, что она увидела в них свое собственное отражение.

Подойдя к ним, они всего лишь замедлили ход. Но стоило дверям открыться, как мужчина решительно перешагнул через широкий порог и опустил ее на землю перед высокой пожилой женщиной.

Она казалась величественной, страшной и совершенно неправдоподобной в наряде, сверкавшем драгоценными камнями. Длинная юбка полностью прикрывала

ноги и стелилась по земле в то время, как серебристый лиф едва прикрывал роскошную грудь.

Чем больше ошарашенная Сьюзи смотрела на женщину, тем больше она недоумевала. Ее впечатление о возрасте этой дамы было ошибочным. Этой женщине вполне могло быть лет пятьдесят. Но могло быть и тридцать. Ни единой морщинки на лице, высокие точеные скулы, длинный прямой нос, тонкие губы и большие, сверкавшие серебром, глаза. Черные, как смоль волосы красиво лежали на ее плечах.

- Мне говорили о ней, как о тихой, скромной девочке. Я же вижу перед собой настоящую дьяволицу.

При этих словах Сьюзи с вызовом выпятила грудь, туго обтянутую алым латексом.

- Почему ты не надела браслет тогда, когда тебе велели?

Девушка лишь неловко дернула плечом на эти слова.

- Могу поспорить, - женщина стала медленно обходить кругом Сюзанны, - что она давно уже не девственна.

- Это что еще за заявление? - хотела сказать Сьюзи, но язык ее не послушался. Его будто прилепили клеем к гортани.

- Абр-хах, кто следил за ней после смерти Матери Дракона?

- Госпожа! За ней приглядывали. И по их словам, девушка вела весьма целомудренный образ жизни. Но...

- Но что "но"?

- Это вовсе не та девушка, госпожа.

На Сюзанну повеяло ветерком и тотчас перед ней, лицом к лицу, оказалась эта госпожа, пристально вглядывавшаяся ей в лицо.

- Что значит "не та"?

- Эту девушку выбрал браслет, госпожа.

- А где та, которую растила для нас Мать дракона?

- Та девушка сейчас у драконов Хрустального Леса.

- С какой стати девушка нашего племени оказалась у них?

- Они предъявили доказательства, госпожа. Наша девушка оказалась истинной парой для их наследников.

- Это возмутительно. Что за доказательства?

- Хрустальный амулет, госпожа. Она соединила его на своей груди.

- Это не может быть ошибкой? Ну что же, мы еще подумаем, какую службу сослужит для нас этот союз.

Посмотрев онемевшей Сюзанне в глаза, она велела:

- Покажи руку.

Та хотела проигнорировать приказ, но рука сама собой поднялась.

- Если ты хочешь выжить, тебе придется научиться повиноваться, - говорила она урчащим голосом, рассматривая браслет. - Действительно, он выбрал тебя.
- Абр-хах, продолжайте наблюдать за воспитанницей Матери Дракона. Вы можете идти.

За спиной Сюзанны раздались шаги, гроыхнула дверь и воцарилась гулкая тишина.

Женщина сделала неуловимое движение рукой. Из темного прохода появилось несколько женщин, одетых в скромные белые одежды.

- Проверьте, девственна ли она, - холодно бросила она Сьюзи в лицо и отошла к окну, повернувшись к девушке спиной.
- Какого черта вы меня трогаете! - вдруг вскричала девушка. Стоило ей избавиться пристального взгляда властной женщины, как голос вернулся к ней.

Но это не особо помогло ей, когда несколько сильных женских рук подхватили ее и буквально понесли к высокой каменной кушетке. Уложив сопротивляющуюся девушку на холодный мрамор, ей быстро зафиксировали руки над головой. А ноги, согнув в коленях, развели так широко, что Сьюзи даже прослезилась от стыда.

- Да что же вы делаете! Как вы смеее!

Она захлебнулась словами, когда увидела в руках одной из жриц белоснежный каменный член.

- Нет! Нет! Отпустите меня!
- Визжит, как поросенок, - донеслось от окна, и у девушки вновь пропал голос.

Склонившись к ее уху, одна из женщин тихо сказала:

- Не сопротивляйтесь. Тогда Вам не будет больно.

??
??Как это не сопротивляться? Но крепкая рука легла Сюзанне на живот, плотно прижав его к мраморной скамье, а холодный фаллос осторожно вошел в ее лоно.

Больно не было. Было нереально стыдно, гадко и страшно. Впервые в жизни Сюзанна потеряла сознание.

- Девушка не девственна, госпожа. Но лоно у нее крепкое. Она может выносить дитя дракона.
- Ну, что же. Браслет не соврал. Если ей повезет, она может стать следующей Матерью дракона.
- Да, госпожа. Вы, как всегда, правы.
- Приготовьте ее к обряду на Лунном Алтаре. И никто. Вы слышите? Никто не должен узнать, что она не была невинна.

Женщина развернулась и вышла из комнаты, оставив бесчувственную Сюзанну наедине со жрицами.

Глава 16. Новая комната

Тот блондин, который назвался Марком, щелкнув меня по носу, отправился в кухню. И тотчас там что-то зажужжало, зашкварчало. Так вкусно пахло омлетом с беконом, что мой живот, кстати, уже набитый пирожками, громко заурчал.

Алан же, сделал вид, что ничего не услышал, вежливо подав мне руку, помог мне встать с дивана. Если это, конечно, можно так назвать. А на самом-то деле он просто сдернул меня с него так, что я чуть не расплющилась о его грудь, пока его рука поглаживала мою ягодицу.

- Эй, полегче!
- Прости, детка. Рука сама соскользнула, - наглая улыбка сверкнула белоснежными зубами, но руку он все же убрал. - Пошли, покажу тебе твою комнату, пока Марк завтрак делает. Пицца сегодня, наверное, не доедет.

Спорить я смысла не видела, руку мою он крепко, хотя и достаточно нежно, держал в своей ладони. Я только поежилась, такой гладкой и горячей мне она показалась. Мы стали подниматься по уже знакомой мне лестнице. Прошли через ту самую комнату, в которой я уже однажды спала.

- Это, кстати, моя спальня. Спальню Марка сейчас тебе покажу.
- Странно. Я думала, вы спите вместе.

Алан вдруг резко остановился, а мне срочно пришлось тормозить, чтобы опять не расплющиться о его грудь. Хитренький прищур, улыбочка.

- Ну, с твоей помощью мы когда-нибудь и окажемся в одной постели.

Я сделала вид, что не поняла его намека, но предательский румянец залил всю меня, даже коленки порозовели.

Довольный своей шуткой, Алан продолжил:

- Кстати, мне очень приятно, что мой портрет ты решила носить на себе.

Он так выразительно посмотрел на платье, которое я переделала из мужской футболки, взятой в их же шкафу. Но я что-то не очень поняла, почему жуткую морду на ткани он вдруг назвал своим портретом. Может, он художник? И это его рисунок?

- Ты художник?

Он засмеялся, держа меня за руку и пересекая свою спальню.

- Что-то в этом роде. Я делаю татухи.

- Оу, - только и сказала я.

Кстати, я всегда мечтала о татушке. Но бабуля была категорически против.

- Нечего марать свое тело всякой ерундой, - отвечала она на мои просьбы.

Он открыл дверь, которую я в первый раз и не заметила.

Комната, в которую мы вошли, была почти такой же большой, как и его. Огромная кровать под нежным кисейным балдахином, светло-серые, отливавшие серебром стены, большой зеркальный шкаф-купе во всю стену. Красиво, но безлико.

Словно услышав мои мысли, Алан сказал:

- Это теперь твоя комната. Можешь менять в ней все по своему вкусу.

Он взял пульт и нажал на кнопочку. Тотчас раздалось тихое жужжание, и жалюзи, до этого плотно закрытые, разъехались в стороны. Какая же из окна открылась панорама! Бескрайний сад, утопающий в цветах и фруктовых деревьях простирался почти до горизонта. Ни тебе домов, ни городского смога! Тишина и красота!

- Кстати, окна из бронированного стекла. Так что разбить их не удастся.

- Спасибо, что предупредил.

- Да не за что. - Он эдак, с интересом на меня посматривал.

А я ступала, оказавшись впервые с мужчиной в спальне. Да еще к тому же громко провозглашенной моей.

Румянец на моих щеках просто заалел. Так что мне пришлось, чтобы хоть как-то это скрыть, подойти к окну.

Наверное, ему нравилось дразнить меня. Я вдруг ощутила цепкие пальцы на своих плечах, прижавшие меня спиной к нему. Он зарылся носом в волосы, фыркнул, словно конь.

- Это твои волосы или крашеные?

- А есть разница?
- Да просто интересно. Ты везде блондинка? Или есть еще розовые ... пряди?
- А ты не обнаглел? - я развернулась, намереваясь оттолкнуть нахала.

Но он стоял, будто скала и казалось, только этого и ждал.

Лапища поползла на талию и медленно прижала меня к его голому торсу. Я так смущалась и боялась посмотреть на полуобнаженного мужчину, что предпочла отвернуть лицо в сторону. Но рука, запутавшаяся в моей шевелюре, тотчас развернула мое лицо к нему. Он был так близко, что я даже ощутила его дыхание на своих губах.

Легкое касание... Даже не касание, а поглаживание его губами моих губ. Осторожно крадущийся язык и цепкий взгляд, казалось, заглядывавший в самую душу.

Я бы хотела, чтобы мой первый поцелуй был таким нежным и осторожным. Дыхание само собой участилось, веки задрожали, пытаюсь закрыться, а в теле появилась странная слабость.

Улыбнувшись на мою реакцию, чем еще больше меня смутил, он вдруг повернулся к шкафу и открыл его.

- Тут есть кое-какой запас одежды. На первое время хватит. А завтра съездим и купим то, что тебе понравится.

Серьезно? Да у меня, даже имея в тумбочке несколько платиновых банковских карт, никогда не было столько одежды.

Аккуратно сложенные ровными стопочками вещи поражали своим количеством. Они что, целый женский отдел скупил?

Но словно и не видя моего шока и удивления, он открыл еще одну дверь.

- Здесь твоя ванная и туалетная комната. Но если захочешь воспользоваться нашей - милости просим.

Он опять меня дразнит!

- Давай, детка. Иди в душ, переодевайся и спускайся в кухню. Марк уже заждался, наверное.

Алан отправился к еще одной, третьей по счету двери.

- Это дверь в спальню Марка. Ты можешь выйти и через нее. Ждем тебя, Вика.

Он ушел. А я осталась одна, стараясь привести свои чувства в порядок. Комната, которую эти мужчины мне отвели, находилась между их спальнями. Чтобы выйти из нее, мне придется идти или мимо Алана, или мимо Марка.

Кажется, их намерения очевидны. А что делать мне? Да к тому же еще и двери на замки не закрываются. Ни в комнату, ни в ванную. Как это понимать?

Все же, я решила, что сейчас ко мне никто врываться не будет, и подошла к шкафу.

Трусики, бюстик, голубая со звездами футболка, белые джинсовые шорты. Мне нравится.

Выглянув в одну мужскую спальню, в другую – никого не увидела и отправилась в ванную.

??
????????????????????????????

А вот ванная комната меня разочаровала. Девственно белые стены, просторная душевая кабина, большое, во всю стену зеркало. Бесконечное количество баночек, тюбиков. Все новое, словно только что из магазина.

Наскоро приняв душ и почистив зубы (новая зубная щетка тоже нашлась), я вышла из своей комнаты. Почему-то мне хотелось посмотреть на спальню Марка. Может потому, что комнату Алана я уже видела?

Глава 17. Розовые наручники

Комната Марка кардинально отличалась от идеально чистой комнаты Алана. Обстановка вся была в теплых тонах. Светло бежевые стены, странные светильники и люстры, пушистый ковер цвета черного шоколада и такого же цвета постельное белье. Везде валялись вещи, журналы. Из-под кровати выглядывали шнуры и провода. На прикроватной тумбочке стоял открытый ноутбук.

Оглянувшись по сторонам, будто воришка, я подошла к ноуту и пошевелила мышкой. И вот оно!

Свершилось чудо! Комп не потребовал никакого пароля. Не теряя ни минуты, я зашла в фейсбук и написала сообщение: "Прошу помощи! Меня выкрали и удерживают силой. Адреса не знаю. Сообщите, пожалуйста в органы"

Отлично получилось. По ай-пи адресу меня мигом найдут. Главное, чтобы поверили и сообщили куда следует. Набрав в легкие воздух, навела курсор на кнопку "Отправить" и... нажать не успела. Мою руку накрыла мужская рука, сжав ее с такой силой, что даже слезы из глаз брызнули.

- Так вот ты какая, Виктория? – раздался зловещий шепот над ухом. – Мы, значит, тебя от каменных драконов спасаем, а ты на нас – в правоохранительные органы стучишь?
- Я больше не буду, – прошептала я, подняв вверх лицо и не совсем понимая, о чем он ведет речь.

Марк. Как он смог подойти ко мне так тихо?

Бровки домиком, губы дрожат, глазки а-ля блюдца, да еще и выдавить жалостливую слезу удалось. Всего на миг рука мужчины дрогнула. Но мне и этого было достаточно, чтобы ткнуть пальчиком по мышке.

Упс... Сообщение ушло.

- Ах ты ж, сучка! – он подхватывает меня на руки и швыряет на кровать.

Я еще парила в воздухе, а инстинкт самосохранения уже сработал. Взвизгнув, я стала загребать руками и ногами воздух. Так что стоило моему телу найти хоть какую-то точку опоры, как я тут же устремилась вперед.

Уже скатившись с кровати, почувствовала его руку на своей ноге. Наотмашь пнула второй, попала в цель. И под громкий рык рванула к двери. Чуть ли не кубарем скатилась по лестнице, пробежала мимо Алана, сидевшего на диване и уплетавшего омлет.

Ко входной двери я пробежала на одном дыхании. Но успела только схватиться за ручку, как была поймана, заброшена на плечо, впившееся мне в живот так, что даже пискнуть не могла.

- Далеко собрался, Марк? – доедая последний кусочек, лениво спросил Алан, провожая нас веселым взглядом. Я подняла голову и состроила ему жалостливую рожицу. И ведь подействовало! Он еще какое-то время посмотрел мне в глаза, застыв, словно статуя, а затем двинулся следом.

Опять швырнув меня на кровать, блондин приказал мне:

- Не смей двигаться!

Я, даже если и хотела сдвинуться с места, то не могла. С трудом восстанавливая дыхание, умоляюще смотрела на Алана. Почему-то я решила, что из этой пары придурков он самый вменяемый.

- Что будешь делать, Марк? – спросил он с интересом.

- Сечь, конечно. А что же еще?

- Послушайте, парни, шутка ваша затянулась. Ну, правда. Отпустите меня. Я никому о вас не расскажу.

Марк все еще рылся в своих шкафах, поэтому я медленно, поглядывая то на одного, то на другого, сползла к краю постели и даже уже собралась спустить ноги на пол.

Но Алан, засранец, вытянулся на кровати, и схватив меня за талию, подтянул к себе, уложив головой на плечо.

- Марк же сказал, не шевелиться. Значит, не шевелись.

- Алан, он что, у вас главный? Может, ты все же скажешь ему?

- Скажу, конечно. А что мне за это будет?

- В смысле? – прошептала я и приподняла голову, чтобы посмотреть, почему это затих Марк. Но брюнет не позволил мне это сделать, положив ладонь на мою щеку и прижав лицо к груди. Блииин. Они точно задумали какую-то каверзу.

- У меня есть деньги...

- Вау! И много? Я денег не хочу-у-у. Хочу поцелуй.

Он вытянул губы дудочкой и поиграл черной, как смоль бровью.

Что мне было делать? Из двух зол я выбрала меньшее. Также вытянула губы и потянулась к нему.

В это самое время меня сильно дернули за ноги, подтягивая к краю кровати. Но случилось так, что из-за этого движения я больно ударилась носом о зубы Алана. Больно было так, будто в нос кто-то иглы раскаленные запихнул. Думаю, ему тоже было неприятно, потому что он зашипел:

- Марк, поаккуратней.

Меня же от случившегося тотчас отвлекли розовые пушистые штучки в руках блондина. Наручникики?! Вернее, ножнички! Два пушистых кольца лежали на кровати, а цепочки, протянувшиеся от них, скрывались где-то внизу.

Но это уже перебор!

И тут на мои новые белоснежные шорты упала красная капля. Другая... Марк, смотревший на меня с предвкушением, вдруг изменился на лице.

- Эй, детка. Ты что, нос разбила?

Я дотронулась до носа. Действительно, он был весь в крови.

- Офигеть. Алан, ты что, аккуратнее не мог?

- Так а я – то при чем? Ты же ее за ноги дернул.

Мне стало так обидно и жаль себя, любимую, что я всхлипнула. Мужчины замерли. Я тотчас вспомнила их реакцию на мой несчастный взгляд, и я решила не останавливаться на достигнутом.

Всхлипнула, поднатужилась, и горячие слезы потекли из глаз. Размазывая их по лицу, я пыталась вытереть нос, делая еще хуже. Алан и Марк замечались. Принесли полотенце, одноразовые носовые платки. Пока они вытирали мое лицо, под мои громкие несчастные всхлипы, мои шустрые ручки делали свое дело.

А закончив, я бесцеремонно взяла у Алана носовичек и громко вышморкалась. Затем забрала у Марка влажное полотенце и протерла им лицо.

Воспользовавшись тем, что они были поглощены разглядыванием меня, я резво вскочила с кровати. Попятилась.

- Не понял? - Марк первым пришел в себя. - Малыш , а ну, иди ка ты сюда!

И рванул ко мне. Но, не достал меня и рухнул с кровати. Он гневно смотрел на розовый пушистый ободок, обвинивший его щиколотку . И цепь, приковавшую его к кровати.

- Алан! Держи ее! - орал он мне вслед, когда я на всех парах неслась вниз по лестнице. Примерно в то же время раздался грохот и забористые ругательства Алана. Его я тоже успела приковать вторым наручником.

Но, злорадствовать было некогда! Я взялась за ручку входной двери и дернула ее на себя. Дверь с первого раза не поддалась, но позади меня раздался страшный грохот.

Я испуганно повернулась. Ох, мамочка!!!

Глава 18. Что бывает, когда от тебя ничего не зависит

Громя все на своем пути привязанной к щиколотке ножкой от кровати, на меня с перекошенным от ярости лицом несся Марк.

За ним, прыгая на одной ноге, спешил Алан. По его лицу текли слезы, он истерично хохотал и требовал у Марка остановиться и не пугать малышку. То есть, меня.

Капризная дверь, наконец-то , поддалась мне . Под грохот за спиной и с испуганным визгом я вылетела на улицу.

- Стоять! - направленное на меня дуло заставило меня в ступоре остановиться.

- Миленькие, - заулыбалась я полицейским, но с места, на всякий случай, не сдвинулась, - как же вы вовремя!

Я видела, как менялись лица людей в форме. И понимала, что вид преследовавших меня мужчин, а еще больше болтавшиеся на них розовые аксессуары впечатлили и их неимоверно.

- Марк, остановись! - орал Алан.

Повернувшись, я поняла, что никакое оружие взбешенного блондина не остановит, и рискуя жизнью, бросилась к полицейской машине. Запрыгнув на заднее сидение, я заблокировала все двери и оставила полицейских и мужчин разбираться одних, без меня.

Примерно через полчаса, когда примчалась еще одна машина, в которую и усадили Алана и Марка, в окно задней двери постучал полицейский. Убедившись, что опасность миновала, я выбралась на улицу.

- Спасибо вам большое! - только и успела я пискнуть, глупо улыбаясь, как мне заломили за спину руки и застегнули на них стальные браслеты.

Фигассе... За что!

- Вы задержаны до выяснения обстоятельств, а также за захват служебного транспортного средства.

Да вы что такое говорите? Я же жизнь свою спасала. У вас, значит, проявление мужской солидарности в действии?

Но меня, рассматривая так, будто я была какой-то диковинной зверушкой, опять усадили на заднее сидение и повезли.

В отделении полиции меня провели в кабинет и предложили располагаться. Я осталась одна, босая, в скованных наручниками руками. Щелкнул замок на двери, раздались удаляющиеся шаги. Воцарилась тишина.

Вот что со мной не так? Почему, как только мне исполнилось восемнадцать лет, моя жизнь пошла кувырком? А может, я не совсем нормальная? Вот предложи любой другой девчонке такие условия, как предложили мне, ведь согласится, не раздумывая. Да и что уж обманывать и себя и других – Марк и Алан просто красавчики. Алан, так тот вообще душка. Не то, что те качки в костюмах, что уволокли мою Сьюзи.

СЮЗАННА!!! Как же я могла о ней забыть? Где она? Что с ней? А может, она давно уже дома, сопит в своей постели? А я только даром переживаю. Нужно немедленно ей позвонить. И тут я обреченно застонала.

То, что руки скованы за спиной, еще пол беды. А вот где мой телефон? Остался в доме у любителей розовых штучек!

Я просидела в пустом кабинете достаточно долго. Пришлось проявить чудеса акробатики, чтобы руки оказались впереди меня, а не за спиной. Сделать это я смогла только усевшись попой на пол. Без сожаления подумала об испорченных белоснежных шортах. Как говорится, не мое – не жалко. Я и прыгала, и приседала от скуки. И даже попробовала полежать, скрутившись калачиком на неудобных стульях. Судя по всему, обо мне уже забыли. Но это и к лучшему. Рано или поздно, все равно кто-то появится и, надеюсь, меня отпустят домой.

И этот "кто-то" объявился очень скоро. Щелкнул ключ в замочной скважине и дверь открылась.

В кабинет зашел полицейский и с ним мужчина в гражданской одежде.

- Почему девочка в наручниках? – пророкотал он.

С некоторых пор к незнакомым мужчинам я стала относиться с опаской. Поэтому радоваться его заботе обо мне не спешила.

На вид я бы дала ему лет сорок- пятьдесят. Высокий, коренастый, с широкими плечами – не было сомнений, что он завсегдатай качалки. Темные, посеребренные на висках волосы были зачесаны назад. Черные глаза-буравчики сверлили меня, не мигая, целую минуту. До тех пор, пока от моей особы его не отвлек полицейский.

- Кем приходится вам эта гражданка?

- Я ее опекун.

Да ладно! Впервые вижу и слышу. Но я чуть не захлебнулась своим возмущением под тяжелым взглядом мужчины.

- Предъявите документки, - полицейский так же недоверчиво на него смотрел, как и я.

Мужчина же достал из заднего кармана брюк конверт и с ухмылкой протянул его полицейскому.

Тот хмуро посмотрел на меня, на мужчину, его взгляд несколько прояснился и он достал ключ, которым и расстегнул мои кандалы.

- Вы уж получше смотрите за своей опекаемой, - с сарказмом сказал он и вышел из кабинета.

А я все так же осталась сидеть и изумленно смотреть на мужика.

- Ну что, пошли? Не очень тут приветливое место.

Мужчина вышел из кабинета и остановился в коридоре, ожидая, когда же я выйду. И из ступора, и из тесной комнаты.

Я встала и с опаской пошла под его заинтересованным взглядом к выходу.

- Вы же не думаете, что я поверила в ваше опекунство?

Мужчина хохотнул. Кого он мне напоминает?

- Не думаю, конечно. Но нам с вами, юная леди, нужно поговорить.

- О чем? - я остановилась, наивно решив, что под сенью полицейского отделения я буду в большей безопасности, чем на улице, под открытым небом.

- О моих сыновьях, которые, кажется, здорово накосячили.

Точно! Он очень похож на Алана! Только лет на двадцать старше. Значит, это их папик? Вот это поворот.

- И у меня есть выбор? - спросила я и на всякий случай сделала еще один шаг назад.

- Виктория, я вас умоляю. Не нужно от меня пятиться. Я не собираюсь на Вас набрасываться. А даже наоборот. Буду, так сказать, гарантом вашей неприкосновенности.

- Пф, не больно-то я их и боюсь.

- Ваше общение как-то сразу не задалось. И у меня есть идея, как это исправить.
- Я не хочу ничего исправлять. Я просто хочу, чтобы они от меня отстали.
- Во-о-от. Вот поэтому я и хочу, чтобы мы сели все вместе за стол переговоров и обсудили сложившуюся ситуацию. Этого разговора, детка, все равно не избежать. Давайте решим все сейчас? А я мог бы исполнить любое твоё желание.

??
 ?????????????????????????- Прямо любое? - я вдруг совершенно отчетливо поняла, что права выбора-то у меня и нет.

Поговорить все равно придется. Будто раздумывая, я скользнула взглядом по стенду "Разыскиваются".

- У меня вчера подругу похитили. Я хочу, чтобы вы ее нашли.
- Ну, вот и ладненько! Сделаем. Меня, кстати, Алексом зовут.
- А отчество? - я решила, на всякий случай, установить между нами дистанцию.
- Там все сложно. Так что зови меня просто - Алекс. Так что там с подругой?...

А Сюзанна в это самое время, под пристальными взглядами жриц собиралась взойти на Лунный Алтарь...

Глава 19. Невеста

Преодолевая очередной виток серпантина, Сюзанна вспомнила, как пришла в себя после постыдного обследования.

Она лежала на холодной каменной скамье, едва прикрытая тонкой тканью. Женщины, одетые в простые длинные платья сновали по комнате, тихо переговариваясь.

- А если Алтарь ее не примет, то что будет?
- Говорят, что вспыхнет тут же и сгорит.
- Жаль, красивая девица.
- Да уж. И здоровая. Последнюю девушку помнишь? Ту, рыженькую. И Алтарь принял. Да ирод тот все равно замучил, беднягу. Говорят, так рыдала, что сил слышать это не было.
- Тсссс. А то еще Госпожа услышит, не поздоровится нам.

Женщины замолчали и продолжили возиться возле каменного чана, из которого шел пар.

Сюзанна так продрогла, что с трудом сдерживала цокот зубов.

Но вот одна из женщин заметила, что девушка лежит с открытыми глазами и наблюдает за ними.

- Ну что? Пришла в себя? С виду-то боевая, а простого камня испугалась.

- Ну, да, - тут же подхватила другая, помогая ей встать со скамьи, - ты нервишки-то береги. Что делать будешь, когда Господина увидишь? Он немощных не любит.

Служанки помогли ей раздеться и забраться в чан с водой. По поверхности плавали лепестки цветов, а вода была такая ароматная и теплая, что Сюзанна чуть не замурыкала. Контраст между горячей ванной и холодным воздухом был так разителен, что ей захотелось понежиться подольше.

В какой-то момент она почувствовала на себе взгляд. Глянув пристально на вмиг ставших скованными служанок, Сьюзи поняла, что на нее действительно кто-то смотрит. Служанки отошли к стене за ее спиной и там неподвижно замерли.

"Вряд ли это была та страшная женщина, - подумала девушка.- Зачем ей прятаться? Может быть, это тот, кого служанки называли Господином?"

- Ну, что же. Я удивлю, тебя Господин. Кем бы ты ни был.

Сюзанна томно положила голову на бортик ванны, закрыла глаза. Затем прогнулась, словно кошка. Вынырнувшая из пены грудь на прохладном воздухе покрылась мурашками, а соски превратились в темные тугие изюминки.

Сьюзи погладила пальчиками грудь, обвела по кругу ареолу. Соскользнувшая с пальца пена тугой белоснежной вершиной на мгновение спрятала сосок и медленно сползла вниз. Одна рука девушки скрылась под водой. Словно намекая на то, что там сейчас происходит, Сьюзи прогнулась и застонала.

Может, ей почудилось? Но кажется, где-то недалеко раздался тихий рык. Словно хищник рычал, предупреждая о себе.

Сделав еще один шаг по крутой лестнице, Сюзанна почувствовала, как от того воспоминания в животе сжалась тугая пружина. А может, вовсе не воспоминание тому виной? А страх и волнение? Да так и не разжалась пружина до тех пор, пока девушка не оказалась у самой вершины горы.

Ей было очень страшно. Из последних сил она сдерживалась, чтобы не заплакать или не заголосить, когда жрицы, уложив ее на широкий плоский камень, подняли вверх ее руки и закрепили белыми шелковыми лентами. Точно так же зафиксировали ей и ноги. Ее оставили одну, под открытым небом, на обвеваемой ветрами вершине. Пушистые облака летели так низко, что казалось, вот-вот и зацепят ее.

Откуда-то снизу донеслось пение, очень похожее на ритуальное. Почему-то от него ей вдруг стало тепло. " Или я сейчас стору, - предположила Сьюзи.- Или я не знаю, что происходит".

Ее бил озноб от страха, от холода, от жуткого пения жриц. Одновременно с тем, она чувствовала, как под ней накаляется камень, жар заполняет ее тело. Если бы не шелковые путы, она бы сейчас билась в конвульсиях от боли и от жара.

Словно тысячи раскаленных игл вонзились в ее нутро и жалили, раскручивали ту пружину, что сковала ее живот. В какой-то момент жар и боль стали настолько невыносимыми, что она выгнулась и закричала. Она все еще кричала, когда ее сверху накрыло белой пеленой, которая просачивалась в нее через каждую клеточку, заставив ее в конце концов замолчать и провалиться в темноту.

Она уже не слышала восторженный шепоток жриц:

- Получилось! Получилось!

Не почувствовала, как освободили ее руки и ноги, как бережно несли на руках. А вслед за ней несли шепот бесчисленных голосов:

- Невеста дракона! Невеста дракона!

Не увидела она и победной улыбки на устах той самой женщины, что встречала ее в подземелье.

- Несите ее в покои Господина, - распорядилась она перед тем, как скрыться в темноте.

Не дожидаясь, когда жрицы доставят невесту в отведенные ей комнаты в покоях Господина, она сама отправилась к нему с доброй вестью.

- Мой повелитель! - она низко опустила голову, упав на колени перед мужчиной, сидевшем на высоком троне. - Вскоре к тебе доставят невесту. Лунный камень принял ее и благословил для тебя.

- Надеюсь, Ирьята Мар, что в этот раз все пройдет так, как нужно, - пророкотал мужчина. - Когда невеста будет готова?

- Я думаю, что завтра ночью мой Господин сможет уже навестить свою деву.

- Ну что же, подождем, - он носком сапога приподнял ее подбородок. - А сейчас покажи, как ты рада за своего хозяина.

Широко расставив ноги, каменный дракон наблюдал, как к нему на коленях ползет та, которая навевает ужас на его подданных. Как она распускает шнурки на его бриджах, прижимается горячими губами к его восставшему мужскому достоинству. Еще ни одна невеста не смогла доставить ему так удовольствие, как делала это Ирьята.

??
??Глава 20. О том, как я познакомилась с семьей

Мужчина так галантно предложил мне локоток, что я даже и не подумала отказаться. Он приспособился под мой шаг и мы, вполне себе не спеша, вышли из отделения полиции. Я кратенько описала ему то, что произошло в клубе. О том, как откуда ни возьмись, появились люди в черном, схватили Сьюзи и вместе с ней исчезли. Мне даже пришлось признать, что если бы не Марк и Алан, то я вполне могла бы тоже оказаться в их руках.

- То есть, появились из ниоткуда и исчезли в никуда?

И тут я поняла, как абсурдно должен был звучать мой рассказ.

- Ага. Еще воздух вокруг них воронкой закрутился. А все люди вокруг неподвижно застыли.

- Мугу, - отозвался мужчина, глядя перед собой. - А ты, значит, все видела и понимала?

- Да. Я и Марк с Аланом. Ну, и люди в черном.

- Мугу, а Марк, значит, с Аланом, с ними о чем-то разговаривали? О чем же?

- Я не слышала. Они меня за своими спинами спрятали. Понимаете?

- Конечно, понимаю, - задумчиво протянул мужчина.

А я покраснела. Представляю себе, что он обо мне подумал. Ночь, клуб, выпивка, экстази. Или что там в клубах употребляют? А он именно так и подумал, наверное. Потому что локотком мою руку покрепче прижал, да для верности еще и вторую ладонь на мою положил. И успокаивающе так поглаживал ее.

Мы зашли за угол дома, и тут мои рефлексы взбунтовались. Под пристальными взглядами троих мужчин, я попыталась вырвать свою руку из крепкого захвата Алекса и убежать, куда глаза глядят. Но тот лишь перехватил мою ладонь покрепче и обнял меня за плечи.

- Тихо, тихо, Виктория. Мы же договорились, помнишь? Поговорим, все обсудим, придем к общему знаменателю, - успокаивающе приговаривая, он почти тащил меня к глазевшей на меня троице.

Марка и Алана я уже знала - еще бы! А вот их спутник был мне не знаком, но чертовски напоминал мне Марка, только на пару десятков лет постарше. Такой же пронзительный взгляд, как у Алекса, сурово сведенные у переносицы брови, трепещущие ноздри. Он что, меня в чем-то обвиняет? А меня-то за что?

- Я смотрю, вы уже переоделись? - дерзко спросила я, демонстративно посмотрев сначала на ноги Алана, затем на Марка.

Мужчина, так похожий на блондина, казалось, застонал. Я с опаской посмотрела ему в лицо. Его брови сошлись еще ближе, по щекам пошла странная рябь. Румянец волной залил его лицо. Как бы мужичку плохо не

стало. Но он вдруг замотал головой и расхохотался. Неожиданно звонко и заливисто. Вытер набежавшую слезу и сделал шаг мне навстречу.

- Позвольте представиться, Маркус. - Он зажал в своей огромной ладони мою и пожал ее. Так и не выпустив ее, продолжил: - Я отец этих двоих...

Я перевела взгляд на Алекса, затем на Маркуса, на Алана и Марка.

Странно все это. Неужели они из ЭТИХ?

- Я вижу, вы приняли приглашение Алекса? Рад. Очень рад.

И он расхохотался опять.

- Вот объясните мне, парни! Как вот этот маленький воробышек смог нацепить на вас, драконов, розовые наручники? Да еще и мохнатые?

Значит я - воробей. А эти наглецы - драконы? А кто же тогда их папаши? И что я, вообще, делаю в их компании?

Нужно бежать. Как можно дальше. Придется срочно импровизировать. Я неожиданно для всех вскрикнула и поджала одну ногу. Кстати, босую. Словно я наступила на камень, и попыталась вырвать у Алекса руку.

Но тут навстречу мне бросились и Марк, и Алан. Первым до моей особы добежал Марк и подхватив меня на руки, сказал:

- Не хочу, чтобы ты поранилась, куколка.

На удивленные взгляды "отцов" Алан с ухмылкой ответил:

- Она у нас великая актриса. Опять сбежит. С ней ухо нужно держать востро.

Он взял мою ступню, потер ее ладонью так, что я от щекотки чуть из рук Марка не выпала, и не сводя с меня томного взгляда, поцеловал.

О-о-о-о, я вам скажу, как это... интимно. Мурашки пробежались от самых кончиков пальцев на ноге, пробрались под шорты, устроили бурю внизу живота и ринулись дальше - вдоль позвоночника к самым кончикам ушей, тотчас вспыхнувших, как маков цвет.

- М-м-м-м, да тебе, я погляжу, понравилось, киса? - прошептал Марк мне в самое ухо. Мурашки развернулись и резво помчались в обратном направлении.

Одним словом, когда через несколько минут из резко затормозившей машины выскочила взъерошенная мама Марка и Алана, я уже смотрела на мир ничего не соображающими глазами и едва переводила дыхание. Это что такое было? Поцелуй в ногу и шепот на ухо - и все, я поплыла? А где же моя хваленая сдержанность?

- Что случилось, мальчики? Почему мне не сказали? Что с бедной девочкой?

- Дорогая, - Алекс нежно обнял маму за талию и притянул ее к себе, - не волнуйся. Произошло маленькое недоразумение. Но все уже улажено и сейчас мы все вместе поедem в ресторан. Виктория согласилась обсудить с нами сложившуюся ситуацию.
- Мила, ты сегодня просто великолепна!- заворковал Маркус, явно пытаясь ее отвлечь.
- Я это и без тебя знаю, - она несколько успокоилась и пригладила взъерошенные волосы.

Без странной авоськи и бейсболки она была очень даже симпатичная. Вот встретить я ее на улице, ни за что не узнала бы в ней ту тетеньку с пирожками в авоське.

- Ресторан? Да вы с ума сошли! Какой может быть ресторан, когда мы с Викторией так странно выглядим!

Вот тут она была, конечно, не права. Я была одета для ресторана не подобающе, это факт. Но вот маман в нежно голубом, переходящем в темно-синий цвет, шифоновом платье, свободно струившемся вдоль ее фигурки, была очень даже соблазнительна.

- Так, Маркуша. Неси девочку в мою машину. Мы сейчас быстренько съездим в один бутичок, и присоединимся к вам в ресторане!

??
 ?????????????????????????????

Глава 21. Старая фотография

Папаши с насмешкой смотрели на своих сыновей, которые по мере того, как отъезжал автомобиль, хмурились все больше и больше.

- А чего это мы такие хмурые? - первым нарушил тишину Алекс.
- Сбежит, - пробурчал Марк.
- Сбежи-и-ит, - подтвердил Алан.
- Вы недооцениваете свою мать, парни, - хмыкнул Маркус. - От нее даже мы скрыться не смогли. А девчонку она удержит и подавно.
- Я бы поспорил, - протянул Алан, - но зная маму...
- А кстати, что это за история с похищением девушки? Рассказ Виктории прозвучал очень странно.
- Ах, это. Каменные драконы пришли за своей истинной. Дело случая - она оказалась ее подружкой. Возможно, они решили за компанию и Викторию прихватить. Да там все нормально. Никто ничего не понял - временной сдвиг.

- Случайность, говоришь? – отцы переглянулись. – Сдвиг времени? А девчонка рассказала, что все смогла увидеть. И как люди неподвижно замерли, и как некто в черном ее подругу унес.
- Вы бы, вместо того, чтобы девчонку пугать, разузнали бы о ней побольше.
- Не было времени, пап. Пока нашли ее, пока поймали.
- Ну да, ну да. Пока наручники искали... Розовые. Ты кому звонишь, Маркус?
- Да надо Милу предупредить. Пусть попробует у девочки о ее семье расспросить. Так сказать, женские разговорчики, туда-сюда. Не верю я, что две человечки, случайно оказались истинными двух семей, да к тому же в одно и то же время в одном и том же месте. Кстати, Виктория уже знает, что она ваша истинная?
- Кажется, мы ей говорили. Но она этому не верит.
- Что же ты хочешь. Люди, этим все сказано. Они о нас ничего не знают и в такое поверить им очень сложно.
- Мила! Йошкин кот, трубку бросила. Говорит, занята.

Я сидела на заднем сидении машины, юрко лавировавшей между более крупными экземплярами. Никогда даже предположить не смогла бы, что женщина с такой... домашней внешностью может быть таким экстремальным водителем. Иногда подмигивая мне в зеркало заднего вида, она полностью игнорировала правила дорожного движения. Одним словом, когда мы остановились у небольшого магазинчика с элегантной вывеской, я только вздохнула от облегчения. В салон бутика я заходила на негнущихся ногах, которые, к тому же еще и немного подрагивали.

- Девочки, милые. Нас с девочкой срочно нужно приодеть для ужина с любимыми мужчинами.

Я даже не стала спорить с ее заявлением о "любимых мужчинах", с радостью заметив, что магазинчик находится не так уж далеко от моего дома.

Из огромного количества платьев и комплектов, предложенных мне, два мне особенно понравились. Но, попросив продавщицу предложить мне что-нибудь еще, я дождалась, когда она отойдет. Осторожно выглянув из примерочной, я убедилась, что "мама" тоже скрылась, весело щебеча, в своей кабинке. На носочках я прошла к двери в служебное помещение и пробежала по темному коридору до запасного выхода. Мгновение – и я уже во всю прыть несусь по направлению к моему дому. Нужно будет на несколько дней залечь на дно, возможно, придется даже академию пропустить. Но зато попозже вернусь в бутичок и обязательно куплю так понравившиеся мне наряды.

Чувствуя острое желание смыть с себя не только грязь, следы чужих прикосновений, но и всепоглощающее чувство моральной усталости, я забралась в душевую кабинку. Щедро намылив себя, беспощадно, до саднящего ощущения, терла свое тело мочалкой. Затем смыла с себя пену горячей водой.

Такой горячей, что ее едва можно было терпеть. И закрепила все это прохладным душем. Очищенная, взбодрившаяся, заворачиваясь в пушистое полотенце, я вдруг подумала: а не слишком ли много на меня свалилось за последние дни? Я совершенно не понимаю, что вокруг меня происходит.

Почему-то не отпускала уверенность, что я еще встречу с Марком и Аланом. Пожалуй, нужно будет при следующей встрече быть более сдержанной и осторожной. И обязательно расспросить их о том, что происходит. О людях в черном. Ведь я совершенно точно видела, что они разговаривали с этими зловещими мужчинами. И те отступились. Значит, слова Марка и Алана были для тех весомыми?

Может, я погорячилась, сбежав в очередной раз? А нужно было остаться и разузнать о том, о чем они знают.

Закрутив еще одно полотенце на голове, я вышла из ванной. И чуть не заорала. Посреди маленького коридора, держа в руках вешалки с одеждой в фирменных пакетах, мило улыбаясь, стояла мама моих знакомцев.

- А я как увидела открытую дверь, так и подумала, что найду тебя здесь. Что же ты, Вика, так неосторожна? Дверь нужно на замок закрывать.

Она протиснулась мимо меня и прошла в одну из комнат. А я, с открытым от удивления ртом, последовала за ней. Как она зашла в мою квартиру? Я совершенно точно помнила, что закрывала дверь. Так она еще и домошница? Ее милые речи никак на меня впечатления не произвели.

А женщина, бросив на старенький диван наряды, кстати, именно те, что мне и понравились, с интересом остановилась перед фотографиями, висевшими в рамочках на стене.

- Это ты маленькая? Ой, какая хорошенькая! А это твои родители? - она указала пальчиком на фото, где счастливо улыбаясь, стояли в обнимку мои родители. - Оу, ты так похожа на свою маму!

А ведь и правда. Я так давно не смотрела на это фото, что и сама сейчас удивилась. Я действительно очень была похожа на свою маму. Невысокая, светловолосая и голубоглазая, она доверчиво приникла к груди высокого черноволосого мужчины. Длинный орлиный нос с чувствительными ноздрями, высокие скулы и острый, внимательный взгляд моего отца, казалось, пробирався через старый фотоснимок мне в самую душу.

- Ой, кого же он мне напоминает? - задумчиво постукивая наманикюренным ноготком по белому зубу, произнесла "мама".

Он похож на одного из тех людей в черном, вдруг поняла я. Очень похож. Просто нереально похож! И осознание этой мысли заставило меня задержать дыхание.

Значит все, что происходит вокруг меня в эти дни - не случайно? Я смотрела округлившимися глазами на фото и даже прикрыла ладошкой рот.

- Ну-ну, деточка. Не переживай, ты теперь не одна, - женщина заботливо обняла меня за плечи и привлекла к себе. - Нас теперь много. Со всем разберемся, все уладим. Никто больше не посмеет тебя обидеть.

Уткнувшись ей в плечо, я почему-то поверила, что именно так оно и будет.

- Меня, кстати, Людмилой зовут. Но родные зовут меня просто - Мила.

Глава 22. Вилка тоже может быть опасна

Не успела я оглянуться, как уже сидела перед большим старинным зеркалом в одном из своих новеньких нарядов. А Мила расчесывала мои спутанные волосы массажной щеткой - расческой. В ее сумочке уже лежали фотографии - моих родителей, несколько моих детских фотографий и мое фото с бабулей. Дескать, мальчикам тоже, наверняка будет интересно, пусть и заочно, но познакомиться с моей родней.

Вредный червячок, кричавший: «Хватай свои фото и беги!» звучал все тише и тише. А я, едва не жмурясь от удовольствия, слушала щебетающую Милу и следила за ее гениальными руками, превращавшими меня из взъерошенного воробышка в настоящую красотку.

- Ну, что? Вот мы и готовы! - она немного отошла в сторону и, прищурившись, посмотрела на меня. - Давай, детка, заберем еще и твои документы. Нечего им без присмотра в пустой квартире лежать.

Со мной так давно никто ласково не разговаривал, не трепал по щечке, что я сразу согласилась. Правда, назойливый червь высунул свою голову и заверещал:

- В свою сумку, дурррра, положи!

Мила не возражала, и сомнению в моей голове пришлось заглохнуть. Я вытащила свой паспорт, дарственную на квартиру и пластиковые карты, так и оставшиеся нетронутыми. К ним назойливо прицепился платок, в который ранее был завернут бабулин браслет.

- Ой, какая прелесть! - раздалось у меня над ухом. - Обожаю старинные предметы.

Мила, незаметно оказавшись за моей спиной, осторожно, двумя пальцами, вытащила из моих рук платок.

Словно зачарованная, она его развернула и посмотрела сквозь него на свет.

- Виктория, откуда у тебя эта тряпица?
- Да не успела выбросить. В нее был завернут браслет, который мне бабушка на совершеннолетие подарила.
- Ой, как интересно! И где же он? Представляю себе, какой он должен быть красивый!

- А его нет.
- Что, правда? Как жаль! И где же он? – Мила обвела неожиданно цепким взглядом мою комнату.
- А я его подружке отдала.

Под прицелом недоверчивого взгляда я вышла из своей спальни. Червячок в голове мерзко хихикал:

- Ну, что? Убедилась?
- Убедилась, убедилась, – пробормотала я, оглянувшись и быстренько бросила свои документы в старый зонтик-трость, сиротливо стоявший в углу.

И очень вовремя я это сделала, так как Мила вышла из моей комнаты. Я про себя даже хмыкнула. Наверное, комнату мою обыскивала?

Ресторан, в который мы отправились, находился почти за городом. Я никогда раньше в нем не бывала, но это и не удивительно. Я вообще никогда не была завсегдатаем таких заведений. Бабушка растила меня пусть и в любви, но бездумно гулять и транжирить отведенное мне время не давала.

Мы шли по усыпанной цветной галькой дорожке, вившейся среди цветущих кустарников, пушистых елочек и фонтанов, наполнявших воздух свежестью и нежным журчанием. То там, то сям, виднелись крыши беседок в японском стиле. Я и так была напряжена предстоящей встречей, а тут еще японский ресторан. Не люблю рыбу и все, что с нею связано. Но придется потерпеть.

- Вика, нам сюда, – позвала меня Мила.

Я вслед за ней свернула с основной дороги и буквально остолбенела. Впереди меня расстиралось небольшое озеро, покрытое островками цветущего лотоса. Удивительных форм растения росли вдоль его берегов. А на зеркальной глади озера танцевала свадебный танец пара черных лебедей.

- Красиво, правда? – с улыбкой спросила меня Мила.
- Просто невероятно!
- Ну пойдем, мальчики нас уже заждались. У тебя еще будет возможность полюбоваться этой красотой. И еще, кстати, не раз.
- Но здесь должно быть невероятно дорого!
- Не дешево. Но здесь готовят самое вкусное мясо.
- Мясо? В китайском ресторане?

Мила засмеялась. Под ее серебристый смех мы вошли в беседку, нависавшую над самым озером.

Четверо мужчин, сидевшие на мягких диванах, сразу вскинулись, стоило нам подойти. Все их внимание было обращено на меня. Мужчины постарше смотрели на меня с интересом и одобрительно улыбались. Может, мне. А может, и Миле. Но больше всего мне польстили удивленные лица Марка и Алана.

Они и не думали скрывать своего восхищения и удивления. В то время, как Марк, вальяжно откинувшись на спинку дивана и закинув руки за голову, с улыбочкой окинул меня взглядом с ног до головы, Алан вскочил и предложил мне свою руку. Я замешкалась всего на мгновение, но он уже подхватил меня под локоток и усадил на диван между собой и Марком.

В ту же секунду я почувствовала прикосновение к своей ноге. Чуть не зашипев, словно кошка, я посмотрела вниз. Колено Марка плотно прижалось к моей ноге. Но отодвинуться я не успела. Буквально через мгновение с другой стороны к моей ноге прижалось колено Алана.

– Мальчики! – незнакомым для меня строгим голосом окликнула их Мила. – Кажется, мы договаривались, что никого пугать не будем!

– О чем ты, МА? – невинно отозвался Марк.

Но все же, напор его ноги заметно уменьшился.

В то же самое мгновение Мила, посмотрев на старших мужчин, зашипела еще более возмущенно:

– Мальчики!!!

Старички довольно загоготали. А я поняла – в этой семье мне легко не будет. Хотя, стоп! Что значит в «этой семье»? Во-первых, никто меня к ним еще не звал. А во-вторых, решение все же, принимать буду я. Ведь, правда?

Пока Мила разбиралась со своими мужчинами, на мои колени легли ладони. В то время как ладонь Алана успокаивающе меня поглаживала, Марк позволил себе забраться мне под юбку.

Реакция моя была молниеносная и неожиданная даже для меня самой. Я схватила со стола вилку и вонзила ее в ползущую вверх руку.

Рев его был просто нечеловеческий. Зато для брюнета моя выходка, кажется, неожиданностью не стала. Он в мгновение ока перекинул меня через себя и закрыл от орущего брата своим торсом.

Опять все взгляды были прикованы ко мне. Только к семейству добавился еще и изумленный официант, застывший у входа с подносом с дымящимся мясом.

??
????????????????????????????

Я же, поняв, что натворила, не знала что делать: вырваться и бежать или, все же, оказать раненному наглецу помощь. Набирая дрожащими пальцами номер скорой помощи, я удивлялась, глядя на смеющихся отцов, недовольно кривившую на Марка губы его мамы. Разве не должны они его сейчас спасать... от вилки?

- Алло? Скорая помощь? Тут человека вилкой проткнули... Возраст? Лет двадцать пять. побыстрее, пожалуйста. Кажется, он истекает кровью. Адрес?

Я покрутила головой и на одном из столбов, придерживавших крышу нашей беседки, увидела адрес. Диктовала я его оператору скорой помощи уже в зловещей тишине.

Что, уже? Труп? Из-за вилки?!

Я робко подняла глаза и посмотрела в изумленные лица отцов, мамы, Алана. Затем перегнулась через брюнета и с опаской посмотрела на Марка, ожидая увидеть его бездыханное тело. Но он сидел очень даже здоровый, правда, с окровавленной рукой. И точно также, как все, изумленно смотрел на меня.

- Ты что сейчас сделала? - хрипло спросил он.

Все нормально, он может говорить. Значит, будет жить.

- Нечего было руки свои совать, куда не нужно, - огрызнулась я, поняв, что опасность миновала.

- Да я не про это! - он посмотрел на свою руку. - Ты что, скорую вызвала?

- А надо было труповозку?

Отцы хохотнули. Мила же смотрела на меня умильно. А Алан, воспользовавшись ситуацией, гладил меня по спине. Будто успокаивал.

Глава 23. Одна судьба на троих

Как ни странно, но скорая прибыла очень быстро.

- Так, уважаемый. Заявление писать будем? - доктор безошибочно определил жертву и склонился над рукой Марка. - Госпитализироваться хотим?
- Обойдемся, - ответил блондин, не сводя с меня отчего-то довольного взгляда.

Доктор щедро смочил пострадавшую руку перекисью водорода, и пока его помощник набирал какое-то лекарство в шприц, принялся осторожно вытирать кровь с его руки. Все родственнички молчали и посматривали то на меня, то на Марка и доктора. Наконец, внимание всех присутствовавших сосредоточилось на ране. Я тоже поддаюсь общему настроению и с интересом наблюдаю за манипуляциями доктора.

- Так, я не понял, - тот поднял на Марка возмущенный взгляд. - Извольте хулиганить? У нас что, кроме вас, шутников, больше больных нет?

Вот теперь уже ни на Марка, ни на доктора никто не обращал внимания. Пока тот что-то возмущенно бубнил, все присутствовавшие уставились в ожидании на меня. Алан же, просто душка, так сочувственно на меня смотрел. Они что, решили, что у меня крыша поехала? Если честно, то я была на грани этого.

Как только руку Марка отмыли от крови, выяснилось, что от раны не осталось и следа. Но этого просто не может быть! Я просто на физическом уровне чувствовала, как вилка входила в его тело! Я видела стекавшую горячими каплями кровь! Да что там? Мое платье было испорчено еще влажными бурыми пятнами!

Я обошла Алана, проигнорировав его призыв не нервничать, и подошла к Марку. Краем глаза я видела, как Алекс сунул доктору шелестящую купюру. Ничего не соображая, я взяла его руку и поднесла к своим глазам. Раны, конечно, не было. Но на светлой коже был отчетливо виден свежий рубец от удара вилкой. Который, кстати, затягивался просто на моих глазах.

Я так была поглощена этой картиной, что не заметила, как удалились медики. Не почувствовала, как горячая рука обняла меня за талию и требовательно усадила на колено к Марку. И я даже не сопротивлялась этому. Пришла я в чувство от судорожного вздоха Милы.

Я вздрогнула и подняла глаза. Марк смотрел на меня внимательно и словно чего-то ждал. Чего же? Что я завизжу? Заплачу?

- Поздравляю с выздоровлением, Копперфильд хренов.

Я попыталась встать с его колена, но была неожиданно нежно прижата к его груди.

- Не спеши, малышка.

Его голос так отличался от того, как он обычно разговаривал, а взгляд его просто заставлял замереть.

Первой затянувшуюся паузу прервала Мила.

- Виктория, наша семья не совсем обычная.

- Пра-а-авда? - я посмотрела на Алекса и Маркуса.

Конечно, не обычная. Одна жена, двое мужей. Одна мать и двое сыновей. Что уж тут обычного?

- Мы- драконы. Вернее, мои мужья и мальчики - драконы.

Она смотрела на меня так, будто я должна была ее о чем-то спросить. Я и спросила, решив разрядить обстановку шуткой.

- С хвостом и крыльями?

Мила серьезно кивнула.

- Есть много разных видов драконов. Сумеречные, ледяные, каменные...

Мила остановилась и выразительно на меня посмотрела. Сказочница, однако.

- Я уверена, ты уже встречалась с каменными драконами.

- Почему ты так уверена, Мила? – тихо спросил ее Маркус. Но она лишь отмахнулась от него.
- Моя семья – это двуглавые драконы. Нас еще называют хрустальными. Мы можем из одного дракона рассыпаться на несколько. И наоборот.

Я посмотрела на мужчин. Может, мы рано доктора отпустили? Но их серьезность и сосредоточенность меня насторожили и заставили промолчать.

Вот только руки Марка на моей талии вдруг плотнее меня обхватили. Алан взял меня за руку, серьезно глядя на свою маму.

- Особенностью моей семьи является то, что всегда одновременно рождается двое сыновей. В человеческой ипостаси они живут, как обычные люди. Только более умные, сильные, долговечные, – она с гордостью посмотрела на сыновей. – В боевой же ипостаси они могут быть простыми драконами, а могут и соединиться в одного ящера. Более сильного, более мощного, двуглавого.
- Угу, – отозвалась я просто потому, что молчать, когда от тебя чего-то ожидают, было не вежливо. – То есть одна голова Марка, другая Алана. Так, что ли?
- Да, так. Но для того, чтобы объединиться, они должны найти свою истинную. Должны соединиться с ней. И желательно, добровольно и по любви.

Алан при этом сжал мою руку, а Марк опустил свою голову на мое плечо так, что наши глаза оказались напротив друг друга. Выглядел он как пес, ожидающий от любимой хозяйки сахарную косточку.

- Кулон, висящий на их шеях с рождения, начинает сиять, а затем соединяется, когда их истинной исполняется восемнадцать. А попадая на шею к девушке, начинает сиять дивным светом.

Я невольно поежилась, вспомнив о своем кулоне. Который, кстати, я считала подарком Сюзанны. Я почувствовала, как шнурок, на котором он висел, спрятанный под платьем, пополз вверх. Я не успела схватить его рукой, как он показался из-под одежды.

- Вот именно этот хрустальный кулон, Вика, и сияет на твоей груди.

Он и правда, сиял. Необычным, лунным сиянием.

- Вы хотите сказать, что я и есть та самая истинная для Ваших сыновей?
- Да, Вика. Ты предназначена для них. И только ты сможешь соединить их воедино.

Да ладно!

- А ... самоотвод принимается? – мой вопрос прозвучал так жалко. Мила с сожалением покачала головой.

- Нет, Виктория. Не принимается. Это ваша судьба. Одна на троих.

Глава 24. Переговоры

Я сидела, потупив глаза и переваривала услышанное. То, что они несут бред, это очевидно. Но как из этой ситуации выпутываться МНЕ? Хорошо, хоть документы мои в надежном месте. Вряд ли кто-нибудь догадается искать их в старом зонтике.

- Я понимаю, ты нам не веришь, - прервала затянувшееся молчание Мила. - Но ведь никто не собирается заставлять тебя делать что-либо против твоей воли.

Вот в этот момент я, все же, не удержалась и недоверчиво фыркнула. Мила же бросила на парней такой взгляд, что другие, менее твердолобые, обязательно провалились бы под землю.

- Никто. Не заставит. Тебя делать что-либо против воли. Но все же, мы просим, - она подалась не навстречу, - дать им шанс и познакомиться с нашей семьей поближе.

Марк потерся о мой бок носом, словно огромный кот. Алан же поднес мою руку губам и поцеловал.

- Месяц, - выдавила из себя я.

- Два месяца, - тут же подхватила мои слова Мила.

Я, наконец, совладала со своими эмоциями и встала на ноги. Я вышла из беседки и пошла вдоль озера...

- Мила, ты считаешь, что за месяц парни ее не уговорят?

- Я не уверена в них, - Мила с прищуром посмотрела на своих сыновей.

- Мам, ты обижаешь нас. Нам и двух недель хватит, - отозвался обиженно Алан.

- Да мы уже видели, как вы дел наворотили. Вот почему сейчас сидите? Почему девочка одна гуляет?

Мать шипела на парней, словно кошка.

- Да, кстати, посмотрите-ка сюда, - она достала из сумки фотографии. - Вам они ни кого не напоминают?

- Это Виктория? - отозвался один из парней.

- Нет, это ее мама. Кстати, ваша девушка круглая сирота. Вы это знали?

- Как, сирота? - растерялся Марк.

- С ума сойти, - произнес Алан.

Он какое-то время следил за уныло бредущей вдоль озера девушкой, а затем сорвался с места, в мгновение ока оказавшись возле Виктории.

- Ее растила бабушка. Вот она на фотографии, - Мила постучала ноготком по снимку. - По крайней мере, Виктория считает ее своей бабушкой.

- Не очень-то она на нее и похожа, - высказал сомнение Алекс.

- Ну почему же? А вот, возможно, ее сын. И отец Виктории. Никаких ассоциаций? Никого не напоминает?

- Я бы сказал, что он из каменных драконов, - внимательно вглядываясь в лицо мужчины на фото, сказал Марк. - Но это же абсурд. Ее мать - явно человек. А каменные драконы никого со стороны не признают. Они даже в жены своих сестер и родственниц берут, только чтобы кровь свою не испортить.

- А что случилось с ее родителями? Как девушка оказалась сиротой?

- На первый взгляд, обычная история. Они погибли в аварии, когда Виктория была еще ребенком. Она толком ничего и не помнит о том случае. И, кстати, других родственников, кроме своей бабушки она и не помнит.

- Мила, мне кажется, ты фантазируешь, - подал голос молчавший до того Маркус. - Как может дракон погибнуть в аварии? Этого просто не может быть.

- Маркус, но это же официальная версия обычных, человеческих полицейских. Нужно бы проверить, что там и как. Я просто уверена, что в этом деле не все так просто. Тем более, есть еще вот это, - Мила выложила на стол старую, затертую тряпку.

- Это самый настоящий плат, используемый каменными при обрядах. И в него, кстати, был завернут браслет, подаренный Вике на день ее совершеннолетия.

- А где сам браслет?

- Она мне его не показала. Говорит, отдала подруге. Не очень, конечно, я ей верю. Но все может быть.

- Ну браслет, и браслет. Черт с ним. Чего на нем заикливаться?

- У каменных драконов браслет дарят девушке, предназначенной в жены. Я совсем не удивлюсь, если наша Виктория была предназначена в жены кому-то из своих соплеменников.

- Мила, ты нафантазировала выше крыши. Абсолютно все, что ты здесь наговорила, притянута за уши. Сплошные «если», - возразил Маркус.

- Подождите-ка, - задумчиво теребя подбородок, произнес Алекс. - Виктория просила найти подругу, которую кто-то выкрал. Марк, я правильно понял, что ты был свидетелем этого?
- Был. И это точно были каменные. Кстати, они хотели и Викторию забрать. Пришлось заявить на нее наши права.
- Ведь может быть такое, что вместо того, чтобы надеть браслет самой, она почему-то отдала его подруге? Тогда все сходится. Браслет на руке совершеннолетней девушки, обряд свершился. Вот за ней и пришли.
- Ну да. Вот только девушка не та, - протянул Маркус. - И кстати, ее предполагаемое родство с каменными объясняет и то, что она не застыла, как все, во временном разломе. В ней, возможно, действительно течет драконья кровь.
- Во-о-от! А я о чем вам твержу? Тогда, как только каменные обнаружат подмену, вполне могут вернуться и за Викторией.
- Значит, мы всегда будем рядом, - Марк потер руки, словно предвкушая хорошую драку.
- А нам придется как следует покопаться в прошлом нашей девочки.
- Все верно. Мы должны знать, с кем или чем имеем дело. А для начала нужно выяснить, действительно ли Виктория отдала браслет подруге.
- Я сейчас все и узнаю, - Марк бодро отправился к озеру, прихватив с собой несколько кусков свежего ароматного хлеба.
- Марк, не напирай на девочку. Поделикатнее, - бросила вслед ему мать.

Подойдя к тихо беседовавшим Алану и Виктории, Марк протянул девушке хлеб.

- Попробуй бросить в воду, - сказал он, и первый бросил кусочек.

Девушка несколько мгновений с опаской смотрела на мужчину, так резко изменившего манеру общения с ней. А услышав громкое хлопанье крыльями, в восхищении вздохнула. Взметая вокруг себя тучи брызг, к ним подплыл черный лебедь. Покосившись на молодых людей черным глазом-бусиной, он опустил голову в воду и выудил оттуда хлеб. И лишь после того, как он убедился, что никакой опасности нет, из камышей выплыла еще одна птица.

- Видишь, как он оберегает свою пару? - спросил Марк и бросил еще один кусочек хлеба.- Вот так и мы будем заботиться о тебе. Если, конечно, ты согласишься.
- Два месяца я вас не выдержу, - упрямо сказала Виктория.- Я согласна только на месяц.
- Хорошо, - ответил Марк. - Но жить будем вместе под одной крышей.
- Но в разных постелях, - тяжело вздохнув, сдалась девушка.

- Идет, - почти одновременно согласились Марк и Алан, довольно переглянувшись.

Они явно были довольны результатами переговоров.

Виктория подозрительно на них покосилась. Уж слишком быстро они согласились.

Глава 25. Ирьята Мар

Сюзанна проснулась в роскошной постели. Затуманенными сном глазами она долго смотрела на раздувавшийся над ней, словно белоснежный парус, балдахин.

Она никак не могла понять - тот ужас, который она испытала на вершине горы и дикая, обжигающая боль внизу живота - это сон или явь? Неужели это все произошло с ней? И где она теперь? Что с нею будет?

Осторожно, словно боясь разбудить былую дикую боль, она провела рукой по животу. Ни боли, ни дискомфорта.

Девушка приподнялась на локтях и огляделась по сторонам. Ее кровать стояла посреди просторной светлой комнаты. Пушистый темно-синий ковер во весь пол был весь усыпан лепестками белых цветов. С высоких балок на потолке свисали цветущие лианы, обвитые белым и синим шелком. Окно во всю стену выходило на широкую террасу, уставленную кадками с цветущими растениями.

Если бы не ужас, пережитый накануне, она подумала бы, что попала в сказку. Стараясь не шуметь, Сьюзи спустила ноги с кровати. Осторожно встала и прошла к окну. Стоило ей протянуть к нему руку, как оно распахнулось, пропуская ее на террасу. Ступая босыми ногами по каменному полу, она подошла к мраморным перилам и замерла.

Далеко-далеко внизу, среди скал, пестрой лентой змеилась бурная речка. Шумели на ветру вершины столетних деревьев, росших по ее берегам. До них было так далеко!

Сюзанна подняла голову вверх. Восторженный вздох сорвался с ее губ. Вершина скалы, в которой находилась ее комната, исчезала в облаках, до которых, казалось, было рукой подать. На отвесной стене находилось еще множество террас, прилепленных к ней, словно ажурные гнезда. Она подошла к самому краю и, замирая от восторга, подняла к небу лицо, раскинув в стороны руки, словно крылья. Шаловливый ветер подхватил тонкий шелк ее рубахи и закрутил его вокруг девичьей фигурки, растрепал нежную ткань, пробрался под рубашку и прошелся по обнаженному телу. По телу пробежала легкая дрожь. Но Сюзанна наслаждалась свежим горным воздухом, нежными лучами солнца, пробивавшимися сквозь густые облака. Упивалась то резкими, то осторожными порывами ветра, трепавшего ее черные, как смоль волосы.

- Нравится? - вдруг раздался за ее спиной насмешливый голос.

Сюзанна, вздрогнув, обернулась. Та страшная женщина стояла позади нее, и в то же время так близко, что ее аромат обволакивал Сьюзи пряным облаком ванили, дерева и пряностей.

- Даже хочется взлететь. Не так ли? – ее ладонь легла между лопатками Сюзанны и, слегка нажав, подтолкнула ее к краю террасы.

Не успев ни сообразить, ни оказать сопротивление, девушка оказалась у самой пропасти, удерживаемая лишь врезавшимися в живот каменными перилами.

- Страшно? Или все еще нравится? – шепот раздавался у самого уха.

И вдруг... Женщина прихватила ухо Сюзанны зубами. Медленно, словно наслаждаясь мучениями девушки, она сжимала челюсть до тех пор, пока горячая капелька крови не скользнула по ее зубам в рот.

- М-м-м-м, какая сладкая.

И резко отступила в сторону, давая ей возможность отступить от пропасти.

Сюзанна потрогала рукой прокушенное ухо. Ее губы дрожала от испуга и обиды, а глаза блестели от непролитых слез.

- Иди за мной, – скомандовала женщина и вошла в комнату. – Раздевайся.

- Отвали...те, – слова сорвались прежде, чем Сюзанна смогла это осознать.

Жесткая пощечина в тот же миг отбросила ее на кровать. В следующее же мгновение Ирьята уже оседлала Сюзанну, крепко прижав ее руки к бокам своими коленями. Цепкие пальцы схватили за щеки, впиваясь в нежную кожу девушки и заставляя ту открыть рот.

- Для тебя я – Госпожа. И если еще раз посмеешь заговорить без разрешения – больше никогда не сможешь говорить...

В ее глазах полыхнули молнии, черты лица заострились, изо рта показался раздвоенный язык. Она провела им по губам девушки, жуткий язык скользнул Сюзанне в рот. Задыхаясь от накатившего страха, она почувствовала, как во рту все затерпло. Язык прирос к небу, а голосовые связки застыли, не давая ей возможности ни слова сказать, ни звука издать.

- А если ослушаешься – задушшшуу!

Тело жуткой женщины стало извиваться, покрываться золотистой чешуей. Длинный змеиный хвост, появившийся вместо ее ног, тугими кольцами перекатывался по телу испуганной девушки.

Женщина-наг все же отпустила ее. Она ползла к выходу. Перекатываясь, гибкое тело терлось о ковер, оставляя на нем длинный след.

- Будь готова к вечеру, – просипела нагайна, – научу тебя, как доставить удовольствие господину.

Но входную дверь она открыть не успела. Низко кланяясь, двое слуг в черной одежде распахнули двери перед высоким властным мужчиной.

Он удивленно остановился перед женщиной, склонившейся перед ним в поклоне.

- Ирьята Мар? Что ты делаешь в покоех моей невесты?
- Я проверила, здорова ли она.
- И как? Как она себя чувствует после твоей проверки? – голос мужчины сочился ядом, когда он сделал шаг к нагайне, провел ладонью по ее щеке.

Словно лаская, прошелся по бившейся жилке на ее шее. И вдруг сомкнул пальцы на ее горле. С каждой секундой сжимая его все сильнее и сильнее, он приблизил свое лицо к ней.

- Если и с этой невестой что-то случится, Ирьята, я сдеру с тебя твою скользкую шкуру заживо. И буду делать это долго и мучительно так, что ты позавидуешь участи своего отца.

Оставив ее в покое, не обращая внимания на ее хриплый, натужный кашель, мужчина пошел к Сюзанне, так и оставшейся лежать на кровати.

Глава 25-2. Ирьята Мар

Сюзанна крепко зажмурила глаза. Это сон. Это сон. Это не может быть правдой! Таких существ не бывает! Открыла глаза. Все тот же балдахин. Те же балки на потолке.

Одинокая слеза покатилась по щеке. Она была девушкой не робкого десятка. Но сейчас боялась так, что было даже трудно дышать. Даже вчера, на вершине скалы, когда ее тело сотрясали спазмы боли, ей не было так страшно.

Внезапно рядом с ней прогнулся матрас. Она все смотрела прямо перед собой, боясь повернуться и еще раз встретиться со страшным взглядом. Одно было хорошо – сухость и спазм во рту исчезли. Кажется, ей позволили говорить.

Чьи-то пальцы взяли ее за подбородок и повернули лицо. Черные, как ночь глаза холодно, но с интересом смотрели на нее.

- Не бойся. Она не посмеет причинить тебе вреда.

Мужчина. Не тот ли это "господин", которому ей придется угождать этим вечером?

Не отпуская ее лицо, он пальцем смахнул слезу с щеки и попробовал ее на вкус. Провел влажным пальцем по контуру ее лица. Приподнял голову вверх и склонился к нежной шее, где дикой птахой билась жилка.

Его губы оказались такими горячими и требовательными, что девушка вздрогнула и напряглась. Засыпав поцелуями тонкую шею, не обращая внимания на всхлипы, добрался до края волос. Шумно втянул в себя воздух, провел кончиком языка по ушной раковине, вызвав дрожь в ее теле. Прихватил губами мочку уха и сильно втянул в себя, разбередив недавно сделанную ранку.

И зарычал.

- Ирьята! – раздался его рык, когда мужчина сорвался с места, чувствуя на своих губ солоноватую кровь, и стремительно вышел из комнаты.

Сюзанна, испуганная и неожиданно для самой себя возбужденная, осталась одна в комнате, прислушиваясь к сердитым шагам. Мгновение – и вокруг воцарилась гулкая тишина.

- Ирьята! – каменный дракон ворвался в покои своей рабыни, любовницы и полновластной хозяйки его замка.

Много лет назад Ирьяту Мар, юную и прекрасную, преподнес в дар ее отец, как символ подчинения и покорности.

Итон Дхаал тогда только принял трон своего отца.

И первое, что он сделал, это призвал к ответу вассалов, которые воспользовались в своих интересах слабостью и болезнью старого дракона.

Наг Мар был одним из них. Почувствовав, что расплата близка, он преподнес в дар свою единственную красавицу дочь. Юный король дар принял, но непокорного вассала тут же казнил. Своими собственными руками и в назидание другим непокорным.

Ирьяту же сделал своей любовницей.

Прошло совсем немного времени, как девушка, блиставшая не только красотой, но и умом и хитростью, стала хозяйкой не только в постели юного короля, но и в его замке. Ее хитрость и жестокость навевали на всех вокруг страх и заставляли покорно склоняться перед ее волей. Итон Дхаал, жесткой рукой управлявший своими владениями, во всем потакал ей. Так что очень скоро практически никто и не смел вспоминать, что, несмотря на всю власть и силу, находившиеся в ее руках, она все же была рабыней.

- Ирьята! – дракон подскочил к нагайне и сурово навис над ней. – Кто позволил тебе калечить мою невесту?

Женщина, расчесывавшая волосы перед высоким зеркалом в золоченой раме, невозмутимо посмотрела в глаза мужчине.

- Я всего лишь преподала дерзкой девчонке урок. Первый урок.
- Она тебе понравилась? – дракон неожиданно сменил тон. Он следил в зеркало за неторопливыми движениями своей рабыни, медленно обнажившей грудь.
- Она хороша. У нее крепкое лоно и она сможет выносить тебе ребенка.
- Это хорошо, – Итон подошел к ней вплотную и опустил свои ладони ей на плечи. – Но я спросил не об этом. Ты ее уже попробовала?
- Я не хотела ее пугать, мой господин, – Ирьята опустила свои ладони на его и потянула их вниз. – Это твое право – быть первым.

- И я должен тебе поверить, змея? – Итон прижался к ней своими губами. – Я чувую, с этой девушкой все будет по-другому.

- Ты помнишь, господин, свое обещание? – Ирьята поднялась со своего стула, незаметно выскользнув из одежды.

Ее обнаженная кожа сверкала бронзой. В чешуйках, покрывавших ее бока, отсвечивали лучи солнца, отбрасывая на стены блики, переливавшиеся всеми цветами радуги.

- Ты обещал отпустить меня, когда родится твой ребенок.

- Я сделаю так, как обещал, – дракон подхватил свою наложницу на руки и отнес ее в постель.

- Тогда позволь, я обучу эту девушку для тебя. Я знаю, ОНА родит тебе сына. И она останется возле тебя, когда я уйду.

- Я позволяю. Но сегодня же вечером хочу видеть ее в своей спальне.

- Еще будут другие приказы, мой господин?

- Хватит болтать, Ирьята. Ты испытываешь мое терпение.

Итон сорвал с себя одежду и неистово ворвался в податливое женское тело. Эта змея знала, как ублажить своего господина.

??
????????????????????????????Глава 26. Немного о прошлом

Довольная тем, что настроение Итона улучшилось, и он позволил ей заняться воспитанием новой невесты, Ирьята надела легкое свободное платье, расчесала волосы и застыла перед зеркалом.

Сказочно красивая, хищная, сильная и безжалостная – именно такое отражение она видела перед собой. Именно такой видели ее другие и преклонялись перед ее силой. Но никому не было известно, что за буря бушевала в ее душе.

Много лун назад ее отец ошибся. Он попытался воспользоваться слабостью правящего дракона и вывести свои родные земли из-под его власти. Долгие годы они прожили уверенные в том, что наконец-то обрели свободу. Но вот однажды в их пустыню прибыл гонец с требованием явиться во дворец каменных драконов. Старый дракон умер, а на трон взошел его старший сын – Итон Дхаал. Первый призыв молодого властелина наг Мар проигнорировал, уверенный в своей силе. Но все же выставил кордоны вдоль границ своих земель.

Но когда вскоре из дворца прибыл новый гонец, Мар напрягся. Тем более, вместе с письмом с требованием немедленно явиться во дворец и присягнуть на верность, ему был вручен огромный сундук.

Открыв его, вздрогнули даже многие повидавшие на своем веку воины. Сундук был полон отсеченных голов его воинов, охранявших границы. В тот же день от его сородича, владевшего пустыней в другом конце мира, была доставлена весть о том, что его замок разрушен. А не покорившиеся наги были казнены. Мар оценил силу и решительность молодого дракона и принял решение.

Он призвал к себе свою любимицу – старшую дочь Ирьяту Мар, которая в то время едва достигла совершеннолетия. И велел ей собираться в дорогу. Чтобы не пугать ее, он не стал говорить девушке раньше времени о принятом им решении.

И лишь по прибытии во дворец Ирьята узнала, что ее решили принести в дар Властелину каменных драконов.

Дракон принял в дар прекрасную нагайну. Но ее отца это не спасло.

Несмотря на то, что она так и не простила ни своего отца, ни свою родню за то, что ее принесли в жертву, но и простить дракона за смерть отца она не смогла. Не полюбила. Да и смириться с участью рабыни она тоже не сумела.

Зато сумела, пусть и не покорить сердце дракона, но стать хозяйкой в его замке, в его постели.

Каждый раз, когда в попытке родить ребенка, погибала его очередная невеста, дракон возвращался к Ирьяте. И каждый раз подданные властелина в этой смерти винили нагайну.

Только однажды он надолго оставил ее. И то лишь за то, что Ирьята посмела предположить, что именно обычаи каменных драконов не позволяют невестам властелина родить здорового, или хотя бы живого ребенка. Дело в том, что следуя древним традициям и стремясь сохранить чистоту крови, в невесты брали родственниц властелина.

Так случилось, что после очередной неудачной попытки обзавестись наследником, Итан опять вернулся к Ирьяте.

Наплевав на ее протест, и грубо овладев ею, дракон лежал в постели своей рабыни и задумчиво смотрел в потолок.

– Ты меня любишь, Ирьята?

– Разве стоит Властелину думать об этом? Вы владеете моим телом. Зачем думать о моей душе?

Дракон перевел на нагайну темный, как ночь взгляд. Ноздри его хищно трепетали, а губы были плотно сжаты. Ему не понравился ее ответ. Но...

– Ты честна со мной. Я это ценю.

Он притянул женщину к себе и уложил ее голову себе на плечо. Ирьята изумленно молчала. Никогда господин не был с ней столь ласков. Да и не только с ней. Вообще каменные драконы были безжалостны и холодны.

– Что ты готова сделать, чтобы освободиться от меня?

- Я готова на все, чтобы избавиться от рабства, - тотчас последовал ее ответ.

- Тебе так плохо в моем дворце?

В комнате воцарилось долгое и томительное молчание.

- Ты знала, что у моего брата родился ребенок? От человеческой женщины?

- Это не удивительно, господин. Семя дракона прорастет в любой женщине. Стоит только дракону захотеть.

- Но у меня же не получается.

- Я боюсь опять разгневать тебя, господин. Твое семя прорастает. Просто ваши драконицы не могут выносить этих детей, не могут вдохнуть в них жизнь.

Он словно и не услышал ее ответ.

- Его дочь по достижению совершеннолетия станет моей невестой. Возможно, капля человеческой крови, что течет в ее жилах, вдохнет жизнь в мое дитя?

Нагайна только тихо вздохнула, подумав, что той капли может оказаться недостаточно. Скорее всего, будет слишком мало.

- Ее отец согласился на этот союз, мой господин?

- Он погиб, Ирьята.

Нагайна хотела приподняться с плеча дракона, но он не позволил, положив на ее голову руку.

- Моя мать, Великая Мать дракона отправилась в земной мир. Она будет растить для меня невесту.

Резким движением он перевернулся на живот и навис над женщиной.

- Я отпущу тебя, Ирьята, в тот момент, когда заплачет мой ребенок.

Глядя на свое отражение в зеркале, Ирьята улыбнулась. День ее освобождения близок.

В первое мгновение, когда Абр-хах принес эту девицу, слепая ярость охватила ее. Как можно было перепутать девушек? Как можно было не почувствовать, что в ней нет ни капли драконьей крови?

А затем она увидела браслет, который признал человечку. Принял. Благословил. И вторую проверку на Лунном алтаре она прошла. Лунный алтарь

точно так же принял девушку. Благословил, восстановив ее невинность. Молодое, сильное тело Сюзанны выдержало вторжение лунной магии.

Ирьята не сомневалась, что в теле Сюзанны вскоре забьется еще одно сердечко. Вот только... примет ли ее Итон? Он не мог не понять, что перед ним простая женщина, а не драконица.

Когда дракон ворвался в ее покои с яростным воплем, нагайна решила, что она не правильно поняла вопрос господина, заданный много лет назад. О том, на многое ли она пойдет ради свободы.

Но он сделал вид, что не почувствовал в девушке отсутствие драконьей крови. Значит, Ирьята правильно поняла своего господина. Он так же, как и она, готов на многое ради того, чтобы увидеть свое дитя.

Она отвернулась от зеркала и пошла к двери. Сегодня вечером Сюзанне предстоит встретиться со своим господином. И ей, Ирьяте, нужно преподать этой девице следующий урок.

Глава 27. Полчаса

- Мама, папы. Мы уезжаем, - Алан схватил связку ключей со стола, взял с блюда кусок зажаренного на костре мяса и забросил его в рот.

Марк поступил еще более нагло. Он забрал все мясо вместе с блюдом.

- Сорри, родители. Вы себе еще закажете, а нам нужно девчонку откармливать.

- Мальчики, Виктория! Что вы решили?

- Виктория переезжает к нам, - схватив бутылку вина, ответил Марк.

- Всего на месяц, - я решила все же расставить все точки над "i".- И я не собираюсь спать с вашими...мальчиками.

- Точно-точно, - приобнял меня за плечи Алан.- Совершенно не будет спать.

Судя по тому, как укоризненно посмотрела на него мама, он ляпнул нечто возмутительное. Но меня так смущали довольные взгляды их отцов, что я даже толком не поняла, что произошло.

Ой, чуть не забыла! Я повернулась к Алексу.

- Вы обещали найти мою подругу.

- Ах, да! Вика, а как твой браслет оказался у подруги?

Когда прозвучал этот вопрос, все присутствующие посмотрели на меня так, будто от моего ответа зависит судьба целого мира.

- Она просто вынула его из моей сумки, - я снизила плечами, - и надела его на руку.

- В клубе? - поинтересовался Марк.

Я кивнула.

- Ну, тут все ясно. Идем, детка. Алекс со всем разберется, - Алан схватил меня за руку и потащил прочь от беседки.

Нагруженный пакетами с едой, за нами, улыбаясь, словно большой кот, следовал Марк.

Подходя к платной стоянке, где среди немногих автомобилей стоял хищный черный джип, я невольно оглянулась по сторонам. Еще совсем недавно я с любопытством смотрела, как эти засранцы вели к своей машине Марьяну. Теперь же сама оказалась на ее месте. Правда, лица мужчин были вовсе не хмурыми, как в прошлый раз. Да и дверь передо мной галантно открыли, пригласив занять заднее сиденье. Ох, погорячилась я, согласившись переехать к ним! Я сидела, зажав ладошки коленями и смотрела, как на улице о чем-то жарко спорят мужчины.

- ...Тогда оба едем спереди, - заявил Алан и занял водительское сиденье.

Кажется, они спорили, кто будет сидеть возле меня. Когда же Марк, загрузив в багажник пакеты с едой, сел рядом с Аланом, я вздохнула с облегчением. Еще бы! Получить такую передышку.

- Кстати, это мама тебе передала. Говорит, ты забыла их в квартире, - Алан, протиснув плечи между сидениями, положил мне на колени небольшой пакет. - Расслабься, детка. Все будет хорошо!

Он бесцеремонно потрепал меня по коленке, отодвинув вверх край платья.

Я тупо смотрела на прозрачный пакет и лежавшие в нем мои документы. Те самые, что я забросила в старый зонтик. Кажется, меня обложили со всех сторон. Но вот странное дело! Хотя я и понимала уже, что пребыванием в течении одного лишь месяца в их доме я вряд ли обойдусь. Но все же компанию этого семейства я предпочту обществу тех черных, зловещих существ, которые утащили Сюзанну. И хотя она меня иногда порядком бесила, но я не желала ей такой, надеюсь, не очень страшной участи.

Мимо окон пролетали знакомые улочки моего города. Беззаботно гуляли прохожие, сновали автомобили, сверкали яркими вывесками магазинчики и бутики. Так незаметно и день пролетел. Стремительно надвигалась ночь. Что сулит она мне в чужом доме, с чужими мужчинами?

Мы затормозили возле уже известного мне дома. Я невольно повнимательнее посмотрела вокруг. Очень тихий и пустынный район. До ближайших домов достаточно далеко. Но, подозреваю, реши я покричать или позвать на помощь, вряд ли кто-то даже в окно выглянет.

Ну, да ладно. Где наша не пропадала. Я, надеясь, что выгляжу решительно, открыла дверцу и вышла на улицу. Марк уже заносил в дом бесчисленные пакеты, Алан терпеливо ждал, улыбаясь, пока я подойду.

Поравнявшись с ним, я почему-то глубоко вздохнула, не ответив на его подмигивание. Занеся ногу над порогом, на миг замерла. А в следующий миг, взвизгнув, оказалась у него на руках, крепко прижатая к горячей мускулистой груди.

- Добро пожаловать в наш дом, малыш, - он ласково чмокнул меня в губы и тут же передал в другие руки, перенеся меня через порог.

Марк точно также невинно прижался губами к моим и бархатным, урчащим голосом сказал:

- Теперь это твой дом, детка.

- На месяц, - пискнула я, утопая в его бездонных голубых глазах.

Почему я не замечала раньше, что у него такие яркие зрачки? Сердечко громко стукнуло, затихло. А ком подкатил к самому горлу, мешая мне не только говорить, но даже вздохнуть.

Вместе со мной на руках, Марк легко взлетел на второй этаж, прошел через свою комнату и внес меня в ту, которую еще утром они называли моей.

Все также осторожно, не отрывая от меня взгляда, опустил на постель.

- У тебя полчаса на душ и отдых. Затем спускайся в сад. Будем есть мясо и пить вино.

Я лежала на мягких подушках и не шевелилась. А только смотрела на него, словно кролик на удава. Что это со мной?

Его палец осторожно обвел мои губы, спустился по скуле к шее. Я почувствовала, как жар пробирается в голову и несется вслед за его легким касанием. К ложбинке между грудью, животу, бедру...

По его довольному взгляду я поняла, что он догадался о моем состоянии. И его это порадовало. Засранец! Как же мне стыдно!

- У тебя полчаса. Или я приду за тобой.

Глава 28

Наскоро приняв душ, я достаточно долго провозилась, изучая содержимое шкафов в моей новой комнате. Пусть не вся одежда, хранившаяся в них, мне понравилась, но вкус моих временных спутников был очевиден. Кружевные лоскутки, заменившие мне трусики, оказались на редкость нежными и тонкими. Из такого же кружева нежно-голубого цвета бюстик едва прикрывал мою грудь. Шорты, футболка надежно прикрыли всю эту красоту.

Отведенные мне полчаса пролетели очень быстро. Несколько раз я порывалась выйти из своей комнаты и опять возвращалась назад. Ну не вытащит же меня Марк из постели, если я вдруг засну? Или, все же вытащит?

Открыв дверь из своей комнаты, я осторожно осмотрелась и никого не обнаружив, подошла к лестнице. Большая гостиная внизу утопала в полумраке,

но все же я спустилась без приключений. А стоило мне спуститься вниз, как я попросту остолбенела. От самого подножия лестницы, через исчезнувшую между огромными панорамными окнами стену, змеилась дорожка, освещаемая трепетавшими на ветру огоньками свечей.

Эта дорожка исчезала в ночном саду, из которого, кстати, доносилась тихая музыка.

Не в силах противиться искушению, я пошла вслед за огнями, вздрагивая от каждого шороха или звука. Вспорхнувшие с ближайшего куста пестрым облаком ночные мотыльки отвлекли меня настолько, что я даже не сразу заметила появившегося из-за куста на дорожке хмурого Марка.

Сначала по моей коже побежали мурашки. И лишь затем я, повернувшись, натолкнулась на его взгляд. Настороженный, напряженный и явно злой, Марк напомнил мне хищника, вышедшего на охоту. А его добычей явно была именно я. А как иначе объяснить эту стойку готового к броску зверя? Если он сейчас набросится на меня, я побегу. Куда этот Алан запропастился? Он что. Не знает, что вытворяет его брат.

Но Марк, по-видимому, что-то там увидел в моем взгляде. Или почувствовал. Потому что и не подумал делать резких движений. Постояв мгновение неподвижно, он засунул руки в карманы шорт, зачем-то оттопырив их, и медленно, о-о-о-очень медленно двинулся мне навстречу.

Я стояла неподвижно, готовая в любой момент дать стрелача. С каждым шагом его лицо прояснялось, менялся взгляд. И вот он уже стоит буквально в метре от меня, шалопайсто улыбаясь. Рука медленно, словно боясь меня спугнуть, поднимается и срывает с куста цветок. Ох, мамочки! Я поняла, зачем Марк так безобразно оттопыривал шорты! Да он прятал свой стояк!

У меня мгновенно пересохло во рту. И хотя у меня никогда не было близости с мужчиной, я прекрасно знала, что это значит!

- Беги! -орал не своим гласом мой внутренний голос.

Но... меня впервые так откровенно хотел мужчина.

Да еще и какой мужчина! Словно замороженная, я переводила затуманившийся взгляд с его губ, медленно расплывавшихся в улыбке, на крепкую, рельефную грудь. Казалось, под моим взглядом она начала подрагивать. Бли-и-ин! Да я глаз не могла отвести от тугих кубиков его пресса, светлой поросли, скрывавшейся за резинкой шорт.

Цветущий сад, глухая ночь, нежная музыка вдали, порхающие бабочки в воздухе и в моем животе. И высокий мужчина, нависший надо мною так, что кроме его ярких глаз я больше ничего не видела. Наверное, именно поэтому я отреагировала совсем для меня необычно на ползущую по моей спине руку. И сама нетерпеливо прижалась к застывшим в миллиметре от меня губам. Марк на мой поцелуй не ответил. Я, дуреха, даже не сразу это поняла!

А когда поняла, то вспыхнула, словно спичка. Мне казалось, что даже в темноте было видно, как румянец залил мои щеки.

Мой внутренний голос застонал: «Вот дурра-то!».

Я дернулась, попытавшись вывернуться из его рук. Но не тут-то было! Он подхватил меня под попу, второй рукой вцепился мне в волосы, словно клещ. И прижался ко мне губами. Вовсе не так мягко, как делала это я.

Я понимала, что теряю голову из-за этого поцелуя, ощущала, как он бесцеремонно куда-то несет меня. Но возразить ему мне даже в голову не пришло. Словно приняла ситуацию, как неизбежность. Будто окунулась в водоворот, задыхаясь от его страсти и своей чувственности.

И только когда где-то позади меня раздалось покашливание, не деликатное, а громкое и демонстративное, я дернула Марка за волосы, пытаюсь отстраниться от него. Я и не заметила, когда зарылась ладонями в его волосах! Таких мягких, шелковистых...

- Что за пир без меня? - раздался бодрый голос Алана.

- Да я просто объяснил детке, что слишком долго ждал ее, - его голос прозвучал недовольно и глухо, но все же он отпустил меня, осторожно опустив на землю.

Глава 29. У бассейна

Поцелуй Марка и моя реакция на него настолько ошарашили, что я совсем не сопротивлялась, когда Алан подхватил меня на руки и понес по дорожке вглубь сада.

Он остановился у площадки возле бассейна. Огоньки, подсвечивавшие воду в немыслимо яркие цвета, отбрасывали фантастические блики на беседку под белым балдахином, на благоухавшие цветы и деревья. Небольшой камин в виде чаши и догоравшие в нем угли подогревали поднос с едой. Ведерко с шампанским и корзина с фруктами стояли просто на мраморном полу.

Алан опустил меня на мягкое покрывало и заглянул мне в глаза. Из них двоих именно его я считала хорошим парнем. Сейчас же в его черных, как ночь глазах, сверкали искорки, закручивавшиеся в диком хороводе.

- Он тебя напугал? Хочешь, я его ударю?

Марк громко хмыкнул где-то рядом. Вопрос был риторический, но все же я отрицательно покачала головой.

- Ма-а-арк, девушка на тебя сердится!

Я уже возмущенно вскинулась, но он не дал мне и слова сказать, поцеловав меня. Мягко, но настойчиво, придерживая меня за шею и не давая мне отстраниться.

- Мы ему отомстим, - тихо прошептал он мне и с гиком бросился на Марка.

После короткой, шумной потасовки мужчины как были, в одежде, свалились в бассейн. Туча брызг разлетелась в разные стороны, так что если бы я вовремя не прикрылась пледом, то тоже оказалась бы мокрой до нитки.

Марк и Алан так заразительно барахтались, то выныривая, то сплетаясь в клубок, и при этом совершенно не обращали на меня внимания. Так что вскоре я осмелела и, забыв о поцелуях, подошла к краю бассейна. Как жаль, что я не надела купальник. Окунуться сейчас совсем не помешало бы. Равно как и остудить мое горевшее от мужских прикосновений тело.

Вдоволь подурочившись, Алан, широко загребая руками воду, отплыл на середину бассейна. А Марк, стрелой проплыв под водой, вынырнул у самых моих ног. Я едва успела отскочить, когда он, подтянувшись, выбрался на берег. Его мокрые шорты сползли на самые бедра и облепили ноги. Капли воды, стекая по упругому телу, оставляли на нем блестящие дорожки. Взъерошив мокрые светлые волосы, он попытался ухватить меня рукой.

Но я, пискнув от неожиданности, все же отскочила.

- Значит, ты на меня рассердилась? Защитничка себе нашла?

У меня практически не было шанса убежать от него, так что вскоре меня, брыкающуюся и орущую, Марк нес к бассейну.

- Марк, не смей! Я не умею плавать.

Это, конечно же, была наглая ложь. Я плавала, как рыба в воде. И даже участвовала в соревнованиях по плаванию, защищая честь своей академии.

Но что не придумаешь, лишь бы избежать нежеланного купания. Хотя... помнится, не так давно я еще хотела искупаться.

- А будешь знать, как наговаривать на меня!

С этими словами Марк со всей силой подбросил меня в воздух. И вот уже яркая сверкающая водная гладь стремительно приближается к моему лицу.

Уже у самой воды я сумела сгруппироваться, и вошла в воду очень элегантным способом – бомбочкой. Погружаясь под воду, я увидела, как мелькнула подо мною тень.

Даже не успев нахлебаться, я опять оказалась в руках Марка. На этот раз он вынырнул на поверхность вместе со мной.

- Ты и правда, не умеешь плавать?

А почему это ты так удивляешься?

- Не умею, - нагло соврала я и стала имитировать испуганное подрыгивание ногами и руками.

- Алан, кажется, нам есть чем сегодня заняться! - проорал Марк над ухом, чуть меня не оглушив. - Наша детка не умеет плавать!

- Я не детка, - огрызнулась я, - и совсем не ваша.

О своем вранье я очень быстро пожалела. Почему-то и Марк, и Алан использовали один и тот же метод обучения: ладонь, поддерживающая меня под живот или под грудь, постоянно перемещалась либо на лобок, либо на грудь. Им этот процесс так явно доставлял удовольствие, что кожа моя горела от их скользящих прикосновений.

И вот, наконец, мое терпение лопнуло. Соскользнув с ладони Алана, я ушла под воду, прижалась к самому дну и во всю силу поплыла к той части бассейна, что была плохо освещена.

Воспользовавшись тем, что они не ожидали моего побега, мне удалось беспрепятственно достичь самой темной части. Ухватившись за бортик, выложенный из натурального камня, я затихла, злорадствуя и наслаждаясь тем, как мужчины ныряют в поисках их сбежавшей русалки.

И вот наступил момент, когда они остановились и стали тихо переговариваться. А затем и вовсе замерли, поворачивая напряженные лица в разные стороны, словно гончие в поисках своей добычи.

Спустя несколько мгновений они уже смотрели, не мигая, в мою сторону. Я, как будущий медик, точно могу сказать, что просто физически не могла видеть их взгляд. Но, тем не менее, я точно знала, что они меня заметили. Или почувствовали.

Я еще плотнее прижалась к каменной стене, пытаюсь спрятаться в ее густой тени. Алан и Марк уже плыли в мою сторону. Я никогда ранее не видела такого большого бассейна, но все же спустя несколько минут они уже окажутся рядом со мной. И мне придется им объяснить, как вдруг случилось так, что, не умея плавать, я смогла сбежать от них.

Как замороженная, я наблюдала за синхронными движениями приближавшихся Марка и Алана.

Я уже собралась изобразить дурочку и натянула улыбку на лицо, как нога, искавшая опору у стены, вдруг провалилась в пустоту. Не удержав равновесие, я стала заваливаться на бок. Нырнув под воду, я почувствовала, как странным, все усиливающимся течением меня засасывает, закручивая по спирали, в темную бездну.

Я неслась, все ускоряясь, вперед ногами и пытаюсь ухватиться руками хоть за что-либо, способное замедлить мое падение. Воздуха в легких катастрофически не хватало. Перед глазами уже замельтешили звездочки. Но ... Сердечко радостно пропустило удар. В темном водовороте за мной, необычайно ярко сверкая глазами, плыли Марк и Алан. Их тела были вытянуты в струну, руки тянулись ко мне. Сквозь приступ гипоксии мне даже показалось, что их тела покрылись чешуей.

??
????????????????????????

Теряя сознание из-за нехватки воздуха, я все же успела подумать, что все будет хорошо. Не смотря ни на что, эти двое, пообещавшие меня защищать и оберегать, спасут меня.

Ощувив на своем запястье крепкую руку, затем другую, я окончательно провалилась в темноту...

Глава 30. Ирьята и Сюзанна

Странные чувства испытывала Ирьята, глядя на новую невесту повелителя каменных драконов. Эта девушка, в чьих глазах сейчас поселился страх, могла в равной степени как освободить ее, нагайну, из рабства, родив здорового малыша, так и погубить, если не справится с этой задачей.

Нагайна не сомневалась, что повелитель почувствовал, что в девушке нет ни капли драконьей крови. И все же промолчал. Возможно, он прислушался к ее словам. Но он никогда не признает это вслух. Если девушка не угодит своему новому господину, отвечать за это придется Ирьяте.

Повинуясь властному движению ее руки, служанки, купавшие Сюзанну, тихо удалились. Ни единый звук не выдал ее появление. Но все же Сюзанна вздрогнула и обернулась.

Ирьята испытала наслаждение, увидев, как расширились от ужаса глаза девушки. Бойтся. И правильно делает. Одно движение руки – и хрупкая жизнь человечки оборвется. Но слишком многое зависит от этой хлипкой жизни. Вернее, от того, сможет ли эта человечка подарить жизнь наследнику своего господина. Ведь если малыш не появится на свет, не пощадят ни Ирьяту, ни эту девчонку.

Медленно приблизившись, Ирьята сбросила свое платье и осторожно ступила в каменный чан, в котором сидела, сжавшись, Сюзанна.

Нагайна опустилась в теплую воду позади девушки, буравя взглядом ее напряженную спину. Казалось, что достаточно одного неловкого движения, и та бросится наутек.

– Боишься? – прошипела Ирьята и провела острым коготком вдоль позвоночника Сюзанны. По нежной коже девушки побежали мурашки. Она прогнулась, пытаясь избежать жуткого прикосновения.

Ирьята положила ей одну ладонь на поясницу, другой мягко провела по упругому животу, затем накрыла нежную грудь. Тихо засмеялась, когда соски ответили на ее прикосновение, сжавшись в тугие, острые вершинки.

– Вот именно такой должен увидеть тебя повелитель. Не смей горбиться. Грудь вперед, плечи отведены.

Ирьята шелкнула пальцами и большое зеркало в тяжелой деревянной раме появилось у чана с водой.

Две пары глаз изучали друг друга, глядя в зеркало.

– Хорошая девочка, сообразительная, – вновь прошептала нагайна, продолжая ласкать соски Сюзанны.

Ее вторая рука соскользнула с поясницы и, огладив шелковые бедра, скрылась под водой.

Девушка протестующе дернулась, но Ирьята зашипела, не сводя с нее глаз:

- Не смей!

И Сюзанна послушно замерла, крепко прикусив губу.

- Оближи губы, - скомандовала нагайна, добравшись гибкими пальцами до потаенного местечка девушки.- Смотри мне в глаза.

Сюзанна покорно исполнила приказ. Под немигающим взглядом и бесцеремонными ласками нагайны, ее язычок медленно скользнул по губам.

Умелые прикосновения жуткой женщины дарили ей невероятные, не испытанные ранее ощущения.

Ирьята прикусила мочку уха и, не выпуская его из зубов, начала медленный танец языком. Боль и ласка, страх и неожиданно вспыхнувшая нежность в глазах женщины-змеи, заставили Сюзанну задрожать. Она бессильно опустила голову на плечо нагайны. По ее разругавшемуся телу пробежала дрожь возбуждения, глаза сами собой закрылись, порозовевшие искусанные губы, исторгая прерывистое дыхание, призывно приоткрылись. Не ожидавшая, но обрадованная такой реакции, нагайна приникла к губам девушки. В этот раз танец ее языка был нежным и страстным. Пальцы ласкали девичьи складочки не скромно и настойчиво, дразнили набухший чувствительный бутон до тех пор, пока Сюзанна, вскрикнув, выгнувшись дугой, задрожала и забилась в накрывшем ее оргазме.

- Хорошая девочка, - Ирьята осыпала закрытые трепещущие веки поцелуями, успокаивающе поглаживала все еще дрожащую, всхлипывающую девушку. - Послушная девочка.

Ирьята сама помогла смущенной Сюзанне выйти из ванной, завернула ее в пушистое полотенце. Вытерлась и сама. Как была, нагишом, забралась на шелковые простыни и заставила лечь рядом девушку.

- Посмотри на меня, - подцепив пальцем за подбородок, повернула к себе лицо Сюзанны.- Я разрешаю тебе говорить.

Девушка подняла на нагайну все еще томные глаза и робко выдохнула:

- Спасибо.

Сколько помнила себя Ирьята в этом каменном дворце, никто и никогда не благодарил ее. Впервые на нее смотрели девичьи глаза, из которых медленно уходил страх.

Нагайна засмеялась и легко коснулась устами губ Сюзанны.

- Еще рано благодарить. Какая умная и послушная девочка. Я рада, что оставила тебя в живых.

Сюзанна испуганно дернулась, но Ирьята обняла ее за талию и ближе притянула ее к себе.

- Не сопротивляйся. Лежи тихо и слушай. Как, кстати, тебя зовут?
- Сюзанна.
- Когда никого нет рядом, меня можешь называть Ирьятой. Все остальное время я для тебя – госпожа. Поняла?
- Да, – и после небольшой паузы добавила:– Ирьята.
- Да к тому же и смелая девочка, – нагайна провела пальцем по ее скуле, шее, отодвинула в сторону полотенце и прихватила пальцами сосок.

Легонько перекатывая его между пальцами, почувствовала, что снова возбуждается. Она довела девчонку до оргазма, но сама так и осталась не удовлетворена.

- Все в этом дворце знают тебя, как ВиУки, принцессу из семьи царствующих каменных драконов. В вашем мире это имя звучит – Виктория. Твой господин, и если повезет – твой будущий муж и отец твоих детей, по крови – твой родственник.

Отвечая на удивленный взгляд Сюзанны, Ирьята продолжила:

- Ты присвоила чужую судьбу, – она провела пальцем по ажурной татуировке, в которую превратился надетый ранее Сюзанной браслет. – Если я тебе не помогу, тебя казнят в тот же момент, как обнаружат подмену. Но я тебе помогу.

Нагайна отбросила прочь махровое полотенце, скрывавшее тело девушки и положила ее руку себе на грудь. Шумно вздохнув, она продолжила:

- Вчера во время ритуала Лунный камень принял тебя и вернул тебе девственность. И сегодня же вечером господин возьмет твое тело на другом алтаре. Ты должна все вытерпеть. Будет больно – наш господин в постели груб. К тому же, этот ритуал проходит при свидетелях.

??
 ?????????????????????????????

Глядя в расширяющиеся от страха глаза, нагайна поспешила продолжить:

- Не бойся. Если сделаешь так, как скажу я, все обойдется. – Ирьята своей рукой направила пальцы Сюзанны на живот, провела ими по гладкому, как шелк, лобку. Вздрыгнула, когда смысленная девушка шевельнула пальчиками, задев возбужденные складки ее лона. Отпустив руку Сюзанны, сама погладила девушку и пальцем нырнула в жаркую, тугую после ритуала глубину.
- Во время вашего соития, – нагайна уже не говорила, а рвано выдыхала в оказавшийся так близко от ее губ приоткрытый рот девушки, – будет проводиться жрецами ритуал, который пошлет благословение всем присутствующим особам царского рода. Они будут биться в тупой страсти и слепом наслаждении. Как бы ни было больно тебе, ты должна имитировать

те же чувства. Смотри, как ведут себя другие, и делай то же самое. В глазах твоих должна гореть похоть, страсть. Такая же, как горит в них сейчас.

Ирьята нависла над девушкой и осыпая ее тело медленными, жаркими поцелуями, стала опускаться вниз. Широко развела нежные белые бедра и приникла губами к пульсирующему клитору. Придерживая рукой окаменевший от сладостной судороги живот, она продолжила терзать языком набухшие складочки до тех пор, пока Сюзанна не забилась от еще одного жаркого оргазма.

Подарив девушке следующий поцелуй, прошептала:

- Я буду рядом. Будет совсем невмоготу, найди меня и смотри мне в глаза. Ты справишься, Виука. Я буду рядом с тобой.

Глава 31. Избранница

Ощув на своем теле легкие прикосновения, Сюзанна томно потянулась. И вдруг вспомнив, где она находится, испуганно вскочила. Словно каменная статуя, у открытого окна стояла нагайна. По комнате сновали бесчисленные служанки. Одни наливали воду в каменный чан. Другие зажигали свечи. Третьи расправляли шелковые одежды.

Спустя некоторое время, одетая в полупрозрачное платье, развевавшееся от малейшего ее движения, она прошла по узкому коридору в сопровождении нескольких служанок. Робко бросая смущенные взгляды на стоявших неподвижно вдоль стен стражников, Сюзанна подошла к высоким кованым дверям, открывшимся при ее приближении.

Переступив через невысокий порог, девушка чуть не бросилась наутек.

Посреди зала, украшенного скульптурами огромных драконов, застывших в самых невероятных позах, стояло ложе, устланное шелками. Балдахин спускался с арочного потолка, подпираемого толстыми мраморными колоннами, и напоминал роскошный шатер. Сам шатер ярко освещался тысячами свечей. В тени, отбрасываемой стенами из цельного камня, угадывались силуэты людей. Их черные горящие глаза были направлены на нее. Не об этих ли людях говорила ей Ирьята? И где она сама? Из всех зол женщина-змея сейчас казалась девушке наименьшим злом.

Но все эти мысли мигом вылетели из ее головы, едва она встретила взглядом с высоким черноволосым мужчиной. Он медленно вышел навстречу и остановился в нескольких шагах от нее, протянув ей призывно руку.

Сюзанне не сказали, что нужно делать и как поступать. Но она очень хорошо помнила слова Ирьяты. Пытаясь побороть свой страх, она выпрямила спину, почувствовав, как прохладный шелк платья заструился по ее груди. Протянула подрагивающую руку мужчине, для которого она, возможно, была всего лишь новой игрушкой. Сделала шаг навстречу тому, чья сила ее пугала. К мужчине, который не пощадит ее чувств. Возможно, возьмет ее грубо, в присутствии других людей.

Не сдержалась, всхлипнула. Он тотчас отреагировал на этот звук прищуренным взглядом, легкой насмешливой дрожью губ. Будто хотел что-то сказать, но сдержался.

- Добро пожаловать, Виука, - глубокий бархатный голос, словно гром среди ясного неба, прозвучал в тишине и понесся по залу, подхваченный гулким эхом.

В этот самый момент откуда-то сверху раздался шепот, постепенно усиливавшийся с каждым шагом, приближавшим ее к ложу. Постепенно к этим звукам добавился гул барабанов, выбивавших странный ритм.

Молчаливые фигуры жрецов, вышедшие им навстречу, настолько зацепили внимание девушки, что она споткнулась на ровном месте. И только крепко сжавшие ее руку пальцы мужчины помогли ей устоять на ногах. В сопровождении жрецов, занявших места по разные стороны от них, они продолжили движение.

Все время Сюзанна кожей чувствовала, как десятки глаз буквально раздевают ее. Жадные, любопытные и порой злобные взгляды.

Короткий путь до ложа показался ей бесконечно долгим. Все свои силы она направляла лишь на то, чтобы переставлять ноги и идти. Ее уже не беспокоило то, что всем будет ясно, как же ей, все-таки, страшно. Почему-то именно в этот момент она вспомнила слова Ирьяты : "В вашем мире это имя звучит - Виктория". Виктория?! Так на ее месте сейчас должна была быть Вики? Обида и злость оттеснили ее страх на задворки сознания.

Только приблизившись еще ближе, Сюзанна поняла, что то возвышение, которое она приняла за ложе, на самом деле было огромным плоским камнем с гладкой, отполированной поверхностью.

Остановившись у его подножия, жрецы под усилившийся грохот барабанов загудели-запричитали ритуальные слова. И вдруг замолчали.

В зале воцарилась зловещая тишина. Минута. Другая. Ничего не происходит. Сюзанна сжалась под пронзительными взглядами жрецов, обратившихся к ней.

- Вы забыли, как проводится ритуал, уважаемые? -раздался рядом с девушкой насмешливый голос.

- Повелитель! Мы ничего не забыли! - склонились в низком поклоне жрецы.- Ритуал призыва истинной совершен правильно. Но алтарь молчит.

- Может, девушка не та?

Сюзанна вздрогнула, сообразив, что именно сейчас решается ее судьба. Ей казалось, что зловеще шепчут даже стены огромной пещеры. Рука мужчины, удерживавшая ее руку, сжалась сильнее. Ей хотелось вскрикнуть от боли, но инстинкт самосохранения заставил ее замолчать.

- Вы в своем уме? - зарычал повелитель.

В этот самый миг в глубине пещеры раздался громкий всплеск воды, повеяло сыростью. Под этот звук, совершенно неожиданный в такой обстановке, огромный камень вдруг тихо загудел, словно ток по проводам побежал. Сквозь шелковые простыни стал пробиваться голубоватый свет.

Обернувшись лицами к алтарю, жрецы молчали. Лишь покашливание повелителя вывело их из ступора.

Низко склонившись, они попятились, уступая дорогу повелителю и Сюзанне.

- Каменные драконы приветствуют избранную повелителя!

Грохнули барабаны, загнусаи свои песни жрецы. А повелитель решительно повел Сюзанну к алтарю-ложу.

Братья очень быстро раскусили обман Виктории. Но поняв друг друга с полуслова, они решили подыграть девчонке. Прикрываясь образовательным процессом, они наслаждались прикосновениями к своей нежной избраннице. Когда Виктория, выскользнув из рук Алана, так и не показалась над водой, парни сначала даже развеселились.

- А я уж думал, когда она признается?

- Не знаю насчет признаний, но мое терпение уже на исходе, - Марк демонстративно запустил себе руку в штаны.

- Терпи, брат. Мы матери пообещали, что без согласия ни-ни.

- Маменькин сынок, недовольно буркнул Марк и всмотрелся в водную гладь. - Я не понял, а где девчонка?

Мужчины стали озиаться вокруг, прислушиваться. Не слышно ни единого всплеска, не видно ни следа.

- Шутка затянулась, - проворчал один из братьев.

Они замерли, по их телам прошелся тихий шелест. Их драконы почти выбрались наружу, наделив своих хозяев необычайным слухом, обонянием и зрением. В тот же миг они заметили у дальнего края бассейна притаившуюся в тени Викторию.

??
??Будто одно целое, они одновременно погрузились в воду и стремительно поплыли к ней. Все ближе раздается трепетный стук ее сердечка. Все шире открываются ее изумленные глаза. И вдруг, когда до девушки осталось всего несколько метров, за ее спиной задрожал воздух, закручиваясь в сверкающую молниями воронку. И пусть Виктория и не поняла, что происходит, но Алан и Марк точно поняли, что это открывается портал. В последний момент они сумели протиснуться в портал вслед за девушкой. Мощно работая руками и ногами, они все же настигли ее ровно в тот момент, когда она потеряла сознание. Крепко обхватив ее тело руками, драконы раскинули вокруг себя огромные кожистые крылья, которые в тот же миг огромным

коконом сомкнулись вокруг Виктории. И очень вовремя. Жесткие драконьи тела защитили нежную девушку от удара о гладь подземного озера, когда закрывшийся портал выбросил их в каменную пещеру.

- Каменные драконы приветствуют избранную повелителя! – раздалось из глубины пещеры. Встревоженные Марк и Алан переглянулись. Куда это Викторию, и их вместе с ней, забросило? И самое главное: кто посмел посягнуть на их невесту?

Глава 32. Непрошенные гости

Сначала над поверхностью воды появилась огромная шипастая голова. Даже в темноте чешуя дракона переливалась жемчужными всполохами и искрилась серебристыми бликами. Несмотря на немалый размер, удививший бы даже взрослого слона, чудовище двигалось совершенно беззвучно.

Выбравшись на берег, дракон осмотрелся по сторонам, поднял вверх голову и повел носом. Он безошибочно учуял присутствие других драконов. И не одного, а с добрый десяток. Но были они далеко и в данный момент опасности не представляли. Он опустил морду в воду и подал своему собрату сигнал. По воде поплыли пузыри, а на поверхность всплыл кверху брюхом еще один дракон. На его животе, бережно прикрытая полупрозрачными крыльями лежала Виктория. Забавно виляя задом, дракон на спине подплыл к берегу и распахнул крылья. Марк, а именно он первым выбрался на берег, осторожно зубами схватил девушку за футболку и перенес ее на сушу.

Драконы окружили девушку, образовав своими телами кольцо и приняли боевую стойку, выставив вперед ощеренные пасти, расправив крылья. Медленно они стали расходиться в стороны, постепенно увеличивая радиус образованного ими круга. Они убедились, что чужаки находились далеко впереди, а в той части пещеры, где оказались они, было пусто. Понимая, что скорее рано, чем поздно их обнаружат, они вернулись к девушке.

Она все еще была без сознания. Ее тело, едва прикрытое мокрой одеждой, дрожало от холода.

- Я на разведку, – прошептал Марк. – Постараюсь найти убежище понадежней. А ты согрей девчонку.

Он тихо исчез в темноте. Взмахнув крыльями, словно тень взлетел к самому своду пещеры и полетел, внимательно осматривая стены пещеры в поисках более надежного убежища.

Алан же улегся на землю и снова уложил девушку себе на живот. Прикрыв ее крыльями от сквозняка, кашлянул, зажигая внутри себя огонь. Вытянув дудочкой массивные губы, подул жаром на девушку.

Мокрая одежда на ней просохла за считанные секунды. Но приходить в себя она не спешила.

Тогда дракон приложил к ее спине толстый палец, и стараясь не царапнуть ее острым, словно скальпель, когтем, стал надавливать и массировать. Очень скоро, исторгнув из себя воду и закашлявшись, Вика стала приходить в себя.

Алан воровато оглянулся, но убедившись, что ее кашель не привлечет ничего внимания, нежно уставился на нее горящим глазом, растянув жуткие губы в дурацкой улыбке. Разве же можно такую страшную морду демонстрировать ничего не подозревающей девушке?

Едва придя в себя, Виктория обнаружила, что лежит верхом на монстре, который смотрит на нее одним глазом, склонив на бок голову.

- Привет, детка, - тихо пророкотал Алан.
- Пипец. Оно еще и разговаривает, - подумала Виктория и зарядила острым кулачком чудищу в глаз.

Как и следовало ожидать, ничего не подозревавший дракон вздрогнул от боли и вскочил на все четыре лапы, с трудом удержавшись, чтобы не зарычать. В самый последний момент он все же умудрился подставить Виктории свое крыло. Спружинив о него, она вновь устремилась в воздух.

Алан поймал ее на лету лапой и поднес ее к здоровому глазу.

- Вика, а ну, уймись! - рыкнул он на нее.

Ну, этого выдержать Виктория не смогла, и опять потеряла сознание.

Уложив девушку на землю, сам сел рядом, предусмотрительно решив больше не приводить ее в чувство. Пусть Марк тоже насладится ее вздорным характером.

Вскоре рядом с ним опустился и Марк.

- Плохи дела, братишка, - зашептал он брату на ухо. - Мы в каком-то храме. Портальчик открыть не получается. На пещере стоит защита. А там, - он кивнул в сторону, откуда все громче и громче доносилось ритуальное пение, - начинается свадьба. Судя по выставленной вокруг страже, женится кто-то из местных правителей
- То есть, с боем тоже не пробиться?
- Не справимся. Их слишком много. Да и куда дальше-то? Я даже не понял, где мы.
- Значит, нужно где-то затаиться.
- Да, бери девчонку. Там есть старый алтарь. Среди тех камней и спрячемся. А кстати, как дела? В себя пришла?
- Пришла.
- И что?
- И ничего. Дерется.
- Кто бы сомневался. И что, пристукнул ее?
- Не-а. Она меня.

Алан продемонстрировал брату помутневший глаз.

Марк зашелся в тихом кашле. Надо понимать, засмеялся.

Толкнув чешуйчатым боком обиженно насупившегося брата, он бережно устроил Викторию в своей лапе и тихо взлетел, показывая последовавшему за ним Алану дорогу.

??
????????????????????????????

Глава 33. Ритуал

Старый, полуразрушенный алтарь оказался довольно удобным убежищем. Братьям удалось надежно спрятать Викторию среди бесформенных каменных глыб. Да к тому же огромный плоский валун, стоявший среди обломков, оказался гладким и теплым камнем. Так что они уложили на него девушку, а сами устроились рядом.

- Что будем делать?
- Ждать. А какие еще варианты? Были бы они людьми, справились бы нечего делать. А так, с каменными драконами вдвоем не совладать.
- Согласен. Когда-то же этот ритуал закончится. Тогда откроем портал и уберемся восвояси. Гнусавое их пение просто бесит.
- Да, есть такое. Пора Викторию будить.
- Только сначала нужно драконов своих спрятать. Зачем девчонку пугать? Она не готова еще.

Обратившись мужчинами, они стали тормошить девушку.

- Мне кажется, или камень нагревается? – тихо спросил Алан.
- Тебе показалось. Просто это место силы. В таких местах всегда чудеса происходят.
- Эй, смотри, очнулась!

А и правда, пока братья были заняты разговорами, девушка очнулась и, свесив ноги со старого алтаря, уставилась на них невидящим взглядом.

- Ты чего, малыш? Испугалась? – Алан первым подошел к ней. Следом к нему присоединился и Марк.
- Что-то чуднАя она какая-то.
- Вика, ты меня слышишь?

Вместо ответа девушка положила руку на плечо того, кто стоял к ней ближе всего. С пустыми глазами, смотря сквозь Алана, она встала и прижалась к нему, ухватившись за шею.

- Ух ты ж, - Алан обвинил ее рукой за талию и едва сдержался, чтобы поцеловать ее в ответ. Он ожидал от маленькой дикарки всего, чего угодно, но только не того, что она тоже потянется к его губам.
- Эй. А ну-ка подожди, - Марк отодвинул брата и снял руку девушки с его шеи. Вика тотчас потянулась к Марку.
- Какого черта?!
- Марк, да она, кажется, не в себе.

Братья сделали шаг назад, внимательно всматриваясь в девушку.

В этот самый момент звуки ритуальных песен прозвучали еще громче, еще неистовей. Виктория сделала шаг вперед. Но вместо того, чтобы опять повиснуть у них на шее, прошла мимо. Ее движения были необычно медленными и плавными. Опешившие мужчины смотрели, как она идет на звук, доносившийся из глубины пещеры. Проходя мимо осколка камня, она случайно зацепила его рукой, остановилась. Прильнула к нему, поглаживая его руками.

- Трется об него, словно кошка, - прошептал ошарашенный Марк.
- Что там мать говорила? Что она, возможно, из каменных драконов?
- Точно! И этот ритуал так действует на нее, как и на всех каменных драконов?
- Что будем делать?
- Ну, если нужно, - Марк почесал макушку, - я готов отдать ей свое тело ради общего блага.
- Самый умный, да? - Алан двинулся к Виктории, подхватил ее на руки и понес ее назад, к теплому камню.

Марк проявил больше благоразумия. Вновь обернувшись ящером, он взмыл в воздух и с высоты полета осмотрел местность.

Не обнаружив ничего, что могло бы им помешать, он пролетел вперед под самым сводом огромной пещеры.

Чем светлее становилось в пещере, тем осторожнее он был. Прицепившись когтями к одной из толстых колонн, поддерживавших свод пещеры, он осторожно выглянул из-за нее.

В самом центре возвышался белоснежный шатер. Факелы или свечи, горевшие внутри него, отбрасывали на каменные стены дивные блики. Что происходило внутри, Марку увидеть не удалось. Но другое зрелище его попросту поразило.

Вокруг шатра, сотрясая воздух бубнами, ходили несколько шаманов, бившиеся в странных конвульсиях и завывавшие ритуальные песни. По всей видимости, именно они так подействовали на их девушку.

Точно так же, как подействовали они на еще десяток мужчин и женщин, сливавшихся именно в этот момент в страстных объятиях. Парочки, некоторые уже обнаженные, скрывались от своих соседей за высокими статуями драконов, казавшимися вдруг ожившими в неясном свете факелов.

Неподалеку от колонны, за которой притаился Марк, из последних сил отбивалась от обезумевшего кавалера девушка. Высокий мускулистый мужчина со странным, зомбированным выражением лица, срывал с нее одежды.

Оглядевшись по сторонам, Марк понял, что ни на эту пару, ни на другие, ни на него никто не обращает внимания. словно клинки впились его когти в колонну и оторвали кусок камня.

- Э-э-х, была-ни-была, - подумал он и спланировал вниз. У него есть всего один шанс. Мужика нужно обездвигить с первого раза. Хорошенько прицелившись, пролетев над самой парочкой, он тюкнул обезумевшего ловеласа по голове. Тот сначала недоуменно уставился вперед, а затем рухнул вниз, придавив своим телом спутницу.

Марк помог девушке выбраться из-под бесчувственного тела. Но та вместо благодарности, прикрываясь остатками одежды, бросилась наутек. Она пробежала через весь зал и никто не обратил на нее внимания. Это, кстати, очень порадовало Марка.

Он подобрал камень, которым стукнул мужика и полетел к Алану, спеша сообщить ему радостную весть.

Ох, как ошибся Марк, посчитав, что его никто не заметил. С противоположного конца зала, притаившись за колонной, за его полетом наблюдала Ирьята.

Марк приземлился у теплого камня.

- Брат, как ты вовремя! - так встретил его Алан.

Ноги Вики были зажаты между его ног. Ее руки он удерживал одной своей рукой над головой. Но все же, полностью обездвигить ее он не смог. Она то терлась о него, извиваясь, как змея, то присасывалась к его шее, плечам. Тянулась опухшими от поцелуев губами к его губам. Не нужно было иметь драконье зрение и чутье, чтобы понять, что его возбуждение достигло уже крайней точки.

Дождавшись, когда чуть не мурлыкающий Марк перехватит руки Виктории, Алан сорвался с места и скрылся в темноте. Через некоторое время оттуда послышался плеск воды. Пока Алан, подрагивая всем телом, остывал в холодной воде, Марк мягко поцеловал приникшую к нему девушку. Соблазн воспользоваться ее податливым телом был огромен. Но после полета вглубь пещеры он уже понял, что ее страсть вызвана вовсе не их с Аланом «очарованием», а странным ритуалом. Судя по тому, что его магия действовала не на всех, то в Виктории действительно текла кровь тех самых

существ, которых он видел у шатра. И попала она сюда, а вслед за ней и они с Аланом, именно потому, что ритуал призвал ее. Чешуя воинственно покрыла часть его тела, как только он представил себе, что могло бы быть, не окажись они с Аланом рядом.

??
????????????????????????????Глава 34. Сияние

Полог шатра опустился за повелителем и Сюзанной, вмиг приглушив завывания жрецов и бой барабанов. Девушка чуть не засмеялась от облегчения – чтобы ни ждало ее сегодня в объятиях этого властного мужчины, это не будет выставлено на всеобщее обозрение. Но радость ее длилась не долго.

Как только они остались наедине, мужчина отпустил руку Сюзанны и прошел к ложу. Повернувшись, обдал Сюзанну темным, обжигающим взглядом. С удовлетворением увидел, как по ее телу пробежала дрожь. Ничего, вскоре страх в ее глазах уступит место наслаждению, и она еще покричит для него.

Эта девица, в чьих жилах не было ни капли драконьей крови, безумно его возбуждала. Еще когда Итон увидел ее впервые, он понял, что вместо девушки, которую выбрала для него и одобрила его мать, ему пытаются подсунуть другую. И делает это не кто иной, как его верная рабыня и любовница Ирьята. Но белокожая, черноволосая девушка возбудила его любопытство и похоть. Ну что ж, возможно, нагайна и права. И именно эта человечка сможет выносить и родить ему здорового ребенка.

Он удивлен, что девчонка, которую он так бесцеремонно рассматривал, пытается взять себя в руки. Вдох-выдох, вдох-выдох. Она пытается спокойно дышать. Беснующиеся жрецы за тонкими стенами шатра не смогли разбудить в ее груди страсть. Это было вполне ожидаемо для него. Но это сможет он, дракон и повелитель.

Еще в самый первый раз, когда он привел свою первую избранницу к алтарю любви, Итон понял, что ритуал не действует на него. Его мысли и чувства остались полностью под его контролем. Об этом знала только его мать. Даже жрецы не догадывались о такой его особенности. Именно Мать Дракона, пытаясь защитить сына, в последствии, заставила воздвигнуть вокруг алтаря шатер. И он был ей безумно за это благодарен.

Хоть он и приводил к этому алтарю уже шесть невест, еще ни одна не смотрела в его глаза незамутненным ритуалом взором. Эта девушка будет первой.

– Разденься, – отдал он отрывистый приказ.

Сюзанна вздрогнула, но покорно спустила шелковую ткань с одного плеча. Затем с другого. Он нетерпеливо ждал, когда же ткань упадет у ее ног, и он увидит все то, что теперь принадлежит ему. Струящимся водопадом шелк устремился вниз, на мгновение зацепившись за острые возбужденные бугорки сосков.

– Подойди ко мне, – его слова теряются среди голосов шаманов, страстных вздохов за пределами шатра.

Но девушка все же услышала, или догадалась. Медленно, плавно покачивая бедрами, она подошла к нему. Удивительно, но пресыщенное сердце дракона разгоняется за считанные секунды до бешеного трепета, пульс гулко барабанит в висках.

Крепкая, широкая ладонь ложится на гладкий живот, спускается ниже, ласкает белоснежную кожу. Повинуясь движению его руки, Сюзанна шире расставляет ноги. Ей все сложнее и сложнее держать равновесие.

Длинные пальцы с шероховатыми подушечками задевают ее нежность и настойчиво сжимают бедро.

Девушка пошатнулась и закрыла глаза. Дыхание ее сбивается. Низкий голос Итона царапает слух хрипотцой:

- Смотри на меня...

Его лицо неожиданно близко от нее. Он может видеть каждую слипшуюся ресничку на повлажневших веках. Она может подробно рассмотреть яркие искры, бушующие в его зрачках.

Приоткрыв губы, жадно хватая воздух, когда он одной рукой обхватывает ее горло. Легонько сжимает и тут же отпускает, словно показывает, что только в его власти позволить ей дышать.

Итон поглаживает ее живот, спускается ниже, мучительно медленно нажимает на чувствительную плоть. Надавливает и растирает властными движениями, заставляя дышать чаще, судорожнее, поверхностнее.

Девушка судорожно вздыхает и накрывает его терзающую руку своей ладошкой. Он рычит, когда она начинает поскуливать в его руках, двигать округлыми бедрами в такт движению его руки. Чуткий слух дракона слышит, как от его умелых прикосновений ее сердце начинает колотиться еще быстрее. Там, между ее ног, бешено колотится и пульсирует пульс, не давая ей ни единой возможности остаться равнодушной.

Отпустив ее горло, подхватывает за талию и укладывает ее на ритуальную постель. Вклиниваясь между ее ног, еще шире их разводит, пальцами прогуливается по тонкой коже складочек, прежде чем скользнуть в них и продолжить порочные движения.

Его пальцы двигаются то безумно быстро, заставляя женское тело мелко подрагивать. То нежно скользит по влажным складочкам, разводя их в стороны, наслаждаясь разливающимся томительным теплом и горячей пульсацией.

Между ее ног горячо и влажно. Сладкими спазмами тянет низ его живота.

Он медленно погружает в нее палец, и ловя своими губами ее дыхание, начинает чувственно водить им из стороны в сторону, растягивая и давая возможность привыкнуть. А потом вонзает резко и глубоко.

Тело девушки уже не поддается контролю, спазмы становятся быстрее и быстрее, пока ее лоно не скручивает внезапным оргазмом, не начинает биться в судороге. Итон прижимается губами к ее рту, выпивая протяжный стон.

- Хорошая девочка, - шепчет ей в губы. А затем резко переворачивает и ставит в коленно-локтевую позу. На лопатки властно ложится рука, заставляя прижаться грудью к теплому камню. И почти сразу к лону прижимается горячая твердая головка, настойчиво продавливаясь внутрь. Непривычно туго. Немного больно. Дискомфортно.

Сюзанна протестующе завилыла задом, но тут же получила ощутимый шлепок. Пискнула. Застонав, зажмурилась, руками хватаясь и скомкивая шелковые простыни. Часто-часто задышала.

- Такая тугая, - хрипит ее господин и делает толчок, останавливается, уткнувшись в девственную преграду.

Гортанно вскрикнув, Сюзанна до ломоты прогибается в пояснице, неосознанно открываясь ему еще больше. Ловя ртом воздух, чувствует, как больно натягивается плоть. Мужчина подается назад и, впившись пальцами в бедра, с рычанием резко вторгается снова. Размашисто, сильно, глубоко. Дико больно рвется преграда. Беспомощно хватаясь руками за шелка, Сюзанна выгибается, крича.

??
????????????????????????????

Дракон неумолимо и беспощадно продолжает нанизывать ее на себя.словно по обнаженным нервам раскаленным лезвием ведет. Заставляя покорно принимать его вторжение, дрожать от болезненного удовольствия и кричать от невозможно-острого удовольствия.

В тот миг, когда первые капли крови падают на алтарь, в воздухе вспыхивают яркие молнии, которые ударяясь о стены шатра, взрываются тысячами искр. Камень, на котором обессиленно лежит, все еще вздрагивая, Сюзанна и прижимающий ее к своей груди повелитель, нагревается так, что мог бы обжечь любого. Но только не этих двоих, которых он окутывает странным сиянием.

Глава 35. Спасение

Гибкой змеей скользила нагайна мимо страстно извивающихся тел представителей царской семьи. Ловко скользя вдоль стен и нагромождений камней, она оставалась незамеченной. Заметить ее можно было, лишь вплотную приблизившись к ней. Но такого смельчака не нашлось. С девчонкой, спасенной неизвестным ей драконом она разберется позже. А вот сам дракон требовал ее пристального внимания именно сейчас. Кто он такой? И как попал в «надежно» охраняемый личный храм правящей семьи?

Несмотря на то, что в облики змеи она была практически неуязвима, все же вперед продвигалась осторожно. В схватке с драконом, пусть и не самым сильным, она неизменно потерпела бы поражение.

И вот ее терпение и осторожность были вознаграждены. Среди камней старого, почти разрушенного алтаря, в страстных объятиях нежилась парочка. Занятый своей подругой, Марк не заметил почти вплотную приблизившуюся змею.

Ирьята раздумывала, не напасть ли ей на вторгшегося в храм чужака, пока он был занят и столь уязвим. Но вдруг одно обстоятельство отвлекло ее от мыслей о нападении. Слишком уж отличалось поведение партнеров. В то время, как дракон был слишком уж хладнокровен, даже несмотря на свое возбуждение, девушка явно пребывала в нирване. Ее покрытые туманной поволокой глаза, соблазнительные движения выдавали то, что она явно находилась под влиянием проводимого в храме ритуала.

Нагайна чуть не зашипела от удивления. Эта девушка, явно принадлежала к династии правящих драконов и была ей неизвестна. Ее непременно нужно доставить к повелителю. Змея приняла боевую стойку за спиной у увлеченного мужчины и приготовилась нанести удар.

– Какого черта! – вдруг послышалось за ее спиной.

Мгновенно обернувшись, она увидела Алана, только что вернувшегося после купания. Его подрагивавшее тело уже начало трансформацию, покрывшись чешуей. Красивое лицо быстро превращалось в огромную уродливую драконью морду. Нагайна обернулась и встретила глазами с Марком, который точно так же, как и брат, уже почти превратился в дракона. Решение змее пришлось принимать мгновенно. Она вряд ли победила бы одного ящера, а с двумя и подавно не справится. На помощь каменных драконов также рассчитывать не приходилось – они все еще были под воздействием ритуала.

Юркой стрелой метнулось она к камням. Каждый раз, когда драконы пытались схватить ее, их острые, как ножи когти хватали то воздух, то холодные камни.

В тот самый миг, когда преследуемая драконами змея оказалась в круге света, отбрасываемого освещенным шатром повелителя, в храме заискрились молнии, рассыпавшиеся в воздухе на тысячи искр. Повелитель завершил ритуал. Завывания жрецов, упавших ниц у входа в шатер, прекратились. Затихли и барабаны. Драконы, только что в порыве страсти занимавшееся любовью со своими парами, в изнеможении замерли.

С победным видом Ирьята повернулась к серебристым драконам, зависшим в воздухе за кругом света. Каменные же монстры стали подниматься из своих убежищ.

– Марк, мы не справимся. Нужно улетать.

– Летим, пока они еще не в себе. И быстро.

Бросив яростный взгляд на змею, они, что есть сил, полетели обратно.

– Алан, тебе порталы поддаются лучше, чем мне. План такой. Я хватаю Викторию, а ты пробуй открыть портал. Если тебе это не удастся, придется пробиваться мимо каменных драконов. Авось получится...

Позади них раздавался шум крыльев и рев мчавшихся за ними преследователей. Неподалеку уже маячили груды старого алтаря, когда Алан попытался открыть портал. Воздух впереди вспыхнул туманным маревом, но, громко пыхнув, тотчас же погас. Еще одна попытка. И еще... С каждым разом портал держался все дольше и дольше. И все же, этого времени было слишком мало, чтобы они могли скрыться в нем.

Марк на мгновение завис над затихшей изможденной Викторией, затем осторожно схватил ее когтями и устремился вслед за Аланом. Только у самой кромки озера Алану удалось создать стабильный портал. Едва они влетели в искрившуюся воронку, портал, зашипев, вспыхнул и захлопнулся.

Подоспевшим к озеру каменным драконам пришлось недовольно покружить и ни с чем вернуться обратно.

Ирьята же, пристально осматривая каждую трещинку на старом алтаре, совершенно не обращала внимания на сновавших вокруг драконов. Наконец ей удалось найти то, что она так внимательно искала. Тоненький светлый волосок, упавший ранее с головы Виктории, заставил ее улыбнуться. По этому волоску ей не составит труда найти и девушку, и унесших ее драконов. Что-то подсказывало ей, что эти незнакомцы – это еще одна ступенька к ее долгожданной свободе.

Я с такой силой щелкнула зубами, что от боли даже звездочки перед глазами запрыгали. Рядом со мной что-то грохнуло. Звук был такой, словно мешок с песком рядом упал. Или с картошкой. Второй такой же мешок шлепнулся по другую сторону от меня. И заматерился. Такого количества матерных слов в одном предложении мне слышать еще не приходилось, так что мигом позабыв о боли в ушибленных зубах и челюсти, я повернулась и взглянула на ругавшегося. Алан! Да ладно! Интеллигентный и всегда спокойный Алан! Вторым «мешком», молча потиравшим забитую челюсть, оказался Марк. Ну и видок у них. Будто они несколько часов кряду трахались, а потом еще за это нахлобучку получили. Я даже позлорадствовала немного. А когда увидела засосы на шее Марка и заплывающий покрасневший глаз Алана, убедилась в своей правоте.

– Да вы вообще охренели, – возмутилась я.

Собственный хриплый голос меня немного напряг, но боевое настроение от этого ничуть не исчезло.

– В смысле? – раздалось справа от меня.

– Это почему еще? – удивленное прозвучало слева.

– Вы только посмотрите на себя! Потасканные, побитые! А еще обещали заботиться обо мне, холить и лелеять. А сами что?!

– Что?! – мешки в два голоса удивленно забурчали.

– В зеркало на себя посмотрите!

- Сама-то давно на себя смотрела? - странно миролюбиво произнес Марк.

??
????????????????????????????

Почему-то он смотрел на меня и нагло улыбался.

- Ну, да. Она тут вообще ни при чем, - саркастично поддержал Марка Алан и откинулся на спину, положив руки за голову.

А, кстати, где это мы?

Вокруг - сваленные в кучу спортивные маты. Запах пота и железа щекочет в носу.

- Апчих-х-х, - все же не выдержала я.

В широкие окна под самым потолком светит тусклое солнце. То ли рассвет, то ли закат.

Ясно одно - это какой-то дешевый спортзал. И, вероятно, в нем я провела целую ночь. Но память меня подводила. Когда и как я здесь оказалась, из головы вылетело напрочь. Зато я очень хорошо помнила вечер, начинавшийся очень романтично. Свечи, ночной сад, бассейн... Уроки плавания!!!

Тут я возмущенно покосилась на лежавших по разные стороны от меня мужчин. Они явно с сочувствием и, одновременно с насмешкой, наблюдали за тем, как я воскрешаю в своем еще слегка затуманенном мозгу воспоминания.

Их голые торсы и измятые шорты говорили о том, что эти возмутительные уроки мне не приснились. Тогда откуда у Марка засосы, у Алана подбитый глаз, а у меня - странное томление внизу живота?!

Йошкин кот! Неужели я куролесила вместе с ними?

Глава 36. Драконы

Не делая резких движений, я осторожно встала и повернулась к мужчинам лицом. Никто меня не остановил и никто за мной не погнался. Усталые, потрепанные коты - вот кто они такие.

- Что мы вчера пили? - спросила я.

- Ничего, - еще шире оскалился Марк.

- Не успели, - подтвердил его слова Алан, поигрывая бровями.

- Тогда почему я ничего не помню?

- Ка-а-ак ничего? - Марк демонстративно погладил свою шею, усыпанную синяками.

Кажется, он намекает, что это моя работа? Наглая ложь! Он мне даже и не нравится!

Ну так, только чуть-чуть. Совсем немного.

В животе моем заныло, когда я вспомнила свое видение. Я целовалась с Аланом. Так нежно и так страстно... Я невольно посмотрела на него и облизала губы. Кстати, припухшие. А он мне подмигнул так, как будто понял, что я себе представила.

А еще мне снилось, что я в темной пещере обжималась с Марком. И никого вокруг нас не было, никого, кто нам помешал бы. Кажется, во сне я крепко его зацеловала. Будто наяву я чувствовала его возбуждение. И даже помню, как требовала немедленно предъявить мне это самое его возбуждение. Какой кошмар! Глаза сами скосились в сторону Марка. Вернее, на его шорты, которые и сейчас, прямо на моих глазах вздыбились. Он соорудил скорбную рожицу и укоризненно покачал головой.

- А еще мне снились драконы, - почему-то вдруг выдала я и попятилась. Можно подумать, они могли слышать мои предыдущие мысли.

О том, что в этих самых драконов превратились именно они, я не стала говорить. Еще подумают, что я сумасшедшая. Хотя в последнее время я и сама уже сомневалась в своей нормальности.

Что-то неуловимо изменилось в их лицах. Обиделись, что-ли? Парни переглянулись. Алан встал и сделал шаг ко мне навстречу.

- Вика, давай поговорим.

Вот почему-то именно сейчас мне стало очень страшно. Ощущение, что вся моя жизнь сейчас улетит в тартарары, наваливалось с бешеной скоростью. Я отрицательно мотала головой и отступала. Алан медленно шел за мной. Марк обходил меня с другой стороны. Когда он встал возле двери, я поняла, что он вовсе не собирался зайти мне за спину. А попросту перекрыл мне пути к отступлению.

- Ребят, я не знаю, что мы там вчера пили. И что вы задумали, но я ничего не хочу знать и никому ничего не скажу.

Я за что-то там зацепилась и, взмахнув руками, стала падать. Алан бросился ко мне, но поймать не успел. Я больно ударилась пятой точкой и сердито пнула старый огнетушитель. Именно он и помог мне в очередной раз опозориться перед этими мужчинами. Брюнет протянул мне руку, но я от помощи отказалась, и все отползала назад, пока не уперлась спиной о стену.

- Мы, вероятно неправы, что все это время пудрили тебе мозги и утаивали правду. Ты девочка умная, и больше мы ничего от тебя скрывать не станем.

- Виктория, мы - драконы.

И уставились на меня с таким видом, словно этот бред объяснил мне все странности, произошедшие со мной в последнее время. Кстати, они повторяются. Их мать уже мне что-то там рассказывала об их драконьей сущности.

Но я нормальная девушка! И хоть сказки я люблю, но верить в них – не верю.

Что могло прийти в этот момент мне в голову? Кто они? Банда, называющая себя драконами? Или это они свои члены так самонадеянно называют? Я не раз слышала в разговорах с подружками, что мужики любят своему мужскому достоинству давать громкие названия или имена. Мишаня, кстати, свои дзындзелыки "Михалычем" называет.

Не нужно было в зеркало на себя смотреть, чтобы понять, что от этих мыслей на моем лице зажегся яркий румянец.

- И у нас есть подозрения, что ты тоже можешь быть драконом.
- Алан, если ты сейчас же не уберешь руку с моей ноги, я точно превращусь в дракона!
- Детка, не истери. Мы настоящие драконы, точно такие, о каких рассказывают сказки. И тебе вовсе ничего не приснилось. Все, что ты считаешь, тебе привиделось – было на самом деле. И дракон, несший тебя в своих когтях – это был Марк.

Фигассе.

- И на камне... Это все было?
- Было, Вика, – расцвел Марк.
- Не сходи с ума, Виктория! – пыталась успокоить я сама себя. Мой внутренний голос, постоянно влезавший в мою голову со своими советами, сейчас почему-то помалкивал.
- Мне нужны доказательства, – пискнула я и убрала ноги подальше от поглаживавшей меня руки Алана.

Мужчины переглянулись, некоторое время смотрели друг на друга. Затем Алан сел на пол рядом со мной, а Марк отошел к противоположной стене зала. Он оценивающе посмотрел на стены, потолок. Перевел взгляд на меня.

- И что, с огоньком? – спросил меня, улыбнувшись.

Марк сцепил руки в замок, размял их, повертел головой. И тут началось...

Сначала потемнели его руки, бока. словно загипнотизированная, я подалась вперед. Чешуйки! Переливаясь серебром, они уже покрыли его живот, скулы. Тело дрожало и увеличивалось в размерах. Неуловимо менялось и его лицо. Оно вытянулось в длину и стали резче, рельефнее скулы. Я подскочила и подошла к нему вплотную, будто в тумане заметив, что мне приходится задирать вверх голову, чтобы получше рассмотреть его. Глаза вспыхнули золотым блеском, а зрачок сначала превратился в узкую вертикальную щель. А затем, пульсируя, скрыл за своей чернотой всю радужку, оставив лишь золотистую каемку.

И вот тут поняв, что он действительно превращается в дракона, я стала пятиться. Пятилась до тех пор, пока спиной не наткнулась на Алана. Он остановил меня и положил мне руки на плечи. Стоило мне на мгновение крепко зажмуриться, как раздался странный шелест, фыркание. А открыв глаза, я уставилась в золотистые глаза самого настоящего дракона. На лбу его выступали наросты, переходящие в острые шипы на спине. Длинный гибкий хвост с шипами на конце извивался и хлестал ящера по бокам.

Когда и Алан, отойдя от меня в сторону, точно так же превратился в дракона, я уже не особо удивилась. Когда, ощерив зубастые пасти, они стали медленно подходить ко мне, я попятилась. В очередной раз споткнувшись о огнетушитель, я смогла устоять на ногах. У того дракона, что посветлее, пошел из носа дым. А затем он плюнул. Огнем. Справа от меня вспыхнул толстый канат.

Дальше я действовала автоматически. Когда мерзкая пасть, открывшись, выплюнула еще один огненный шар, я схватила огнетушитель и (откуда только силы взялись!) запустила его в дракона. С лязгом клацнули зубы, сминая железный баллон...

Глава 37. Огонь

Нелогичные события последних дней, вероятно, окончательно подорвали мою психику и способность серьезно относиться к происходящему вокруг меня.

А иначе как объяснить то, что увидев, как пена рваными клочьями вылетает из пасти и ноздрей дракона, я зашлась в истеричном хохоте. Любая другая нормальная барышня на моем месте уже давно сломя голову неслась бы прочь от этих монстров. А я же, словно божья коровка, упала спиной на спортивные маты, хохоча до слез и выбивая пятками чечетку по деревянному полу.

Слезы из глаз текли ручьем, мой безумный смех, в десятки раз усиленный эхом, видимо, оглушил драконов. Потому что они напрочь забыли, что их огромные тела запросто могли бы меня раздавить. Алан тыкался мне, фыркая, мордой в бок.

А Марк сидел на пятой точке, мотал головой и пытался лапой сбить пену. Пожалуй, после сегодняшнего взрыва огнетушителя, он баловаться огнем еще долго не захочет. Он выглядел таким комичным, забавным и обиженным, что хотелось его пожалеть и почесать за ушком, как маленького нашкодившего щенка.

Повинуясь своему внезапному порыву, я положила ладонь на лоб Алану. Одна из шишек, росшая почти между самых его надбровных дуг, оказалась горячей. Мне даже показалось, что она слегка пульсировала. Я села, не переставая улыбаться, и погладила ее. Дракон тут же зажмурил глаза и утробно заурчал. Мои поглаживания явно доставляли ему удовольствие.

Тотчас же мою спину подпер своим массивным телом Марк и попытался вытеснить морду Алана. Пришлось утешить и его. Вот что меня поразило, так это то, что на его лбу пульсировала точно такая же шишка. У меня в голове тотчас возникла странная ассоциация, и я отдернула от них руки.

- Эй, как вас там? Что за шишки у вас на лбу?

- Это не шишка, - обиженно засопел Марк.- Это новый рог растет.
- С ума с вами можно сойти, - я вздохнула с облегчением, и потрогала чешуйки, спускавшиеся со щек дракона на шею и плотно покрывавшие тело.

На удивление, кстати, горячее. А что? Неплохо иметь двух ручных драконов. И в зимнюю стужу согреют, и на спине покатают, и попугать кого-нибудь ради меня смогут. Мишаню, например.

- Может, мне вам ошейники с брюликами на Новый год подарить? - продолжала я поглаживать прибалдевшие морды.
- А может, МЫ тебя на цепь посадим? Золотую. Чтобы больше не калечила нас.
- А знаешь, Марк? Новый год ведь еще не скоро. Наша малышка, кажется, решила с нами остаться?

Драконы одновременно подняли свои головы и уставились на меня своими золотыми глазами. А все таки, они вовсе не уродцы. А очень даже красивые.

- Вы такие милые! - погладила я их по щекам.

Алан при этом расплылся в улыбке, а Марк соорудил свирепую рожу.

- Только никому об этом не говори. Боевые драки милыми не бывают.

Странное спокойствие накрыло меня. Даже если все это мне чудится, то сказка, в которую я попала, мне начинает нравиться.

Марк, на чье горячее тело я облокотилась, тихо урчал. Урчал и Алан, невесомо подпирая мне бок и обнимая своей лапищей. В глазах у меня все стало расплываться. Глупо улыбаясь, под умиротворяющее пение драконов, я проваливалась в сон.

Сюзанна же, медленно приходя в себя, прислушивалась к шумному дыханию мужчины, прижимавшегося к ее спине. Он вовсе не был груб. Так что та женщина явно преувеличила, пугая ее. Да, было больно. Но ничуть не больнее, чем в первый раз. Ее самым первым любовником был такой же неумелый мальчишка, как и она сама. И в подметки не годился этому страстному, могучему мужчине.

Конечно, не было сказано слов любви и пустых обещаний. Но то неповторимое чувство наполненности, когда этот красавец вошел в нее, до сих пор заставляло трепетать ее лоно.

Сюзанна невольно прогнулась в пояснице, плотнее прижимаясь ягодицами к чреслам мужчины. Он на мгновение задержал дыхание, а затем больно сжал грудь. Еще раз. Сьюзи издала стон и откинула голову ему на плечо.

Она не так проста, как эти люди подумали. И раз уж этот "господин" не выскочил из ее постели сразу же, как только кончил в нее, значит, у нее есть все шансы покорить его. Нужно только немного потерпеть, осмотреться. А там уж за ней, Сюзанной, не заржавеет.

Она слишком увлеклась своими планами и пропустила тот момент, когда за тонкой шелковой перегородкой поднялся шум, гам. Отовсюду раздавались крики, звериный рык. Громко хлопали крыльями какие-то огромные птицы.

Мужчина, чьего она даже имени не знала, в мгновение ока вскочил и как был, нагишом, выскочил из шатра. А его место заняли, бряцая оружием, четыре огромных мужика. Сюзанна едва успела прикрыться простынями, с ужасом глядя на них. Правда, немного успокоилась, когда поняла, что они будут всего лишь охранять ее.

Вскоре в шатре появились женщины, одетые в строгие светлые одежды. Завернув Сюзанну в теплую мягкую накидку, ее пересадили в паланкин и понесли.

Сначала смущенно, а затем поняв, что на нее никто особо не обращает внимания, она стала с интересом осматриваться по сторонам. Пока, наконец, не увидела его.

Улыбка заиграла на ее устах, когда мужчина встретился с ней глазами. Но Итон тут же равнодушно отвернулся, продолжая выслушивать высокого черноволосого мужчину. Того самого, который и доставил ее в это странное место. А рядом с ними стояла ... Ирьята.

И Сюзанна чуть не задохнулась от злости и обиды, когда повелитель, словно невзначай, убрал с ее лба выбившийся из прически локон.

??
??Глава 38. Звезды и свобода

Ни теплая, исцеляющая ванна, ни расслабляющий массаж не отвлекли Сюзанну от мрачных дум.

И даже когда ее заботливо уложили в прохладную постель, эти мысли ее не покинули. Спасительный сон все не приходил и не приходил. Так же, как не пришел и мужчина, отнявший ее невинность. Где он сейчас? С кем делит свою постель?

Конечно же, с Ирьятой, - Сюзанна сжала кулаки и едва сдержалась, чтобы не заорать.

А она, глупая, уже решила, что эта жуткая женщина - ее союзница.

- Ну, нет, - мысленно просипела Сьюзи, - не будет мне подругой особа, греющая постель ее мужчины.

И плевать, что она даже не знает, как его зовут. Не знает, куда попала и как отсюда выбраться. Но она и не собиралась отсюда выбираться. Ей бросили вызов, и она его принимает.

Стремительно вскочив с постели, она вышла на террасу.

- Что я имею? -думала она.- Меня явно перепутали с Викторией. Это раз. И эта женщина знала это.

Ей восстановили девственность. Это два. И опять здесь не обошлось без Ирьяты. Узнай это повелитель, будет очень недоволен. И это мягко сказано. Интересно, что его больше разозлит? То, что он не был у нее первым, или то, что это подстроила его любовница?

А как он отнесется к тому, что нагайна не прочь насладиться ее, Сюзаниными прелестями? Или такие отношения в этом загадочном мире норма?

Вопросов было больше, чем ответов. Но Сюзанна уже закусил удила и отступить, а тем более сдаваться, не собиралась.

- Моя слабость - это моя сила, - прошептала она, глядя как звезды зажигаются на небе.

Ирьята стояла у открытого окна, подставив разгоряченное лицо прохладному ночному ветру.

Едва покинув семейный храм, повелитель велел своей страже явиться с докладом о произошедшем во время церемонии. Так и не получив вразумительных ответов, велел наказать виновных в недосмотре и призвал к себе своего верного пса Абр-хаха. Уж этот-то дракон рано или поздно разберется с произошедшим. Возможно, это случилось бы раньше, реши Ирьята помочь ему и отдать волос, найденный ею на старом алтаре. Но она еще не решила, что с этим делать. И решила подождать. Посмотреть, как будут развиваться события.

Нагайна старалась держать нос по ветру и никогда не упускала возможности узнать новую информацию.

Вот и сейчас, пытаясь лучше расслышать хлесткие указания повелителя, она обернулась и посмотрела на драконов.

Оба высокие, черноволосые и чернобровые, длинные носы с горбинкой, высокие лбы, угольно-черные глаза и фактурные скулы.

Холодок побежал вдоль ее позвоночника. Как же так? Повелитель и слуга. А так похожи!

Тот же рост, широкий разворот плеч. Даже цвет и размер их драконов был почти одинаков.

У нагайны волосы зашевелились от внезапно пришедшего озарения. Не сводя острого взгляда с беседовавших мужчин, она вспомнила давно услышанные от старых слуг рассказы. О том, как трудно было еще с древних времен царственным драконам зачать наследника. О том, что чудом родившийся сын считался даром богов, благословивших чету на родовом алтарном камне. Слышала она историю и о том, что не один десяток невест угробил отец

Итона, пока не повстречал его мать, великую Мать драконов. Слабая драконица из дальней ветви царской семьи смогла за короткое время родить двоих прекрасных малышей. Это было настоящим чудом!

И вот теперь ужасная догадка гремучей змеей зашевелилась в голове нагайны. Только сегодня, по молчаливому согласию повелителя, она привела к нему в постель безродную девчонку, выдав ее за принцессу. В надежде, что свежая кровь поможет появиться на свет долгожданному наследнику.

Так почему же такая же идея не могла прийти в голову и другой женщине? Тогда это объяснило бы многое. И чудесное рождение двух маленьких дракончиков, выросших в могучих воинов. И то, что ритуал, проводимый в семейном Храме, не действует на Итона так, как на других его сородичей. И удивительное сходство Повелителя каменных драконов с его преданным слугой Абр-хахом.

Не объясняет это только одного. Если Итон – сын Абр-хаха, и унаследовал лишь крошечную каплю царской крови от своей матери, то почему и его, так же, как и других его предшественников-повелителей, преследует рок царской семьи?

Холодный пот побежал по спине Ирьяты, когда она поняла, что возможно именно в этот момент она узнала самую страшную тайну своего повелителя. Это знание может дать ей свободу. Но, скорее всего, попросту погубит ее.

Поглощенная своими мыслями, она не заметила, как исчез Абр-хах. Ирьята пришла в себя только после того, как ее любовник, хозяин и повелитель приблизился к ней вплотную.

– О чем задумалась, моя Ирьята? – он провел костяшками пальцев по ее высокой скуле и запустил руку в волосы.

Больно дернув, заставил запрокинуть голову и обнажить длинную гибкую шею.

– Ждешь, не дожدهшься, когда покинешь меня?

– Ну что вы, повелитель, – прошептала женщина. – Я всего лишь надеюсь, что боги подарят Вам долгожданного сына.

– Молись, Ирьята, чтобы так и было. Потому что если этого не случится, я заставлю тебя жестоко поплатиться о содеянном.

– Разве верная рабыня повелителя заслуживает таких слов?

Итон хохотнул. Развернув ее к себе спиной, опрокинул ее животом вниз на широкий подоконник.

– Многие поплатились своими жизнями и за меньшие прегрешения, змея.

– Я всего лишь хочу, чтобы исполнились Ваши желания, повелитель. И сбылась моя мечта. Я хочу свободу, господин.

Задирая юбку женщины, покорно ожидавшей своей участи, он прорычал ей в ухо:

- Думала ли ты когда-нибудь, как сложились бы наши отношения, подари я тебе свободу раньше?
- Подарите мне ее сейчас. И тогда все узнаем.
- Ты исчезнешь из моей жизни в тот же миг, Ирьята. Не думай, что я не знаю этого, – дракон больно прикусил шею своей рабыни и резко, словно наказывая ее, вошел на всю длину своего члена.

Стон, полный боли и наслаждения, сорвался с ее губ. Итон трахал ее жестко, беспощадно вколачиваясь в нежное тело. Излившись в тугое лоно, молча вышел из нее и широкими шагами покинул комнату.

А Ирьята осталась с задранным подолом стоять у открытого окна, подставив разгоряченное лицо прохладному ночному ветру. Глядя, как звезды зажигаются на небе, она проклинала своего хозяина, так и не простившего ей ее безразличия. И мечтала о свободе. Когда-нибудь настанет этот день. И она сможет насладиться ночным небом, а не с тоской смотреть в его иссиня-черную глубину.

Глава 39. Фен и подтяжки

Я категорически отказалась ехать в их джипе в академию. Вернее, дело было не совсем так...

Проснувшись рано утром в своей новой комнате, я убедилась, что нашу договоренность они выполняют. Хотя я и не помнила, как добралась до постели, я спала в ней одна. Одета. Еще никогда более нескольких часов в одной и той же одежде я не ходила. Поэтому первое, что мне захотелось сделать, это забраться под горячий душ и смыть с себя все-все-все. Жаль, что вода не может и проблемы все мои смыть.

Помнится, в прошлый раз я пользовалась ванной одного из мужчин. Но ведь не может быть, чтобы в таком шикарном доме для меня не предусмотрели ванной и туалета? И я оказалась права. Дверь была закамуфлирована под дверцу шкафа, и мне было совсем не просто ее найти. В шкафу с одеждой я уже ориентировалась достаточно свободно, так что, взяв смену одежды, я отправилась в душ. Но стоило мне раздеться и закрыть за собой дверцу душевой кабинки, как дверь в ванную открылась, и в нее бесцеремонно вошел Алан. Я только и успела, взвизгнув, присесть в уголке, прикрыв руками все свои прелести. Алан был почти голым. Почти – это потому, что на шее у него висело скрученное в жгут полотенце, а изо рта торчала зубная щетка.

- Оу, малАя, ты уже встала? Прости, я быстренько. У меня зубная паста закончилась.

Вынув щетку изо рта, выдавил на нее зубную пасту и подмигнув мне, ушел. А я так и сидела, зажавшись в углу и переваривала увиденное. Я вам скажу, у греческих аполлонов на картинках их прчинные места были гораздо меньше. И не так возбуждены. Точно, во всем виновата зубная паста, – хмыкнула я и включила горячую воду.

С опаской поглядывая на дверь, я налила на мочалку пахнущего цветами геля для душа и стала нещадно себя тереть.

Но тут опять открылась дверь. Абсолютно голый, со стояком наперевес, в мою ванную комнату зашел Марк.

- Доброе утро, детка. Что-то мой фен бунтует. Я воспользуюсь твоим?

Затем бросил на меня довольный взгляд и прокомментировал увиденное:

- Ты прямо как зефирка в пене. Спинку не потерять?

Поигрывая мышцами и ничуть не стесняясь, он сушил моим феном свой куцый ежик и демонстрировал свои чресла. А может, это просто я не могла взгляда от них отвести, то и дело бросая его из-под ресниц.

Дальше - больше.

Стоило мне выйти из ванной, и начать одеваться, как опять появился Алан.

В носках и обтягивающих боксерах он искал в моей комнате подтяжки.

Восторженно оценив мои кружевные трусики, которые я не успела спрятать, так как прикрывала руками грудь, как ни в чем не бывало, ушел в свою комнату.

Но не успела я застегнуть бюстгальтер, как за моей спиной оказался Марк.

- Давай, помогу, - он вынул из моих рук застежку и ловко ее застегнул.

Поцеловав в плечо, сказал:

- Утюга лишнего нет?

- Не-а. Алан уже забрал.

- А-а-а, ну ладно. Ты давай, вниз спускайся. Завтрак уже готов.

Уже у самого выхода его догнал мой тихий вопрос:

- А че, завтрак тут не в постель подают?

Вот вроде бы и тихо спросила, но он все равно услышал.

- Понял, исправимся.

Этот засранец даже боксеры не удосужился одеть.

Кажется, они решили меня смутить? Им это удалось. К завтраку я спускалась на ватных ногах и пунцовая, как рак.

За столом они также не оставляли меня в покое. То по волосам потреплют. То чей-то палец пробежится вдоль позвоночника. То мимолеетный поцелуй в уголок рта. То крошку от бутерброда с губ языком слизнут.

Не знаю, этого они добивались или нет, но к концу завтрака я уже настолько привыкла к их прикосновениям, что даже на похлопывание ниже талии особо внимания не обратила.

Забрасывая рюкзачок на плечо, я направилась к выходу. Решение оказать сопротивление пришло в мою голову внезапно.

Смакуя каждое слово, я бросила через плечо, дергая ручку входной двери:

- А адрес тут у вас какой? Куда такси-то вызывать?

Мужчины оказались рядом со мной молниеносно.

- Какое еще такси? - насупился Марк.

- Мы тебя отвезем, - продолжил Алан.

- Простите, мальчики. Но вы еще не одеты, - я демонстративно скосила взгляд на их труселя, - а я уже и так опаздываю.

Марк стремглав бросился вверх по лестнице, проорав:

- Виктория, это не обсуждается!

- И мои штаны захвати, - крикнул ему вслед Алан, но дверную ручку из рук не выпустил. - Вика, это не серьезно. Наша девушка на такси ездить не будет.

- Тогда вам придется купить мне велосипед. Потому что с вами я в академии не появлюсь.

- Это почему еще?

- Вы мне репутацию испортите. - я уже не на шутку завелась, - я же у вас не пленница? Кажется, вы меня гостьей называли...

Наши препирательства продолжились и во дворе, и у машины. Более наглый Марк все норовил у меня айфон из рук вытащить и в свой джип меня запихнуть. Алан же уговаривал меня, как маленькую. И к машине подталкивал более мягко.

Я уже совсем отчаялась и была готова сдаться, как Марк меня удивил.

- Ну, хорошо, - вдруг удивительно спокойно заявил он. - Поедешь сама. Но только...

- Что только? - хриплым от спора голосом спросила его я.

- Поедешь одна, но взамен должна нам поцелуй.

Да ладно! Я сегодня уже несколько раз вас голыми видела. Тело горело от их прикосновений, а голова гудела... Вот просто гудела, и все тут. Так что легкий поцелуй я перенесу.

- О-кей. Но сначала вызывай такси, - велела я.

Судя по тому, как они довольно улыбались, мое согласие пришлось им по душе.

Скрипнули тормоза подъехавшего такси. Передо мною вежливо открыли заднюю дверь. Алан тихо давал указания водителю и протягивал ему шелестящую купюру.

А я, только когда села в машину и взялась за дверцу, готовая ее в любой момент захлопнуть, вытянула губы дудочкой, подставляя их для поцелуя.

- Не-ет, детка. Так не пойдет, - Марк склонился к моему лицу так близко, что я видела каждую золотую щетинку на его щеках.- Поцелуй будет вечером.

??
????????????????????????????

И довольно хмыкнул, глядя в мои ошарашенные глаза.

Так что я ехала в академию одна, упиваясь своей маленькой победой. А в голове, наконец-то, отозвался мой внутренний голос, молчавший так долго:

- Ну, да. Победа-то ма-а-аленькая. Как бы поражение не было сокрушительным...

В животе моем от предвкушения стала закручиваться тугая пружинка.

Глава 40. Туман в глазах

Накручивая себя, включив на полную свое воображение и, чего уж греха таить, мечтая, я благополучно выгрузилась у академии. Думая о своем, чуть не снесла своим тщедушным тельцем входную дверь, дважды споткнулась о ступени...

- Здравствуйте, Таисия Марковна, - поздоровалась с деканом нашего факультета, Олегом Сергеевичем.

- И тебе не хворать, - услышала его удивленное...

Пол пары, замечтавшись, просидела в аудитории. И только тогда, заметив веселые взгляды студентов и препода, поняла, что забрела на пару к старшекурсникам.

- Ну, я пойду? - отчаянно покраснев, я, под дружный гогот, выскочила из чужой аудитории.

Присоединившись к своим сокурсникам, не сразу заметила, что села поблизости от Марьяны и ее подружки.

Грозный окрик лектора, адресованный им, привлек и мое внимание. И опять я покраснела. С чего бы это я вдруг почувствовала себя так, словно украла у подружки парня? Тем более. Она мне и не подруга вовсе. А так, не понятно кто. И если уж быть совсем точной, то не парня, а парней.

Мой внутренний голос премерзко так засмеялся.

- Марьянка, а это точно они? – шептались мои соседки.

- Я что, слепая? Не узнаю тех, кому отсасывала?..

Фигассе...

- Я те говорю, за мной приехали...

Я пристальнее посмотрела на Марьяну, сменившую розовый окрас волос на ядовито-зеленый.

- Так зыркали на меня...

Она плотоядно облизнулась, а у меня тошнота подкатила к горлу. Как же так?

- А ты что думала, они с ней в шашки играли? – зашептал внутренний голос.

- Заткнись, – не выдержала я.

- Что вы сказали, студентка? Как фамилия? – гневно уставился на меня лектор.

От ответов на поставленные вопросы меня избавил звонок.

Низко угнув голову и спрятав лицо за волосами, я прошмыгнула к выходу, надеясь, что лектор меня не запомнит, а студенты не сдадут.

Решив в перерыве между парами выпить кофе и взбодриться, я вышла из академии и уныло побрела к кафешке, переваривая слова Марьяны.

Сама же себя накрутила, и сама себя стала успокаивать. Во-первых, с чего вдруг я взяла, что речь идет о моих парнях? А во-вторых, она просто не могла их видеть сегодня. Я ведь приехала на такси!

Окрыленная этими мыслями, я вдруг краем глаза увидела яркое зеленое пятно. Повернула в его сторону голову и застыла с открытым ртом.

По пешеходному переходу, игнорируя красный свет, неслась Марьяна. И неслась она не куда-нибудь, а к такому знакомому мне черному джипу!!!

Пипец!!!

Меня толкали спешившие мимо пешеходы. Кто-то рявкнул над самым ухом:

- Чего встала, дурра?

Кто-то тут же за меня заступился.

Ни обидные слова, ни звуки сыпавшихся совсем рядом тумаков и ругани, меня нисколько не тронули.

Словно в замедленной съемке я видела, как подходит Марьяна к джипу и дергает за ручку, пытаюсь открыть заднюю дверь. Как выбирается из машины Марк и что-то ей говорит...

- Вика, ты оглохла?!- меня за плечи вдруг хватают сильные руки и разворачивают спиной к так больно ранящему спектаклю.

Мишаня. Только его сейчас мне для полного счастья и не хватает.

- Я говорю, он тебя сильно ударил?

Кто ударил? Кого? Когда?

- Миша, отвали. Не до тебя мне сейчас.

- А мне вот, как раз до тебя.

Он хватается меня за руку и тащит в ближайшее кафе.

А может, это и к лучшему. Нечего рвать себе на части сердце из-за двух придурков, решивших ворваться в мою жизнь.

Превозмогая боль, разливающуюся в груди, я смахнула слезу и улыбнулась Мишане.

- Миша, ты Сюзанну видел? С ней что-то случилось.

- Да что с ней случится? Хахаля, небось, подцепила. Я не за тем пришел, - он потянулся ко мне и пальце вытер еще одну слезу. - Что, так больно? Не переживай, я этому дебилу, что тебя толкнул, все руки повыламывал.

Какому дебилу? Какие руки? О чем он говорит?

Я несколько раз моргнула и посмотрела на Мишку.

Я все порывалась обойти его, но Миша усадил меня за столик в самом углу зала, а сам сел напротив. Меня раздражало все. И темный угол зала, и самоуверенная физиономия Мишки, и не вкусно сваренный кофе.

- Значит так, Вик. Я решил, нам с тобой нужно встречаться. Я... как это принято говорить? Люблю тебя, хочу тебя, и все такое... Ты как?

Очень вовремя. Мои парни там с Марьяной "общаются", а он мне лапшу на уши вешает.

- Миш, я - никак. Мне нужно идти.

Я уже приподнялась, оставив в сторону полную чашку с кофе. Но он, положив руки мне на плечи, усадил меня назад.

- Нет, ты не поняла. Я же серьезно. Снимем квартирку, родим ребеночка. С родителями познакомимся.
- Да нет, Миша. Это ты не понял, - я и сама не поняла, откуда нашла в себе силы и смелость так с ним разговаривать.- Мой ответ - нет. И квартирку мне снимать не нужно. И ребеночка тебе я рожать не собираюсь. А родителей у меня, кстати, нет.
- Ну, ну, детка. Я ж понимаю. Все это очень неожиданно и тебе нужно подумать. Но...

Я почувствовала, как внутри меня дрожью разливается непонятная ярость. Глаза застлала пелена, по коже побежали мурашки.

- Миша...- необычно низким и утробным голосом попыталась я урезонить противного мне кавалера.
- Но я подожду. А завтра еще раз поговорим.

Он решительно не хотел меня слышать и гнул свою линию. А вот со мной творилось нечто необычное.

В тот самый момент, когда он встал и, перегнувшись через весь стол, запечатлел на моих губах слюнявый поцелуй, дверь в кафе открылась и вошел ... Алан.

Казалось, он с первого же мгновения нашел меня взглядом. Я совершенно отчетливо видела, как обеспокоенность на его лице сменилась яростью. Но встретившись со мной глазами, ярость сменилась удивлением. И вот что удивительно: несмотря на то, что на все вокруг я смотрела будто сквозь туман, его глаза я видела совершенно четко и ясно. Мне даже казалось, что мой взор пульсирует, отдавая болью в висках.

Отшвырнув в сторону паренька, попавшегося ему под ноги, Алан вмиг оказался возле нашего столика. Еще чувствуя на губах противный мне вкус поцелуя Мишани, я ожидала, что мужчины сцепятся в драке. Но не тут-то было. Алан отбросил Мишу в сторону, как пушинку. Цепко схватив меня за талию, выдернул из-за стола, забросил на плечо и, что есть сил, припустил на улицу. Это было бы похоже на бегство, если бы краем помутневшего зрения я не увидела, как без чувств сползает по стене Мишка.

С визгом затормозил рядом черный джип. Алан буквально зашвырнул меня на заднее сидение и, слегка придавив, устроился рядом со мной.

- Что случилось? - спросил хмурый Марк, глядя на нас в зеркало заднего вида.
- А ты ей в глаза посмотри.

Марк повернулся и посмотрел на меня. Его глаза я видела точно так же четко, как и глаза Алана.

- Ч-ч-ч-черт, - в сердцах сказал он и нажал на газ.

Глава 41. Созревший бутон

- Алан, убери от меня свои лапы! Ты не даешь мне дышать!
- Детка, смотри мне в глаза. Не нервничай, все будет хорошо.

Судя по испарине на его лбу, нервному взгляду, происходит что-то не очень хорошее. Причем, происходит оно именно со мной. Аллергия? Это объяснит то, что мне сложно дышать. А почему тогда все в глазах плывет?

- Марк, б..ть, давай быстрее...

Взвизгнули тормоза, не успела я сообразить, где это мы остановились, как дверь позади меня открылась. Марк схватил меня за подмышки и выдернул из салона. Алан поспешно открывал дверь в дом. Втащив меня в комнату, не очень вежливо бросили на пол и вздохнули с облегчением. Выражения их лиц я не видела, потому что в глазах плыло и сияло всеми цветами радуги.

- Чем воняет? - вдруг спросила я. - Парни, вы носки давно меняли?

Странно, но мужчины не обиделись, а даже наоборот, засмеялись.

- Сегодня сантехник приходил, - отмазался Марк.
- И унюхала же, - весело ответил Алан. - И что будем делать?
- Ничего не будем делать, - влезла я в их очень содержательный разговор. - Я уезжаю домой и дел с вами больше иметь не хочу.
- Это с чего еще вдруг? - судя по голосу, ошетинился Марк.
- Я так решила, - я встала с пола и направилась к входной двери.
- А ну-ка, остановись, - Марк подскочил ко мне.

Ноги меня совсем не держали. Если бы он не поддержал меня, я непременно упала бы.

- Почему ты вдруг решила сбежать?
- Потому что от тебя воняет, - рявкнула я. - Позвали меня к себе, а без своей лахудры жить не можете? А может, она у вас не одна?
- Это ты о чем? - Марк включил тупицу.
- Объяснись, Виктория, - Алан тоже оказался рядом.
- Что-то мне не хорошо, - все же решила признаться я.

Отпихнула их руки и пошла назад. Туда, где, как мне помнилось, стоял диван. А вот и он. Я и присела на него. Жалобно скрипнули ножки по паркету. Что-то треснуло подо мной.

- На диванах экономите, зато на шлюх денег не жалеете.

- Вика, да что случилось-то?
- Кажется, я понял. Ты видела Марьяну?
- Только я, что ли? Да ее все видели и слышали. Весь курс уже знает, что она вам... вам...
- Что "нам"? Продолжай!
- Марк, не заводи ее. Кажется, она просто ревнует. Оттого и весь этот оборот случился.

Он думает, что шепчет брату на ухо? Да я все слышу!

- Викусь, давай успокоимся и поговорим.

Кавардак в моей голове стал приходить в порядок. Пусть и странно, но все же я их видела. Особенно выделялись их глаза – яркие, пронзительные и чертовски обеспокоенные. Что именно их волнует? Мое очевидно плохое самочувствие или сцена, которую я им закатила?

- Ты же понимаешь, мы с Марком живем не первый год. И женщин у нас было не мало.
- Но теперь у нас есть ты. И все, – поддержал его Марк, – кроме тебя нам больше никто не нужен.
- Меня это не волнует. Вы нарушили нашу договоренность.
- Мы ничего не нарушали. В конце концов, мы не обещали, что станем монахами.
- Марк, не заводись, – попытался остудить брата Алан.
- Да почему же? Пусть заведется. Она уже под вашей дверью стоит. А я пойду. Не буду вам мешать.

Наконец-то мне стало лучше. И в глазах прояснилось. Я успокоилась и смогла взять себя в руки. Хотя запах Марьяны учуяла совершенно отчетливо. И бесил он меня невероятно.

Словно подтверждая мои слова, прозвенел звонок. Мои мужчины... Вернее, уже не мои. Просто мужчины, будто два хищника, повернулись к двери.

- Я поговорю с ней, – Алан поспешил к выходу.
- Детка, пошли в сад, – Марк мягко, но настойчиво пытался увести меня из комнаты.

Ага, разбежалась! И пропустить продолжение спектакля? Нет уж!

Я, как и хотел Марк, встала. Но отправилась не в сад, а к двери, за которой уже слышался визжащий голос Марьяны.

- почему я не могу остаться?

- Потому что если кому-нужна палка...- я широко открыла дверь, с восторгом глядя в испуганные глаза готки,- ...колбасы, то целого кабанчика не покупают...

Продолжить я не смогла, потому что Марк затащил меня обратно и, обхватив руками, потащил в комнату.

- Да ты у нас, оказывается, забияка!

- Я уже не у вас. Отпусти меня, Марк.

- Не отпущу. Алан сам с нею разберется. А тебе пора должок вернуть.

- Какой еще должок?

Он упорно тащил меня к лестнице.

- А ты вспомни. Что утром обещала?

Мы уже были на середине лестницы, когда он на мгновение остановился, сдвинул носом с моего плеча край футболки и легонько прикусил основание шеи. По коже от его неожиданного касания несется пульсирующий поток.

- Вот и умничка, - прокомментировал он мое внезапное молчание.

Краем уха слышу звук закрывшейся двери и стремительные шаги. Шепот Марка у самого уха ни на секунду не отпускает меня, делая тело безвольным и заставляя плавать от новых для меня чувств. Кровь стучит в ушах и сквозь этот грохот слышу лишь отдельные слова:

- ...ничего не бойся...

-...всего лишь поцелуй...

-... моя маленькая...

Такой нежный, такой трепетный. Так хочется верить. Я откидываю голову ему на плечо и совсем не возражаю, когда он несет меня в ванную комнату. Встречаюсь глазами с Аланом, уже ожидающего нас у серебристого зеркала во всю стену. И плавлюсь от того восторга, которым светится его лицо. Я нравлюсь. Меня хотят. Это бесспорно. Он также, как и брат, заходит мне за спину. Мой нежный Алан одним резким рывком рвет на мне футболку. Я лишь делаю глубокий вдох, подставляя шею его неторопливым поцелуям.

По моему животу, бедрам, неторопливо скользят, переплетаясь, их руки. Моя голова оказывается на плече то у Алана, то у Марка.

- Вы сведете меня с ума, - шепчу, впиваясь в бьющуюся рядом жилку на мужской шее.

- Просто... обещанный поцелуй, - губы Алана находят мои.

Я ощущаю неожиданную пустоту, когда Марк вдруг исчезает. Чтобы вновь оказаться возле меня. Где-то тихо зажурчала вода, наполняя огромную ванную облаками пара и ароматами леса и гор. Странное сочетание, но такое...правильное.

- Виктория, открой глаза.

Требовательные и, одновременно, мягкие поцелуи осыпают мои виски, щеки, скулы, шею. Мне так надежно в их объятиях. Не чувствуя под ногами опоры, совершенно не боюсь. Почему-то знаю – не уронят, не отпустят. Медленно открываю глаза. В зеркале отчетливо вижу их лица, прижавшиеся к моему лицу. Светлая и черная гривы сплетаются в одно единое пушистое облако с моей шевелюрой.

Их скулы, щеки, плечи на моих глазах покрываются серебристой чешуей. Сквозь прозрачные хитиновые пластинки видны их атлетически вылепленные торсы. И я между ними – такая маленькая, хрупкая, нежная. Перламутровые, с розовым отливом чешуйки покрывают мою словно присыпанную жемчужной пылью кожу, виски, лоб. И глаза... Глаза горят ярким синим, почти хрустальным блеском с черной щелью, разрезающей зрачки на две части.

- Ну, здравствуй, дракоша! – шепчет кто-то из них.

А я кричу.

От страха.

От неожиданности.

От шока.

Я – дракон?!!!!!!

- Ты прекрасна, – рычит Марк и срывает с меня одежду.

Алан, прижавшись к моей спине и обняв меня за талию, урчит, сотрясая своей вибрацией мое тело. Марк медленно опускается на колени, осыпая легкими, как мотыльки, поцелуями редкие розовые островки, покрытые драконьей кожей. Они такие чувствительные. Так молниеносно отзываются на его ласки, посылая по телу огонь, наполняющий и напитывающий неизведанными мне ранее ощущениями каждую клеточку моего тела.

Удерживая меня за талию, Алан заводит мои руки себе на шею, мягко обводит горячей гладкой ладонью мои груди, шумно вздыхает, когда тугие вершинки сосков впиваются ему в руку. Оглаживает бедро и поднимает, придерживая под коленом, мою ногу.

Марк легко сдвигает в сторону легкий шелк моих трусиков. Я чувствую, как его взгляд обжигает пульсирующее лоно, в то время, как пальцы дарят невероятно сладостную и нежную ласку, касаясь меня в самом низу. И уступают место горячему, юркому языку. Язык Марка нежно, медленно и бесконечно волшебным образом разглаживает мои складочки, трется самым кончиком о пульсирующий бугорок в самом сердце моей нежности.

Лицо Алана озаряют сияющие лучи огненных глаз, он упивается моей страстью, моим упоением ими обоими, безумием, в которое я проваливаюсь вместе с ними.

– Поцелуй, Вика. Обещанный поцелуй...

И я покорно поворачиваю к нему лицо и неумело тяну свои губы к его. Ласковые, мягкие губы накрывают мои. Их поцелуи окончательно плавят мой разум, не давая отстраниться, полностью подчиняя и присваивая себе.

Мое тело пронизывает молния. От каждого их касания меня снова и снова пронизывает острое, тягуче-непереносимое наслаждение.

И я расцветаю, раскрываюсь для них страстным созревшим бутон...

Глава 42. Абр-хах

Ни в одной книге, ни в одной медицинской статье, которые мне пришлось прочитать, не описано, какое крышесносное удовольствие можно получить от простых поцелуев. Хотя, не буду лукавить... Их поцелуи были весьма и весьма нескромными.

Постель, в которой мы, в конце концов, оказались, напоминала сейчас поле битвы. Сброшенные на пол покрывала, скомканные простыни... Жар наших тел, обостренные инстинкты.

Кстати, об инстинктах. Опять приходила Марьяна. Сквозь мои вскрики и рык моих мужчин, я слышала стук в дверь, нетерпеливую и настойчивую трель дверного звонка. И безошибочно уловила ее запах.

Я не сомневаюсь, что и Алан, и Марк также учуяли ее, как и я. Но полностью проигнорировали ее появление.

Я помню, как возбужденная их ласками, требовала большего. Я была готова испытать чашу их любви до конца. Но они мне нагло отказали. Вернее, ласково и деликатно, но смотрели на меня при этом весьма насмешливо.

– Вика, сегодня просто поцелуй. Для большего ты еще не готова.

Да кем они себя возомнили? И кем, блин, считают меня?

– К тому же ты ничего не знаешь ни о нас, ни о мире, к которому ты, оказывается, принадлежишь, – Алан провел рукой по моему боку, все еще покрытому перламутровыми чешуйками. – Тебе нужно научиться контролировать своего дракона.

– Своих драконов? – игриво поправила его я.

– Оу, ну с этим ты справляешься. А вот того розового пучеглазика, в которого ты превратилась, еще нужно укротить.

- И кстати, об академии. Мы, конечно, не настаиваем, - отозвался Марк, только что вернувшийся из ванной на удивление умиротворенный, - но она для тебя абсолютно бесполезна.
- Парни, это не обсуждается. Я хочу и дальше учиться.

Хоть и говорила я устало, при этом сонно клипала глазками, в этом вопросе настроена я была решительно.

- Ну, хочешь, так хочешь, - Алан встал с кровати и тоже отправился в ванную. - Пойду, учителю позвоню.
- Ага, позвони-позвони, - хохотнул вслед ему Марк.

Алан и Марк вскоре сладко засопели, не удосужившись даже прикрыть свою наготу. Осторожно накрыв их простынями, я выскользнула из постели.

Мое приключение с ними было прекрасно, но все же спать в мужской постели с ними двоими я была пока не готова.

Тихо проскользнув в свою комнату, я спряталась в своей личной ванной и застыла перед огромным зеркалом. Мое тело кое-где все еще было покрыто чешуйками. Тонкой полоской они красовались и на моих скулах, делая их еще более скульптурными. Зато подмышки и лобок были абсолютно гладкими. Немного смущенная, я с восторгом рассматривала свое изменившееся тело. С легкой опаской подергала за свой скальп - мало ли, а вдруг и волосы на голове исчезнут.

Напряглась и мысленно послала своему телу приказ:

- Дракон, спрячься.

В ответ лишь раздался насмешливый смех моего внутреннего голоса. Алан был прав. Мне определенно нужен был учитель.

Одев голубые бриджи и розовый шелковый топ, попыталась волосами прикрыть чешую на скулах. А, да ладно! Еще дракон не обращал внимание на мнение людей. Пусть смотрят и удивляются. А может, и завидуют.

В животе моем заурчало от голода. Еще бы! За целый день в мой желудок не попало ни крошки. Я решила спуститься в кухню и удивить моих мужчин своими кулинарными способностями. Я умею варить сногшибательную овсянку и могу зажарить нежнейший омлет. Вряд ли драконы будут рады серой размазне, а вот омлет им вполне может понравиться.

Не желая будить Алана и Марка, я спустилась по другой лестнице и прошла в кухню. Открыв холодильник, была просто удивлена. Мясо, мясо, мясо. И жалкие три яйца на боковушке. Ну что ж, яйца явно достанутся мне.

Стоило мне отправить последний кусочек омлета в рот, как раздался звонок в дверь.

Это же надо быть такой наглой и непробиваемой! Сейчас я мигом объясню этой Марьяне, что здесь ей ловить нечего.

Я заправила волосы за уши, глянула на себя в зеркало – чешуйчатые скулы видны даже не вооруженным взглядом. Ну, держись, Марьяна! Я решительно открыла дверь.

Красота женщины, холодно смотревшей на меня, просто поражала. Темные, идеально прямые волосы, пронзительные глаза невообразимого цвета переливались зелеными, золотыми и огненно-красными всполохами. Яркие пухлые губы будто были вырезаны рукой искусного скульптора. Она смотрела на меня надменно, свысока. И не только потому, что была почти на пол головы выше меня.

- Очаровательно, – певуче протянула она и, протянув руку, провела тыльной стороной ладони по моей ревниво ошетилившейся скуле. – Новообратившаяся дракоша. Как мило.
- А вы – учитель? – вдруг догадалась я.

Успокоившись, укротив свою гордость и ярость, Ирьята привела в порядок свою одежду и вышла из покоев повелителя. Она и сама не знала, почему так и не ответила Итону взаимностью. Может, потому что он никогда не был особенно нежен с ней? Но отдал ей в руки огромную власть. Правда, в последнее время Ирьята чувствовала, что ниточки, за которые она дергала, управляя дворцом повелителя, становятся все тоньше и тоньше. Все чаще и чаще она ловила на себе его странный взгляд. Задумчивый и далекий. С каждой новой погибавшей невестой, он становился все более яростным и неистовым.

Может, это дворцовые слухи заставляют его морщить лоб? Во дворце уже давно поговаривали, что это именно ревнивая нагайна сводит счеты с соперницами. Но она, как никто, желала рождения наследника повелителя. Но кто они такие, чтобы гордая нагайна, в прошлом принцесса своих земель, а теперь рабыня, наделенная почти неограниченной властью, оправдывалась перед ними?

Неслышно скользя по темным коридорам, у одной из освещенных колонн, поддерживавших высокий свод, она увидела Абр-хаха. Он всегда смотрел холодно и отрешенно, пряча за маской невозмутимости свои мысли и чувства. Сейчас же его черные глаза смотрели на нее настороженно. Он будто почувствовал, что она догадалась. Что она знает. И это его необычное поведение очень встревожило женщину.

Если ее догадки верны, то Итон, в действительности являясь сыном Абр-хаха, не по праву занимает трон. И тот, кто владеет этим секретом, для него опасен. Смертельно опасен. Но знает ли сам он эту правду?

Ирьяте показалось, что во взглядах драконов во время разговора плескалось нечто большее, чем равнодушие хозяина и почтительность его слуги.

Дракон всего лишь чуть-чуть прищурил глаза, а нагайна тотчас пожалела, что не спрятала понадежнее свои мысли. Что он прочитал в ее взгляде? Мурашки страха побежали вдоль позвоночника бесстрашной нагайны.

Ничего не сказав, она проплыла мимо дракона.

Наведалась в комнату Сюзанны. Лоб девушки даже во сне хмурился. На щеках виднелись следы слез.

– А кому легко? То ли еще будет, – мысленно ухмыльнулась нагайна.

Наконец, после бесконечного дня, она добралась до своих роскошных покоев. Приняла ароматную ванну и, не вытираясь, подошла к высокому зеркалу. Провела руками по своему все еще влажному после купели, безукоризненному телу. Накрыла ладонью белоснежное полушарие груди, царапнула коготком вмятку ответивший взаимностью сосок. Смочив во рту палец, опустила руку вниз, раздвигая упругие складки. Нашупав вмятку набухший бугорок, потерев его, обвела по кругу пальчиком. То легко и невесомо, словно перышком, касаясь его. То жестко и сильно, до боли сжимая и выкручивая. За считанные секунды довела себя до исступления. Истекая соками, гортанно застонала, опершись рукой о зеркало и откинув голову назад. Ее молодое, по змеиным меркам тело, требовало любви и ласки.

Зависнув у открытого окна, беззвучно взмахивая могучими крыльями, наблюдал за страстной нагайной Абр-хах.

То, что его тайна раскрыта, он понял еще в покоях своего сына.

В темном коридоре, встретившись с Ирятьой взглядом, убедился в своей правоте.

Эта женщина была и так слишком опасна, имея на его сына практически неограниченное влияние. А теперь, зная эту тайну, она стала просто смертельно опасной. Как верный слуга, как отец, он должен оградить сына от такой опасности. Он завис у ее окна с одной единственной целью – убить. Собственноручно, тихо и без излишнего шума. Повелитель даже не узнает, почему и от чьих рук погибнет нагайна.

Но вот чего никак не ожидал дракон, это то, что он дрогнет. В тот самый миг, как из ее утробы раздался стон страсти и удовольствия, он застыл. Не в силах оторвать взгляд от прекрасного тела, от безумно красивого лица, потерявшего в момент страсти надменность и холодность. Сейчас он видел перед собой молодую, изголодавшуюся по ласке и любви женщину. И совершенно четко понял, что он пропал. Что не сможет ее убить. Но и не имеет права оставлять ее возле сына.

Глава 43. Синие глаза

Проспав всего несколько часов, Ирьята проснулась на рассвете. Выскользнула из теплой постели и как была, нагишом, вышла в сад. В своем саду она никого не боялась. Ни врагов, ни случайных зрителей. Высокий забор, наполненный магией, никого незваного не пропустит.

На первый взгляд ее сад мог показаться диким и неухоженным. Но это только на первый взгляд. Долгие годы она высаживала здесь травы и растения, росшие только в ее родных краях. Многие из них могли не только в случае необходимости поправить ее здоровье. Они попросту продлевали ей жизнь, возвращая ее телу молодость и красоту.

Нагайна опустилась в высокую траву, с наслаждением размазывая по нагому телу прохладную утреннюю росу. Тихо зашелестела чешуя огромной змеи, неспешно ползущей в прохладных зарослях. Изумрудный остролист, исчезнувший в ее пасти, остановит ее старение на многие месяцы. А ароматная волчанка предотвратит нежеланную беременность. Она знала каждый листочек и каждую травинку в своем саду. Без труда могла найти применение каждому из них. Но сейчас она не собиралась собирать гербарий или набивать брюхо зеленью. Сейчас она ползла к огромному валуну, притаившемуся в самом сердце ее сада, на светлой, поросшей цветами поляне.

Мерцающая, переливающаяся всеми цветами радуги змея вползла на камень. Скручиваясь в тугие кольца, ее тело начало свой жуткий и прекрасный танец. Далеко не каждый день она встречала здесь рассвет, а только в особо тревожные и сложные моменты ее жизни.

Вот и сейчас она решила отдаться на волю инстинктам. В надежде, что именно здесь в ее голову придет решение, развеется страх и исчезнет мучающее ее предчувствие, она подняла голову навстречу просыпающемуся солнцу. Мерно покачиваясь, закрыв глаза, она думала, рассуждала, складывала один к другому пазлы затейливой картинки.

Солнце уже стояло высоко в зените, а нагайна все еще нежилась на солнце. Ей некуда было торопиться. О новой невесте повелителя позаботятся слуги. Всем им еще вчера были отданы распоряжения. Сам же повелитель редко беспокоил ее днем. Тем более, что у него появилась новая игрушка. В том, что он будет ею увлечен некоторое время, Ирьята не сомневалась.

А потом, по прошествии некоторого времени, остынет к ней так же, как остывал и к другим своим невестам и наложницам.

И вновь призовет ее, Ирьяту. И будет с ней нежен и внимателен. А потом, когда его настроение снова изменится, опять будет мучить ее. Терзать ее тело. Жалить вопросами и упреками. Ну не смогла она полюбить, или хотя бы привязаться к своему хозяину так, как случилось это с другими.

Слишком свежи еще были воспоминания о ее счастливой жизни на воле. Возможно, все изменилось бы, если бы она родила повелителю ребенка. Но кем он будет? Сыном рабыни? Слугой у законного ребенка Итона? Такой судьбы своему дитю она не желала. Лениво сползла с камня и, обернувшись человеком, пошла в свои покои.

Она приняла решение. Нужно познакомиться с той, которую растили для ее повелителя. С той, которая каким-то чудом улизнула от Агр-хаха. С той, которую призвал в храм брачный ритуал. И которая, возможно, станет ее запасным вариантом, если затея с Сюзанной провалится.

Тоненький волос, найденный на еще теплом алтаре, поможет ей найти девчонку. А вот капелька крови, которую Ирьята возьмет у этой загадочной девушки, многое ей объяснит. Или наоборот, еще добавит загадок.

Одев простое светлое платье, она направилась к одной из многочисленных пещер, прилегающих к замку. В центре этой пещеры стоял большой лунный кристалл, замерцавший, стоило Ирьяте приблизиться к нему. Она достала из

медальона, висевшего на шее, светлый волосок и зажав его между пальцами, положила руки на кристалл. Воздух вокруг замерцал, задрожал. В пространстве появился туманный туннель, в который и ступила Ирьята.

Спустя мгновение она оказалась перед двухэтажным домом, увитым зелеными лианами. По дороге временами проезжали автомобили. Пешеходы вообще встречались изредка. А те, которые проходили мимо нее, совершенно не обращали на женщину внимания. На ее запястьях заалели следы от рабских браслетов, требуя вернуться к хозяину.

Но миссия, с которой она прибыла в этот мир, была слишком важна для нее. Так что Ирьята старалась не обращать на них внимание. Змеиное чутье подсказывало ей, что за темной дверью находится та, которую она разыскивает. Правда, ее смущал запах самцов, буквально забивавший все остальные запахи. Драконы. Ее чутье ее еще ни разу не подводило.

Уже горели кисти рук, так что Ирьята решила больше не терять время и нажала на кнопку звонка. За те несколько мгновений, что раздавалась трель звонка, она вспомнила, как несколько лет назад повелитель взял ее с собой в этот мир. Они навещали его мать, Великую мать дракона. И точно так же они стояли перед темной дверью и нажимали на маленькую кнопку. Почему-то Ирьята вспомнила девушку лет двенадцати, открывшую тогда им дверь. Она вспомнила маленький курносый носик, усеянный веснушками, светлые вьющиеся волосы, волнами спадавшие на высокие скулы девочки. И яркие, пронзительные синие глаза, ахтиливо смотревшие на них из-под длинных светлых ресниц.

За дверью послышались торопливые шаги, и Ирьята убрала палец со звонка. Она повела носом, учуяв легкий свежий запах парфюмерии. Кажется, она не ошиблась адресом.

Дверь открылась. Пронзительные синие глаза гневно смотрели на нее. Впрочем, гнев явно был адресован не ей. Потому что на смену ему пришло удивление и, затем, облегчение.

Ирьята была поражена не менее самой девушки. То, что перед ней стоит та самая девушка, но на несколько лет старше, она не сомневалась. Те же яркие глаза, светлые волосы, курносый нос. И высокие скулы. Кстати, покрытые почти прозрачной перламутровой чешуей. Чешуя топорщилась в разные стороны, то поднимаясь, то укладываясь плотными рядами.

- Очаровательно, - оценила увиденное Ирьята, - Новообратившаяся дракоша. Как мило.

Девчонка приветливо улыбнулась, словно ждала именно ее.

- А вы - учитель?

- А ты что-то имеешь против? - на самом деле, Ирьята не знала, что делать и решила поддержать разговор.

- Ой, вы так вовремя, - девушка воровато оглянулась, а затем вышла к нагайне навстречу. - Вы не подскажете, что с этим делать?

Она, доверчиво улыбаясь, ткнула себе на скулы.

Нагайна улыбнулась и протянула девушке руку.

- Конечно, подскажу, - она взяла протянутую ей девушкой руку.

Молниеносный укус, шаг вперед. Цепко обхватив обмякшее тело одной рукой, второй рукой открыла портал. Еще один шаг в темный провал, уже вместе с повисшей на ее руках девушкой.

Глава 44. Папаша и его сынок

Запастья Ирвяты нещадно пекли. Да еще и девчонка, несмотря на шуплый вид, оказалась слишком тяжела. Но нагайна приложила все усилия, чтобы дотащить ее до своих покоев. Решение выкрасть девушку было чисто импульсивным и она не успела к этому подготовиться. Ей стоило большого труда пронести свою ценную ношу незамеченной. Она тихо, едва дыша, кралась по темным каменным коридорам.

И ей это почти удалось.

До ее покоев оставался всего один пролет, когда вынырнув из-за угла, она заметила уходившего прочь Абр-хаха в сопровождении охраны. Что он делал возле ее покоев? Она подумает об этом позже. Слабость ее обожженных рабскими браслетами рук не позволила ей открыть портал прямо в свои покои. Но все же, ей удалось прошмыгнуть туда ни кем не замеченной.

Почти никем не замеченной.

В последний момент, привлеченный шорохом за спиной, Абр-хах обернулся и застыл. Идеальное драконье зрение не дало ему ошибиться: он узнал ту девочку, за которой по приказу Матери драконов приглядывал долгие годы.

Чуть не сбив с ног сопровождавших его стражников, он оказался у захлопнувшейся перед самым его носом двери.

Что еще задумала эта змея? Как же он жалел о своей минутной слабости, не позволившей ему завершить расправу над Ирвятой.

Абр-хах стоял у покоев нагайны, яростно поджав губы. Рука, занесенная у двери, на миг замерла. А затем, решив не медлить более ни минуты, он все же постучал.

Спустя томительную минуту дверь ему открыли. Служанка, покорно опустив глаза, отступила в сторону, пропуская его вовнутрь.

За столько лет, что он провел во дворце, в этих покоях он был впервые.

Цвета золотого песка стены были будто живые. Белоснежный балдахин над кроватью и из такой же ткани занавеси едва шевелились, ласкаемые тихим ветерком.

Ирвята же сидела на пуфике перед высоким зеркалом в раме, украшенной драгоценными камнями. Просторная туника и шаровары полностью скрывали от чужих глаз руки и ноги. Словно она и не выходила никуда несколько минут

назад, нагайна расчесывала инкрустированным драгоценностями гребнем свои роскошные черные волосы.

Ни одна черточка не дрогнула на ее лице, когда она встретилась с черными, как ночь, глазами дракона.

- Как ты посмел ворваться в мои покои?- холодно спросила она.

Но вопреки ее ожиданиям, всегда почтительный с ней Абр-хах и не подумал отвести взгляд. А даже сделал шаг вперед. Еще один.

Гребень замер в руках нагайны. Ни одна искра в глазах не выдала тот страх, что закрался в этот момент в ее душу.

Дракон уже стоял у нее за спиной, не сводя с ее отражения пристального взгляда.

Почему же раньше эта женщина не трогала его чувства? Он и сам не знал ответа на этот вопрос.

- Где она? - рыкнул он.

- ТЫ будешь задавать мне вопросы? - нагайна прищурила глаза и гневно сжала губы. Но всего на одном звуке сорвавшийся голос выдал дракону ее страх. И словно услышав команду «фас», он ринулся вперед.

Схватив женщину за горло, он сжал его, позволив ей дышать, но давая понять, что шутить он не собирается. Ноздри задышавшейся Ирьяты раздувались. Ее лицо, имевшее до того легкий бронзовый оттенок, стало белым-белым.

- Где девушка? - рычал дракон, еще сильнее сжимая пальцы.

Ирьята попыталась руками оторвать от своей хрупкой шеи мужские руки, но тщетно. Одним рывком он поднял ее на ноги, развернул лицом к себе.

Сжав тонкие кисти ее рук за спиной, другой рукой схватил женщину за волосы.

- Где девушка? - выдохнул ей в губы.

- Ты забываешься, Абр-хах. Я - женщина повелителя.

- Ты - шлюха моего сына. Ты же это хотела сказать?

Лицо нагайны стало фарфорово-белым. Даже синие жилки проступили сквозь ставшую вдруг прозрачной кожу. Она понимала, что произнесла эти слова вслух, он подписал ей смертный приговор. Он не намерен выпустить ее живой из своих рук.

- Ты и сама догадалась, кто я такой. Не так ли? Знаешь, что теперь тебя ждет? Чем ты готова пожертвовать ради спасения своей жизни?

Его губы уже скользили по ее губам, выплевывая хищные слова прямо ей в рот.

Еще бы, конечно же, Ирьята понимала, что теперь ее ждет. Повелитель занят со своей новой игрушкой и вряд ли придет ей на помощь. Да и разве посмел бы Абр-хах так вести себя, если бы не получил на то согласие Итона? Кажется, Ирьята, ты заигралась.

Мужчина швырнул ее на кровать и навалился сверху. Его руки бесцеремонно шарили по женскому телу, дыхание участилось настолько, что звучало скорее как судорожный хрип. Жесткий член, вдавившийся ей в живот, красноречиво демонстрировал его намерения. Ирьята попыталась отвернуться от его настойчивых губ, но была оглушена хлесткой пощечиной.

Она так привыкла к грубости во время любовных утех, что повинувшись многолетней привычке, просто впала в ступор, не отвечая ему, но и не сопротивляясь.

- Пусть смерть придет быстро, - билась мысль в ее голове.

Когда раздался треск разрываемой на ней одежды, она вообще отключилась.

В глазах моих двоилось, волнами накатывала тошнота. Воздуха мне категорически не хватало. Где-то совсем близко слышались разгневанные голоса. Спорили мужчина и женщина. Ох уж эта Марьяна! Наверняка это она заявила со скандалом.

Хотя, стоп! Женщина. Мой учитель. Это я помню. А что было дальше?

Я попыталась потянуться и выпрямиться, но сделать это оказалось невозможно. Стукнулась о потолок головой. Уперлась ногами о что-то. Похоже, я в шкафу. Я поднатужилась. Так и есть. Дверца шкафа с грохотом вылетела, и я смогла выбраться на свежий воздух.

И чуть не забралась назад в шкаф. Похоже, приставленная ко мне учительница специально спрятала меня там, желая уберечь от того самого мужика, который уволок мою подругу! Он что, вернулся за мной?!!

- ... я - женщина повелителя, - говорит женщина.

Для той, которую зверски схватили за горло, она держится просто великолепно!

- Ты шлюха моего сына!

Оу! А вот это уже грубо. Бедная женщина не заслуживает такого обращения. И где же этот "сын-повелитель"?

Может тоже в шкафу прячется? От такого папаши нужно держаться подальше.

Эти двое были настолько увлечены друг другом, что совершенно меня не замечали.

Может, позвать на помощь? Но тут случилось то, что я и в страшном сне не могла себе представить!

Папаша повалил бедную учительницу на кровать и вот-вот ее изнасилует! А она, кажется, потеряла сознание.

Это нечестно! Ну, не нравится тебе выбор сына, ну, поговори с ним. Зачем же так над женщиной издеваться?

Но когда вдруг затрещала разрываемая ткань платья, прочь полетели штаны мужика, со мной стало твориться что-то невообразимое!

В глаза мне словно вставили линзы. Причем вставили, затем вынули, опять вставили, снова вынули! Все тело, кожа, кости болели неимоверно! Ощущение было такое, словно они рвались на мелкие кусочки. И это все при том, что я-то была жива! Я поднесла к глазам руки, на которых вдруг выросли длинные когти. В комнате витал отчетливый запах похоти и страха. Да я, кажется, в дракона превращаюсь!

А это очень даже кстати!

Я вскочила, но ноги мои разъехались в разные стороны. Если бы не толстый хвостик, послуживший мне опорой, то я растянулась бы на полу, как шкура перед камином.

Со второго раза я все же смогла встать и даже сделать несколько шагов. И вот тут мужик меня заметил! Я испытала истинное удовольствие, увидев шок в его глазах. Я запрыгнула на кровать, которая жалобно застонала подо мною. И зарычала на него. Он замер над бесчувственным телом училки. Кроме изумления, мой рык не произвел на него другого впечатления. И вот тогда я плюнула. Интуиция, знаете ли, сработала. Мужик с дымящимися от моего огненного плевок бровями и волосами отпрянул, его жезл обвис жалкой сосиской. В тот же самый момент произошло еще несколько событий.

Во-первых, женщина открыла глаза и посмотрела на меня так, будто над нею стояла не дракоша-ее-спасительница, а чудо чудное.

А во-вторых, с грохотом отлетела в сторону входная дверь, и в комнату влетел, надо понимать, сынок насильника. Они были так похожи, что сомнений у меня в их родстве даже не возникло.

- Что здесь происходит?

- А на что это похоже? - не удержалась я и пыхнула дымком.- Ваш папаша пытается убедить вашу женщину, что она вас не достойна. Или вы ее. И случайно уронил штаны.

И я, успокоившись, что опасность миновала, захихикала. Кажется, учительница тоже хихикнула.

Глава 45. Похожа на свою мать

Но успокоилась я, кажется, рано. Да и хихикала напрасно.

Так вовремя появившийся сынок с каменным лицом смотрел на училку. Повинуясь его властному жесту, в комнату ворвались вооруженные люди и скрутили его папику руки. И вот что я вам скажу: для того, кто прилюдно оказался с "шашкой наголо", он держался с огромным достоинством.

- Я вам скажу, ваш папаша редкая сволочь, - начала я, но тут же осеклась.

Его взгляд, вдруг обратившийся на меня, буквально придавил меня к земле. В смысле, к кровати. Потому что я все еще стояла над головой неподвижно лежавшей женщины.

- Обращайся, слышался шепот.

Я посмотрела вниз.

Пытаясь соединить подрагивающими руками разодранную одежду, женщина пыталась встать и еще раз прошептала мне:

- Быстро обращайся!

А сама, встав наконец-то на ноги, низко поклонилась молодому мужчине.

- Повелитель, позвольте объяснить.

Повелитель? Ну, надо же.

Мужчина даже никак не отреагировал на ее слова. Каким-то чудом я ощущала волнами накатывавший на нее страх.

А он все смотрел и смотрел на меня, будто ждал чего-то. Не поклона же? Да ладно, мне не трудно.

Забыв, что я стою не двух ногах, а на четырех лапах, я присела в реверансе. Да так присела, что кровать, жалобно застонав, скрипнула, треснула, и с диким грохотом провалилась подо мной.

Какой конфуз!

Краем глаза, выбираясь из обломков, я увидела, как к женщине подошли еще двое вооруженных людей, и она безропотно пошла к выходу, зажатая между ними и обеспокоенно оглядываясь на меня.

Мужик все так же смотрел на меня. Кстати, в какой-то момент мне его лицо показалось неуловимо знакомым.

Но я не об этом... Ничего в его лице не изменилось, да только кадык ходуном ходил. То ли от напряжения, то ли от смеха.

А между тем, ко мне с разных сторон подошли все те же охранники.

Я попыталась объяснить им, что меня тащить не надо, я и сама пойду. Но вместо этого только громко щелкнула зубами и слегка пыхнула огоньком. Я

сделала это не нарочно, просто еще не привыкла к особенностям своего нового тела.

Но мужчина воспринял это по-другому.

Под громкий крик женщины "Немедленно обращайся!" я смотрела, как меняется, превращаясь в жуткую черную морду, лицо мужчины.

Тело его тоже претерпевало изменения. И вскоре я уже смотрела снизу вверх на огромного, куда больше, чем мои дракончики и тем более, я сама, черного дракона.

- Повелитель, она только обратилась. Она еще ничего не соображает! - надрывно кричала женщина.

- Беги, дура! - орал мой внутренний голос.

Я и побежала. Вмиг справилась со своими неловкими ногами. Громко хлопали, подгоняя меня и придавая ускорение, мои же крылья.

Так как дверной проход был занят, я бросилась к двери на балкон. Надеюсь, там не высоко. Но я же - дракон!!! Подпрыгнула над балюстрадой, взмахнула крыльями, приготовившись ласточкой взмыть вверх, и... беспомощным кулем рухнула вниз.

Н-да уж, рожденный ползать летать не может. Нависшая надо мною темная тень, вздымающая вокруг меня вихревые потоки, заставила преодолеть мою природную неуклюжесть и побежать вперед. Несколько раз, цепляясь лапами за кочки и лианы, я кубарем летела вперед. Но я способная ученица, и даже катаясь кубарем, умудрилась ускользнуть от лап черного дракона.

Я выскочила на полянку, посреди которой стоял огромный валун. Оглянувшись - дракон был рядом. Убегая, я сделала несколько кругов вокруг камня. И тут до меня дошло: да он, никак, играет со мной! Если бы он хотел, то уже тысячу раз поймал бы. Словно подтверждая внезапно озарившую меня мысль, он вдруг сделал мне подсечку, легким движением лапы сбив меня с ног.

Шлепнувшись на землю, я застыла неподвижно, с трудом переводя дыхание от быстрого бега. Надо мной звучал оглушительный угрожающий рык. Не знаю, как там принято у драконов, обижают ли они девочек... простите, самочек. Но я решила не рисковать и повторила трюк, постоянно проделываемый противным пекинесом моей соседки по площадке, Софьи Яковлевны. Сначала эта вредная собачонка кусает людей за ноги, а когда понимает, что вот-вот наступит расплата за содеянное, ложится на спину и невинно виляет хвостиком. И ее это спасает!

В тот самый миг, как надо мной с лязгом клацнули зубы дракона, я перевернулась на спину и завалила хвостом. Скорее это было похоже на взбивание пыли, но, однозначно, это сработало.

Эта жуткая морда была просто огромной! Как можно эту жуть называть красавцем-драконом? Девочки! Книжки врут! Это страшно!

И все же я взяла себя в руки и для надежности еще и мимишную рожицу ему состроила.

Морда рыкнула, немного отстранилась, повернулась ко мне боком и опять приблизилась, уставившись на меня огромным блестящим глазом. Руки чесались неимоверно, так хотелось в этот глаз ткнуть. Но я сдержалась. Своя жизнь дороже мимолетного желания.

- Обращайся! - рявкнул дракон. Из его пасти на меня повеяло дымом и гарью. Но не это меня поразило больше всего. Его мясистые губы, казавшиеся просто каменными, оказались мягкими и нежными. Я поняла это в тот момент, когда он подтолкнул меня своей мордой. Так, будто это заставит меня шевелиться быстрее.

- Я не умею, - пропищала в ответ.

И не солгала. Я действительно, понятия не имею, как обращаться ни в человека, ни в дракона.

Дракон хмыкнул, весело блеснув темным глазом, и отошел в сторону.

- Тогда топай по дорожке. Впереди меня. И быстро.

Просить дважды меня не нужно было. Я вскочила и быстро припустила рысцей по дорожке. Позади меня слышалось веселое хмыканье и время от времени доносилось подгоняющее порывивание.

Войти в комнату, из которой я недавно вылетела, как пуля, не составило труда. Стена, где раньше находилась дверь, была почти разрушена. Подозреваю, это дело рук, вернее тела, того самого черного дракона.

Комната учительницы оказалась пуста. Лишь несколько высоких смуглых мужчин, вооруженных до зубов странным оружием, стояли у входа.

- Дай браслет, - рыкнул дракон.

Ко мне подошел один из тех мужчин. Я попятилась, но уперлась попой в грудь дракону. Представляете, насколько он больше меня?

- Протяни руку, - скомандовал он.

Я решила, что артачиться бесполезно и протянула стражнику лапу. Тотчас же ее обвила, сверкая и шипя, змейка-молния.

Как замороженная, я смотрела на расползающиеся по моей лапе светящиеся прожилки. Вскоре моя лапа стала превращаться в человеческую руку. Меня затрясло-заштормило, безумно заболели глаза. Так, словно кто-то что есть силы надавил на глазницы. Голова закружилась, все вокруг замелькало, словно в калейдоскопе. Закрыв ладонями глаза, я почувствовала, что падаю. Ну вот, сейчас стукнусь о пол, и проснусь. Давно уже пора вынырнуть из этого глупого, затянувшегося сна.

Но чуда не случилось. Зато я почувствовала, как меня подхватили мужские руки и, что есть сил, прижали к каменной груди.

- Как же ты похожа на свою мать, - вдруг услышала я и открыла глаза...

Глава 46. У смертного одра

Итон шел по темным коридорам замка, бережно неся в руках свою ценную ношу. Эта девчонка задала ему хлопот еще с самого момента своего рождения...

Сколько он себя помнил, со своим младшим братом они были неразлучны. Вместе росли, вместе шалили, вместе, соревнуясь, ухаживали за одними и теми же девушками. Они и родились-то с небольшой разницей. Один год по земным меркам, а в сравнении с многовековой жизнью дракона - это всего лишь миг.

И всегда, сколько он помнил себя, рядом с ними находился Абр-хах. Ничем не выделяя друг от друга отпрысков повелителя, именно он занимался их воспитанием. Улаживал возникавшие между ними конфликты. Вытягивал из различных передраг. И только иногда Итон ловил именно на себе странный взгляд верного слуги.

А став более взрослым, не мог не заметить странного сходства с Абр-хахом. Но тогда у него не хватило смелости задать матери так мучавший его вопрос.

Это сходство стал отмечать и их с братом отец. Все чаще он стоял и молча смотрел на своего старшего сына. Все чаще хмуро поглядывал на верного наставника своих детей. Все меньше стал уединяться со своей женой, Великой Матерью драконов. Именно так в его мире называли женщин, которые родили наследника Повелителю. Его же мать родила повелителю, бывшему к тому времени уже старым драконом, двоих сыновей.

Под присмотром Абр-хаха юные драконы постигали науки, изучали боевое искусство и обретали магию. Под его же пристальным вниманием научились пользоваться древним лунным камнем, открывавшим порталы в иные миры. С его же благословения они впервые оказались и в земном мире. В который, как оказалось, наведывались и многочисленные представители других миров.

Именно во время одного из таких путешествий, юный Итон познакомился с белокурой девушкой. Чувства, нахлынувшие на него, были сокрушительные и внезапные и, главное, взаимные. Так, по крайней мере, думали они до одного рокового дня.

Однажды ранним утром, проснувшись в постели со своей белокурой подругой, Итон признался ей кем, на самом деле, он является. Как и должно было случиться, она посмеялась над, как она решила, шуткой своего молодого красавца-любownika. Но не отказалась отправиться с ним в его мир. Она до самого последнего момента, перед тем, как нырнуть вместе с Итоном в портал, была уверена, что это всего лишь шутка.

Итон очень хорошо помнил то мгновение, когда возле Лунного камня они с Машей встретили его брата.

То, что девушка была в шоке, это само собой разумеется. Но вот что поразило Итона в самое сердце, так это реакция Митоса. В тот самый миг, когда глаза девушки встретились с его глазами, в драконьем сердце

разгорелся огонь. Сам того не ожидая, Митос встретил свою истинную любовь. И ее не смогло потушить ни то, что он увел девушку своего брата. Ни то, что разгневанный отец запретил жрецам благословить союз с, как он выразился, нечистой девушкой.

Сколько ни умоляла повелителя Великая Мать драконов, сколько ни уговаривал отца сам Митос, благословения отца он так и не получил.

Сам же Итон попросту отошел в сторону. Не поддерживая и не осуждая брата. И только Абр-хах знал, насколько больно ранило молодого дракона предательство его девушки. Тем более, что однажды, не задолго до этого, Итон обмолвился ему, что не прочь завести с этой землянкой ребенка.

Итону было больно смотреть, что эти чувства не сделали и саму Машу счастливой. В те редкие минуты, когда ему удавалось увидеть ее, она была грустна и озабоченна.

И вот однажды вечером, в покои Итона зашел младший брат. Митос просил прощения у старшего брата. Но что тот мог ему ответить? Истинную невесту встречают очень редко. И ни один дракон еще не смог пренебречь или пересилить эти чувства.

Итон давно простил брата, но все же, ему было очень плохо. Когда Митос сообщил ему, что вопреки воле отца и обычаям их народа, он собирается тайно покинуть каменный мир и вернуться вместе с Машей в мир людей, Итон даже невольно издал вздох облегчения. Возможно теперь, когда он не будет видеть эту влюбленную парочку, ему станет легче.

- Спасибо за то, брат, что ты меня простил, - сказал Митос, прощаясь с братом, - но у меня есть к тебе последняя просьба. Маша хочет поговорить с тобой. Не отказывай ей. Выслушай.

Митос смотрел на вмиг окаменевшее лицо Итона и ждал. И лишь когда тот коротко кивнул головой, расслабился и даже улыбнулся.

- Прощай, брат.

С Машей Итон встретился в темном коридоре в тот же вечер. Митос уже ждал ее у Лунного камня, открыв портал.

Девушка выглядела измученной и больной.

- Прости меня, Итон, за то, что я сделала, - плакала она, сцепив на груди руки. - Но я люблю твоего брата...

Итон стоял, заложив за спиной руки и невозмутимо глядя в стену над ее головой.

- ... и всегда буду любить ту частичку тебя, что растет сейчас у меня под сердцем.

Она все смотрела и смотрела на него, пока он осмысливал услышанное. Что она ожидала в тот момент? Сейчас этого уже никто не узнает.

Для него это был удар под дых. Смириться с тем, что потерял свою девушку, он еще мог. Но то, что его лишили ребенка, он вынести не смог. Он бросился к portalу, но, увы. Слишком долго дракон переваривал то, о чем поведала ему Маша. Портал закрылся. Только подоспевший вовремя Абр-хах и мама смогли остановить его и не дать ринуться в погоню за братом.

О своей боли тем же вечером он рассказал лишь своей матери.

- Не торопись, Итон. Остынь. Завтра, на холодную голову, вместе отправимся к Митосу и все обсудим.

Но обсудить ничего не удалось. И Митос, и Маша, исчезли в неизвестном направлении.

Старый дракон-повелитель, потерявший таким образом своего сына, не смог пережить потерю. Да и время его пришло.

Умирая, он позвал к себе жену и Итона.

У смертного одра стояли жрецы, один из них держал в руках окованный серебром сундук. Положив его у слабеющей руки повелителя, он откинул крышку и помог повелителю положить ослабевшую руку на мерцавшую в сундуке сферу.

- Перед тем, как уйти к праотцам, я нарекаю тебя, Итон, повелителем каменных драконов и властелином каменного мира. Ты достоин этого...сын.

Чуть ли не впервые в его жизни, отец назвал Итона сыном.

- А сейчас я хотел бы остаться наедине с матерью моих детей.

Жестом велел жрецу оставить сферу, он дождался, когда останется наедине со своей женщиной. Велел ей положить руку на сферу рядом со своей, помолчал и спросил:

- Если ты мне сейчас соврешь, ты умрешь вместе со мной.

Подождав немного и убедившись, что смысл сказанного дошел до жены, он продолжил:

- Итон - мой сын? - умирающий дракон нашел в себе силы и положил свою ладонь поверх вздрогнувшей руки женщины, которая подарила ему сыновей. Женщины, которая все еще была молода и красива.
- Повелитель...
- Итон - мой сын?
- Нет, повелитель, - шепот женщины был едва слышен.

Глава 47. Браслет невесты.

Старый дракон подался было вперед, но бессильно откинулся на подушки. Однако руку свою с ладони жены не убрал.

- Ну что ж, я признаю, он будет достойным правителем. Хотя в нем течет слишком мало царской крови. Мой сын рядом с ним выглядит слабым.

Он до боли сжал нежную женскую руку.

- Однако, ты предала меня, - старик злобно усмехнулся. - Я хочу, чтобы твой любовник каждый день смотрел на то, как ты увядаешь. Стареешь. Сморщиваешься.

Мерцающая сфера под их руками стала загораться синим пламенем, обжигая их руки и приводя в действие приговор умирающего правителя.

- Я приговариваю тебя к жизни простой смертной. Наслаждайся отведенными тебе часами, женушка. А сыну твоему...

Сфера вспыхнула и погасла, так и не дав дракону договорить. А вместе с тем волшебным огнем угасла и жизнь в теле старого дракона.

Женщина выдернула руку из остывающей лапы, потрясла ее, прогоняя боль. Сжав губы, бросила слова, которые уже никто не услышит:

- В моих жилах достаточно царской крови, старик. И моя сила, а не твоя, подарила жизнь моим мальчикам.

Стремительно выйдя из покоев, она уступила место жрецам, которые доставили тело умершего правителя в родовой храм.

Уложив его на специальном ложе, они завели гнусавые песни. Именно под эти песнопения остывающее тело вскоре превратится в каменную фигуру дракона, которая будет покоиться в храме рядом с его каменными предками.

Вступив на трон, Итону пришлось потрудиться, чтобы вернуть его царству былую мощь. Он действовал решительно и стремительно. Построил новые дипломатические отношения с другими царствами и мирами, заставил покориться вассалов, воспользовавшихся слабостью его умирающего отца.

Одним из таких вассалов, был и отец Ирятьи. Спустя три года после того, как Итон взшел на трон, хитрый наг решил умаслить молодого правителя, отдав ему в рабыни свою любимую, младшую дочь. Ничего не подозревавшая до самого последнего момента девушка стала заложницей интриг ее отца и рабыней каменного дракона.

Именно ей пришлось отдуваться за предательство простой земной женщины. Станные чувства со временем стал испытывать Итон к своей рабыне. С одной стороны, она его безумно привлекала, будоражила его кровь. С другой стороны, он стремился наказать ее, заставить расплачиваться за обиды, нанесенные ему другой женщиной.

Он позволил ей взять в свои нежные ручки огромную власть.

Но свободу подарить отказывался.

Дракон стремился сломать ее, заставить покориться. Но казалось, что хрупкая женщина с каждым разом становилась все сильнее и сильнее, и неизменно выходила из его спальни с высоко поднятой головой. Не смотря ни на что.

Между тем, по неизвестным для окружающих причинам, Великая Мать драконов стала увядать. Быстро и неумолимо уходила ее красота. Ни лекари, ни жрецы ничего не могли с этим поделать.

Только она сама знала, что виной всему проклятие старого дракона. И она смирилась, приняла это.

Понимая, что ее время стремительно уходит, все свои силы она бросила на поиски своего младшего сына. Итон помогал ей в этих поисках.

Но у него были на это свои причины, о которых он так и не поведал своей маме. Прежде всего, он искал своего ребенка.

Спустя всего пять лет после того, как он взошел на трон, во дворец с вестью из земного мира вернулся Агр-хах.

Он, в конце концов, нашел Митоса.

- Моя повелительница, - Агр-хах склонился перед Матерью драконов, - я нашел твоего сына. Он жив, здоров и счастлив.

С этой новостью они явились к Итону. Повелитель едва не выдал СВОЮ тайну, спросив о ребенке.

- Ребенок? - удивилась его мать. - Агр-хах, у моего сына есть ребенок?

- Эммм, мы еще не выяснили этого, - растерянно протянул тот. - Но это возможно. Земные женщины плодovиты.

- Агр-хах, я хочу, чтобы моего сына и его семью немедленно доставили сюда. Итон, ты ведь не будешь против?

- Делай, что считаешь нужным, мама, - ответил повелитель, и сам с трудом скрывая свое нетерпение.

Той ночью он впервые был нежен со своей рабыней. Смотря в ее удивленные глаза, он улыбнулся.

- Что ты хочешь больше всего на свете, Ирьята?

Он ждал, что девушка пожелает еще больше власти, драгоценностей. Но ее ответ просто поверг его в недоумение.

- Свободу. Я хочу свободу, повелитель.

- Разве тебе ее не хватает? - искренне удивился Итон. - У тебя есть все: золото, власть, наложницы...

- И рабские браслеты, повелитель, - Ирьята и сейчас не склонила перед ним голову.

Итон вскочил, как ужаленный.

- Я так тебе ненавистен, рабыня? - выплюнул он и схватил ее за волосы, приблизив ее лицо к своему. - Я дам тебе ее. Свободу. Как только во дворце появится мой сын, я подарю тебе свободу.

Он отшвырнул от себя нагайну и вышел прочь.

Говоря эти слова, повелитель считал, что вскоре во дворце появится его сын, рожденный Машей, почти пять лет назад. О том, что у него может быть дочь, а не сын, он даже не предполагал.

А еще несколько дней спустя во дворец пришла беда.

По приказу Матери драконов, стражники во главе с Абр-хахом попытались доставить Митоса в каменный мир. Но не смогли. Он погиб вместе со своей женой, оставив сиротой маленькую девочку.

- Как? Как так глупо мог погибнуть дракон? - билась в истерике его мать. - Даже в этом он оказался слаб!
- Ну почему же, мама? Мало кто сможет пожертвовать своей жизнью ради свободы. Он показал этим свою силу.
- Глупость, сын, - раскачивалась, обняв себя руками, Великая Мать. - Это обыкновенная глупость.
- Госпожа, - перебил ее Агр-хах. - Там действительно остался ребенок. Девочка.
- Девочка? - не веря своим ушам, переспросила женщина.
- Как, девочка? - ошалело произнес Итон. - Должен быть сын.
- Маленькая девочка, повелитель.

Отчаявшаяся от горя мать вдруг воспряла духом.

- Немедленно доставьте ее во дворец, - отдала она команду.
- Нет, - рявкнул Итон. - Ее в моем дворце быть не должно.
- Но, Итон! Это же дочь твоего брата! И ей нужна наша забота!
- Вот и позаботься о ней, мама. Но в моем дворце этого ребенка не будет.

Он и сам не знал, почему отказался принять в своем мире своего же ребенка. Не простил предательства? Вряд ли. Не ожидал, что желанный сын окажется дочерью? Возможно.

Великая Мать драконов отправилась в земной мир. Она не бросила свою внучку, свою кровинушку. Правда, она и подумать тогда не могла, что отцом этого ребенка может быть вовсе не тот сын, которого она оплакивала.

Она растила малышку в любви и заботе. Впервые за многие годы, несмотря на потерю сына и стремительно уходящее здоровье и молодость, она почувствовала себя счастливой рядом с солнечной девочкой, так не похожей ни на одного из ее детей.

Верным помощником возле нее оказался Агр-хах. Не смотря ни на что, он остался предан своему сыну и своей любимой женщине. Ему было очень больно наблюдать за тем, как она стареет. Он понимал, что очень скоро она покинет его. Каждый раз, встречаясь с ней наедине, он просил рассказать Итону тайну его рождения. Но боясь, что проклятье может каким-то образом затронуть и этого сына, она отказывалась открыть свою тайну.

И напротив, пользуясь властью, данной ей как Великой Матери драконов, и по обычаям их рода, объявила Викторину будущей невестой Итона.

- Этому никогда не бывать, мама, - отрезал повелитель, когда мать объявила ему свою волю.
- Так решила Я, - мать была непреклонна. - Я не доживу даже до ее совершеннолетия, сын. И хочу быть спокойна за судьбу этой девочки.
- Вот как раз это я могу тебе пообещать, мама, - неожиданно отозвался мужчина. - Я позабочусь о девочке. Но о браке не может быть и речи.

Он действительно заботился о девочке, помогая матери и ей финансово, ограждая их от всяческих проблем. Рядом с девочкой и матерью всегда незримо находилась охрана. И пусть девчонка и считала себя сиротой, но ее настоящий отец всегда был где-то рядом. Именно он настоял на том, чтобы на день совершеннолетия подарить Викторине их родовой браслет невесты. И даже жениха ей присмотрел. Конечно же, царских кровей.

Но в дело вмешался случай. Вместо Викторине браслет надела Сюзанна. И он не стал противиться, когда увидел эту бестию во дворце. А почему бы и нет? Кроме Викторине у него так и не родились дети. Невесты, так и не став матерями его детей, увядали и уходили из жизни. Возможно, эта девчонка, не имеющая ничего общего с его династией, и сможет родить ему сына.

А для дочери у него найдется еще один браслет невесты. А если понадобится, то и два.

Итон улыбнулся, посмотрев на лежавшую у него на руках девушку. Она думает, что может обмануть его? Он прекрасно знает, что она не в обмороке, а просто притворяется. Маленькая чертовка!

Он очень был рад ее видеть. Очень.

Глава 48. Аудиенция

- Алан, нельзя просто так заявиться к повелителю и требовать от него помощи.

- Мама, мы не собираемся требовать. А всего лишь вежливо попросим.
- И что значит "просто так заявиться"? Разве вы не вели переговоры с каменным царьком по поводу серебряных копей?- поддержал брата Маркус.
- Во-первых, не царек, а повелитель, - отозвался спокойный, как и всегда, Алекс.
- А во-вторых, с каменным драконом не так уж просто договариваться. И в третьих, вы уверены, что девушка сейчас в каменном мире?
- А где же еще она может быть? - Марк, доставая из шкафа свой лучший костюм, нервно снизал плечами.- У входа четкие следы недавно открывавшегося портала.
- И в прошлый раз ее затянуло в каменный мир. Так что все абсолютно логично.
- Но, мальчики, нельзя же просто потребовать найти девушку.
- А что ты, мама, предлагаешь? Отправиться туда нелегально и тайно заниматься поисками?
- Я согласен с Марком, - поддержал сына один из отцов. - Правильнее будет попросить помощи у самого повелителя, чем даром терять время на поиски.
- Ну хорошо, когда отправляемся? - тяжело вздохнула Мила.
- Милая, ты остаешься здесь, - обнял жену Маркус. - Ты же знаешь, каменный дракон переговоры с женщиной вести не будет. У них там все более... патриархально, что ли.
- Это не обсуждается, - отозвался Алекс.- Мы с парнями сами справимся. Ты будь здесь на случай, если девушка вернется.

Маркус, Алекс, Марк и Алан были удивлены, когда по прибытию в Каменный мир их немедленно провели к повелителю.

- С чего бы это к нам столько стражников приставили? - тихо удивился Марк.
- Озадачивает другое, - ответил ему Алекс. - Обычно попасть на прием к повелителю достаточно сложно.
- Только у меня сложилось такое впечатление, что нас ждали?- не остался в стороне и Алан.
- Надеюсь, это к добру, - добавил рассудительный Маркус.

Огромный зал встретил их полумраком и тишиной. Только лишь звук их дружных шагов звонким эхом отскакивал от высоких каменных стен. На многочисленных колоннах, поддерживавших высокий свод, горели сотни сфер, ярко освещавшие

все вокруг. Стены светились разноцветными искрами и всполохами от тысяч впаиванных в них драгоценных камней.

Отполированный до зеркального блеска гранитный пол был похож на стекло и отражал сияние магических сфер, многократно усиливая его.

В какой-то момент стражники отстали от четверки мужчин и далее они шагали уже без сопровождения.

На огромном, будто вырубленном в скале троне, сидел, лениво облокотившись на резные подлокотники, повелитель.

Алану и Марку не доводилось ранее встречаться с повелителем каменных драконов. Но они были наслышаны о его силе и суровом нраве. По драконьим меркам он был весьма молод и находился в самом расцвете сил.

Мужчина, одетый во все темное, легко поднялся со своего трона и сделал шаг навстречу гостям.

- Приветствую вас в моем мире. С чем пожаловали, Алекс, Маркус?

Хотя слова его были обращены к старшим мужчинам, темный и непроницаемый взгляд был направлен на Алана и Марка.

- Мы пришли просить помощи, повелитель, - драконы преклонили головы перед каменным драконом.

- Вот как? И чем же я могу вам помочь?

- Позвольте вам представить наших сыновей - Марк, Алан.

Те почтительно кивнули, не сводя с Итона настороженного взгляда.

- Не так давно наши сыновья встретили свою истинную пару. И вот так случилось, что вчера она исчезла.

Губы Итона скривились в просто дьявольской улыбке.

- Разве может дракон так легкомысленно относиться к выбору судьбы? Я так понимаю, что ваша истинная - одна на двоих?

Парни, один - поджав губы, другой - нахмурившись, утвердительно кивнули.

- У нас есть основания полагать, что девушку затащило в ваш мир, - словно не заметив язвительного комментария, продолжил Александр. - Мы просим у вас разрешения заняться ее поисками в ваших землях.

- Затащило в мой мир, говорите? Это могло произойти только в том случае, если девицу призвал ее род. Стало быть, она - дракон?

Все четверо, вдруг напрягшись от насмешливого выражения лица повелителя, кивнули.

- И ее дракон признал в вас своих истинных избранников?

Вопрос был задан. Наступила гулкая тишина.

- Видите ли, повелитель, - в разговор встрял молчавший до того Маркус.- Мои сыновья происходят из рода двуглавых драконов. И до тех пор, пока они не иницируются и не объединятся, девушка просто не может признать их истинными. Они, как бы это правильно сказать...
- Не повзрослели? - Итон откровенно насмехался.

Даже казалось, что он нарочно провоцирует хрустальных двуглавых драконов.

- Иницироваться они могут лишь во время родового ритуала воссоединения. И сделать это без участия своей избранницы они не смогут.
- Ох уж эти ритуалы, - ухмыльнулся Итон, - порой они доставляют немалые неприятности.

Он задумчиво смотрел на молодых парней. И хотя под пристальным взглядом грозного дракона они чувствовали себя очень неуютно, но стояли, расправив плечи и не отводя взглядов.

Каким-то седьмым чувством они понимали, что происходит нечто не совсем обычное. А вопросы и насмешки каменного дракона имеют какую-ту скрытую причину.

- Мне нужно подумать, - вдруг сказал Итон.- Я сообщу вам свое решение завтра вечером, за званым ужином.

Он сделал жест рукой. Из темных ниш появились стражники, вставшие по разные стороны от его гостей.

- Завтра вечером я представлю своей дочери кандидатов в мужа. И приглашаю вас присоединиться к нам. А пока, - он кивнул на стражников, - мои люди проводят вас в предоставленные вам покои.
- Благодарим вас, повелитель, за оказанную честь. И надеемся, что вы не откажете нам в нашей просьбе.

Последние слова были сказаны уже в пустоту. Итон стремительным шагом оставил посетителей на попечении стражников.

- Кажется, нам не оставили выбора? - сказал задумчиво Алекс.
- Но ведь нам и не отказали, - Маркус первым направился вслед за провожатыми.

Марк и Алан шли позади своих отцов.

- Ох, и не хорошее у меня предчувствие, Марк. Ты заметил, как он сверлил нас взглядом?
- Да и эти насмешки его. А кстати, если Виктория - дракон, то она, действительно, должна была бы отреагировать на нас как на истинных.

- Для тебя это что-то изменит? Я лично не собираюсь сдаваться, даже если ее истинным окажется сам дьявол.
- Не каркай, Алан. Ее и саму в узде невозможно удержать, еще потом с тем истинным разбирайся. Тем более, скоро инициация. А там, глядишь, она в нас истинных и признает.

Глава 49. Свидание

Прошла почти неделя с того дня, когда Сюзанна последний раз видела повелителя. Всего один единственный раз она побывала в его постели, и все... Будто о ней все позабыли.

Хотя нет. Ее кормили, будто на убой, одевали, словно райскую птицу. Несколько раз ее проводывали лекари и весьма нескромно осматривали. И каждый раз, когда они сокрушенно качали головой, она все больше и больше расстраивалась. Не то, чтобы она мечтала о младенце. Но если противный крикливый ребенок так нужен для того, чтобы возвыситься и укрепиться, то она готова пойти и на это.

Скромные и тихие поначалу служанки постепенно перестали ее опасаться. И хотя девушке иногда хотелось выгнать их всех с криками вон, она придерживалась выбранной ею первоначальной тактики. А именно – не шуметь, не бузить, молчать, слушать, изучать.

И вот спустя неделю ее тактика себя оправдала.

Две служанки, сначала опасливо косившиеся на неподвижно стоявшую у окна Сюзанну, стали шептаться. Постепенно забывшись и не обращая внимания на внимательно слушающую Сюзанну, они уже вскоре судачили так, будто были совершенно одни.

- Бедная человечка, – говорила одна. – Ее господин и вовсе позабыл.
- А что она хотела? Во-о-он, холодная и безучастная сидит. Мужики таких не любят.
- Ссуки, – думала Сюзанна, но ни одна мышца на лице ее не дрогнула. – Я лучше вас знаю, каого любят мужики.
- Ой, а я вот даже рада за нее, – вступила в разговор самая молодая служанка, взбивавшая подушки. – Вот ни приведи предки она забеременеет, и что?
- И что? – поторопила служанка постарше.
- Так ведь погибнет. Не дадут ей ребеночка-то выносить.
- Та с чего ты взяла-то, малахольная?
- Сколько их уже было? Шесть или семь? И никто не дожил даже до шевеления.

- Ой, девочки, а ведь и правда, - подала голос еще одна. Она покосилась на Сюзанну, но видя, что та витает в облаках, продолжила: - Может, на повелителя проклятие?
- Ну, тогда на всем их роде оно лежит. Вон, отец повелителя, только к старости детками обзавелся.
- Ерунда это все, девки, - отозвалась самая взрослая, почти старуха. - Я много царевен повидала. Так те просто пустобрюхие были. А тут другое. Детишки-то во чреве появляются, да не доживают. А виной тому змея та, что повелитель на груди своей пригрел..

При упоминании Ирятья служанки вмиг затихли, испуганно стали озираться по сторонам. А вот Сюзанна, наоборот, оживилась. А что? Такой вариант тоже со счетов нельзя сбрасывать. Она сама лично видела, как повелитель ей причесочку поправлял. Причем, сразу после интима с ней. Она возмущенно засопела, но замолчала, прислушиваясь. А служанки опять принялись шушукаться да в сторону девушки коситься.

- А девка-то наша, говорят, и вовсе из простых. Как только ее алтарь принял? И тут, никак, без змеи-то не обошлось.
- А что, правду говорят, что работоторговец к нам прибыл? Может, в помощь нам кого привез...
- Ну, да, жди. Как бы, наоборот, у нас кого не купил. Во-о-о-он, хотя бы невесту эту. Если пустой окажется.

Служанки, закончив свои дела, хихикая да сплетничая, вышли из комнаты Сюзанны.

А девушка еще долго сидела молча, переваривая услышанное. Вот дернул же черт ее тот браслет надеть!

И что же теперь ей делать? И спросить не у кого. И бежать - а куда бежать-то?

Она вскочила и стала метаться по комнате, мерять шагами из угла в угол.

Но когда вдруг открылась дверь и вошли две женщины, рангом явно повыше, чем те болтливые служанки, Сюзанна встретила их, невозмутимо сидя у зеркала.

- Госпожа, - низко поклонилась одна из них.- Повелитель велел подготовить вас. Он ожидает вас сегодня в своих покоях.

Вот оно! Ну, наконец-то!

Самые разные чувства обуревали Сюзанну, когда вечером, на закате, она вошла в явно мужские покои.

Вопреки ее ожиданиям здесь было довольно уютно. Никаких тебе стен а-ля-стена пещеры, никаких жутких скульптур с разинутыми пастьми драконов.

Темные, с виду покрытые бархатом стены. Камин у одной стены, в жерле которого можно зажарить небольшого бычка. Рядом, на полу – шкура, возможно, того самого быка.

Огромная кровать, не намного меньше того ложа, на котором она впервые встретилась с повелителем. Явно шелковые простыни, очень много подушек самых разных размеров и форм.

Ее щеки тут же опалило жаром, когда она представила, как именно можно использовать те подушки.

Несколько больших уютных кресел стояли у камина. М-м-м-м, как удобно в них можно устроиться, забравшись с ногами: книга, горячий чай, дрова потрескивают в камине. Красавчик муж. Малыш агукает, лежа на пушистой шкуре. Просто мечта.

Сюзанна даже не заметила, что мысли о ребенке не вызвали в ней какого-то протеста так, как это бывало раньше при упоминании о будущих детях.

Тихо скрипнула позади нее дверь и тотчас две руки легли ей на плечи. Нежно, но крепко удерживая, большие пальцы забрались в волосы и стали массировать ее голову.

– Нравится? – кажется, Сюзанна впервые услышала его голос.

Не ответила, а лишь кивнула. Ей все нравится – и комната, и его ласка.

Мужчина, стоявший за ее спиной, не дал ей обернуться. Он наклонился к ней и провел губами по нежному ушку, длинной шее.

Его горячее дыхание заставило ее поежиться.

– Неужто замерзла? – даже легкая насмешка в его голосе ей нравится.

Никак, чары на нее странные навяли.

А может, просто она чувствует силу этого мужчины? Может, даже самая сильная или вздорная женщина втайне мечтает покориться чей-то железной воле?

Итон подхватил девушку на руки и вместе с ней опустился в кресло. Голова Сюзанны покоилась на его предплечье, ноги оказались свешенными через подлокотники. Немного растерявшись под его взглядом, светившимся лукавинкой, она сначала не знала, куда деть руки. Затем, все же решилась и положила их ему на грудь.

Двое сильных характером людей изучая, смотрели друг на друга.

– Не боишься меня? – вдруг прищурился Итон.

– Боюсь, – после едва уловимой паузы сказала Сюзанна.

- Врешь.

Она и правда соврала. ЕГО она не боялась. Боялась быть отвергнутой. Боялась неизвестности. Женщины-змеи. Боялась за свою жизнь и жизнь своего будущего ребенка.

Но его не боялась.

Женская интуиция вдруг подсказала ей, что вот именно сейчас, в этот момент, от ее искренности и честности зависит ее будущее. Мысль о том, чтобы вернуться к своей прошлой жизни, даже не мелькнула в ее голове. Она хочет быть здесь. С этим мужчиной. Стать хозяйкой и повелительницей в его доме. И если для этого нужно рискнуть, обнажить свою душу и поведать ему все свои тайны, она это сделает.

Что-то такое было в его взгляде, что-то подсказывало ей, что он и так многое уже знает.

- Вас не боюсь,- потупив глаза, тихо сказала она.- Но боюсь других.

Сказать, что дракон был удивлен – ничего не сказать.

- И кого же?

- Ваши слуги говорят, что ваши дети и их матери погибают не просто так.

Такая тишина вдруг повисла в комнате, что Сюзанне показалось, будто она слышит, как гулко бьется в груди его сердце.

Эта девушка, которая появилась возле него по воле случая, озвучила мысли, которые с недавнего времени терзали и его.

Он знал, кого она сейчас назовет. Он знал, кого обвиняли его подданные.

Ирьята. Они все винят ее.

Глава 50. У камина

- Вот как? – он снял ее ладони со своей груди и медленно, осторожно завел их Сюзанне за голову, и тихо, проникновенно прошептал: – Держи их за головой.

Тонкая ткань платья плотно обтянула тугие груди. Пальцем, спустившись по скуле, бьющейся жилке на шее, обвел сосок, другой. С легкой улыбкой наблюдая за девичьим лицом, вдруг покрывшимся румянцем, задал ей еще один вопрос.

- Каким образом у тебя на руке оказался браслет? – Сюзанна попыталась опустить руки, но он вернул их на место, поцокав языком. – Руки не опускай. Так откуда у тебя браслет?

Его рука между тем сильно, так, что девушка даже дернулась, сжала грудь, другую. Сюзанна засучила ногами, но руки не опустила, а лишь ртом хватала воздух, не в силах отвести свой взгляд от его лица.

- Браслет? - напомнил мужчина, наслаждаясь реакцией женского тела.
- У подружки в сумочке завалился...
- И?...
- Мне он понравился. Я его и надела...

Между тем, в то время, как сильные пальцы терзали набухший сосок, вторая рука его медленно пробиравась под платье. Обхватив тонкую щиколотку, погладив икру, бедро. Невольно сжавшиеся ноги остановили томительное вторжение.

- Раздвинь ноги... Как зовут подружку? Подними руки выше...
- Виктория, - воздух хрипло вырывался из горла, но послушаться она не посмела. Черный, немигающий взгляд будто гипнотизировал ее.
- Твое настоящее имя?
- Сюзанна...

Сколько лет? Сколько было мужчин? Что дальше случилось с браслетом? Кто доставил в каменный мир? Кто родители?

Вопросы, заданные тихим голосом, сыпались один за другим, пока его пальцы мяти, раздвигали нежные складки, бесцеремонно вторгались в горячее истекающее лоно.

Выведав под сладостной пыткой все, что хотел узнать, спустил ее с колен на шкуру у камина и опустился рядом с ней.

Когда вопросы и ответы закончились, жесткие мужские губы нашли мягкие женские и завладели ими, гася стоны и страстные всхлипы.

Треск рвущейся ткани и жаркие объятия. Сюзанна нетерпеливо уперлась лопатками в жесткий пол и подалась бедрами ему навстречу. Но громкий и осязаемый шлепок по ягодицам заставил ее, вскрикнув от неожиданности, вернуться в прежнее положение. Обхватив ее руками за талию, сжимает ее и гладит, удовлетворенно оценивая бархатистость кожи и крутость изгибов женского тела, принадлежащего ему.

Нежно целует, пробуя на вкус каждую клеточку ее тела, позволяет и ей попробовать себя на вкус.

Закидывая ее ноги себе на талию, позволяет обнять себя ногами. Сладко скользит в нее, плавно, горячо, так долгожданно. Сюзанна, не привыкшая к покорности, туго сжала мышцами его жезл и плавно повела белоснежными бедрами, стремясь слиться, подтолкнуть, поторопить.

Но мужчина вдруг замер неподвижно на полпути, заставляя ее остановиться, затихнуть, покориться ему.

Итон мучает ее, двигаясь еле-еле, нарочно медлит, наслаждаясь тем, как она изнывает, и покоряется. Позволяет ему вести партию.

Тягуче-сладостными движениями заполняет ее до конца, все наращивая и наращивая темп. Чувствует, как ее лоно сводит одной сладостной судорогой за другой. Но неожиданно замирает, ждет, играя с ней как кот с мышкой, дразнит. И вдруг она взрывается, пренебрегая его запретом, что есть сил колотит кулачками по груди. Глубокий, гортанный смех дракона разносится по покоям.

И он срывается, вколачивается яростно, шумно, все наращивая и наращивая темп, подстегиваемый огнем и судорогой ее оргазма. Сокрушительного, яркого, громкого. Она кричит и рыдает, впиваясь тонкими пальцами в его широкие плечи.

- Какая ты громкая, - хмыкает Итон и вонзается белоснежными зубами в ее обнаженное плечо.

Измощенная и обессиленная, Сюзанна лишь слегка вздрагивает, но глаза не открывает.

Довольно улыбаясь, дракон слизывает шершавым языком струйку алой крови, стекающей по ее плечу, вытирает слезинки, мерцающие в уголках ее глаз. И недоверчиво смотрит на легкую улыбку, тронувшую ее губы.

- Ирьята говорила, что ты будешь грубым, - целует его пальцы, удерживающие ее за плечо, и засыпает, доверчиво уткнувшись носиком в его немного влажную шею.

- Ах, ты ж сучка, - рычит, а сам усмехается.

Вот ведь, женщины. Еще не прижилась возле него, а уже интриги плетет.

Полежав еще некоторое время рядом с девушкой, потеревив и попробовав на вкус прядь ее волос, легко поднялся на ноги, оставив ее лежать на шкуре у камина.

- Пусть остынет немного, - ухмыльнулся и отправился на террасу.

Не сбавляя шага, Итон молниеносно обернулся драконом и взмыл в ночное небо. Его дракон был столь огромен и черен, что только лишь по отблескам на чешуе его и можно было обнаружить в темном небе.

Несколько взмахов огромными крыльями и он опустился на скалистый берег горного озера. Они с братом в детстве столько раз прилетали сюда вдвоем. Сначала под присмотром Абр-хаха. А затем и сами.

Верный Абр-хах. Верный ли? Ведь ситуация, в которой он его застал еще недавно, была весьма недвусмысленна.

Застав того, кого столько лет мысленно называл отцом, со спущенными штанами над женщиной, которую столько лет считал своею, он едва не сорвался. И если бы не нелепый розово-перламутровый дракон, вполне возможно, что Абр-хах остался бы без головы.

Итон понимал, что ему придется поговорить и с отцом, и с Ирятьей. Но сейчас он был не в состоянии это сделать.

Да к тому же столько неотложных дел навалилось.

Во-первых, его новая невеста. Со странным человеческим именем Сюзанна. Хотя, нужно признать, ей оно к лицу. Но это совсем другая история. А вот как она оказалась его невестой? Сегодня, нежно щекоча ее интимные местечки, тут Итон заулыбался, он больше узнал об этом, чем смогли разузнать его личные следопыты. Все, конечно, придется проверить. Но вполне возможно, что именно простая случайность привела ее к нему. Нужно, кстати, будет всыпать ей розг. Для профилактики, чтобы и думать забыла о других драконах.

Во-вторых, история с гибелью его не рожденных детей. Мысль о том, что виной всему многовековые родственные браки, отвергать он, конечно, не будет. Но все же, количество царской крови, бежавшей в его жилах, было ничтожно. Да и в невесты он выбирал лишь очень дальних родственников. Так что, скорее всего, дело здесь просто в злом умысле.

Дракон огромной черной молнией нырнул в прохладное озеро. Он надеется, что горные родники, питающие этот водоем, остудят огонь в его голове.

Совсем недавно его личные следопыты, о существовании которых мало кто догадывался, доставили ему весьма любопытную информацию. Она была столь чудовищна, что он какое-то время попросту отказывался верить в ее достоверность.

Но с каждым днем, с каждой крохой новостей, которые ему приносили, картина ужасного преступления становилась все четче и четче. У него уже практически не было сомнений в виновности близкого к нему существа. Но принять решение и наказать виновного он все еще не мог решиться.

Но медлить нельзя. Вполне вероятно, что под сердцем человечки сегодня забьется еще одно маленькое сердечко. И он сделает все, чтобы ЭТОТ ребенок родился.

Ирьята. Это вообще очень болезненная для него тема. Как можно отпустить на волю женщину, глядя на которую его сердце начинает пылать? Это случилось не сразу. Он это признавал. Он вдоволь поизмывался над хрупкой девушкой, мстя ей за предательство, совершенное другой женщиной. А когда понял природу своих чувств к ней, было поздно. Она уже ненавидела его всей душой. И есть за что. Но плевать! Если он и отпустит ее на волю, то только для того, чтобы опять сделать своей. Могла ли она быть виновной в том, что происходило с его женщинами? Вполне. И пусть до поры, до времени, его подданные так и думают.

Ну и, наконец, Виктория.

Итон вышел на берег уже человеком. По обнаженному мужскому телу стекали капли воды. Мокрые волосы растрепались и лезли в глаза.

Виктория. Он улыбнулся, вспомнив неуклюжего дракона, пытавшегося сначала защитить Ирьяту, что само по себе уже было удивительно. А затем попытавшегося сбежать от него. То, что это был не опасный враг, а девчонка, Итон понял сразу. Знает он одну семейку, в которой иногда рождаются девочки-драконы такого редкого окраса. А когда на нее надели магические браслеты, остановившие оборот, он тотчас узнал ее. Невозможно было ее не узнать. Она этого, возможно, не вспомнит, но он частенько наведывался в земной мир, чтобы понаблюдать за ней. До последнего времени он не был на сто процентов уверен, что Виктория именно его дочь, а не племянница. И все же принял решение, которое не собирался менять ни в коем случае. Хотя обычаями каменных драконов и разрешались родственные браки, на этот союз он ни за что не согласился бы.

Глава 51. Пазлы

В комнату Ирьяты Итон отправился сам.

Женщина встретила его стоя, гордо вытянувшись, словно натянутая струна. Он даже улыбнулся про себя. Эта змея всегда предугадывала его появление. Еще ни разу ему не удалось застать ее врасплох.

Он соскучился. Всего несколько дней прошло с того времени. Как он прикасался к ее упругому телу. И только сейчас, проведя бессонную ночь за раздумьями, разложив все свои чувства по полочкам, он позволил себе признать... Он чертовски соскучился, за этим гордым, холодным взглядом. Таким нежным и податливым, но в то же время сильным женским телом.

Ни одна мышца не выдала его чувств, когда он остановился напротив нее. Целую минуту он стоял неподвижно, молча сверля ее глазами.

– Повелитель, – просипела женщина.

Все же она не сумела скрыть свой страх. Пусть помучается немного.

– Повелитель, в случившемся нет моей вины...

– Сюзанна.

Ирьята вздрогнула, как от пощечины. Нервишки ее в конец расшатались. Ничего не скрылось от внимательно наблюдавшего за ней мужчины.

– Ты думала, я не замечу подмены? Разве это та девушку, которую воспитывала моя мать?

Задавая этот вопрос, Итон хотел узнать, насколько глубоко увязла его рабыня в этом деле. Была ли случайностью свершившаяся подмена.

– Я не знаю, кого растила ваша мать, повелитель. Но да, я сразу поняла, что в этой девушке нет ни капли крови вашего рода.

– И решила промолчать?

- Я не сомневалась, повелитель, что от вашего внимания эта подмена не ускользнет. Но...
- Что «но», Ирьята? – мужчина сделал шаг вперед по направлению к ней.
- Но я решила положиться на волю ваших богов, повелитель. Но боги приняли ее, а алтарь очистил ее лоно.
- КАК она попала в наш мир? Ты имеешь к этому отношение?
- Нет, повелитель, не имею.

Ее глаза не вращались, он это видел. Он это чувствовал.

- А Виктория? Как ОНА здесь оказалась?

Всего секундное замешательство, и нагайна решила не таиться.

- Я привела ее, повелитель. Я нашла ее волос на старом алтаре в вашем родовом храме. И решила узнать, что это за девушка.
- И узнала?
- Я не успела. В мои покои ворвался Абр-хах.

В воздухе запахло страхом. Итон сделал еще шаг вперед. Он был уже так близко к ней, что без труда положил ладонь на гибкую шею, ощущая как бьется пульс в голубой вене.

- Ты боишься Абр-хаха? Разве ты кого-нибудь боишься, Ирьята? Чем он так пугает тебя? Он знает твои тайны?

Ирьята решилась. Дальше таиться не было смысла. Или она сейчас признается Итону в том, что догадалась о его тайне, или позже погибнет от рук отца повелителя.

- Нет. Это я узнала... вашу тайну.

Дракон оскалился в хищной улыбке, приблизив свое вплотную лицо к ее. Как, оказывается, нежностью и правильно заданными вопросами, можно много узнать.

- И какую же?
- Абр-хах – ваш отец, повелитель...

То ли вопрос, то ли утверждение.

- Да, это так, Ирьята. Он мой отец. И из-за этого он спустил свои штаны перед тобой?
- Этого я не знаю, повелитель.

Итон впервые увидел, как ее лицо розовеет. Нежный румянец проступил через ее золотистую кожу. Такую реакцию он видел впервые. Обычно в минуты тревоги или злости, ее кожа, наоборот, становилась алебастрово-белой.

- Вы меня убьете?

- Но ведь твоей вины в этом нет?

В шоке от его непривычно нежных прикосновений, она отрицательно покачала головой.

- Но я ведь знаю вашу тайну.

- Я не боюсь, что это откроется, Ирьята. Меня признал умерший повелитель, меня благословили наши боги. Не думаю, что кто-то и из моих подданных оспорит мою власть.

Женщина смотрела в черные омуты глаз повелителя и не верила своим ушам. Глубоко в душе она уже приготовилась к тому, что доживает последние мгновения своей жизни.

- Я буду жить?

- Да, Ирьята, ты будешь жить. И более того, я намерен вернуть тебе свободу еще до рождения моего ребенка.

Итон немного переместил руку ей на затылок и прижался к ее губам. Не так, как раньше. Легко, невесомо. Всего лишь оставив свой вкус на ее губах.

А затем отстранился, с восторгом наблюдая за удивленными глазами, вдруг поменявшими свой цвет.

Вот как? Она и такое умеет? И он ни разу не видел этого изумительного нежно-изумрудного света в ее глазах?

- Но до тех пор, пока я не объявлю свою волю, ты будешь находиться здесь. Под охраной моих личных стражников.

И совсем уж неожиданно игриво щелкнув ее по носу, вышел из комнаты, оставив нагайну пораженно смотреть ему вслед.

Что делать с Ирьятой, Итон решил еще ночью. Его даже не очень-то волновали ее ответы. Решение он принял, и отменять его не собирался.

Эту ночь он провел без сна, сидя перед камином в своем любимом кресле. Уютно потрескивавшие дрова, причудливые тени, отбрасываемые языками пламени и тихо сопевшая во сне девушка, уснувшая у его ног, умиротворяли и успокаивали его крутой нрав. Яркие звезды, заглядывавшие в его покои через открытое окно, стали свидетелями того, как сложно ему было принять решение. Но он его принял и вздохнул с облегчением.

Итон не соврал Ирьяте, когда сказал, что не боится, что тайна о его рождении выплывет наружу. Его миром правит сила. А этой силы в нем более, чем достаточно. Его дракон могуч, и победит любого, кто посмеет оспорить

его право на трон. А разум гибок и хитер, и не позволит переиграть его. Единственные создания, которые могли навредить ему вольно или невольно, это его родные и близкие. Абр-хах, Ирьята, Виктория и ...мама.

Поспешив в свой кабинет, он велел привести к нему заточенного в темнице Абр-хаха.

Ожидая его прихода, он в окно. Из-за туч, из-за гор, разрезая огромные крылья облаками, слетались драконы. Каждый, в чьих жилах текла хоть капля царской крови, был сегодня призван во дворец.

Тихий шорох за спиной заставил его обернуться.

Абр-хах. Дни заточения ничуть не повлияли на него. Все то же невозмутимое, словно вылепленное из камня лицо. Так напомнившее ему самого себя. Те же черные, как ночь глаза. Сколько раз в них он видел отражение самого себя.

Кивком головы отпустив стражников, пригласил дракона на балкон. Внизу разверзлась пропасть. Пушистые облака плыли так близко, что казалось, достаточно протянуть руку и можно потрогать их.

- Полетаем? - спросил Итон своего подданного.

- Как прикажете, повелитель.

Два огромных, угольно-черных дракона взмыли в небо.

Глава 52. Род Дракона

Приземлившись на узком уступе у самой вершины горы, драконы какое-то время молчали.

В разрывах пушистых облаков, плававших далеко внизу, была видна зеркальная гладь того самого озера. А еще ниже, у самой долины, пестревшей зеленью и яркими красками цветов, стоял замок повелителя, казавшийся отсюда крошечным игрушечным домиком.

Драконы, прибывавшие в замок, с высоты казались просто пестрыми птицами. Если бы не тягостный момент, если бы не навалившиеся на него проблемы, этой сказочной картиной Итон мог бы любоваться очень долго.

Но дела прежде всего...

- Ты посягнул на мою собственность, - повелитель наконец-то нарушил тягостное для обоих молчание.

- Мне нет прощения, повелитель, - ответил, превращаясь в человека, Абр-хах.

Он стоял перед драконом такой маленький и беззащитный, признавая свою ничтожность и вину.

- Я должен был убить змею, но не справился.

- КТО дал тебе право принимать за меня решения? Кто позволил тебе прикоснуться к моей женщине? Как ты мог?! Мой отец! Убить моих детей?!

Абр-хах, готовый ко всему, такого все же не ожидал.

- Повелитель! Я достоин смерти. Но хотел бы, что бы вы знали. Все, что бы я ни делал, я делал для того, чтобы защитить тебя, сын.
- Это каким же образом?! Шесть! Шесть невинных неродившихся детей!
- В жилах твоего первенца должна была течь чистая царская кровь. Дочь твоего брата должна подарить тебе наследника. И тогда никто не сможет попрекнуть тебя тем, что в тебе слишком мало царской силы.

Итон, наконец-то поняв причины, по которым его кровный отец совершал такие страшные преступления, устало закрыл глаза. Сколько крови! Сколько жизней и бессонных ночей! Его сердце яростно билось в огромной груди, разгоняя по жилам гнев и огонь.

- У моего брата нет дочери, Абр-хах. Виктория - моя дочь. Ты ошибся. ВЫ ошиблись, - поправил он сам себя. - Это был план моей матери?

Абр-хах не мог пойти на все эти преступления без разрешения его матери. Итон знал, как глубоко тот был ей предан. И знал, как его ма могла этим манипулировать.

- Твоя мать не знала этого.

Ложь! Но все же, молодой дракон был благодарен, что даже в свой самый последний миг жизни, Абр-хах остается верен его матери, заботится о его, Итона, чувствах.

- Моего брата тоже убил ты? - справившись со своими эмоциями, глухим голосом спросил Итон.
- Это была случайность, повелитель.

Так же, как и жизнь МОИХ детей? - думал Итон, глядя в глаза того, кто всю жизнь был рядом с ним.

- А Ирьята? В чем ты увидел ее вину?
- Она догадалась, повелитель, что я ваш отец. Я знаю, как она хочет получить свободу. Она обязательно воспользуется этим против тебя, сын.

Глядя на существо, подарившее ему жизнь и напроць перечеркнувшее ее часть, Итон даже не стал спрашивать, каким образом сексуальное насилие на его женщиной могло помочь в «решении» этой проблемы.

- Тебе есть еще что сказать мне, Абр-хах?
- Я достоин смерти, повелитель. И признаю это.

Легкий дымок, вырвавшийся из трепещущих ноздрей повелителя, выдал ту бурю эмоций и ярости, что бушевали внутри него.

- Ты прав, Абр-хах. Твои преступления заслуживают казни. И совершить ее я повелеваю тебе самому.

Дракон взмахнул крыльями и взмыл в небо.

- Прощай, сын, - прошептал вслед ему Абр-хах, - и прости.

Итон не видел, как безмолвное тело его отца, расставившего широко руки, будто крылья, летело в пропасть в своем последнем полете.

В огромном тронном зале, куда приземлился Итон, было так много народу, что яблоку негде упасть.

Шум и разговоры вмиг умолкли, стоило им увидеть повелителя, решительным шагом вышедшего в центр зала.

Он вышел один, без оружия и без охраны.

В воцарившейся вокруг гулкой тишине его голос прозвучал очень громко. Звонкое эхо подхватило его слова и донесло до самых укромных уголков замка.

- Я, Итон Каменный Дракон, вот уже много лет управляю нашим миром. Сегодня я собрал Вас, всех представителей рода, к которому я принадлежу, чтобы сообщить вам свою волю...

Его голос звучал спокойно и уверенно. Ничто не выдавало того волнения, что поселилось в его груди.

Возле четверки хрустальных драконов, по воле сложившихся обстоятельств также оказавшихся в этом зале, стоял его гонец. Он должен был передать Марку и Алану послание в том случае, если план Итона провалится.

Выходя в центр тронного зала, на суд своих сородичей, он хотел быть уверенным, что о его единственной дочери, Виктории, обязательно позаботятся. Видя решимость молодых людей и их отцов, он в этом не сомневался.

Вкратце, с гордо поднятой головой, он сообщил сородичам об обстоятельствах своего рождения. Воздух в зале даже звенел от напряжения.

- Теперь вы знаете все обо мне. В жилах многих из вас течет больше царской крови, чем в моих жилах. Поэтому, я готов уступить Трон повелителя тому, кто сразится со мной в честном бою. И выйдет победителем. Я готов и жду вашего решения на ристалище.

Так же стремительно, как он вошел в зал несколько минут назад, также стремительно и покинул его.

Томительный час он провел в одиночестве на каменном плато, служившем в его замке местом для состязаний. Ничто не предвещало того, что его жизнь может круто измениться. Точно так же, как и всегда, светило солнце, иногда прячась в облаках. Точно так же пели птицы. Точно так же искрились скалы, из которых был вырублен его дворец.

Он услышал шум за своей спиной. Всего какое-то мгновение он пребывал в нерешительности, а затем, нацепив на лицо невозмутимую маску, повернулся.

Все, абсолютно все, кто был перед этим в замке, стояли сейчас перед ним. Точно так же кучкой держались хрустальные драконы. Точно так же робко, не понимая, почему оказалась среди высокородных драконов, стояла в стороне единственная, известная Итону сестра. Родная дочь его родного отца, которая совсем недавно достигла своего совершеннолетия и обратилась в дракона. Розового, с перламутровой чешуей дракона. Эх, дракоша, знала бы ты, кем тебе приходится тот, на кого сейчас смотрят твои испуганные глаза!

Трое стариков, с убеленными сединой шевелюрами, вышли вперед.

- Итон, сын дракона. У нас нет причин сомневаться в твоём праве на трон. Ты молод. Но мудр и силен. Почивший повелитель признал тебя своим наследником. Признаем и мы. Никто не выйдет на эту арену, и не оспорит твоё право на царствование.
- Мы горды, - подхватил второй старик, - что наш Повелитель к тому же еще и честен перед своими сородичами.
- И мы, - подал голос третий старик, - и наши сыновья, с радости преклоняем перед тобой наши головы. Мы согласны с тем, что именно ты, Итон, и впредь будешь возглавлять наш род.

И трое стариков, а за ними и все остальные, с достоинством отдавая ему честь, прижали ладони к груди и преклонили свои головы.

Никто не догадался, какое облегчение испытал Итон. Он готов был драться и погибнуть за свою честь. Но искренне был рад, что делать это ему не пришлось.

- А я, в свою очередь, - вперед вышел высокий мужчина в полном расцвете сил, - хотел поблагодарит Вас за оказанную моему роду честь и подтвердить желание моего сына взять в жены вашу дочь .

Повинуясь жесту мужчины, вперед вышел молодой дракон, залихватски откинув назад длинные вьющиеся волосы.

Он бросил быстрый заинтересованный взгляд в сторону одиноко стоявшей девушки, робко смотревшей на происходящее вокруг нее.

Глава 52.

Почти до самого вечера вновь признанный повелитель Каменного мира принимал заверения в преданности и уважении. Вместе с этим появились еще два претендента на руку Виктории. Этого Итон никак не ожидал. И отказать претендентам он не мог, так как те представляли достаточно влиятельные в их мире семьи. Не мог он сбрасывать со счетов и хрустальных драконов, которые именно в этот момент направлялись к нему.

- Сложно передать, под каким впечатлением мы находимся от Вашей смелости, повелитель, - начал Маркус.
- И мы хотим присоединиться к многочисленным поздравлениям. Сегодня Ваша сила и влиятельность возросли во много раз, - не остался в стороне и Алекс.
- Мы не хотим отнимать Ваше время сегодня вечером, повелитель, - склонил голову Алан, - вам предстоит принять серьезное решение о судьбе Вашей дочери. Выбор жениха очень важен для жизни молодой девушки.
- Но мы тоже беспокоимся, повелитель, - Марк храбро смотрел в глаза мужчины, возвышавшегося над ним на добрые пол головы, - где-то в вашем мире находится наша невеста. Одинокая и, возможно, растерянная. Не могли бы вы позволить нам начать ее поиски.

Повелитель смотрел на драконов и думал, как же удобно все складывается. Эти залетные гости ни сном ни духом не ведают, кем на самом деле является Виктория. Они даже не догадываются, что она и есть та самая дочь, на руку и сердце началась охота. И если сначала Итон всерьез подумывал, не отказать ли им, то сейчас он передумал. Их интерес и беспокойство о девушке очевидно. Неплохо было бы узнать и о чувствах Виктории. Совершать по отношению к своему, пока еще единственному, ребенку несправедливость, он не хотел. Хотя предостеречь ее от необдуманного выбора, он просто обязан.

- Мое приглашение на ужин остается в силе и не обсуждается, дорогие гости. Если, конечно, вам действительно интересна судьба вашей истинной. Там и обсудим все. До вечера, - Итон слегка кивнул им и отправился во дворец.

Хрустальные драконы, не посмев оспорить такого "любезного" приглашения, хмуро смотрели ему вслед.

- Что-то он задумал, - пробормотал Марк.
- Определенно, - поддержал брата Итон.

Парни чувствовали себя несколько неловко в окружении каменных драконов. Они были и ниже их ростом, и, вероятно, уступали тем и в силе.

Но делать нечего, решив не пороть горячку и подождать до ужина, они отправились в отведенные им комнаты.

- Марк, если во время ужина мы разрешение не получим, нужно начинать поиски самим.

- Согласен. Папашек оставим здесь, будут отвлекать внимание. А сами начнем поиски.

Но случайно повеявший в их сторону ветер полностью изменил планы молодых мужчин. Словно две гончие, они повернулись в одну и ту же сторону, совершенно не обращая внимания на налетевших на них отцов.

- Мне не показалось?

- Да нет. Я ее тоже чувствую. Она где-то рядом.

Хищно прищуренные глаза. Взмах крыльями. Две хищные птицы взмыли в небо, игнорируя тревожные окрики и удивленные взгляды.

Кружа вокруг одной из башен замка, они поднимались все выше и выше.

Глава 53.

Обвиснув безвольной тряпочкой в руках несшего меня то ли мужчины, то ли дракона, я серьезно задумалась о своей жизни.

То, что в академии пропустила много занятий, это полбеда. Отработаю и наверстаю, с головой у меня все в порядке.

А вот то, что меня как безвольную куклу то пытаются полюбить, то замуж отдать, а то и просто по неизвестным причинам похищают, это уже ни в какие рамки не входит. Хотя, если разобраться, то как раз замуж меня никто и не звал. Сказки про истинных и неистинных пусть любительницам любовных романов рассказывают.

А мне явно пора включать дракона. В переносном, конечно, смысле. Потому, как в буквальном смысле я со своим драконом не очень-то и подружилась.

Мой внутренний голос при этом презрительно фыркнул:

- А ты старалась? Или, хотя бы попробовала бы подружиться.

Я уже собралась сама себе нахамить, да только чуть испуганно не заорала: меня не очень-то аккуратно опустили на что-то, по ощущениям напоминающее кровать.

Как только за мужчиной закрылась дверь, я вскочила, будто ужаленная. Бросилась к двери, прислушалась – тишина. Подергала за ручку. Как и следовало ожидать, она оказалась заперта.

Тогда я подбежала к окну. К моему удивлению, оно очень легко открылось. Я уже было обрадовалась, но выглянув наружу, тотчас отпрянула. Удивленно потрясла головой, протерла глаза и еще раз выглянула.

Вокруг – необъятные поля облаков. Если бы не было так жутко, я сказала бы, что более красивой картины в своей жизни не видела.

Посмотрела вниз и нахмурилась. У самого моего окна клубилось, перекатывая белые перья, пушистое облако. Казалось, что достаточно протянуть руку – и

можно его потрогать. Далеко внизу, в просветах между этими белоснежными островками, виднелись цветущие сады, вилась между скалами горная река. Словно огромные птицы, кружили сотни драконов. Может, конечно, и десятки, но у страха глаза велики. Мне показалось, что их там тьма-тьмущая.

Я совершенно отчетливо поняла, что хоть на окне и нет решетки, но все же, я нахожусь в роскошной темнице.

Если бы я была уверена, что смогу летать, можно было бы попробовать выпрыгнуть из окна. Но серебристая змея, обвивавшая мои запястья, не позволит мне обратиться в дракона. Да и, если честно, я боюсь.

Не успела я еще осмотреться, как скрипнула дверь и в мою темницу вошли женщины. Судя по всему, они были служанками. Но вели себя со мной так уверенно и снисходительно, что противиться им я не решилась. Да и разве могла бы я оказать им сопротивление, если все они, как одна, были гораздо выше меня и явно крепче физически.

Пока одни наливали в невесть откуда взявшуюся ванну горячую воду, другие решительно сорвали с меня одежду, подхватили под локотки и опустили в воду. Меня намыливали, мяти, терли мочалками, умывали, словно маленькую неумеху. Затем точно так же, за локотки, вытянули меня из воды, вытерли пушистым полотенцем, намазали всю душистым кремом, и уложили в постель.

Я еще с надеждой посматривала на дверь, рассчитывая просочиться в малейшую появившуюся щель. Но чуда не случилось. Одна из огромных теток скалой встала на страже у двери, напрочь перекрыв мне все пути к побегу.

К губам мне поднесли чашку с ароматным чаем, сделав несколько глотков которого, я поняла, что мозги мои поплыли.

Опоили! – подумала я, но, как ни странно, злости при этом не почувствовала. В затуманившейся голове запорхали бабочки, ромашки, цветочки, розовые и голубые дракончики.

Сложив, как в детстве, ладонки под щекой, я заснула. Мне снилось мое детство, бабуля и странные люди в черном, частенько появлявшиеся в нашем доме. Как я могла о них забыть? И почему вспомнила их только во сне?

И даже училку ту вспомнила, которую я защищала. И ... ничессе, вспомнила того самого мужчину, еще недавно гонявшегося за мной в драконьем обличье. Он тоже приходил! И не раз. Я вдруг вспомнила, как он ласково ерошил мне, маленькой, непослушные волосы.

Точно так же, как и сейчас.

Я открыла глаза и сонно клипая, уставилась в черные, бездонные глаза. И он действительно гладил меня по голове. Как и тогда, в детстве.

– Все будет хорошо, Виктория, – сказал он мне.

Его губы тронула легкая улыбка, а тыльной стороной ладони он смахнул с моей щеки слезу. Кажется, я плакала во сне.

- Пора вставать, девочка, - он выпрямился и отошел к двери.- Сегодня у нас ужин с важными гостями. Но сначала мы должны с тобой поговорить.

Он ушел, а его место заняла одна из тех женщин, что укладывали меня в постель.

- Просыпайтесь, принцесса. Нам еще предстоит подогнать по Вашей фигурке платье...

Глава 54. Папаша

Платье пришлось не просто подгонять, а по сути, шить заново.

Тот экземпляр, что принесли мне, был явно предназначен для рослой девицы. Я же в нем попросту утонула. Глубокое декольте, обшитое стразами, не просто выгодно подчеркнуло мой бюст, а обнажило его. Совсем. Так, что мне даже смущенно пришлось свои сисечки руками прикрыть от сочувственных взглядов портних.

Зато когда они измерили мою талию, а потом еще раз перепроверили, и так несколько раз, я воспрянула духом.

Подол платья, усыпанный такими же блестяшками, как декольте и край прозрачных рукавов, волочился по земле, и его пришлось серьезно укорачивать.

- А нельзя обрезать так, чтобы стразы остались? - виновато спросила я.

Хотя, разве я виновата, что им пришлось столько переделывать?

- Это не стразы, принцесса, это драгоценные камни, - обиделась одна из портних.

Ну надо же! Принцесса... Бриллианты... Принца не хватает на белом мерседесе.

- Или с белыми крыльями,- вдруг подумала я, вспомнив Марка и Итона.

Куда они запропастились? Знать ли, куда меня их училка уволокла? И учительница ли она? А может, я, как самая везучая девушка на свете, опять вляпалась в историю?

Пытка платьем продолжалась часа три. Поэтому, когда портнихи сняли с меня его остатки, утыканые булавками, я вздохнула с облегчением.

Закутавшись в простыню, с надеждой спросила их:

- На сегодня все?
- Нет, что вы, - ответила одна из швей.- У вас сегодня ужин с повелителем. Так что через часик мы вернемся с уже готовым платьем.

А ведь и правда! Об ужине я и забыла. Сложив два и два, решила, что мужик-дракон, принеший меня сюда на руках, и есть «повелитель».

Наверное, мой розовый дракон показался ему забавным. Теперь главное, чтобы он не стал меня домогаться. Придется прикрыться Марком и Аланом, сказав, что они мои женихи.

Вдруг вспомнив о Сюзанне, я забралась с ногами на подоконник. Прислонившись спиной к прохладному откосу, с грустью подумала, что она вполне может находиться где-то рядом.

Белое облако проплывало мимо моего окна. Я задумчиво протянула к нему руку, но вдруг наткнулась на какую-то невидимую преграду. Да ладно! А окошко-то не простое! Я попробовала еще раз выставить из окна ладонь, ногу. Но ничего у меня не получилось. Невидимая преграда окончательно превратила меня в пленницу. Грудью на прозрачную стену бросаться не стала – а вдруг, не выдержит.

И так мне себя жалко стало! Так обидно! Сижу, и впрямь как сказочная принцесса в высокой башне, за семью запорами. Рыдаю и слезы уголком простыни вытираю.

И вдруг... Из облака вынырнула голова. Страшная, рогатая, чешуйчатая голова дракона. Увидев меня, дракон разинул пасть. А я, заорав от неожиданности, кубарем свалилась с подоконника.

И уже лежа на полу, с задравшейся до пупка простыней, потирая ушибленную пятку, я вспомнила... Во-первых окно зарешечено. А во-вторых, морда-то знакомая!

С того места, где я лежала, мне не было видно, что же делается снаружи. Но судя по отбрасываемой, постоянно перемещающейся тени, дракон никуда не улетел. А пытается попасть вовнутрь.

Я осторожно, кряхтя и постанывая, поднялась и выглянула из-за подоконника. И уже совершенно не скрываясь, чуть не вопя от радости, опять забралась на окно.

Строя мне забавные рожицы, посылая воздушные поцелуи и когтистыми пальцами показывая сердечки, за окном парили Алан и Марк.

Ну вот теперь уж точно все будет хорошо, глупо им улыбаясь, думала я. Меня не забыли. За мной прилетели. Они обязательно придумают, как меня отсюда вызвать.

И я, засмущавшись, тоже пальцами построила им сердечко.

За моей спиной скрипнула дверь, а я все смотрела и смотрела в их серебристые глаза. Надо же! Кажется, я влюбилась в драконов. Сразу двоих. И что же теперь будет?

– Что это вы, принцесса, глазки залетным строите? Папенька ваш будет злиться.

Та самая огромная тетка, подпиравшая ранее дверь, легко подхватила меня на руки и унесла в комнату.

- Кыш, - прокричала она моим драконам, гоня их так, будто они мелкие воробьи, а не крылатые твари.

И хотя нас разделяла колыхавшаяся на ветру тяжелая штора, я точно знала, что они рядом.

Платье, принесенное служанками, село на мне как влитое. Да я красotka! Заворожено я рассматривала свое отражение в зеркале. Выгодно подчеркнутая глубоким декольте и сверкающими камнями, грудь казалась очень даже аппетитной. Тоненькая талия и попа сердечком даже меня саму заставили облизнуться. Струющаяся нежного голубого цвета ткань, путаясь между ногами, казалась живой и напоминала бушующее у берега море.

И волосы, светлой копной окружавшие мое лицо, вовсе не казались паклей, как я о них раньше думала.

Яркие голубые глаза, порозовевшие от смущения щеки.

- Какая хорошенькая, - раздался позади меня восхищенный голос.

Я встретила в зеркале взглядом со своей надзирательницей. Она мне подмигнула! Кажется, мы с ней подружимся.

- Повелитель ждет вас, - она слегка поклонилась.

В сопровождении бряцающих оружием стражников мы прошли километры коридоров, так никого, кроме выставленной повсюду охраны и не встретив.

Когда перед моим носом открыли огромную окованную железом узорчатую дверь, я уже была готова увидеть еще один мрачный каменный проход. Но даже притормозила от неожиданности, попав в достаточно уютный кабинет. Именно таким в моем представлении и должен быть домашний кабинет какого-то богатого бизнесмена.

Тяжелый стол из темного дерева, полки с книгами и странными свитками, мягкие уютные кресла, стоящие перед пылающим камином...

... И рыдающая высокая девушка в объятиях уже известного мне мужчины-дракона. Он так бережно обнимал ее, и мне даже показалось, что был несколько обескуражен ее слезами.

Привлеченный шумом, он повернул ко мне лицо. Моментное замешательство и улыбка появилась на его губах. Мне кажется, что мое появление вызвало у него облегчение.

- Аурика, я хочу познакомить тебя с Викторией. Я тебе о ней только что рассказывал.

О как. Не из-за меня ли она плачет?

Девушка, еще раз всхлипнув, подняла голову и тоже посмотрела в мою сторону.

Я внимательно и настороженно смотрела на парочку так удивительно похожих друг на друга людей.

Высокие, черноволосые и черноглазые. Острые, достаточно большие носы, высокие скулы, квадратные подбородки. Но в то время, как мужчина, явно на много лет старше девушки, выглядел мужественно и устрашающе, девушка казалась очень юной, нежной и обескураженной.

Дракон, взяв ее за руку, направился ко мне. Я рядом с ними даже самой себе казалась какой-то мелкой пичугой. Но вскоре вся эта ерунда просто вылетела из моей головы.

- Вика, познакомься. Это - Аурика, моя сестра и твоя тетя.

Мужчина взял меня за руку. Мне даже в голову не пришло отдернуть ее, потому что я пыталась осмыслить услышанное. То, что они брат и сестра - вполне могу это допустить. Несмотря на разницу в возрасте, они очень похожи друг на друга.

Но «моя тетя»?!

- Аурика, это - моя дочь Виктория.

Пристально глядя мне в глаза, он твердо добавил:

- А я твой отец.

- Когда это вы успели? - пробормотала я.

- Что именно?

- Воскреснуть!

Рассказывая нам с Аурикой душещипательную историю отношений с моей мамой, вряд ли он рассчитывал увидеть перед собой спокойную и невозмутимую особу. Именно такой я и выглядела со стороны.

А в глубине души у меня была такая оглушительная пустота, что даже самой было удивительно. Как это может быть? Мне позволили расти в полной уверенности, что моих родителей нет в живых. А тут вдруг бац, и в одночасье у меня появляется папаша, тетка и дворец в придачу. Или дворец мне никто дарить не собирается?

В комнате повисла тягостная тишина. Только трещали поленья в камине. Две пары глаз смотрели на меня. Аурика смотрела жалостливо, слезы еще не просохли на ее щеках. Папаша же, кажется, начинал раздражаться.

А что я должна была сделать? Броситься с соплями ему на шею? Дудки вам!

Шум за дверью, возня, звериный рык отвлек их внимание от меня. Спустя мгновение дверь открылась, громко стукнув о стену. В комнату ввалился клубок из нескольких тел. Из темного коридора к ним уже спешили стражники.

Папаша, чьего имени я даже не знала, вмиг оказался перед нами, закрыв от возможного нападения своей грудью. Впечатляет, конечно, но...

Аурика обняла меня и притянула к себе, то ли желая защитить и утешить, то ли сама пытаюсь успокоиться.

- Я и сама только что узнала, что повелитель – мой брат, – вдруг прошептала она мне на ухо. – А также узнала, что мой отец недавно погиб.

- Мне очень жаль, – мне и правда было жаль ее.

Подняв голову, я заглянула ей в глаза и ответила:

- Ну, зато у тебя теперь есть брат.

- А у тебя – папа.

- А вот это еще вопрос, – пробормотала я.

- Раве ты не рада?

Но ответить ей я не успела. Стражники, наконец, растянули в разные стороны драчунов. И я замерла, увидев Марка и Алана. Одежда на них была разодрана, на лицах виднелись свежие кровоподтеки. Крепко держа их за руки, словно гирлянды, на них висели стражники.

- Хорошая у вас охрана, – съязвила я, бросаясь к своим дракончикам.

Но была перехвачена папашей. Крепко обхватив меня за талию, он прижал меня к себе. Повинуясь его сигналу, стражники отпустили моих мужчин.

- Что все это значит? – сделал шаг вперед взъерошенный Марк.

- Это та самая девушка, повелитель, которую мы искали, – более почтительно сказал Алан.

- Ну что ж, вы ее нашли, – язвительно ответил папик, еще крепче прижав меня к себе. – Позвольте представить вам мою дочь, Викторию.

Я понимаю, почему они так удивились! Я и сама еще не отошла от шока от таких новостей.

- Как я понимаю, вы хотите сделать нам предложение?

Кому это нам? С чего вдруг он тянет на себя одеяло? Разве можно отсутствовать восемнадцать лет и вдруг стать отцом?

Я задержалась, пытаюсь вырваться из железных объятий. Но тщетно. Папаша держал меня крепко. А я была слишком мелкой. Чтобы оказать ему сопротивление. Совершенно не обращая внимания на тумачи, которые я ему отвечивала, он сказал моим женишкам:

- Я напоминаю вам, хрустальные драконы, о приглашении на ужин сегодня вечером. Через несколько часов вы узнаете, при каких условиях сможете объявить мою дочь своей невестой.

И все. Вместе со мной, висящей на его боку и Аурикой, семенящей рядом с ним, повелитель вышел из кабинета через другие двери, скрытые за бархатной портьерой.

Глава 55. Ужин

Папашина рука больно давила мне на ребра. И все же я не оставляла попыток освободиться. Правда, совершенно безуспешных. Почему-то с каждым шагом, болью отдающимся в моем животе, я все больше чувствовала себя бестолковым, нашкодившим ребенком. Вероятно, в глазах папика, которому я едва доставала до плеча, я именно таким ребенком и была. По тому что, очутившись на твердой земле, а вернее, на пушистом ковре, я тотчас воинственно приняла стойку, сдунула капризную прядь, упавшую мне на глаза и посмотрела в его лицо.

Я чуть не топнула от обиды ногой, заметив, что он едва скрывает смех, явно наслаждаясь ситуацией.

- И вовсе не смешно, - ответила я на его озорной взгляд.
- Ну почему же? У меня давно не было такого хорошего настроения.

Отец, если он и вправду мой отец, сделал шаг мне навстречу. Я испуганно отпрыгнула, не желая к нему прикасаться.

- Ну ладно, девочки. Мы с вами позже еще побеседуем. Думаю, вам есть о чем подумать и поговорить. Тем более, до ужина осталось всего сорок минут. Эта комната, - он обвел взглядом помещение, в котором мы оказались, - ваша гостиная. Жить будете пока здесь. Думаю, вы не подеретесь из-за спален?

Так как я все еще стояла, словно ошетинившийся зверек, то уходя он потрепал зардевшуюся Аурику по щеке, не став дотрагиваться до меня.

- Будьте готовы. За вами скоро придут. И Виктория, - он всего лишь на мгновение остановился в дверях, - без фокусов и без истерик. Если будет нужно, то тебя приволокут на ужин связанной по рукам и ногам.

За ним закрылась дверь, а мы с тетей остались стоять и растерянно смотреть друг на друга.

Ничего себе, на меня свалились проблемы. Ну, да ладно. Марк и Алан неподалеку, разрулят ситуацию сами. Думаю сейчас главное - не лезть на рожон и не навредить себе еще больше.

Глядя на девушку, у которой глаза вновь наполнились слезами, я вдруг вспомнила ее слова о том, что ее отец погиб.

- Подожди, - я недоверчиво нахмурилась, - я же только вчера его видела живым.

- Кого?- всхлипнула девушка.
- Да отца твоего. Он стоял со спущ... В смысле, общался с подружкой твоего брата.
- Итон сказал, - прошептала девушка, - что он сегодня разбился, упав со скалы.

Ого, если это все правда, то с ним обошлись жестоко.

- Значит, твоего брата зовут Итон?- спросила я, решив осмотреться в своей новой тюрьме. Комната, как комната. Диваны, ковер, камин, высокие окна с выходом на балкон. Цветы в кадках. Богато, но безлико. Толкнув одну из трех дверей, я обнаружила за ней спальню.

Открыла еще одну - вторая спальня.

- Моя эта комната, ты не против?
- Ну что, ты. Нет, конечно.

Не понимаю. Так внешний вид Аурики не соответствовал ее характеру. Встреть я девушку с подобной внешностью в моем мире, сказала бы, что она волевая, властная, сильная духом стерва. А на самом деле она была тихой, покорной и неуверенной в себе плаксой. А потом я подумала, а какой она должна была вырасти рядом с деспотом-братом и развратником отцом?

- А ты драконица? - я решила немного поболтать, чтобы хоть чем-то занять себя.
- Я - женщина-дракон.
- И какая разница?
- У нас так принято говорить.
- Ну, ладно. Пусть будет так. И ты можешь обращаться в дракона?

Девушка утвердительно кивнула. Чем-то мой вопрос ее крайне смутил, потому что глазки у Аурики забегали, а на щеках зажглись два алых пятна.

- Покажешь? - не отставала я.
- Я очень редко обращаюсь, - ответила она. - Мой дракон не совсем обычный.
- Двухголовый? - я вдруг вспомнила рассказ мамы Алана и Марка, что когда-то они могут стать двухглавым драконом.
- Нет. Он у меня розового цвета.

И так она затравленно на меня при этом посмотрела, будто что-то постыдное мне открыла.

- Ух-ты. Мой дракон тоже розовый.
- Что, правда? Ты с такой гордостью об этом говоришь.
- Так здорово ведь. Никто из моих подружек таким чудом похвастаться не может.

Думаю, еще чуть-чуть и я уговорила бы ее показать своего дракона, но за нами неожиданно пришли.

Открыв дверь, в проеме стояла все та же огромная тетка в сопровождении нескольких стражников.

- Ну что, курочки мои? Пойдем, - велела она, окинув нас обожающим взглядом.

С чего бы это? Откуда такие "теплые" чувства?

- Вы наша надзирательница? - я первой шагнула через порог и улыбнулась, услышав, как хихикнула Аурика.
- Меня зовут Аухлипопенья. И я - потомственная кормилица царственных драконов. Вашего папу, Виктория, я вскормила своей грудью. Возможно, буду кормилицей и у вашего ребенка.

Ага, щаззз...

- Но сейчас поговорим не об этом, - чопорно сказала Аух..попенья, важно вышагивая впереди нас.- Вы должны знать, как вести себя на ужине. Так называется это мероприятие весьма условно. Вы должны будете остановиться позади повелителя. Не разговаривайте, не смотрите по сторонам. Стойте, гордо выпрямившись и с достоинством, глаза опустите вниз.
- Это как понимать: с достоинством опустить глаза?

Аухпопенья остановилась так резко, что я не успела сообразить, и буквально впечаталась в нее. Не знаю, чем она там вскармливала драконов, но у меня создалось впечатление, что под платьем таится самая настоящая жесткая мужская грудь. Аурика налетела на меня следом. Если бы не стойка кормилицы, мы бы веселым бутербродом рухнули бы вниз.

- Не спорьте. Глаза опустить, на мужчин не пялиться, не комментировать, без разрешения не двигаться и не садиться. Если трудно сообразить что да как, смотри на Аурику и повторяй за ней. Она наши обычаи знает.

Расправив на мне платье, пригладив непокорные волосы, она критично осмотрела и Аурику. Довольно хмыкнув, открыла тяжелую дверь, у которой мы остановились и бесцеремонно втокнула нас вовнутрь.

- Глаза вниз-з-с-с-с... - раздалось позади нас шипение.

Легко ей приказывать, а сделать-то как?

Словно десятки ножей, совершенно осязаемо полоснули по нам мужские взгляды.

Я тотчас забыла напутствия Аухлипопении и во все глаза уставилась на мужчин, бесцеремонно глазевших на нас.

Вокруг щедро накрытого стола стояли, явно ожидая нашего появления, около двадцати мужчин. Я тотчас же выхватила взглядом ободряюще улыбавшихся мне Марка и Алана. Их было сложно не заметить – настолько они отличались от других. Явно ниже остальных гостей ростом, они, все же, вовсе не выглядели хлюпиками.

Остальные же явно принадлежали к одному роду племени. Высокие, коренастые или поджарые, смуглые или светлокожие, они все же были очень похожи друг на друга. В то время, как мои драконы были одеты в джинсы и пиджаки поверх футболок, все прочие нарядились в темные одежды. То ли рубахи, то ли камзолы, обшитые камнями, выпущены поверх узких темных брюк.

Практически у всех черные волосы были стянуты в хвосты. Черные глаза с любопытством сверкали из-под крылатых бровей. Ноздри длинных носов хищно трепетали так, что казалось, будто они принюхиваются.

В то время, как прочие лишь мимолетно скользнули по мне взглядами и дальше любовались Аурикой, двое молодых людей, стоявших рядом с моими драконами, внимательно рассматривали меня.

Какое там "опустить глаза"! Наоборот, я с вызовом посмотрела прямо на них. Не культурно рассматривать девушку, будто она какая-то диковинная зверушка!

Один из них недовольно при этом нахмурился, а другой, наоборот, изобразил на лице своем явный интерес. Одна бровь поползла вверх, ярко сверкнув, прищурился один глаз. А на губах заиграла легкая улыбка.

– Прошу простить мою дочь за невоспитанность, – как гром среди ясного неба за моей спиной прозвучал смеющийся голос отца, – она росла среди людей и не знает, что так пристально смотреть на дракона очень опасно.

Я тотчас вспомнила о предупреждении Аухлипопении и опустила вниз глаза. Смешки, раздававшиеся вокруг, едва не заставили меня заплакать от обиды.

– И так, дорогие гости. Позвольте представить вам мою дочь Викторю, – его рука легла мне на плечо и едва заметно, ободряюще сжалась, – и мою сестру Аурику.

Затем он представил и нам своих гостей. В то время, как Аурика, потупившись замирала возле каждого представляемого мужчины, я из-под опущенных ресниц пыталась их рассмотреть. Словно получив от повелителя команду расслабиться, они смотрели на меня с любопытством и достаточно дружелюбно. И все же меня не покидало ощущение того, что они мысленно раздевают меня.

И только Марк и Итон были хмурыми и озабоченными. Так что в этот раз мне захотелось ободряюще им улыбнуться, но папик предупреждающе сжал мое плечо так, что я едва не завопила от боли.

После всяческих взаимных реверансов, повелитель вдруг произнес то, что повергло меня в ступор.

- Я получил три предложения на руку и сердце моей дочери Виктории и три предложения на руку моей сестры Аурики..

Кажется, я даже знаю, кто сделал мне такое предложение.

- Все претенденты – представители весьма достойных семей. И чтобы не нанести кому-либо из вас оскорбления, я принял решение. Бороться за руку моих дочери и сестры вы будете на турнире. Победители получают в жены дорогих моему сердцу женщин. Турнир начнется завтра же.

Глава 56. Отец

Нам предложили присоединиться к застолью. Но все это было бесполезно, так как кусок мне просто в горло не лез. Стоило нам с Аурикой занять свои места, как к нам присоединились еще несколько богато разодетых женщин.

- Это жены гостей повелителя. Некоторых из них я тоже знаю, – прошептала мне на ухо Аурика.

Надо заметить, что гости вели себя очень тихо и скромно, лишь искоса бросая любопытные взгляды на нас, на мужчин.

На душе у меня скреблись кошки. Мне не хотелось ни есть, ни пить. А хотелось проснуться в своей постели и с облегчением забыть все произошедшее, как страшный сон.

Изредка я ловила на себе внимательные и обеспокоенные взгляды Марка и Алана. Очень хотелось верить, что беспокоятся они обо мне, а не о турнире. Чем дальше продолжался вечер, чем шумнее становилась компания, тем грустнее мне становилось. Мысли одна за другой посещали мою голову и тут же испарялись. Ничего толкового мне в голову так и не пришло. А лишь зрела обида на бабулю, которая не сказала мне об отце. На Марка, Алана и их родителей, которые вопреки обещаниям так и не защитили меня.

Безумно нервировали взгляды и шушуканья женщин, явно обмывавших косточки мне и Аурике. Кстати, она сидела, гордо выпрямив спину, и гораздо более была похожа на принцессу, чем я. Судорожно переводя дыхание, я едва сдерживалась, чтобы не заплакать.

Кажется, на меня уже стали обращать внимание. Один из претендентов на мою руку, тот, что был более хмурым, заметил мои переглядывания с моими драконами. Он вальяжно откинулся на спинку стула, сложил на груди руки и, прижмурившись, в упор смотрел на Алана и Марка. А и пусть задаст им жару. Может, в следующий раз будут повнимательнее к своей девушке. А может, они и вовсе опустили руки.

Вдруг на мои пальцы, почти изорвавшие в клочья вышитую салфетку, опустилась мужская рука. Вздвигнув, я подняла глаза. Отец. Он взял мои ладони в свою руку и склонился к уху:

- Пойдем, прогуляемся. Кажется, тебе нужно подышать воздухом.

Я настолько была оглушена всем происходящим, что будучи очень любопытной особой, даже не прислушалась к словам одного из подошедших к повелителю драконов. Дождавшись утвердительного кивка отца, он направился к Аурике. Я мельком заметила искорку, сверкнувшую в ее взгляде, брошенном на этого мужчину. Оказывается, вовсе не все удручены происходящим так же, как я.

Оказаться на свежем воздухе и впрямь было приятно. Чтобы мои глаза были вровень с его, он легко, словно пушинку поднял меня и усадил на широкие перила балкона. Как только его рука обвила меня за талию, крепко удерживая, странное, неведомое мне ранее спокойствие охватило меня. Ведь я ему не верю. Обижена. Возмущена тем, как сложилась моя жизнь. Так откуда же это спокойствие? Мне даже захотелось положить ему голову на плечо. Чтобы он меня утешил, защитил. Сказал, что все будет хорошо.

- А я точно Ваша дочь? Не может быть какой-то ошибки?

- Исключено. Я в этом уверен.

И я поддалась. Опустила ему голову на плечо. Его руки дрогнули и крепче обняли меня. Он зарылся носом в мои волосы. Вдохнул. И вдруг заговорил:

- Я был очень обижен на твою маму, когда она предпочла мне моего брата. Не мог простить ее, не мог и забыть. О том, что беременна тобой, она сообщила мне перед самым побегом. Я отпустил их, но отправился за ней на следующий же день. Но было поздно. Они исчезли. Затаились.

Отец замолчал. Я подняла голову и посмотрела ему в лицо. Если честно, то я ожидала увидеть несчастного мужчину, боль, тоску в его глазах.

Но казалось, что он вот-вот улыбнется. Едва заметные морщинки залегли у его глаз. Как же я боюсь... Боюсь, что он ошибается и прижимает сейчас к своей груди совершенно чужую для него девушку.

- Я совсем на вас не похожа.

- Ты похожа на мать, - хохотнул он. - Но если я не ошибаюсь, то характером, нравом, ты пошла в свою бабушку.

- В бабулю? - я впервые слышала такое заявление.

- В нее. Ты похожа на меня больше, чем ты думаешь. Только в роду моего настоящего отца рождаются девочки, обращающиеся розовыми драконами. Так что в тебе, определенно, течет моя кровь.

- А кстати... Что с ним? И где та женщина?

- С Ирьютой все в порядке. Я скоро вас познакомлю. А отец... Он наворотил много дел. И поступил, как мужчина.

- Его больше нет?

Отец утвердительно кивнул.

- А что... теперь будет со мной? Зачем нужен этот турнир?
- Эти хрустальные змеи не дали тебе выбора. Теперь им придется считаться не только с их собственными желаниями, но и с мнением твоей семьи, девочка.
- Но ...
- Никаких но. Им придется доказать, что они достойны тебя. Мужчины, против которых им предстоит сразиться – лучшие воины моей империи. Турнир не дастся им легко.
- Они мне нравятся.
- Этого мало, Виктория. Я хочу, чтобы ты познакомилась и с другими мужчинами. Возможно, ТВОЙ дракон почувствует истинного в другом мужчине.
- А если нет? Так бывает? Ведь может случиться, что такое чувство во мне и вовсе не проснется.
- Может. Я ведь тоже все еще не встретил свою пару. Ту, с которой соединюсь и душой и телом. Многие пары строят свои союзы исходя и из других соображений.
- Тогда, может, отменим турнир?
- Нет, Виктория, не отменим. В любом случае рядом с тобой должен быть самый достойный мужчина. Доверься мне...

Ага. Спустя восемнадцать лет – "доверься мне". Хотя, мне так этого хочется.

- Следующие три дня, дочь, ты будешь знакомиться со своими женихами. С двуглавыми встретишься в последнюю очередь. Не спорь, – он тут же пресек мою попытку возразить. – А если нарушишь мой приказ, больше их не увидишь.
- Но это не честно. Ведь сразу видно, что и Марк, и Алан явно слабее любого из других претендентов.
- Вот поэтому, памятуя, что они двуглавые, я позволю им сражаться вдвоем.
- Вы так уверены, что они не победят?
- Абсолютно уверен. Они слишком молоды и зависимы друг от друга. В этом их сила. И в этом их слабость.

Мы еще какое-то время смотрели на звезды, думали каждый свои думы. И так, до начала боев за мою руку есть еще три дня. За это время что-то да придумается.

Где-то внизу раздался звонкий девичий смех.

- Пойдем, проведу тебя в твои покои. И Аурику заберем. Она то, как раз, времени даром не теряет.

Глава 57. Обещание

К гостям Итон возвращался в хорошем настроении. Аурика, оставшись без отца, очень быстро утешилась. Это и не удивительно. Внимание ни своей жене, ни дочери, он особо не уделял, посвящая свою жизнь служению правящей семье. А после того, как девушке представили ее возможных женихов, она и вовсе расцвела. Ну что ж, его сестра заслуживает счастье.

А вот покорность Виктории его удивила. Он готовился к тому, что или она, или двухголовые гости что-либо да выкинут. Но потом, поразмыслив, решил, что она просто еще не пришла в себя.

Да и хрустальные драконы его удивили. Он даже испытал к ним нечто сродни уважения. Они не могли не понимать, что, даже сражаясь вдвоем, не имея возможности без инициации обратиться в двуглавого дракона, против его лучших воинов им не выстоять. Если в человеческом обличье они еще могли выйти победителями, то их драконы для такого боя были слишком слабы.

Равно как не могли они не знать, что турниры у каменных драконов проходили очень кровопролитно. Так что, согласившись принять участие в борьбе за его дочь, они рисковали не только здоровьем.

На всякий случай Итон велел своим шпионам присматривать за ними. Не задумают ли они какую-либо хитрость? Итон, кстати, очень на это рассчитывал. Он вовсе не хотел лишать жизни или калечить сыновей своих новых партнеров. И надеялся, что за оставшиеся три дня до начала боев они дадут ему повод отстранить их от борьбы. Без боя. Тогда его дочь не сможет ни в чем его упрекнуть. А разочаровавшись в молодых людях, найдет счастье с другим мужчиной.

Итон еще давно, при жизни его матери, присматривался к двум воинам, претендующих сегодня на руку его Виктории. Жаль, с матерью своей радостью и планами поделиться не успел.

Мужчины происходили из достойных семей, были сильными воинами и мудро будут в будущем править своими семьями. Один из них, Улах, был слабее физически другого, Артона. Но превосходил того в ловкости. Так что с уверенностью сказать, кто же из них победит, Итон не мог.

Он решил поставить их на бой первыми. А хрустальных гостей оставить на закуску. Итон потирал руки, надеясь, что увидев силу и мощь Улаха и Артона, они откажутся от боя. Ну а если не откажутся, то пусть пеняют на себя.

Войдя в зал, он прежде всего нашел их взглядом. Артон уже сейчас был готов вступить в схватку с гостями, которые, как ни странно, невозмутимо беседовали с другими молодыми воинами. Заметив взгляд Итона, они дружно наклонили головы, выражая свое почтение.

– Умеют держать удар, – подумал повелитель, отвечая им кивком головы.

Улах, слегка охмелев, балагурил и веселился.

Напомнив своим гостям о том, что утром состоится первый бой претендентов на руку Аурики, объявил о том, что ужин закончился.

Впереди его ждало еще одно дело. Еще одна встреча.

По темному коридору он шел крадучись, стараясь шагать неслышно и почти не дышать.

Но открыв дверь в покои Ирьяты, недовольно засопел. Как он ни старался, как ни пыжился, но застать ее врасплох ни разу не смог. Он даже ни разу не видел, как она спит. Даже оставаясь в ее постели на всю ночь, засыпал первым. Последним и просыпался. Женщина всегда была начеку. Своею холодностью она раз за разом провоцировала его гнев. Хотя никогда не оказывала ему сопротивление.

Вот и сейчас она встретила его, стоя у окна и в упор глядя на него.

Но в этот раз ни ее холодный взгляд, ни неприступный вид, не смогли испортить ему настроение. И кажется, ее это озадачило. Едва заметная морщинка залегла между ее бровей.

Итон расстегнул рукава рубахи и взялся за ворот.

– Я устал. Поможешь мне искупаться.

Не спросил. Не попросил. А приказал. А как же иначе? Все же, она его личная рабыня.

Но женщина, ничуть не изменившись в лице, подошла к нему и помогла раздеться.

Тихо зашуршали упавшие на пол штаны, рубаха. Крепкое рельефное мужское тело ничуть не смутило Ирьяту. Но смутило ее другое. Взяв ее за запястья, положил ладони себе на грудь. Медленно, ни на секунду не выпуская их из своих рук, провел ее ладонями по своей груди, тугому прессу. Приблизившись к стоявшему торчком жезлу, Ирьята едва заметно вздохнула. Но Итон повел ее руками дальше, по своим бедрам, завел их себе за спину, заставив ее приблизиться к нему вплотную.

Ирьята попыталась было опуститься перед ним на колени, зная, как он это любит. Но мужчина не дал ей это сделать. Подняв ее на руки, отправился с ней за ширму, где уже ждала его ванна с горячей водой.

Одно движение – и платье, разорванное на две половинки, падает на пол. Все, как обычно. Но все же, немного иначе.

Этой ночью он был невероятно нежен с ней. Не сводя с нее взгляда, медленно скрылся под водой, прижав ее рукой к мраморным стенкам и не позволяя сомкнуть ноги.

Только после того, как он стала мелко вздрагивать, что есть сил сдерживая накатывающий оргазм, он вынырнул. Лишь для того, чтобы тотчас впиться ей в губы.

Откинувшись на спину, усадил нагайну верхом, позволив ей самой задать темп. Дракон едва сдерживался, сверкая глазами. Ее лоно пульсировало и сжимало его член, глаза с поволокой смотрели сквозь него, приоткрытые губы звали и манили.

Как только его рука, скользя по груди, переместилась к чувствительной горошине между ее ног, Ирьята упала, всхлипывая и вздрагивая от жаркого оргазма, ему на грудь. Поддержав ее за ягодицы, мужчина сделал несколько мощных толчков, изливаясь в нее.

Нежно поглаживая ее спину, лаская нежные ягодицы, он ждал, пока нагайна, тихо постанывая и подрагивая, придет в себя.

А затем был первый в их совместной жизни настоящий поцелуй. Ирьята впервые, по своей воле и, вероятно, не вполне осознавая, что делает, поцеловала его в губы.

Он не давал своей женщине уснуть еще не один и не два раза. Совсем укатав Ирьяту, прижал ее, обессиленную к себе.

- Через семь дней я назову имя мужа для своей дочери. И подарю тебе свободу.

Грудь Итона, к которой своей обнаженной грудью прижималась Нагайна, тихо завибрировала, вызвав у нее усталую улыбку.

Глава 58. Свидание

Я скрутилась калачиком на своей кровати, даже не дожидаясь, когда уйдет отец. Он постоял какое-то время надо мною. Я ощущала на себе его сверлящий взгляд. Но сказать мне ему было нечего, кроме одного.

- Я хочу отменить турнир. Я уже сделала свой выбор.

- Нет, Виктория. Турнир будет. И тебе придется принять того, кто в нем победит.

- А ты? Ты примешь победителя, папа?

Спустя мгновение тягостного молчания, он осклабился, сверкнув белоснежными зубами, нагнулся ко мне и поцеловал меня в лоб.

- Мне нравится, когда ты так меня называешь. Когда-нибудь ты поймешь, что я был прав... дочка.

Его шаги стихли. А я так и осталась лежать, ощущая внутри себя непонятную тоску. А может, я напрасно недооцениваю Алана и Марка? Но... Отец позволит им драться вместе, значит он весьма не лестного о них мнения.

А может, они передумали? Решили отступить? А я тут, как дурочка, страдаю? Потихоньку во мне стала закипать злость, медленно, постепенно перерастая в слепую ярость. Место, где мои запястья обвивают волшебные браслеты, сдерживающие мою драконью сущность, стали безумно чесаться. Я вскочила, глядя на яркие, горящие жаром полосы на белоснежной коже. А может, выгрызть их зубами? И будь что будет?

- Давай, детка. Не томи, - далеким голосом отозвалось мое второе "я".

Что это с ним? И, кстати, что-то давненько оно не отзывалось.

- Да просто мне плохо, - шипел голос в моей голове. - Ломай скорее браслеты...

Голос, разговаривавший со мной многие годы, затих. Может, я придумала его себе? Презрительный смехок донесся издалека.

- Ты кто? - спросила я, глядя в пустоту. - Ты мой дракон?

- Ну, наконец-то, догадалась.

Какая прелесть!

- А почему же ты не признавался раньше?

- А я, кстати, девочка. Зачем признаваться раньше времени? И чего это ты кричишь? Я и мысли твои чудненько слышу...

Словно подтверждая слова моего второго "я", раздался стук в дверь.

- Вика-а-а, у тебя все в порядке?

Не дождавшись моего ответа, тихо скрипнула в дверь, пропуская в мою комнату Аурику.

Она уже приготовилась ко сну. Сквозь тонкую ткань длинной ночной рубахи просвечивало крепкое стройное тело. Распущенные черные волосы блестящим водопадом лежали на ее плечах.

- Настоящая красавица, - невольно подумала я.

Она села рядом со мной и притянула меня к себе.

- Переживаешь?

Конечно. Но тебе рассказывать не буду. Вдруг ты засланный казачек?

- У тебя с ними любовь, да? Я же видела, как они тебя глазами пожирали.

Не может этого быть! Я с надеждой, не веря своим ушам, посмотрела на нее.

- Может, тебе стоит с ними встретиться и поговорить?
- У них была такая возможность, но они не подошли ко мне.
- Да к тебе никто не подошел. Брат им запретил, я сама слышала. Сказал, или будут честные для всех условия, или выдаст тебя за того, за кого сам посчитает нужным.
- Так и сказал?
- Ага, так и сказал.
- Вот сволочь!
- А может, он прав? Они ведь не дали тебе выбора? Объявили своей – и все. А так, пусть завоюют тебя.
- А если погибнут?
- Ну, знаешь ли! Слабаки на таких, как мы даже смотреть не должны. Кстати, Ирьята сказала, что если они смогут в двуглавого дракона обратиться, вполне могут победить.
- Кто такая Ирьята? – спросила я просто лишь бы спросить.

А сама вспоминала все, что уже знала о хрустальных драконах. Кстати, не так уж много я и знала. Только то, что для превращения в двуглавого дракона им нужна инициация. А без истинной она никак не возможна. Значит, все дело в сексе.

- Ирьята – любовница Итона. А еще у него есть невеста...
- Что? Как? – я вдруг очнулась и прислушалась к словам Аурики.
- А вот так. Наш повелитель – мужчина не промах.
- А ты откуда все это знаешь? – вдруг оживилась я.
- Да все это знают. Это и не секрет вовсе. Ирьяту все боятся, с ней ссориться нельзя. А невест его никто ни во что не ставит. Они нужны только чтобы детишек повелителю родить.
- Не поняла, – я и правда, не совсем поняла. – Это что же, и у моего мужа, и у твоего, будут и невесты и любовницы?
- Ну, это вряд ли. Я лично, своему его прибамбасы отгрызу, если что такое узнаю.
- И что, ты знаешь, где их найти?
- Прибамбасы? – Аурика вдруг покраснела.
- Да н-е-ет. Любовницу и невесту отца. Ты знаешь, где они живут?

- Конечно. Я уже все разузнать успела. Их комнаты на одном этаже с покоем повелителя. А вот женишков наших поселили прямо под нами...

Сделав вид, что меня это совершенно не интересует, я разглядывала свои ногти. Кстати, маникюрчик нужно бы сделать. А сама слушала внимательно и запоминала. Узнав все, что мне было нужно, бесцеремонно перебила девушку:

- Нда, узнала ты много. А толку-то? Выйти из комнат мы все равно не можем.
- Думаешь, ты самая хитрая, да? – рассмеялась Аурика, набросив на свои плечи длинный халат. – Я так и знала, что ты захочешь прогуляться.

Я не верила своим ушам. У меня что, появилась подруга? Надеюсь, она не задумала какую-нибудь каверзу.

По каким-то узким и темным коридорам мы обошли бесчисленных стражников, охраняющих замок, и спустились на этаж, где поселили наших женихов.

Аурика осталась стоять на шухере, а я пошла дальше в гордом одиночестве. И только остановившись посреди мрачного коридора, я с ужасом представила себе, что может случиться, если меня увидит кто-то чужой. Да вот хотя бы тот мрачный женишок, сверливший весь вечер меня взглядом. Я напрочь забыла инструкции Аурики и тупо смотрела на высокие двери, не понимая, в какую именно из них я должна стучаться.

Мне совсем было невдомек, что в это самое время Марк, принимавший душ, застыл, словно истукан. Не веря своим чувствам, замотавшись в полотенце, он пошел к выходу. Алан отстал от него всего на шаг.

- А я думал, мне показалось...

Тихо щелкнул замок и дверь открылась.

Я даже не успела повернуться на звук, как меня обняли, прижавшись ко мне так сильно, что я чуть не закричала зубами. И хотя я не видела обнимающего, ни секунды не сомневалась, что это кто-то из моих дракончиков. Пока один шумно сопел мне в ухо, зарывшись носом в волосы, второй прижался ко мне губами. Алан. Это он целовал меня. Даже с закрытыми глазами я тотчас узнала его губы.

- Здесь не место, – зарычал Марк и подхватил меня на руки, унося в свои покои.
- Как же я соскучился, – шептал Алан, осыпая поцелуями мои руки, плечи.

Гладил мои ноги, бедра и обжигал их своими губами Марк.

Я совсем потеряла счет времени, кружилась от страсти голова, в горевших легких не хватало воздуха.

Когда спустя какое-то время я пришла в себя, Марк сидел у моих ног, положив голову мне на колени. Алан, зарывшись носом в основание шеи, обнимал меня, с трудом переводя дыхание.

- Я хочу... пройти с вами инициацию.

Мои слова прозвучали, как гром среди ясного неба.

Я почувствовала, как они напряглись. Марк медленно поднял голову с моих колен. Алан оторвался от меня и опустив меня себе на руку, посмотрел мне в глаза.

- Что ты хочешь, Виктория?

Жилка дико билась на его виске. Серебристые всполохи бушевали в его глазах.

- Почему ты хочешь этого, детка?

- Она боится, Марк, что мы проиграем.

- Боюсь, - прошептала я, соглашаясь, не в силах разгадать выражение их глаз.

- Мы не можем принять твое предложение.

Я задыхнулась. Кто сказал это? Я не поняла.

- Не сейчас, - поправил брата Алан.

- Виктория, - Алан усадил меня, а сам опустился на колени рядом со своим братом. - Мы просим...

- оказать нам честь. - перебил его Марк, - и стать нашей женой.

- Мы будем счастливы пройти инициацию с тобой, - продолжил Алан, - но только после турнира.

Глава 59. Сюзанна

До того места, где притаившись ждала меня Аурика, дракончики по очереди несли меня на руках.

Не было сказано больше ни единого слова. Их нежные поцелуи были красноречивее всяких речей.

Я надеюсь, что они меня не подведут. Выиграют. Справятся. Но что-то уж больно кололо сердечко. И тяжело вздыхал мой внутренний голос. Боюсь, все будет не так уж просто.

Этой ночью мне, все же, удалось заснуть. А когда я проснулась, в моей комнате меня уже ждали служанки. Как и накануне, мне ничего не позволили сделать самостоятельно. Их умелые руки умывали, натирали маслами, причесывали и одевали меня.

В общей комнате уже щебетала Аурика. После столь бурной ночи, проведенной вместе, мы с ней окончательно подружились. От холодной и чопорной дракоши не осталось и следа. Моя тетка, которая была мне ровесницей, оказалась веселой и заводной девушкой.

Когда, закончив прихорашиваться, я вышла в наш общий небольшой зал, Аурика стремительно шагала из угла в угол, нервно заламывая руки и без конца вздыхая.

- Ну, наконец-то. Тебя так долго одевали, что можно подумать, турнир сегодня будет в твою честь, а не в мою.
- Просто кто-то проснулся ни свет, ни заря, - отгрызнулась я, с восторгом рассматривая Аурику.

Она была необычайно хороша. Высокая и стройная, в платье из бежевого шелка, расшитого золотыми и серебристыми цветами, она и впрямь выглядела, как невеста. Волосы, уложенные, как корона, были усыпаны белоснежными жемчужинами и сверкающими камнями.

Глядя на ее волнение, мои собственные тревоги стали отступать на задний план.

Помню, ночью, я металась из одной крайности в другую. То мне было безумно стыдно за то, что я сама предложила себя мужчинам. А они мне отказали! Вежливо так, сделав в ответ предложение. Но все же, отказали. То я корила себя за то, что была не слишком настойчива. Нужно было плюнуть на гордость, и, если не хотели добровольно, то - заставить!!!

- Аурика, ты уже бывала на таких турнирах?
- Да ты что! Еще недавно я и мечтать не могла, что ради меня будут ТАКОЕ организовывать. Кем я была? Забытой дочерью, видевшей отца лишь изредка. А сейчас, подумать только, я почти принцесса! Сестра повелителя. Да будь мой брат самым чертом - я все равно безумно счастлива!

Я как-то об этой стороне ее жизни даже и не думала. Так у нее, по сути, тоже не было отца? От меня она отличается только тем, что его-то она знала. А я своего считала погибшим. Но у нее была мама.

- А у тебя бабуля, - вставил свои пять копеек мой внутренний голос.

И это правда. Я была счастлива с бабулей. И будь она хоть трижды драконом, злодейкой, или еще кем-то, но она меня любила. А я любила ее. Люблю, - исправила я сама себя.

- Хотя однажды я была на турнире, - продолжила девушка. - Его устраивали в честь одной знатной особы. Ой, это было здорово! Столько крови!

Аурика восторженно описывала кровавую бойню, а у меня в это время к горлу тошнота подкатывала.

К месту, где будет проходить сам турнир, нас провели, открыв портал прямо в шатер, предназначенный для семьи повелителя.

Едва войдя в тот шатер, я остановилась, словно вкопанная. В ушах зашумело, перед глазами все поплыло.

Пока внимание всех присутствующих было приковано к Аурике, я смотрела на женщин, стоявших за спиной моего отца.

Одну из них я уже знала, как учительницу. Конечно, сейчас я понимаю, что никакая она не учительница, а попросту выкрала меня.

Но вторая его спутница... Сюзанна! Это точно была она!

Такое же платье-туника, как у меня. Те же драгоценные камни. Только цвет другой. Мое платье было цвета морской волны, а у нее – глубокого синего цвета. Высокая прическа, украшенная цветами и жемчугом. Выглядела она шикарно, но была чертовски грустной. Всегда уверенная в себе, сегодня она выглядела так, будто явно была не в своей тарелке и очень напряжена. Она не смотрела на ту, которую я знала, как учительницу, но все ее внимание явно было направлено на нее.

Я медленно направилась к ней, все еще не веря своим глазам. А сама в это время вспоминала слова Аурики о том, что у моего отца есть любовница и невеста. И вот – они здесь, рядом, за его спиной. Речь явно шла о них двоих. Как так могло случиться?

Вижу замерший на мне не менее удивленный взгляд отца, и все же иду дальше, мимо него.

Невозмутимо смотрит на меня училка. Распахиваются от удивления и зажигаются радостью глаза Сюзанны и... Потухают. Становятся невозмутимыми и пустыми. Настолько это произошло неожиданно, что я споткнулась. И непременно упала бы, если бы отец не подхватил меня под локоток.

– Вижу, тебе не терпится занять свое место?

Мне хотелось возразить ему, потребовать ответа – что здесь делает Сюзанна. Но встретив его предостерегающий взгляд, промолчала. Под руку прошла с отцом мимо подружки, зло сверкнувшей на меня глазами.

Та-а-ак. Тут нужно разбираться. И я разберусь.

Невидимые слуги распахнули перед нами полог просторного шатра и мы вышли на широкий балкон. Под ярким зонтом, отбрасывавшим вокруг тень, стояли три роскошных кресла. Вот к ним то и подвел нас с Аурикой отец.

Позади послышалось шуршание шелковых юбок. Я видела тени женщин, опустившихся в кресла, стоявшие немного позади нас. Спиной ощутила острый и злой взгляд, буравивший меня. Почему-то я была уверена, что это именно Сюзанна пытается проделать в моей ауре дыру. Что-то я не понимаю, разве я перед ней виновата?

- А кто эти женщины, сидящие позади нас? - прошептала я, склонившись к уху отца.

Несколько мгновений я думала, что он мне не ответит.

- Папа, - прошептал он мне в ответ.

Что "папа"? И вдруг до меня дошло.

- Кто эти женщины, папа?

Повелитель довольно хмыкнул и все так же тихо, прошептал мне на ухо:

- Та, что позади Аурики - моя любимая женщина...

Как по разному звучат слова, казалось бы, обозначающие одно и то же: любимая женщина и любовница.

- ... ее зовут Ирьята. За тобой сидит та, которую у нас называют "невеста повелителя".

- Что значит, называют?

- В будущем, если она родит мне сына, ее будут называть Матерью дракона.

- И ты на ней женишься?

- Женюсь я только на той, на ком захочу. Любил бы ее - женился бы на ней.

Сложно. И как-то не понятно.

- А невеста? В смысле, Мать дракона? Что с ней будет?

- Будет жить, ни в чем не нуждаясь. И растить моего ребенка. Или детей, если будет спать в моей постели.

Султан, блин. Но отцов не выбирают. Одно хорошо - я не нахожусь на месте ни одной, ни другой женщины. А вот подружке нужно будет помочь. Ей такое положение дел явно не по нраву. Я подумаю об этом позже.

А сейчас мне нужно быть повнимательнее, чтобы понять правила турнира и чем они грозят для моих дракончиков.

Я посмотрела вокруг. Бесчисленные балконы и балкончики, под зонтами и просто под открытым небом окружали огромную арену. Огромную настолько, что на противоположной стороне мало что можно было увидеть.

Все они были заняты. Мужчины все, как один, были одеты в темные одежды. А женщины, их сопровождавшие, щеголяли в простых, но очень ярких, сверкающих золотом и драгоценными камнями платьях.

По периметру арены в это время выстраивались воины, облаченные в доспехи. Никого, похожего на медиков или скорую помощь я не увидела. Это плохо.

- Пап, - вновь окликнула я отца. - Соперники будут драться насмерть?

Он с готовностью повернулся ко мне, прервав разговор со своим подданным. Похоже, я нашла его слабое место - ему нравится, когда я называю его "папа".

- Нет, только до тех пор, пока один из них не попросит пощады.

- А если победитель будет ранен, в следующем бою он ведь будет более слаб и уязвим. Не так ли?

- Вот поэтому победителю дается перерыв. За сутки сильный дракон полностью восстанавливается. Кстати, пока идет турнир в честь Аурики, тебе предстоит получше познакомиться со своими женихами. Сегодня после боя у тебя свидание с Улахом. Хочешь что-либо узнать о нем?

- Не особо. Вернее, - исправилась я, заметив, что отец нахмурился, - я обо всем расспрошу его лично. А что мы будем делать на свидании?

Отец тихонько засмеялся. В то же время, за моей спиной раздался громкий вздох. Сюзанна. И услышала его не только я. Отец повел в ее сторону глазами, но не обернулся.

- Можешь делать все, что тебе захочется. И помни, условия диктуешь ты, а не он. И ничего не бойся. Я буду поблизости.

И как его "присутствие поблизости" вяжется с "делай все, что захочется"? Оригинально.

Но вот раздался гонг, и на арену вышли двое мужчин, одетых лишь в жалкое подобие набедренных повязок...

Глава 60. Первое свидание

Как ни странно, но зрелище меня захватило. Первое время я вздрагивала при каждом звуке лязгающих зубов. Когда один из драконов с такой силой грохнулся на спину, что зонт над нашими креслами пошатнулся, папаша участливо похлопал меня по руке:

- Испугалась?

- Ну-у-у-у, - глубокомысленно изрекла я.

Как только я успокоилась, этот бой стал напоминать мне своеобразный танец. А время от времени взрывающаяся в воздух чешуя напоминала парившие в воздухе брызги воды.

Драконы грызли друг друга зубами, рвали когтями, били крыльями и поливали огнем. Постепенно то, что поначалу казалось игрой, стало перерастать в настоящую битву. По тому, как волновались трибуны, было видно, где сидит родня сражающегося дракона и просто те, кто болеет за него.

И вот, на песок пролилась первая кровь. А вскоре и стало понятно, кто же победил. Трибуны скандировали имя победителя. Болеющие за проигравшего дракона хмуро смотрели вокруг.

Победитель подошел к нашему балкону и с легкостью дотянулся до него, положив на перила огромную, залитую кровью и покрытую рваными ранами голову. Что-то рыкнув, вытянул губы для поцелуя. И был щедро вознагражден засмущавшейся Аурикой.

Я же, наоборот, с тревогой следила за тем, как уносят побежденного. И с трепетом представляла себе, что на его месте вскоре могут оказаться мои Марк и Алан.

Вот именно в этот момент я совершенно ясно поняла, что не зависимо от того, кто победит в турнире, я в этом мире не останусь. НИ. ЗА. ЧТО!!!

Решение принято. Я решительно встала со своего места и пошла прочь из шатра. Ничего не видя на своем пути и никого не замечая.

Пришла в себя я лишь оказавшись в саду. И то потому, что меня окликнули.

Я недоуменно обернулась.

Оказывается, в нескольких шагах от меня следовали двое стражников, а по дорожке, настороженно оглядываясь по сторонам, в сопровождении таких же стражников, шла Сюзанна.

Я тотчас забыла и ее не довольные взгляды, и ее странное поведение. Я бросилась к ней навстречу. Мы обняли друг друга, и так стояли какое-то время.

- Я так рада тебя видеть, Сюзи.
- Да и я рада, - ответила мне подруга.- Вика, а повелитель что, твой отец?
- Он так утверждает. Но, Сьюзи, я хочу о другом с тобой поговорить. Мне тут рассказали о том... э-э-э-э... о том...
- Что я невеста твоего отца? - она важно приосанилась.

Ха! До этого, рядом с той женщиной, она не выглядела так важно.

- Да, именно. И Сьюзи, я собираюсь вернуться домой. Я помогу выбраться отсюда и тебе.
- А оно мне надо, Вика? - подруга вдруг сделала шаг назад. - Там я - кто? Никто. А здесь стану женой повелителя и матерью драконов. И, кстати, твоей мачехой.
- Семечки заставишь перебирать? - не удержалась и съязвила я. - Сьюзи. Я не знаю, как тебе сказать. Понимаешь, судя по всему, мой отец вовсе не святой...

- Да знаю я, - Сьюзи в сердцах махнула рукой. - Ты о его любовнице? Ирьяте?
- Раз ты знаешь...
- Знаю, - зло сказала Сюзанна. - И не переживай, я даже знаю, что с этим делать.
- Сьюзи, - я решила настоять на своем. - Здесь тебе не выжить. Давай, вернемся вместе домой.
- Я не только выживу здесь. Я прекрасно здесь устроюсь. И домой, Виктория, я не собираюсь. Я, кстати, решила сначала, что ты его новая девка. Я рада, что это не так. И мне не придется бороться еще и с тобой...

Я была огорошена решимостью Сюзанны. А еще больше огорчена тем, как мало я разбираюсь в людях.

Ну, в конце концов, и Сюзанна, и мой отец, и та женщина - взрослые люди. И как могу я навязывать им свое мнение и заставлять что-либо делать? Мне бы со своими проблемами разобраться.

Поглощенная своими мыслями, лишь мельком слушая Сюзанну, я неспешно шла по дорожке. Я настолько задумалась, что не заметила мужчин, идущих нам навстречу. Лишь налетев на одного из них и оказавшись в его объятиях, я поняла, что Сюзанна уже какое-то время молчит.

Вскинув глаза, проблеяла:

- Извините, кажется, я задумалась.
- Не за что извиняться, мне даже приятно.

Глаза мужчины лучились смехом. А стоило губам растянуться в улыбке, как на щеках его появились ямочки.

- Виктория, позволь представить тебе Улаха. Он один из самых сильных и влиятельных драконов нашего мира. И собирается участвовать в турнире ради тебя.

Отец. Именно он был вторым мужчиной. Я растерянно переводила взгляд с отца на Улаха и обратно. Улыбчивый дракон и не думал разжимать руки, и мне пришлось постараться, чтобы освободиться из его объятий.

Сюзанна заметила мужчин раньше меня и сейчас стояла в стороне, невинно сложив перед собой руки и опустив вниз глаза.

- С вашего позволения, я прогуляюсь со своей невестой, - повелитель взял под руку Сюзанну, изобразившую покорную улыбку и направился с ней по дорожке.

Я совершенно не хотела сейчас прогуливаться с кем-либо и уже собралась сообщить об этом своему нежданному кавалеру. Будто почувствовав мое настроение, он взял мою ладонь и положил ее себе на предплечье.

- Я ждал, не мог дождаться возможности познакомиться поближе...
- Я должна вас предупредить, - перебила я его. - Я не собираюсь оставаться в этом мире. А соответственно, и замуж за вас не выйду.
- О как. А виной твоему решению - те два чужака? Боюсь, придется с ними попрощаться. Я не намерен упускать свой приз.
- Я вовсе не приз, - возмутилась я. - И вам не придется меня упускать. Я не принадлежу вам и никто не смеет указывать мне, что делать или не делать.
- Боюсь, милая Виктория, ты не совсем изучила наши обычаи. Но я не буду сейчас о них рассказывать. У нас так мало времени.

Он вдруг подхватил меня на руки и ринулся вглубь сада. Заглянув ему через плечо, я с радостью заметила, что стражники ринулись вслед за нами.

Раздвигая широкими плечами ветки, он быстро отрывается от моей охраны. Делает рывок в сторону, затем еще и еще. Оказавшийся на нашем пути ручеек легко перемахнул и даже дыхание не сбилось.

И вдруг с разбега падает, переворачиваясь в воздухе на землю. Мое приземление, в отличие от его, оказалось очень мягким. Я лежу верхом на нем, а вокруг нас колышутся ромашки да колокольчики.

Я хотела приподнять голову, чтобы осмотреться, да только Улах положил руку мне на затылок.

- Тссс, не шевелись. А то заметят.

О как. Так я не против, чтобы нас заметили. Более того, позиция, в которой я вдруг оказалась, лежа на чужом мужчине, меня совершенно не устраивает.

Потому что в его темных глазах пляшут искры нешуточного интереса. Взгляд опускается на мои губы, скользит вниз. Я подтягиваю повыше платье, пытаюсь уменьшить шикарное декольте.

- Отпустите меня, или я закричу.
- Не нужно кричать. Я просто хочу познакомиться поближе.

Его губы все ближе и ближе. А паника подкатывает стремительными волнами. Где, скажите пожалуйста, мой отец? Не он ли обещал мне быть поблизости?

Мужчина, счастливо улыбаясь, все сильнее и сильнее давит на макушку, уничтожая расстояние между нами. Я напрягаюсь, выставляя руки ему на грудь, в попытке отодвинуться от него, но тщетно. Литые мышцы под моими ладонями перекачиваются, демонстрируя недюжинную силу.

- Всего один поцелуй, - шепчет мне он. - Хочу, чтобы о моем мире ты могла вспомнить нечто чудесное.

- Так скромно, - так же шепотом отвечаю ему я, - и это уже чудесно.

Тихий смех и его губы накрывают мои. У него такие мягкие и пухлые губы, а язык так осторожно пробирается ко мне, что я сдаюсь и закрываю глаза. Его пальцы перебирают мои волосы, посылая по телу приятные мурашки.

Его объятия уверенные, но бережные. Язык осторожно исследует меня, будто смакуя каждое прикосновение, каждое скольжение.

И вдруг ловлю себя на мысли, что целоваться с ним достаточно приятно. Но сердечко-то при этом не екает. И бабочки в животе не порхают.

Прерываю поцелуй и задаю самый дурацкий вопрос, который только можно задать.

- Ну, я пойду?

- Ага, иди. Я разве держу?

А ведь и правда не держит.

С подозрением глядя в его озорные блестящие глаза, встаю над ним на четвереньки, ожидая подвоха. Улыбка расплывается на лице дракона.

Я отрываю от него взгляд и смотрю вокруг, пытаюсь выяснить, где же я нахожусь.

Ох, мамочки! Невольно закрываю рот ладонью, пока лежащий подо мной мужчина тихо давится от смеха.

Глава 61. Дьяволица

Коварный дракон затащил меня на огромную клумбу прямо не далеко от белоснежного шатра. Вокруг гуляли несколько парочек. А в самом шатре, прячась от жаркого солнца, сидел мой папаша со своими дамами. Краем глаза я увидела вбежавших на поляну стражников, которые должны были охранять меня и так легкомысленно упустили свою подопечную.

Надеясь, что меня никто не заметил, я рухнула на мужчину, скатилась с него и, не понимая, что делать дальше, уставилась в небо.

- Это подло, - прошептала я.

- Я бы сказал, это весело.

Ему и правда было весело. Он повернулся на бок и посмотрел на меня. Красавчик, ничего не скажешь. Наверное, не одно женское сердце он разбил. Но, увы, моего сердечка среди них не будет.

Засунув руку в заросли цветов, Улах выудил оттуда две стеклянные бутылки со странно знакомыми этикетками. И квадратную, дымящуюся коробку. Я просто не верила своим глазам! Откуда в Каменном мире пицца и яблочный сидр?!!

- Я подготовился, - довольно осклабился мужчина. - Друзья подсказали, что вы, земные девочки, любите этот напиток и этот странный пирог.

- Это пицца, - я смотрела на него во все глаза.

Конечно же, мне было приятно такое внимание. Мне понравилось, что ради того, чтобы произвести на меня впечатление, мужчина пошел на такие ухищрения. А ведь мог просто подарить мне какое-то украшение с брюликами, которые поблескивали в каждой второй скале.

Сидр я, кстати, не люблю. Но удержаться не смогла и приняла от него открытую бутылку. Отхлебнув кисло-сладкий пряный напиток, смахнула слезу, затуманившую взгляд.

- Почему плачешь?

- О доме вспомнила.

- Хочешь, я вырублю в скале такой же дом, как у тебя? Могу и парочку подружек твоих сюда доставить.

Я поперхнулась смехом, вовремя вспомнив, что совсем неподалеку ходят отдыхающие.

- Спасибо, не нужно.

Посмотрев в его глаза, я вдруг совершенно отчетливо поняла: а ведь вырубят дом. И подружек моих сюда доставит. То-то они будут мне благодарны.

- Спасибо, - еще раз поблагодарила его я. - Но я хочу домой. По настоящему. Но ты - замечательный.

- Знаешь, я не собираюсь сдаваться. Если я выиграю турнир - ты от меня никуда не денешься, - он протянул ко мне бутылку, цокнулся и подмигнул.
- Но затем я сделаю все, чтобы рядом со мной тебе было не хуже, а в тысячи раз лучше, чем там, в твоём мире.

Я смотрела на него во все глаза. И верила. Каждому его слову. И как-то жаль было его разочаровывать, ведь как-бы ни закончился турнир, я не собиралась здесь оставаться. Более того, если бы не гордость Марка и Алана, которые ни за что не согласятся просто сбежать со мной, меня бы давно уже здесь не было.

Мы провалялись на клумбе до ночи. Волшебным образом вскоре на нашем столе появилась и курица-гриль, и торт "Наполеон". Мы балагурили и шутили. Рассказывали о своей жизни, о своих увлечениях. Из разговоров с Улахом я узнала об этом мире больше, чем узнала за все то время, что тут провела. И почему-то в душе зрела уверенность, что здесь, в высокой траве и среди ромашек, я обрела настоящего друга. И пусть я никогда не стану его женой, но всегда смогу обратиться к нему за помощью.

Уже ночью, устало шагая по безлюдным дорожкам , я попросила его:

- Улах, ты не мог бы отказаться от боя?
- Ну, не-е-е-ет, детка. Это же дело чести. Да и я, все же, не теряю надежды завоевать тебя.

Целуя мне руку, у самой двери в мою комнату, он сорвал с моих губ поцелуй.

- Это на удачу, - пошутил Улах и исчез в темном коридоре.

А на шее у меня, неизвестно каким образом там появившийся, остался висеть на тоненькой золотой цепочке необычной формы кулон.

Засыпая этой ночью в своей постели, я с улыбкой вспоминала свой день с Улахом. Надеюсь, мы сумеем остаться друзьями по окончании турнира. О наступающем дне я думала с надеждой. Кто знает, может и встреча со следующим "претендентом" пройдет гладко и без сучка, без задоринки.

Утро мое началось с письма от отца. Тот велел мне спуститься после завтрака в сад.

Но в саду, в который провели меня стражники, папика не оказалось.

Зато, широко расставив ноги и заложив руки за спину, на дорожке меня ожидал второй жених. Его сурово сцепленные губы и яростно сверкающие глаза из-под насупленных бровей ничего хорошего мне не предвещали.

Нет, а оно мне надо общаться с обозленным претендентом?

Вот и я, рассудив, что не надо, подобрала длинные юбки и, что есть сил, рванула мимо стражников в обратную сторону.

Жених такой прыти от невесты не ожидал, и я получила в этом забеге серьезную фору.

Но топот приближающихся ног, а затем и крепкий хват за талию заставил меня остановиться. И не просто остановиться, а с огромной силой врезаться в каменную грудь мужчины. Подхваченная им на руки, я тут же была вынесена им на свежий воздух. Оглушенная, я болталась в его руках безвольной тряпочкой и думала: неужели никто не бросится спасать принцессу? Меня, то есть.

- Так ведь на руках тебя несет не самый последний в этом мире принц.

Я тотчас подняла голову. Я что, озвучила свои мысли вслух?

- Вам лучше опустить меня и оставить меня в покое. Я не собираюсь выходить за Вас замуж.

- Это не тебе решать, женщина.

Во-первых, я все еще девушка. А во-вторых, уж решать выходить замуж или нет, буду я сама. И точка.

Посмотрела в глаза мужчины. Он сосредоточенно нес меня вперед. Значит, мысли читать не умеет, а мне нужно всего лишь получше держать свой язык за зубами.

Наше путешествие подошло к концу на пригорке, покрытом реденьким лесочком. На самой вершине, обвитая розами, стояла беседка. Внутри – мягкие диваны, богато накрытый стол. Белые прозрачные занавеси романтично развевались на ветру. Жаль только, что главный герой был не тот, что мне нужен.

Отнюдь не ласково меня сгрузили на диван. Внимательно глядя, как я одергиваю задравшееся платье и прячу под подол босые ноги, он сел так, что вытянутыми ногами перегородил выход из беседки.

Оторвал от грозди виноградину, забросил ее себе в рот. Все также молча и сурово глядя на меня.

Ну что ж. Поиграем в молчанку. Я тоже взяла виноградинку и надкусила ее. Спелый сок неожиданно брызнул изо рта. Не дотянувшись до салфеток, я попростому вытерла губы рукой, а затем слизнула с губы сладкий нектар.

Мужчина замер с набитым ртом, подозрительно глядя на меня.

Я положила в рот вторую половину сладкой ягоды.

- Наверное, – вдруг не выдержала я, – Вы должны рассказать мне о себе.

- С какой стати?

Вот тут уже я застыла. Это было грубо.

- Должна же я узнать Вас получше? А то, как же мне выбор делать?

Слова сорвались с моего языка, не успела я даже обдумать возможные последствия.

- О каком выборе идет речь? Лучшего выберет поединок. А что касается "узнать получше", – он похлопал на свободное место возле себя и ухмыльнулся, – то почему бы и нет?

Проигнорировав его почти непристойное предложение, я с невозмутимым видом потянулась за следующей ягодой, сделав вид, что не поняла его намека. А в душе у меня зарождался страх. Лес, беседка, романтическая обстановка и властный мужчина, возомнивший о себе бог весть что.

Тем более, что этот мужчина встает, и вкрадчиво идет ко мне.словно тигр на охоте, который вот-вот поймает свою добычу. Я уворачиваюсь от него, обходя стол. Но разлетаются в стороны тарелки, сладкой лужицей растекаются раздавленные ягоды. С грохотом стол разлетается на несколько кусков.

Почему все властные мужики чуть что, сразу хватают за волосы? Он тянет больно, неумолимо приближаясь ко мне. Руками я упираюсь ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

И говорит, словно плюет мне в губы:

- Я видел, как эти два сопляка выносили тебя из своей комнаты. Я мог бы сообщить об этом повелителю, но тогда их попросту сняли бы с турнира. А я хочу их убить. И убью. Для тебя. Чтобы ты помнила и знала: ты моя. Только моя. Каждый, кто посмел тебя коснуться, умрет. Я их не пощажу. Так и знай...

Он больно впивается в мои губы, словно наказывает меня. А у меня шок. Самый настоящий. И в первое мгновение я отдаюсь ему с равнодушной покорностью овцы.

Но только в первое мгновение. Я – принцесса. И он не посмеет тронуть меня.

Кусаю его за губу. Больно. До крови. Чувствуя, как его солоноватая кровь течет по языку, шиплю ему в губы, в лицо:

- Тогда я убью тебя. Если будет нужно, то перегрызу горло. Зубами.

Толкаю его и беспрепятственно выхожу из беседки.

Я не вижу, как загораются страстным огнем его глаза. Не вижу, как кривятся в ухмылке губы. Не слышу, как бросает мне вслед:

- Дьяволица. МОЯ дьяволица...

Глава 62. Душа дракона

Ни чем не выдавая своего нетерпения, ждала окончания турнира и Ирьята. Обещанная ей свобода была так близка. Рассматривая лицо спящего в ее постели повелителя, она вдруг подумала, что ей будет не хватать его общества. Так быстро забылась грубость и жестокость, которую он порой допускал по отношению к ней. После того случая с Абр-хахом, Итон приходил к ней каждую ночь. А вот сегодня еще и до утра остался.

Вчера на турнире она опять встретила его невесту. Нужно будет послать к ней лекаря. Ее змеиное чутье подсказывало, что с этой девицей происходят изменения. Как бы старания повелителя не увенчались успехом.

Приставленные к Сюзанне на всякий случай ее личные слуги незаметно и охраняли девушку, и докладывали своей хозяйке обо всем, что происходило с невестой повелителя. Так что для нее не было секретом то, что одаривая своим вниманием Ирьяту, повелитель каждый день посещал и Сюзанну.

Кажется, вскоре мечты Итона получить наследника сбудутся. Что-то при этих мыслях больно кольнуло Ирьяту в груди.

Когда-нибудь и у нее будет малыш.

Занятая своими мыслями, нагайна, не отдавая себе отчета в том, что делает, убрала со лба мужчины прядь волос, поправила растрепавшиеся во сне брови, провела кончиком пальца по спинке его носа.

Она даже не заметила, как дрогнули лежавшие веером на щеках его ресницы. Своя слегка приоткрытые щели глаз, Итон наблюдал за задумавшейся женщиной. Какой в этот момент она казалась беззащитной и податливой. Но он лучше всех знал, что пройдет всего мгновение и она надежно спрячет свою женскую нежность за панцирем сильной и жесткой стервы.

За долгие годы противостояния двух сильных людей, этот панцирь ему так и не удалось сломать. Но всего несколько дней ласки и нежности, и вот, железный барьер, воздвигнутый ею, дает трещину.

Не выдержав, он берет ее тонкий длинный пальчик в рот. Застигнутая врасплох, Ирята улыбнулась ему.

Уже привыкшая к тому, что каждое утро, перед завтраком, повелитель приходит к ней, Сюзанна, одев на голое тело нежного персикового цвета пеньюар, нервно меряла шагами свою комнату. Мало того, что ей уже второй день нездоровилось, так еще и этот... ее продинамил.

Вот обидно-то! Пока Виктория наслаждается вниманием своих кавалеров, она, умница и красавица, вынуждена подбирать крохи со стола той змеи. Она не сомневалась, что в ее постель Итон приходит после Ирюты. Сплошь и рядом даже не удосужившись смыть с себя ненавистный змеиный запах.

- Не-на-ви-жу! - вскричала вдруг Сюзанна, вспомнив недавно увиденную картинку.

Думая, что его никто не замечает, повелитель погладил вмиг напрягшийся зад нагайны. Как же тогда злилась Сюзанна! Оставив на ладони кровавый след от ногтей, она все же сумела "удержать" лицо. А чего только стоил презрительно брошенный на нее взгляд этой женщины!

Тошнота подкатила к горлу девушки.

- Да что это со мной? - прошептала она и одним махом выпила целый стакан воды.

Служанка, в этот момент перестилавшая постель, с интересом поглядывала на Сюзанну.

Уловив в зеркале брошенный на ее живот взгляд служанки, девушка вдруг застыла. Медленно она опустила руки на свой плоский живот. Превозмогая подкатывавшую тошноту, она высоко подняла голову. Взглядом, полным торжества, она смотрела на свое отражение.

- Лекаря мне, - тихо сказала Сюзанна.

А затем, окрепшим голосом заорала:

- Лекаря мне! Немедленно!

Спустя какое-то время комната Сюзанны наполнилась людьми. Женщины в белых длинных платьях, те самые, что встречали ее по прибытии в этот мир, раскладывали на ее кровати камни, каменные и стеклянные шары.

- Это еще зачем? - ужаснулась девушка.

Но никто и не подумал отреагировать на капризы предполагаемой беременной женщины.

Бесцеремонно, но бережно ее уложили на постель. По камешку положили ей на ладони, на ступни широко расставленных ног. Большую прозрачную сферу уложили на живот.

Именно в таком виде ее и застал повелитель, войдя без стука в спальню девушки. Сюзанна покраснела и крепко зажмурила глаза. Ей впервые в жизни было так стыдно и неловко. Под его холодным взглядом она чувствовала себя распятой лягушкой.

Но, решившись, все же она подняла взгляд на повелителя. Казалось, что он вовсе и не обращал на нее внимания, а сосредоточился на действиях лекарей.

Вскоре сфера, которую катали по ее животу, засветилась нежным голубоватым сиянием. Точно так же, голубым светом светились и камни, лежавшие в ее ладонях. Женщины в белом очень бережно переложили их в ларец, устланный белым шелком.

Сюзанна, видя равнодушное пренебрежение со стороны повелителя, закрыла ладонями лицо, с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

Вдруг ее запястий коснулись чьи-то прохладные руки и отвели их от лица девушки. У изголовья, положив свою голову на ту же подушку, на которой лежала Сюзанна, сидела Ирьята.

- Здесь нечего стыдиться, Сюзанна.- тихо прошептала она ей в ухо. - Этот шар будет оживать по мере того, как в твоём животе будет расти ребенок. А к тому времени, как дитя родится, из камня появится дракон. Это - душа твоего ребенка. Родившись и воссоединившись со своей душой, ребенок становится настоящим драконом. Но...
- Что "но"? - испуганно прошептала девушка, безумно благодарная в этот момент Ирьяте за то, что та сейчас была рядом с нею.
- Но если камень остынет, значит, твой ребенок никогда не сможет стать драконом.
- Он умрет?
- Нет. Но останется простым человеком.

Сюзанна с облегчением вздохнула. Кем бы ни был ее ребенок, это ее дитя. И плевать, если камень так и не оживет. За это дитя она свернет горы и пройдет по трупам.

- Ну, что там? – спросил у жриц повелитель.
- Ваша невеста беременна, повелитель, – низко поклонились ему женщины, колдовавшие над телом Сюзанны. – Это мальчик. И его душа дракона живет.

Лицо Итона, застывшее, будто маска, вдруг дрогнуло. Он перевел взгляд на своих женщин, чьи замершие в ожидании лица сейчас были так близко друг к другу.

Скупая усмешка постепенно перерастала в широкую, открытую улыбку.

- Принесите моей невесте драгоценности моей семьи. И начните приготовления к обряду. Я собираюсь объявить эту женщину Матерью моего ребенка.
- Но повелитель, дитя еще не родилось.
- Дитя уже живет. Немедленно начинайте приготовления.

Он прилег на кровать, опершись на локоть и положив другую руку Сюзанне на живот.

Его голова все ближе и ближе. Сюзанна видит его сверкающие радостью глаза. Она счастлива. Она родит повелителю ребенка и взойдет к нему на трон.

- Спасибо, – сказал повелитель, целуя ее в висок.
- У меня будет сын, – пророкотал Итон, и прижался к губам не ожидавшей такого проявления Ирьяте.

Сюзанна от гнева и обиды прикусила губу, глядя как ее мужчина, обнимая ее живот, лежа на ее постели, целует другую женщину.

Слепая, беспощадная ярость вытеснила обиду из ее груди. Этому не бывать! Эти двое никогда не будут вместе!

Глава 63. Сделка

Обряд посвящения Матери драконов был назначен на вечер. Как объяснили вмиг ставшие услужливыми и подобострастными служанки, после этого обряда жрецы будут каждый день взывать к силам, питающих их самих, и направлять их для защиты юного дракона, растущего в чреве его матери.

Сюзанна, одетая в роскошный белоснежный наряд, ждала за опущенными занавесями. И прислушивалась к гудению толпы. Все эти драконы прибыли на турнир. Но сегодня собрались, чтобы выразить именно ей, простой человеческой девушке, свое почтение и присягнуть в верности ей и ее будущему ребенку.

Ей так хотелось заглянуть в щель между тканью так же, как делали это нетерпеливые служанки. Но она даже не шевелилась. Наряду с радостью и гордостью, в ее душе бушевала ярость. Ни на миг со времени того самого

поцелуя, свидетелем которого она стала, жажда мести из ее сердечка не отступила.

Из раздумий ее вырвали звуки скандирующей толпы, подхватившие грохот барабанов и завывания жрецов.

Тяжелую ткань откинули в сторону, и девушка сделала несколько шагов вперед. Невысокие ступени, на которых она сейчас стояла, широкая дорожка, по сторонам которой столпилось море подданных ее повелителя, были усеяны миллионом белоснежных лепестков. Цветочные лепестки падали и с воздуха, разбрасываемые парившими в облаках драконами.

А у самого основания лестницы, с которой ей предстояло спуститься, стоял повелитель. Невероятно мужественный, сказочно красивый. И безумно жестокий.

"Я быстро учусь", – думала Сюзанна, спускаясь по ступеням и вкладывая свою ладонь в ладонь своего мужчины. – "И я отвечу жестокостью на твою жестокость."

Шагая под руку с Итоном по благоухающей дорожке, невинно улыбаясь подданным, которые выкрикивали пожелания в ее адрес, она думала. Думала, как устранить соперницу. Думала, как покорить гордого и не справедливого к ней мужчину.

Почему-то вдруг, по необъяснимой причине, из всей толпы ее взгляд выхватил странную фигуру. Этот мужчина явно не принадлежал к драконьей расе. Он был высоким, грузным и опасным. Одетый в яркие одежды, длинные волосы он скрывал под повязанным платком. Серьги в ушах, сверкающая цепь на шее и браслеты на руках, бронзовый цвет кожи – все напоминало в нем пиратов из виденных ранее фильмов. Поймав ее взгляд, мужчина в приветствии низко склонил перед нею голову.

Родители будущего младенца вошли в небольшой храм, вырубленный в скале. После проведенного ритуала, повелитель лично вынес на руках Сюзанну. Весь путь от храма и до просторных, белоснежных покоев он нес ее так бережно, словно держал в руках драгоценную и хрупкую вазу.

– Эти комнаты принадлежат тебе, – говорил Итон девушке, кружа ее по комнате. – Тебе достаточно только озвучить свои желания, и они будут исполнены.

Глубоко в душе Сюзанна презрительно скривилась – как же, как же, любое желание. Она теперь всего лишь рабыня в золотой клетке.

Но ни один мускул на лице не выдал ее чувств.

- Мне ничего не нужно, повелитель, – мило проворковала она ему, положив голову на плечо, – мы с сыном лишь хотим, чтобы Вы почаще проводывали нас.
- Это исполнить проще простого, – хмыкнул Итон. – Мы будем видеться с тобой каждый день.

Ну что же, это хоть что-то.

Усаживая Сюзанну в мягкое кресло-трон, он добавил:

- Сейчас твои подданные будут одаривать тебя подарками. Но ты можешь прекратить и перенести эту процедуру на другой день, если устанешь. Они будут ждать твоей аудиенции столько, сколько положено. И, кстати, я бы не хотел, чтобы ты присутствовала на турнире. Вид битвы и крови может навредить тебе.

Девушка только зубами скрипнула, но вслух поблагодарила за заботу.

Щедрые подарки подданных несколько отвлекли ее от суровой действительности – этому мужчине она нужна только для того, чтобы родить наследника.

Вскоре ее дурное настроение стало возвращаться.

К тому времени, как к ее трону подошел мужчина, так напомнивший ей сказочного пирата, она уже была готова прервать прием.

За его спиной двигалась странная кавалькада. Несколько девушек, увешанных дешевыми украшениями, шли, не поднимая от пола глаз. А за ними, устрашающе держа в руках нагайки, следовали еще два пирата.

Стоило этой странной компании приблизиться к Сюзанне, как наперерез им выскочили ее личные вооруженные охранники.

- Госпожа, – упав ей в ноги, пробасил пират. – Я в ваших краях проездом и вскоре отбываю в далекие края. Но я безумно счастлив, что смог присоединиться к столь великой радости, как посвящение Матери дракона. Я уверен, что ваше дитя ждет великое и славное будущее. Но сейчас я бы хотел преподнести Вам скромный подарок – лучших рабынь, которых только можно отыскать в ближайших мирах.

Не вставая с колен, он показал рукой на девушек, так и стоявших под направленным на них оружием стражи.

- Ты работоторговец? – Сюзанна вдруг вспомнила перешептывания своих служанок.
- Можно и так сказать, госпожа.

Станный червячок закопошился в ее груди. Коварное зернышко, упав на благодатную почву ее обиженной души, стало прорастать, вырастая в поистине жестокий план.

- Выйдите все, – вдруг скомандовала она. – И вы тоже.

Секунду поколебавшись, стражники оставили свою госпожу наедине с работоторговцем.

- А скажи-ка мне. Где ты находишь таких ... замечательных рабынь?

- По разному, госпожа. Многих девушек захватывают в набегах. Некоторых продают в рабство за долги. Да разными путями они мне достаются.

Пират замолчал. А Сюзанна задумчиво смотрела на него, молча пальчиками отбивая такт по подлокотникам.

И вдруг решилась.

- Когда ты отбываешь из нашего мира?
- На следующей неделе, госпожа. Несколько моих караванов отбывают сегодня ночью и завтра на рассвете. Но я немного задержусь, мне нужно дождаться еще одного каравана.

Сюзанна встала и подошла к инкрустированному перламутром столику, на котором стояли подаренные ей повелителем фамильные драгоценности.

- Подойди ко мне, - велела она, открывая ларец и настороженно скосив взгляд на дверь.

Убедившись, что у их разговора нет свидетелей, задала так волновавший ее вопрос:

- Что ты готов сделать, чтобы получить эти драгоценности?

Наметанный взгляд пирата мигом оценил ценность украшений. Его глаза алчно забежали.

- Для Вас, госпожа, я сделаю все, что угодно и без вознаграждения. А за эти сокровища я ...даже душу свою отдам.
- Мне не нужна твоя душа. Эти украшения будут твоими, если одна особа исчезнет из этого мира навсегда.
- Я готов убить для Вас кого угодно, госпожа.

Его глаза не могли оторваться от бесценных сокровищ, лежащих перед его носом. У Сюзанны даже возникло желание отойти подальше от него. Как бы и ей не досталось от этого мужлана.

- Мне не нужна ее смерть. Хочу, чтобы она страдала. Хочу, чтобы ее жизнь превратилась в ад. Хочу, чтобы она исчезла этой же ночью. Бесследно и навсегда. Так, чтобы ее никто не смог найти.
- Кто она, госпожа? Я сделаю это для Вас.

Он, наконец, оторвал свой взгляд от ларца. То, что Сюзанна увидела в его глазах, испугало ее. Он обязательно вернется и по ее душу. Он будет ее шантажировать. Это было написано в его жадных глазах, в алчной, едва различимой ухмылке.

Но отступить она не собиралась. Или пан, или пропал.

- Я говорю об Ирьяте, любовнице повелителя...

Глаза пирата прищурились, ноздри заходили ходуном.

- Это будет сложно, госпожа.

Сюзанна сделала вид, что не услышала его.

- Она исчезнет сегодня же ночью. И повелитель никогда не сможет ее найти. А завтра на закате, если ты все сделаешь правильно, я вручу тебе этот ларец.

Пират думал. Это было не просто сложно. Это было чертовски опасно. Если он не сможет как следует замести следы, ему придется поплатиться за это своей головой.

Но награда слишком ценна. Мысленно он уже прикинул, что за нагайну сможет выручить целое состояние. Любой любитель острых ощущений отвалит не один ларец золота за эту женщину. Плюс драгоценности каменных драконов. Да и эта глупая курица, возомнившая себя вершительницей судеб, окажется в его руках. Чтобы скрыть свое преступление, она будет платить ему всю ее никчемную жизнь. А когда-нибудь и ее сын, будущий повелитель, окажется в его лапах.

- Я согласен, госпожа. Сегодня же эта женщина исчезнет из Вашей жизни и жизни повелителя. Я приду к Вам завтра, на закате...

Глава 64. Опасная игра

Из-за потраченных нервов и переживаний, у Сюзанны дико разболелась голова. Сомнений у нее не было – если она немедленно не устранил любовницу повелителя, то ее собственное будущее будет под огромным вопросом.

О ее плохом самочувствии доложили повелителю. Поздно вечером он лично проведаль ее. У Сюзанны еще больше испортилось настроение, когда она увидела, что он одет в черную шелковую пижаму. Влажные волосы упали ему на лоб, когда он опустился на ее постель.

- Он даже и не собирался лечь рядом, – зло отметила Сюзанна, – Он наверняка собрался к той...

- Я же велел тебе прекратить прием, – недовольно пробурчал Итон.

Но увидев, как она наморщила носик, тотчас замолчал. Он выскажет ей свое «фе» завтра, когда ей станет лучше.

- Я позову лекарей, – произнес он, попытавшись встать.

Но тоненькая женская кисть легла на его предплечье.

- Повелитель, мне сразу стало легче, как только Вы сели рядом. Не уходите. Оставайтесь.

Недовольно сняв с себя ее руку, он встал. Но Сюзанна страдальчески закатила глаза и застонала:

- Вы же обещали.

Актерское мастерство и настойчивость Сюзанны сделали свое дело. Повелитель прилег возле нее, нетерпеливо поглядывая на стремительно темнеющее небо. Этой ночью он хотел, как и обещал, подарить Ирьяте свободу. А с рассветом начать новый виток их отношений. Уже на равных.

Но убаюканный тихим монотонным голосом девушки, рассказывавшей ему всяческие скучные истории из ее жизни, уснул.

Сюзанна бережно охраняла его сон, не шевелясь и почти не дыша. И чутко прислушивалась к гулкой тишине, воцарившейся в замке. Лишь на рассвете ей почудился далекий женский вскрик. А может, ей показалось?

Когда Итон проснулся, Сюзанна уже спала, забавно хмуря во сне лоб. Солнце уже вовсю сияло в небе.

Тихо чертыхаясь, он стремительно вышел из спальни. Как он мог так опростоволоситься?

Ворвавшись в спальню своей любовницы, со злостью грохнул кулаком о стену. Как он и ожидал, Ирьята уже ушла. Ну, да ладно. Он придумает, как сообщить ей весть. А что там думать? Увидел, освободил, сделал предложение.

О том, что могут быть какие-то другие варианты развития событий, он не хотел думать. Он найдет способ ее удержать, убедить. Влюбить.

За дверью его ждал распорядитель турнира.

- Повелитель, к последнему поединку за руку Вашей сестры все готово.

Поединок! Как он мог о нем забыть! Вот там-то он и вручит ей вольную. А также бумаги на шикарный дворец на берегу моря. Этот дворец он приобрел специально для нее на тот случай, если нагайна не захочет находиться в одном дворце с молодой Матерью драконов.

Переодевшись, он вошел в шатер, где уже, в нетерпении теребя платье, сидела Аурика. Ни Ирьяты, ни Виктории на отведенных для них местах не было.

- Ох уж эти женщины, - пробормотал он себе под нос, усаживаясь на трон. Рука повелителя поднялась, объявляя начало боя. Два могучих зверя схлестнулись в битве за юную женщину.

Его зоркий взор внимательно окидывал стоявшие амфитеатром ложи и балконы. Ни Ирьяты, ни Виктории.

Он подозвал к себе стражника и тихо велел ему найти женщин.

- Повелитель, госпожа Виктория велела Вам передать, что сегодня очередь хрустальных драконов вести ее на свидание. Она сказала, что таково Ваше распоряжение.

Вот, чертовка. Но если разобраться, два свидания с другими претендентами она не проигнорировала. Так что у него нет основания запретить ей пообщаться и с этими гостями.

- Хорошо. Найдите немедленно Ирьюту.

Но ни сейчас, ни через час, Ирьюта не появилась. Не смогли найти нагайну и к концу турнира.

- Вот, змея, - думал Итон, объявляя победителя и представляя публике нового жениха его сестры.

Не появилась она и на торжественном ужине, посвященном помолвке Аурики. Стражники сбились с ног, разыскивая, стараясь не поднимать шума, пропавшую любовницу повелителя.

Мужчина в крайне дурном расположении духа окидывал взглядом огромный зал и веселящихся в нем гостей. Увидев Викторию, мило беседовавшую с хрустальными драконами и Улахом, немного успокоился. Хоть эта вздорная девчонка не выкинула ничего неожиданного.

К середине вечера в зал спустилась и Сюзанна. В любое другое время он обязательно восхитился бы роскошной брюнеткой, одетой в яркое алое платье. Но только не сейчас. Неужели Ирьюта его бросила? Не дождалась и ушла. Сбежала.

Невероятно бесил его торжествующий взгляд Сюзанны. А почему, он и сам не знал. Как только увидел, что она направляется к нему, даже хотел улизнуть. Но остался сидеть на своем троне, как каменное изваяние.

- Повелитель, - заворковала девушка, - я повсюду разыскиваю нагайну. Она обещала просветить меня на кое-какие темы. Вы не подскажете, где я могу ее найти?

Но повелитель даже не посмотрел на нее, еще больше нахмурившись при упоминании о любовнице.

Но Сюзанне ответил распорядитель турнира.

- Ее повсюду разыскивают, госпожа. Как только найдут, я лично оповещу вас.

Судьба влезшего без спроса распорядителя была решена.

Извинившись и сославшись на недомогание, Сюзанна поспешила в свои покои. Ее радости не было предела. Она была уверена, что работорговец в этом деле ее не обманул. И проклятую нагайну больше никогда не увидят в этом дворце.

Чуть не кружась от восторга, она ворвалась в свою спальню. И вмиг остолбенела. Почтительно кланяясь, у открытого окна стоял работорговец.

Его широкие шаровары хлопали по ногам, как паруса. На голой груди, едва прикрытой кожаным жилетом, красовались два свежих и глубоких пореза. Победа над женщиной-змеей далась ему не легко.

- Я выполнил свою часть уговора, госпожа. Еще утром корабль с нагайной уплыл за моря.
- Она ...
- Никогда не вернется, госпожа. И жизнь ее отныне превращается в ад. Как насчет вознаграждения?

Ну, вот и все. Осталось еще одно маленькое дельце, и она, Сюзанна, сможет наслаждаться жизнью с мужчиной своей мечты. Она была уверена, что пройдет совсем немного времени, и она сможет не только утешить повелителя, но и завоевать сердце этого сурового дракона.

Она подошла к стене и нажала на едва заметный выступ. С тихим шелестом открылась потайная дверца.

- Твоя награда, работоторговец.

И Сюзанна отошла в сторону.

Мужчина, хитренько блеснув на нее глазами, подошел к нише и вытянул из нее ларец. Открыв крышку, удовлетворенно крикнул. Эта курица даже не догадалась подменить украшения. Ну что ж, он скоро еще вернется и им будет что обсудить. Проходя мимо девушки к открытой двери на террасе, похотливо ей подмигнул.

Сюзанна провела мерзкого мужика взглядом.

- Интересно, - думала она, - далеко ли он уйдет со своим ценным грузом.

Она подошла к высокому зеркалу, в которое могла любоваться на себя в полный рост. Взялась за ворот платья и, что есть силы, дернула за него. Тонкий шелк с треском подался, обнажая пышную грудь и оставляя красный рубец на нежной коже.

А затем со всей силы стукнулась лбом о зеркало. Зеркало треснуло, со звоном полетели в стороны осколки.

Сюзанна громко вскрикнула и все же потеряла от сильного удара сознание.

Привлеченные звоном бьющегося стекла и грохотом упавшего тела, в ее покои ворвались стражники.

Не медля ни минуты, они ринулись на террасу, откуда в дорожке лунного света хорошо был виден убегавший мужчина.

Боясь потерять из виду уже убежавшего на большое расстояние грабителя, стражник выпустил ему вслед стрелу. И попал. Остановившись, мужчина широко взмахнул руками и рухнул на спину.

Глядя стекленеющими глазами в звездное небо, он так и не понял, что его использовала и переиграла простая человеческая девчонка.

Глава 65. Жемчужный пояс

Сегодня за завтраком мне удалось разговорить одну из девушек, накрывавших мне на стол. Оказывается, где-то внизу, в одной из многочисленных пещер замка есть камень, с помощью которого драконы путешествуют по мирам. Так что я всерьез стала задумываться о побеге. Если бы не турнир и опасность, нависшая над Марком и Аланом, можно было бы бежать немедленно.

Тем более в замке творился настоящий бедлам, и до меня никому не было дела.

Вчерашний день был переполнен событиями, перевернувшими жизнь очень многих людей и драконов.

Во-первых, на турнире моя новая родственница и подруга обрела жениха. Она была невероятно счастлива предложенной ей партией и с легкостью забыла других, проигравших на турнире претендентов. Сегодня начинаются активные приготовления к ее свадьбе, так что я вряд ли смогу сегодня с ней вдоволь пообщаться.

Во-вторых, стало известно, что Сюзанна подарит моему отцу долгожданного сына. В ее честь папик закатил настоящий пир. Надеюсь, что ошастливленный такой новостью, он оставит меня в покое и спокойно отпустит меня домой, в мой мир.

Немного огорчила меня сама Сюзанна. Вот уже который день мой язык не поворачивается назвать ее подругой. Она отдалилась от меня, и общается со мной очень сдержанно. Можно подумать, что именно меня она винит в своих проблемах. А может, попросту зазналась. Я вчера хотела поздравить ее с новым статусом Матери дракона, но так и не дождалась своей очереди.

Вернее, даже не стала дожидаться. Стоять весь день и терпеливо ожидать, когда же меня допустят «к ее телу», я не стала. У меня и своих забот полон двор.

Вот взять хотя бы Алана и Марка. Боюсь, как бы их чувства не остыли ко мне.

Все та же служанка случайно проговорила мне, что каждое утро они тренируются у моря. Правда тут же она добавила, что ей их очень жаль. Хоть они и такие красавчики, но выдержать бой ни с Улахом, ни тем более с Артоном, им не под силу.

Ну, да ладно. Даже если они и проиграют, я своему выбору не изменю. Не отдадут же меня под венец насильно?

Так вот, справедливо посчитав, что пришел черед свидания с хрустальными, я на рассвете отправилась на берег моря на поиски моих драконов.

Солнце только просыпалось, окрашивая все вокруг в нежные цвета. Скалы, обласканные солнечными лучами, сверкали драгоценным блеском. Все еще прохладный песок казался золотым.

Выйдя к берегу, я осмотрелась вокруг. Тишина... Высоко подобрав юбку, я зашла по щиколотку в воду и пошла вдоль берега. Воздух был таким упоительно свежим, что я просто не могла им надышаться. Прогуливаясь по берегу, я внимательно посматривала по сторонам, в надежде увидеть своих драконов. Но вместо них – чайки парят в небе, да резвится рыба в прозрачной воде. И вдруг под водой, там, где начинались заросли кораллов, что-то сверкнуло. Это нечто не естественно ярко отражало солнечные лучи.

Разве могла я пройти мимо? Тем более, это было хоть какое-то развлечение.

Я заходила в воду все глубже и глубже. С берега казалось, что эти морские заросли совсем близко. Но вот вода достает мне до подмышек. С того места, где я стояла, уже хорошо было видно, что это пояс, расшитый жемчугом и драгоценностями.

Как странно. Очень похожий пояс я совсем недавно видела на бедрах любовницы отца. Он был таким роскошным, что не заметить его было невозможно. Как он здесь оказался? Небольшие волны сбивали меня с ног, так что я решила, что быстрее будет плыть, а не идти.

Длинное платье, намокнув, опутывало мне ноги. А снять его я побоялась. пляж-то пустынный, а от стражников я улизнула в надежде, что встречу со своими драконами.

Вот и подводный остров из ярких рифов. Я вдохнула больше воздуха и нырнула. Вода была такой прозрачной, что хорошо было видно каждую песчинку на дне, каждую яркую рыбку, прятавшуюся в кораллах. Осторожно, чтобы не поцарапать об острый риф, я приблизилась к поясу.

Так и есть, я не ошиблась. Это пояс Ирьяты. Как он здесь оказался? Это для меня загадка.

Но зато есть замечательный повод возобновить с ней знакомство. Эта женщина и пугала меня, и будоражила мое воображение. Она так отличалась ото всех, кого я знала. И было совершенно очевидно, что все окружающие ее побаивались. Но ко мне она отнеслась пусть и не хорошо, но без каких-либо претензий. Так что я питала надежду, что смогу узнать лучше женщину, которой столько лет был увлечен мой отец.

Я без проблем отцепила пояс от кораллов и устремила вверх. Воздух в легких заканчивался, так что медлить было нельзя. До поверхности оставалось всего ничего, как вдруг что-то дернуло меня за подол. Я посмотрела вниз. Что такое? Я не понимала, в чем дело. Никто меня не держал, но с места я сдвинуться не могла. Попыталась плыть опять, но все так же осталась на одном месте. Дернула подол платья – а он крепко зацепился за риф. Плыть вниз – кислорода не хватит. Подергала еще.

Меня начала одолевать паника. Прицепила пояс Ирьяты себе на бедра, что есть силы стала загребать руками. Но тщетно. Легкие жгут огнем, руки

слабеют и ноги немеют. Можно было бы платье снять. И что? Во дворец идти нагишом, драконам на радость?

И вдруг мой молчавший долгое время внутренний голос слабенько так простонал:

- Платье, дуррра, снимай. Или зови истинных.

А ведь точно! Должны же они почувствовать, что мне плохо. Я замерла и решила уже их из последних сил позвать, да вдруг надо мной промелькнула тень. За ней вторая. Два тела рыбкой вошли в воду. Один схватил лапами меня, второй дернул подол платья. Еще одно мгновение – и я уже на поверхности. Дышу, не могу надышаться. Лишь вдоволь откашлявшись, поднимаю голову и вижу устремленные на меня горящие глаза. Дракон плывет на спине, удобно устроив меня на своем животе. Рядом плывет еще один дракон. Как красиво их тела смотрятся в воде! Они и впрямь переливаются, и отражают свет, как хрустальные.

- Слышишь, Марк. А девочка-то наша с водой не дружит.

- Точно, – лениво загребая воду, ответил другой дракон. – Нужно будет ей спасательный круг купить.

- Ага. Розового дракончика.

Дураки!

- Вы почему так долго? – пошла я в наступление. – Вы что, ждали, пока я захлебнусь?

- Ну, лично я ждал, пока ты платье снимешь, – морда Марка расплылась в зубастой улыбке.

- Да, вот она не догадливая, а мы – страдай.

- Вика,ними платъи-ш-ш-шко!

Не выдержав их тонкого драконьего юмора, рыбкой вошла в воду и что есть сил погребла к берегу. Где-то на полпути меня накрыла волна, затем вторая. Кувыркаясь в воде, я вдруг увидела, что это драконы крыльями гонят волну.

Поздно вечером усталая, но довольная, я ехала верхом на драконах во дворец.

- Я сорвала вам тренировку?

- Да нет, мы как раз заканчивали, когда тебя увидели.

- Вот только мешать не хотели. Интересно было, что ты задумала.

- Ну да, с воздуха приглядывали за тобой. Но не сразу поняли, что у тебя беда...

Этот день мы провели вместе. Парни подшучивали надо мною, проказничали, как мальчишки. Толкали, ненароком обнимали и воровали скромные поцелуи. Если честно, то я недоумевала. Ведь раньше они вели себя со мной более развязно. А сейчас у меня было стойкое ощущение, что они пытаются помешать мне рассказать им о моих чувствах.

Хотя иногда я все же ловила на себе их горящие взгляды.

Прощаясь у дверей в мои покои, мои драконы по очереди поцеловали меня в ...щечку.

Фигассе...

Я за них болею, переживаю, ночей не сплю. А они меня – в щечку?

Мое праведное негодование прервали далекие крики, топот десятков ног и бряцанье оружия.

Шум доносился из крыла, где обитала теперь юная Мать драконов.

Мы втроем, не сговариваясь, побежали на шум.

Глава 66. Рабыня

На подступах к покоям Сюзанны уже гудела встревоженная толпа. Дорогу ей преградили вооруженные до зубов стражники. Немного поодаль толпились испуганные слуги, прислуживавшие ранее моей подруге.

– Что случилось? Кто кричал? – раздавалось отовсюду.

Мой маленький рост мешал мне все увидеть. И мне приходилось то на носочки встать, то подпрыгнуть.

Вдруг из толпы вынырнул Алан. А я и не заметила, когда он исчез. Он что-то тихо прошептал Марку на ухо. Сколько я ни старалась подслушать, о чем они шепчутся, но все тщетно.

Зато парни, как по команде, развернулись и пошли прочь из толпы. Причем Марк своими широкими плечами ловко расталкивал толпу, а Алан, обхватив меня за талию, приподнял и понес меня вслед за ним.

Выйдя на свободное от людей место, мы остановились. Я оказалась зажата между каменной стеной коридора и их телами.

- Ребята, вы что творите? Что происходит? Да выпустите меня немедленно! – я тщетно пыталась протиснуться между ними.
- Пока не ясно, Виктория. Бесследно исчезла Ирьята... – Алан смущенно посмотрел на меня.
- Я знаю, кем она приходится моему отцу. Куда она исчезла?

- Никто не знает. А на Мать драконов было совершено покушение. Мы считаем, что опасность может угрожать и тебе.

Мужчины закрывали меня своими спинами, цепко всматриваясь в каждого, кто проходил мимо.

Вдруг я совершенно явственно ощутила, как они напряглись. Застыв на мгновение, я привстала на носочки и выглянула из-за их плеч. К нам, настороженно поглядывая на застывших в угрожающих позах Марка и Алана, шли Артон и Улах.

Все женихи в сборе, как бы теперь не подрались.

Какое-то время они мерялись взглядами, словно оценивая соперников. Я же замерла, боясь вздохнуть и совершенно не понимая, что делать, если они вдруг схлестнутся в рукопашной.

Но дальше случилось нечто совершенно для меня неожиданное. И Улах, и Артон встали плечом к плечу рядом с моими драконами, прикрывая меня своими спинами.

Вот это было неожиданно.

Не сдвинулись они с места и тогда, когда толпа зевак, подгоняемая наступавшими стражниками, понеслась мимо нас. И даже тогда, когда те же самые стражники остановились напротив нас, наставив пики и ножи.

И хоть это было вовсе не в моем характере, но брать разрешение ситуации в свои руки мне вмиг расхотелось. Я стояла, затаившись за спинами четверых мужчин, которые, ничуть не сомневаясь, прикрыли меня своими спинами в минуты опасности. Это было так... няшно.

Я всхлипнула, а четыре головы слегка дернулись в мою сторону.

- Нам приказано доставить принцессу Викторию в ее новые комнаты в покоях повелителя.

Никто из четырех женихов не сдвинулся и с места. Ситуация накалялась.

- Э-э-э-э, ребят, спасибо, я пойду с ними.

Ни один не пошевелился. И хотя их самоотверженность была мне приятна, но все же...

Я ведь не кукла! И имею право поступать так, как считаю нужным Я, а не как решили они.

Я попыталась протиснуться мимо них. Тщетно. Уперлась ногой в стену и что есть сил, напряглась. Спина, которую я пыталась сдвинуть с места, даже не пошевелилась.

- Что здесь происходит? - как гром среди ясного неба раздался голос отца.

Я чуть не упала, но тут же вскочив на ноги, опять выглянула из-за мужского плеча.

- Повелитель, как вы и приказали, мы хотим провести принцессу в ее новые покои.

Стражники топтались за спиной отца, который буравил взглядом моих женихов. Спустя некоторое время, женишки расступились, давая мне возможность выйти вперед.

И вот, наконец, папа перевел свой взгляд на меня. Может мне и показалось, но кажется, его взгляд несколько потеплел. Он протянул мне руку. А как только я ее вложила в его широкую ладонь, то тотчас оказалась у него на руках.

- Встретимся завтра на турнире, - он холодно кивнул женишкам и понес меня по темному коридору.

Совсем недавно он точно так же нес меня на руках по мрачным коридорам замка. Но только сейчас многое изменилось. Сейчас я смотрела снизу вверх не на лицо незнакомца, а в лицо своему отцу. Который даже в такой тяжелый для него момент, не забыл обо мне.

- Все будет хорошо, Виктория, - опуская меня на пушистый ковер посреди небольшой комнаты, произнес он.

Он потрепал меня по щеке, прижался губами ко лбу.

- Я вовсе не бесчувственный чурбан, как ты, вероятно, думаешь обо мне. Но я хочу, чтобы о моей дочери заботился лучший из всех возможных мужчин. И мои проблемы - это не повод забыть о твоей судьбе.

- Но, папа...

Услышав эти слова, он улыбнулся. Ему так нравилось, когда я так его называла.

- Но, папа! Ты меня не слышишь! Я свой выбор уже сделала. В этом турнире нет никакой необходимости.

- Турнир будет, дочка.

Отец стремительными шагами направился к двери. Еще мгновение, и я останусь совсем одна в незнакомой мне комнате. И тут я вспомнила о поясе Ирьяты, который висел у меня на бедрах.

Я устремилась за отцом, снимая его на ходу.

- Отец, подожди!

Но дверь за ним закрылась. Громко, будто выстрел, щелкнул засов.

Заколотив кулачками по двери, я заорала:

- Папа, я нашла пояс Ирьяты!

Приложив ухо к двери, я прислушалась. Но так ничего и не услышала. Я уже развернулась, когда за моей спиной тихо открылась дверь. Отец подозрительно смотрел на меня.

- Если это шутка, то очень глупая, дочь. Что ты знаешь об Ирьяте?

- Я знаю, что она твоя любовница.

Хищно прищурившись, отец медленно наступал на меня.

Я что-то пропустила? Чего-то еще не знаю?

- Ты в этом замешана, Виктория?

На всякий случай пятаюсь от отца, я протягивала ему пояс.

- В чем замешана? Я нашла его в море. Он зацепился на рифе.

Отец взял его из моих рук, поднес к носу.

- Пахнет морем и ... На каком еще рифе?

Пришлось выложить отцу все - и как отправилась своих драконов искать, и как заметила подозрительный блеск в море. Рассказала я и как тонула, а парни меня спасли.

Отец опустил взгляд и посмотрел на подол моего платья. Я тоже проследила за его взглядом.

Вот это да-а-а. И в таком виде я бродила по дворцу и мне никто ничего не сказал? Подол моего платья был изодран в лапшу.

- Я могу показать тебе, где я его нашла.

- Не стоит, - он притянул меня к себе и крепко прижал к своей груди. - Прости, дочь, что усомнился в тебе. Я думал, ты с ней заодно.

- С Ирьятой? Она сбежала?

Он так странно на меня посмотрел. словно я сказала какую-то глупость.

- Она не может от меня сбежать. Об этом мало кто знает, но... Она моя рабыня. И погибнет, как только попытается скрыться. Но вот выкрасть ее вполне могут... Или убить...

Отец осекся, будто наговорил много лишнего.

- Не забивай этим свою головку, доча. Думай лучше о турнире и своих женихах.

Он поцеловал меня в висок и ушел, не забыв закрыть за собой дверь.

А я осталась одна стоять посреди комнаты и растерянно смотреть перед собой.

Ирята – рабыня моего отца? А вовсе не любящая и любимая женщина?

Ох, папа, папа...

Глава 67. Сюзанна

Итон только-только закончил допрашивать стражника, посмеявшегося оставить накануне его невесту наедине с чужим мужчиной, чужаком, да к тому же еще и работоторговцем, как в его покои постучались.

Низко кланяясь и не поднимая от земли глаз, вошла служанка, прислуживавшая Сюзанне.

– Повелитель, этот человек снова в покоях вашей госпожи.

Отшвырнув стоявшего на его пути стражника, Итон помчался в комнаты Сюзанны. Он был крайне разгневан и насторожен. Слишком много происшествий случилось в столь короткий период. Пропажа его рабыни, втайне отправившийся ночью в неизвестном направлении корабль работоторговца, и сам работоторговец, уже во второй раз встречающийся с его женщиной. В такие совпадения ему было сложно поверить.

Преодолев половину пути, он вдруг услышал истошный крик. В первое мгновение, когда он увидел лежащую с окровавленным лбом Сюзанну, отчаяние сковало его сердце. Не может этого быть! Его еще не родившийся ребенок не может вот так запросто погибнуть. Но увидев, что девушка пошевелилась и застонала, вмиг подскочил к ней. Первое, что насторожило его – это что для человечки, лежавшей без сознания, у нее слишком ровно и громко бился пульс. Чуткий драконий слух не мог пропустить этот факт.

И второй факт, удививший его, это место, где лежала Сюзанна.

Пока тащили из сада на террасу бездыханное тело пирата, стражники доложили ему, что Сюзанна, вернувшись в свои покои, застала работоторговца, пытавшегося украсть фамильные драгоценности. Убегая, пират ударил молодую женщину головой о зеркало.

Но почему он сразу не выскочил через открытые двери, а вернулся. Зачем? Ударить девушку и сбежать, оставив в живых очевидца преступления? Ведь одним движением руки он мог сломать хрупкую шею Сюзанны. Но почему-то легкомысленно не сделал этого.

Да к тому же, несколько минут назад служанка уже доложила ему, что Сюзанна и работоторговец встречались в ее покоях.

Поведение молодой женщины совершенно справедливо показалось ему недопустимым и подозрительным. И как удобно получилось, что одним единственным выстрелом убили предполагаемого преступника, вместо того, чтобы схватить того живьем.

Итон тотчас же велел выставить охрану вокруг покоев Сюзанны, отправить на допрос стрелявшего стражника и призвать жрецов с магическим кристаллом.

Что за кристалл принесли жрецы, для всех, кроме Итона и самих жрецов осталось тайной.

Велев оказать матери его будущего сына помощь, он дождался, пока молодая женщина пришла в себя. И только после этого велел и жрецам покинуть помещение. С Сюзанной он остался наедине.

- Повелитель, - томно простонала она, - я так испугалась! Ведь мог пострадать наш малыш!

Все еще продолжая стонать и причитать, она не сразу обратила внимание на то, что повелитель, взяв ее за руку, положил нежную ладонь на переливавшуюся серебристым светом сферу.

- Ты вступала в стовор с работоторговцем? - прозвучал вдруг хлесткий вопрос.

Девушка замерла. Огромные глаза ее вздрогнули и мелко затряслись ее губы.

- Нет, конечно, повелитель.

Сфера под ее рукой вспыхнула алым пламенем. Девушка от испуга вскрикнула и попыталась выдернуть руку из жесткого хвата Итона. Пытаясь это сделать, она сползла с кровати и оказалась на коленях у его ног. Но ее руку из своей он не выпустил, и со сферы ее не убрал.

- Ты носишь МОЕГО ребенка?

- Да, повелитель.

Сфера вновь приняла серебристый цвет. А Итон с неожиданным облегчением вздохнул. И задал ей следующий вопрос:

- Ты организовала похищение Ирьяты?

- Нет, конечно!

Ее истошный крик сопровождался алой вспышкой магического кристалла.

- Где она? - яростно зарычал Итон, падая возле Сюзанны на колени и хватая ее за горло. Сжав пальцы ровно настолько, чтобы удержать и напугать, а не придушить, выплюнул ей в лицо:

- Где Ирьята?

- Я не знаю, повелитель. Клянусь, я не знаю. Пощадите! Вы убьете наше дитя!

Итон пришел в себя и разжал пальцы.

- Я лишаю тебя права называться Матерью драконов, - он достал из одного из ларцов, принесенных жрецами, три браслета.

Один из них ловко застегнул ей на шее.

Наступая на отползавшую от него женщину, защелкнул второй браслет ей на запястье, затем третий - на второй руке.

Дернув ее на себя, поднял с пола и тихо произнес, глядя в ее испуганные глаза:

- Ты родишь мне дитя. А после, до конца своих дней останешься рабыней в подвалах моего замка.

- Нет, нет, нет! - шептала Сюзанна, теряя сознание.

Итон подхватил ее обмякшее тело и передал его вошедшим жрецам.

- Пусть спит, пока не родится мое дитя, - велел он жрецам. - За ее жизнь и жизнь ребенка вы отвечаете головой.

Неся спящую глубоким сном Сюзанну, жрецы, никем не замеченные, вышли из покоев через потайной ход.

Выйдя из ставшей вмиг ненавистной комнаты, Итон распорядился взять под охрану Викторию и Аурику. Он решил, что до свадьбы девушкам будет безопаснее находиться в его личных покоях.

Целая армия стражников и дознавателей отправилась в порт осматривать так и не уплывшие корабли работоторговца. В погоню за тем единственным кораблем, что отбыл в неизвестном направлении накануне ночью, он отправил своих лучших поисковиков.

Велев разогнать толпу собравшихся зевак, он стремительно шел в свои комнаты, когда вдруг увидел стражников, наставивших оружие на четырех драконов.

- Неужели не дождались турнира и теперь выясняют отношения? - мельком подумал он и решительно подошел к ним.

Нужно разогнать драчунов. Не хватало еще, чтобы Виктория обвинила его в преследовании тех сосунков, что возомнили себя достойными его дочери.

Но, к своему удивлению, он обнаружил, что женишки именно ее и защищают от неведомого врага.

- Встретимся на турнире, - кивнул он им, унося на руках свою дочь.

Ему было не до душевных разговоров с дочкой, так что он принял единственное удобное для него решение - закрыть ее в своих комнатах.

Но упоминание об Ирьяте изменило его планы. Стоя напротив Виктории и глядя в ее упрямые синие глаза, он вдруг вспомнил, что рассказывала ему Ирьята. Дескать, в земном мире Виктория и Сюзанна были подругами.

А теперь он с замиранием сердца ждал от дочери ответа.

- Ты в этом замешана, Виктория?

Ей ничего не стоило войти в стовор со своей обиженной на судьбу подружкой и организовать похищение его любовницы.

- В чем замешана? Я нашла пояс в море. Он зацепился за риф.

Ах вот она о чем. Будто огромный камень упал с его души, когда он понял, что ее вины в похищении нет. Он даже расслабился и рассказал девчонке то, что вовсе не собирался говорить.

Как изумленно открылись ее бездонные глаза, когда она узнала, что Ирьята была его рабыней!

Ну ничего, он все ей объяснит. И она поймет его. Все же, в их жилах течет одна и та же кровь.

Целуя дочь в висок, он устало сказал:

- Лучше думай о турнире и своих женихах...

Глава 68. Букет ромашек

Сегодня начинается первый день турнира в мою честь. Наверное так, как и положено всем принцессам, под многочисленным конвоем я шагаю по гулким коридорам на ристалище. Собирая меня на праздник, моя болтливая служанка, с которой мы так подружились, полушепотом вдруг спросила меня:

- Госпожа Виктория, а что теперь будет со слугами Матери драконов?

Я не сразу сообразила, что речь идет о Сюзанне и о ЕЕ слугах.

- А что с ними не так?

- Поговаривают, что их всех собрали и отправили в Нижний Храм.

- Не переживай. Думаю, с ними все будет в порядке.

Так бесцеремонно прервав наш разговор, я сама вовсе не была уверена, что с ними все будет в порядке. Я понятия не имела, что такое Нижний Храм, с чем его едят и чем чревато его посещение.

Но я непременно выясню это. В крайнем случае, спрошу у отца. Знаю я одно волшебное слово, услышав которое он пойдет на многое.

- Здравствуй, папа, - поприветствовала я вмиг просиявшего повелителя. Он в гордом одиночестве занимал свое кресло на балконе колизея.

Увидев, что Ирьяты нет, даже не стала переспрашивать о ней. И так понятно, что ее еще не нашли. Но не было рядом и Сюзанны. Пустовало и кресло Аурики.

Впрочем, позади меня зашелестела ткань, и счастливая тетушка заняла свое место. Она принялась весело щебетать, рассказывая о своих приключениях у модисток и парикмахеров, о приготовлениях к ее свадьбе. Я вежливо поддакивала или вставляла междометия, искусно имитируя свою заинтересованность в ее рассказе. Отец и вовсе равнодушно молчал, явно поглощенный своими думами.

На трибунах было многолюдно, но необычайно тихо. Все словно замерли, напуганные вчерашним происшествием. Толпа немного оживилась, когда на поле вышли два гладиатора. Улах и Артон гордо вышагивали, облаченные лишь в набедренные повязки. Их могучие тела поистине завораживали. Даже я невольно залюбовалась ими, напрочь выбросив из головы все мысли, тяготившие меня.

И лишь увидев довольные от произведенного впечатления, направленные на меня взгляды драконов, я немного пришла в себя. Приветственно помахав им рукой и мило улыбнувшись, я смущенно потупилась. Надеюсь, именно так мое ухищрение и выглядело со стороны. Я, знаете ли, провела сегодня бессонную ночь. И кое-что задумала, надеясь, что это поможет моим дракончикам победить в турнире.

А для этого мне нужно было внушить другим претендентам, что я вовсе не игнорирую их внимание. И даже более того, симпатизирую... Кому из них? А вот пусть сами ломают голову, кому именно я посылаю мимолетные улыбки и игривые взгляды.

С застывшей на губах улыбкой я повернулась к отцу и спросила его:

- А Сюзанне нездоровится?

Тот повернул ко мне голову, до-о-о-олго так, проникновенно смотрел на меня.

- С ней все в порядке. Но на людях она показываться больше не будет. В целях безопасности.

Вот вроде бы ответил. Но ощущение было, что послал меня. В смысле, попросил отстать со своими глупыми расспросами. Из этого его странного поведения, я сделала вывод, что Сьюзи в чем-то провинилась перед ним. Зная ее характер, ничуть не сомневалась, что это вполне может быть.

Повелитель встал и вышел вперед, приветствуя затихшую толпу. Пока он толкал приветственную речь, я наклонилась к Аурике и тихонько спросила ее:

- Аурика, а что это за Нижний храм такой?

Счастливое выражение вмиг слетело с ее лица.

- Ой, это ужасное место! Говорят, там обитают души умерших драконов. А живые существа, хоть однажды спустившись туда, навсегда теряют память. И это в лучшем случае. А то и вовсе не возвращаются никогда. Поговаривают, что жрецы питаются их воспоминаниями. Может, это и бред, но все равно страшно.

Еще бы. Не хотелось бы превратиться в живого мертвеца. Я даже зябко передернула плечами. Нет, решительно из этого мира нужно бежать.

А на арене, между тем, разгоралась настоящая битва. Едва была дана команда о начале боя, как мужчины обратились в драконов. Огромные, черные, с бугрившимися шипами и наростами, их тела поражали воображение и заставляли трепетать. Кого-то от восторга, меня же – от страха. От страха за моих дракончиков, которые были гораздо, гораздо меньше этих двоих монстров.

Когда они осыпали друг друга ударами, дрожали и воздух, и земля. Из-за оглушительного рева не слышно было никаких других звуков. Поднимаясь на задние лапы, они на несколько метров возвышались над нашим балконом, расположенном почти на вершине амфитеатра.

Я совершенно потерялась от этого величественного и жуткого зрелища. И теперь ни за что не смогла бы отличить – кто из драконов Артон, а кто Улах.

Мне очень хотелось бы приободрить Алана и Марка. Но к чему пустые слова? И дураку понятно, что даже вдвоем они ни за что не справятся хотя бы с одним каменным драконом.

Совсем упав духом, я вдруг вздрогнула. Огромный букет ромашек, рассыпавшийся в воздухе на сотни маленьких салютиков, засыпал нежными цветами наш балкон.

Приятно? Да конечно! Я не сомневалась, что это улыбчивый Улах так напоминает о себе.

– Ой, как ми-и-ило, – протянула, подмигивая мне Аурика.

А вот отец не оценил романтического жеста жениха. А только презрительно нахмурился. Ну да, романтика и каменный дракон – вещи не совместимые.

Следующие несколько минут боя показались мне бесконечными, превратившись в яростную кашу из драконьего рева, вздымаемого в воздух песка и оглушительных звуков ударов могучих тел. Сил смотреть на это безобразие у меня не было. Я сидела в своем кресле, сжавшись в комочек и закрыв руками лицо.

Не смотреть. Не слышать. Не знать, кто проиграет.

Зачем такая жестокость?!

Внезапно воцарилась звенящая тишина, в следующее мгновение взорвавшаяся приветственными криками зрителей.

Бой закончен.

Кто-то больно схватил за запястья моих рук, все еще закрывавших лицо, и дернул, вырывая меня из кресла.

Я открыла глаза. Яростно сверкавшие, еще не остывшие после битвы глаза Артона, скользили взглядом по моему лицу. Одной рукой он крепко прижал меня к своему обнаженному, окровавленному торсу. Другой – выдернул застрявшую в волосах ромашку, и безжалостно сжав ее в кулаке, выбросил.

Отвел упавшую мне на глаза прядь и победно прорычал мне в губы:

- Завтра ты будешь моей...
- Вот завтра, Артон, и поговорите, – насмешливо проговорил отец, по сути, вырывая меня из объятий мужчины.

Он пожал победителю руку. Под приветственные крики скандирующей толпы, Артон присоединился к своим родным и близким, жаждущим поздравить его.

Я же смотрела на огромное безжизненное тело Улаха, которое выносили на своих крыльях четыре других дракона.

- Он жив! – прошептала я, увидев как тяжело поднялся и опустился его бок.

Глава 69.

Весь следующий день я провела взаперти. А всему виной была все та же болтливая служанка.

Еще накануне, размышляя, чем же я могу помочь Марку и Алану, я попросила ее найти для меня трав для слабительного зелья. Сначала я думала набросать Артону колючек в обувь, но обнаружила, что во время боя они раздеваются почти до нага. А вот угостить женишка слабительным напитком – почему бы и нет? Немного отвлекся бы от арены.

Но служанка тут же растрезвонила, что я мучаюсь запором. Естественно, услышав эту печальную новость, отец пришел проводить меня. А я в это время с аппетитом наминала зажаренную на огне утку с яблоками, да подливала сваренный слабительный отвар в красивую бутылку, которую собиралась вручить Артону.

Папа взял в руки бутылку, понюхал и вылил содержимое под куст.

- Единственное, чего ты этим добьешься, это слегка подпортишь воздух на арене. А вот гостям нашим репутацию испортишь. Позволь им честно проявить себя в бою.

А еще, назвав меня занозой в заднице, запер одну в покоях, пригрозив выпороть прилюдно, если я его послушаюсь. Он явно был не в духе, так что нарушать приказ я не осмелилась.

Меряя шагами комнату из угла в угол, я пестовала ненависть к Артону, обиженно фыркала, вспоминая обидные слова отца, сочувствовала покалеченному Улаху и переживала за Марка и Алана.

Ненадолго провалившись в сон, я проснулась от странных звуков, доносившихся из окна. Вскочив с кровати, я выбежала на балкон. В небе, сделав круг над замком, парил внушительный косяк серебристых драконов. Это

пожаловала группа поддержки серебристых драконов. Мне даже стало радостнее на душе – в этот сложный момент мои дракончики не будут одни.

Глядя на стройные ряды этих сверкающих монстров, я впервые подумала, что ничего не знаю о том мире, в котором они живут. Неужели у них такие же жестокие нравы, как и у каменных драконов. Хотя, это вряд ли. Я вспомнила строгие, но добрые лица отцов Алана и Марка. Их маму Людмилу – очаровательную женщину, которая крутила и вертела своими драконами так, как она хотела. Да и Марк и Алан были далеко не такими, как суровые мужчины этого мира.

Я и не заметила, как за этими размышлениями заснула.

Глава 70.

Ровно восемнадцать шагов было в моей комнате, если шагать от одной стены до другой. Я исходила свою темницу вдоль и поперек. В подробностях изучила потолок. Я знала каждую трещинку на нем, каждое пятнышко.

– Эй, ты, – взывала я к своему внутреннему голосу. – Что ты молчишь? Когда тебя не просишь – ты тут, как тут. Вот что мне делать?

– Сними браслеты, – прошелестел замученный, едва слышный голос.

Я внимательно посмотрела на свои запястья. Я совершенно забыла о тех браслетах, что надел на мои руки отец, пытаясь усмирить моего дракона. Тонкая нить. Обвивавшая мои худенькие руки. Была едва заметна.

И как я смогу их снять? Зубами, что ли, грызть?

– А хоть и зубами, – прозвучало уже более бодро мне в ответ.

Настолько бодро, что я даже подумала – а не симулирует ли мой дракон?

Но все же, доля правды в его словах есть. Монстр, живущий во мне, вполне может пригодиться.

Я подошла к окну и, внимательно осмотрев свою руку, нашла место, где заканчивается браслет. Пальцем поддеть его не получилось, так что я попробовала ухватить его зубами. Несколько раз укусив свою же руку, мне, наконец-то, удалось схватить конец оков, сковывавших мое второе «я».

По жгучей боли, распространившейся по руке, я поняла, что нахожусь на верном пути. Что есть сил, я потянула браслет зубами, помогая себе рукой. Он сопротивлялся! Сопротивлялся так, будто был живой и от того, удержится на моей руке или нет, зависела его жизнь.

Но я справилась. Обозленная болью в освобожденной руке, взялась за вторую, радуясь, что папенька не догадался мне оковы и на ноги нацепить.

И вот экзекуция закончилась! Шипят, извиваясь на полу, бывшие оковы. Саднят, заживая у меня на глазах, израненные руки. Вероятно, этому способствует мое драконье происхождение.

- Вот, ты дура, - бормочет испуганный внутренний голос, - а просто у отца попросить снять браслеты было слабо?

Не слабо. А не хочу. Я и сама справилась. Наступила ногой на пискнувший в последний раз браслет и пошла к шкафу - выбрать новое платье, с более плотными рукавами.

И очень вовремя. Едва я успела переодеться, как в замочной скважине повернулся ключ. Стремительной походкой в мою комнату вошел отец. Высокий, черноволосый, с мощным разворотом плеч, он не оставит равнодушной ни одну особу женского пола. Но у меня он сейчас вызывает просто раздражение. Властный и деспотичный, неужели он надеется, что я подчинюсь его желанию и выйду замуж за того, кого он считает лучшим вариантом. Окинув цепким взглядом комнату, он посмотрел на меня. Только слегка поднятая бровь и вздернутый уголок губ выдавали то, что он заметил мой вызывающий взгляд.

Обойдя вокруг меня, он вернулся на исходную точку. Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

- Надеюсь, ты справишься со своим драконом? - насмешливо произнес отец.

Я даже покраснела. Значит, все же, заметил.

- Конечно, справлюсь, - ответила я.

Мне хотелось, чтобы мой ответ прозвучал дерзко. Но это больше было похоже на капризное бурчание.

- Вот и посмотрим, - хохотнул отец и неожиданно для меня, притянул меня к себе.

Уткнувшись носом в волосы, он сказал:

- Не волнуйся, все будет хорошо. Если ты дорога этим сосункам, они найдут способ победить Артона.
- Ты считаешь, что это возможно? - окрыленная надеждой, я вскинула голову, больно ударившись макушкой о папин подбородок.
- Ну конечно, возможно, - он так нежно провел пальцами по щекам, - они же драконы, а не ящерки.

71. Двуглавый дракон

Как только мы вышли из портала, на нас сразу обрушился гул толпы. Отец решил не плестись по бесчисленным коридорам и сразу воспользовался висевшим на его шее амулетом. Мне, кстати, тоже не помешал бы такой.

Я с самого утра себе места не находила. А сейчас и вовсе была готова дать стрекача. Но на плечах моих покоились руки отца, а подступы к нашему балкону охранялись грозными стражниками.

Народа же в колизей набилось так много, что яблоку негде было упасть. Темная толпа каменных драконов кое-где вспыхивала яркими нарядами

сопровождая их женщин. А вот добрая треть была заполнена людьми в серебристых одеждах. Каждое их движение сопровождалось яркими всполохами. Их наряды попросту ослепляли.

Подумать только, еще совсем недавно я даже не представляла об их существовании. А сейчас с тоской думаю, что если Марк и Алан проиграют, мне даже не посчастливится познакомиться с ними. Где-то там, среди них, ждала роковой битвы и семья моих драконов.

Как же они возненавидят меня, если парни проиграют. А мне даже в голову не приходит, как именно я могу им помочь.

- Ты чего такая хмурая? - вдруг раздался рядом журчащий голос Аурики. - Смотри, сколько народу собралось. Радоваться же надо, а ты нос повесила.

Я не смогла ей ответить, а только судорожно вздохнула.

Вдруг в воздухе прогремел гонг. Трибуны заволновались, загудели. Тысячи солнечных зайчиков заплясали по арене, отражаясь от одежд хрустальных драконов.

Трое мужчин в набедренных повязках обошли арену по кругу, приветствуя орущую толпу, и остановились у нашего балкона.

Мне пришлось взять себя в руки и мило улыбнуться им, хотя сердце внутри меня отплясывало дикий танец.

Еще один гонг и битва начинается. Соперники молниеносно обратились в драконов. Даже будучи самым предвзятым зрителем, я признала, что Артон был намного крупнее Марка и Алана.

- Повелитель, а почему они такие мелкие? - разочарованно проговорила Аурика.

Ее слова, словно острые иглы, вонзились в меня. А ведь и правда, мелковаты.

- Они еще не иницировались, - бесстрастно ответил ей мой отец, - Возможно, когда-нибудь они и догонят Артона мощью и размерами.

Я была благодарна ему за его ровный, без капли насмешки, голос.

- Но это же глупо, - продолжала рвать мое сердце на части тетушка, - выйти ВОТ ТАК против Артона.

Мой дракон внутри меня тихо зарычал на ее слова. Но я сдержалась. Смолчала.

- Некоторые называют это храбростью.

Спасибо, папа.

А драконы, между тем, сближались. Артон двигался уверенно, качая в разные стороны головой на длинной шее, покрытой шипами. Из его оскаленной пасти вырывался дымок и раздавался рык. Поравнявшись с балконами, занятыми хрустальными гостями, он встал на дыбы, демонстрируя свою мощь и извергая в воздух столб пламени.

Казалось, они задержали дыхание. Или может, это я забыла, как дышать?

Марк же и Итон тем временем разошлись в разные стороны. К Артону они приближались осторожно, но уверенно. Повинуясь только им слышимой команде, они бросились в атаку. Намного меньшие размером, они словно волки нападали на льва. Подбегали, кусали того за лапы, бока, и отскакивали в сторону неповрежденные.

Я едва перевела дух, догадавшись, что они решили измотать более крупного и сильного соперника. Только бы у них получилось. Только бы получилось.

Но Артон точно так же, как и я, догадался об их тактике. Он затаился, не обращая внимание на мелкие укусы, а пристально наблюдая за противниками. Молниеносное движение – и его пасть щелкнула у самого живота Марка. Тот едва смог ускользнуть. Но, поспешив на помощь брату, Алан пропустил удар шипастым хвостом и покатился по арене, подняв в воздух тучи песка.

Артон с успехом отражал нападения хрустальных драконов и наносил им болезненные удары. Иногда мне даже казалось, что он щадит их, насмешливо при этом порывая.

На серебристой трибуне царила тишина, в то время, как каменные драконы ликовали. Мне очень хотелось спрятать лицо в ладонях, но я не хотела показывать свое отчаяние. И в первую очередь, Алану и Марку.

Их поражение было неминуемо. И хотя они сражались отчаянно и бесстрашно, их силы стремительно таяли. Именно в этот момент я поняла, что должна быть со своими драконами рядом. И в радости, и в горе. Не брошу я их и в бою.

Я встала со своего места и пошла к высокой лестнице, ведущей вниз, к арене.

- Ты боишься? – прошептала я своему дракону.
- Боюсь, – тонким писклявым голосом ответил он мне.
- Ты меня не бросишь?
- Не брошу...

Огромный стражник преградил мне дорогу. Но повинуясь жесту отца, который я не видела, но каким-то образом почувствовала, он отошел в сторону.

Я стремительно спускалась к арене. Поглощенная битвой, толпа совершенно не обращала на меня внимания.

Оказавшись у самой ямы, я сама себе приказала:

- Ну, милая, давай!

Легкая судорога пробежала по моему телу, вызывая тягучую боль в трансформирующихся мышцах. Зрение мое миготало и улучшилось и сконцентрировалось на тушках хрустальных драконов, которых по очереди трепал Артон. Кажется, он намеревался исполнить свое обещание и не собирался оставить их в живых.

- Он просто ждет, пока они попросят у него пощады.

Рядом со мной стоял отец. Впервые я смотрела на него свысока. Мой дракончик, пусть и не на много, но все же возвышался над ним. Конечно, мои скромные размеры не сравнятся ни с Аланом и Марком, ни тем более с Артоном.

Я мгновение смотрела на своего отца, будто ожидая, что он прикажет мне остановиться. Отступить. Но он лишь улыбнулся мне.

Ну что ж, детка, жги!

И я спрыгнула в глубокую яму, служившую ареной. Мои ноги, увязшие в песке, категорически отказывались шевелиться. Я сделала над собой усилие и сделала шаг. Другой. В колее воцарилась тишина. Только дерущиеся драконы не обратили на меня внимание. И тогда я зарычала, не останавливаясь. Постепенно я стала овладевать своим новым телом и все наращивала и наращивала скорость. Я пробежала уже пол пути, когда Артон обернулся. Его морда выглядела поистине комично, когда он увидел меня.

Рыкнул, дернул головой. Он оставил едва трепыхавшихся соперников и повернулся ко мне передом. Я думаю, что в сказке героиня бесстрашно бросилась бы на супостата. А вот я испугалась. Остановилась. И все же, зарычала. Я видела в огромных глазах Артона свое отражение – неуклюжего розового дракончика с испуганными глазами. Я представляю себе, как он в этот момент потешался надо мной. Его пасть осклабилась в зубастой улыбке. Как же он меня бесил! Я нервно била себя по бокам хвостом, боковым зрением увидев, что Марк и Алан тоже заметили меня. Они пытались подняться, но израненные тела плохо их слушались. Рычат. Даже не глядя на них, Артон бьет хвостом и они отлетают в сторону.

Ну, вот и все. Я – один на один с огромным каменным драконом, который раздавит меня, просто наступив на меня лапой.

Артон наклонил голову так, что наши головы оказались на одном уровне. Его глаза откровенно смеялись, массивные губы кривились в улыбке.

- Эм-м-м-бу-у-у-у!- он выпустил из пасти кольцо дыма.

Кольцо, клубившееся в воздухе и приобретающее замысловатые контуры, стремительно расплывалось и несло ко мне.

Я растерялась. Что делать? Эта штука, вот-вот накроющая меня, опасна?

Артон ухмыляется. Замерла толпа. Выпущенный драконом дым оказался таким плотным, а мои ноги были такие неустойчивые и дрожащие от страха, что окутав меня со всех сторон, кольцо попросту сбило меня с ног.

И вот лежит в песке моя розовая неуклюжая тушка. Хохочет толпа. Артон медленно приближается ко мне – в его глазах раскаяние и сожаление. Надо же, говнюк...

Но я смотрю не на него, и не слушаю насмешливые окрики в толпе.

Я смотрю на Алана и Марка. Они все же умудрились встать на ноги, поддерживая друг друга. Их глаза устремлены на меня. Я вижу в них боль и сожаление о том, что не могут мне помочь.

Но...

Их тела начинают дрожать. И не просто мелкой дрожью. А словно волны по ним идут. Да такие частые и такие крупные, что даже кажется, что они сливаются в одно целое. Трущиеся друг о друга чешуйки искрят. Длинные шеи извиваются и обвивают друг друга. Они вдруг обретают силу. Их движения более уверенные.

А ведь мне не показалось! Они соединяются, объединяясь в одно целое! И увеличиваются в размерах! Замерли, охнув, каменные драконы. А хрустальные ликуют!

И вот уже двуглавый дракон, просто увеличивающийся у всех на глазах, несется ко мне.

Он останавливается в нескольких метрах от меня, прикрывая своим сверкающим телом. Хвост, усеянный на конце хрустальными шипами, изогнулся над спиной, как хвост огромного скорпиона. Одна голова наблюдает за Артоном, вторая оглянулась на меня...

72. Планы, планы, планы...

Дальше все происходило, как во сне. Сотрясалась земля от ударов драконов, рев стоял неимоверный. И совершенно не понятно было, то ли это ревут соперники, то ли сходят с ума трибуны. Жар от изрыгаемого пламени накалил воздух так, что трудно было дышать. В груди моей болело, тело сотрясала странная глубинная дрожь. Мне казалось, что внутри моего тела поселился огромный кот, который урчал все сильнее и сильнее. И куда бы я ни посмотрела, куда бы ни бросила взгляд – двухголовый монстр был повсюду. Как ни старался Артон, пробиться ко мне он не мог.

Песок на арене окрасился в алый цвет и дымился от пролитой горячей крови. Но драконы, казалось, и не собирались прекращать поединки.

И вдруг, что-то произошло. Внезапно наступила такая зловещая тишина, что было слышно, как капает, шлепаясь в песок, капельки крови.

Между двумя драконами, распихивая их в стороны лапами, вклинился третий. Он был на целую голову крупнее бойцов, мощнее.

- Бой закончен! - прорычал отец.

Это был именно он. Артон устало повис на его лапе, с другой стороны еле стоял на ногах Алан-Марк.

Наступившую тишину вдруг нарушил тот самый кот, что безобразничал в моей груди. И если я и подумала, что слышу его только я, то ой, как же я ошибалась.

Все три дракона повернули ко мне свои четыре головы. Они тоже услышали этот звук.

Все расплывалось в моих глазах, постепенно удалялось и исчезало в мутной дымке. Последнее, что я увидела, это радостно скалящиеся в улыбках подранные морды Алана и Марка, обреченный взгляд Артона. И удовлетворение моего отца. На его страшной морде расплывалась понимающая улыбка.

Дальше картинки в моем сознании появлялись и исчезали, словно кадры старого кино.

- Вы отвечаете за нее головой...- рычал отец, бережно держа меня на руках.

Изрядно побитых и встревоженно смотревших на меня Алана и Марка, уже в человеческом обличье, поддерживали их отцы. Рядом, конечно же, сияла счастливой улыбкой их мама.

Кажется, они что-то там говорили про замужество? Серьезно?! Вот так просто?! Помахали на арене кулаками, поклацали зубами и вдруг, выходи замуж?

- Хочу...кольцо на подушечке... Лебедей... Шампанское... И собаку...

Кстати, о собаке я мечтала еще с детства. Как же странно вытянулись их лица. В груди отца, к которой я прижималась щекой, заклокотал едва слышный смех.

Да, да, да! Возможно, силой своего дракона вы моего отца и удовлетворили, но меня - нет! Я требую романтики!!!

Казалось, мой бред слышали. Моя комната утопала в белоснежных цветах. Казалось, они были повсюду - на полу, на подоконниках, свисали с потолка. Даже на подушке лежали россыпью разбросанные цветы. Запах их был таким густым, насыщенным и удушающим, что даже утренняя прохлада не могла унять головную боль.

- А-а-а-апчихуха-я-я-я-! - раздалось громогласное откуда-то из-за букетов.- Немедленно уберите это безобразие!

Мой отец, как и все последнее время, вовремя пришел мне на помощь. Мне, конечно же, приятно было получать цветы, но такое их количество – это перебор.

Как по команде, откуда ни возьмись, появились служанки. Они в мгновение ока вынесли все цветы на террасу. Мой отец, наконец-то смог пробраться к моей постели. Сев возле меня на кровать, он взял меня за руку. Долго так, проникновенно смотрел на меня, поглаживая мою ладонь.

- Знаешь, Виктория. Меня не было рядом, когда ты росла. Не было меня с тобой и когда ты встретила своих ... хрустальных. Но будь уверена, что я буду счастлив ЛИЧНО повести тебя под венец.
- Кто побббедил? – осипшим голосом прошептала я.
- Ну, как тебе сказать? Если оценивать исход битвы – то это, безусловно, ничья. Но если...

И отец надолго замолчал, игриво глядя на меня.

- Папа, не томи. Что значит "но если"?
- Против зова дракона, дочка, даже я не пойду. Ты признала в них своих истинных, и я их тоже признаю.

Я не совсем понимала его слова. Может, он имеет в виду то, что со мной творилось на арене? Они явно услышали того "кота", урчавшего внутри меня.

- Неужели ты ничего не поняла? – по моему недоумевающему взгляду он догадался о моем неведении. – Да твоего дракона даже на трибунах услышали. Артону пришлось отступить. Очень жаль, он достойный воин и могучий дракон.
- Так ты примешь Итона и Марка? – я все еще не верила своим ушам.
- Уже принял. Еще вчера вечером мы заключили с их семьей соглашение. Ваша свадьба состоится, как только они восстановятся. Они оказались наследниками одного чудного острова, так что тебе в приданое я даю несколько драгоценных копей. Они смогут прокормить и тебя, и твоих будущих детей. Если в вашем браке родятся сыновья, старшему из них я отдам земли на севере моего мира. Каждому следующему ребенку – по драгоценной копии.

Отец уставился на меня, гордо выпячивая грудь. Он что, ждет, когда я брошусь к нему с благодарностью?

Я, конечно, рада его щедрому подарку. Но их соглашения – это их соглашения. А я хочу услышать, что меня любят. И услышать это от самих мужчин, а не от отца. Я хочу, чтобы это было как-то по-другому. А не по этим их, драконьим правилам. И где сами женихи-то?

- А где Алан и Марк?

- Артон их неплохо потрепал. Так что они убили со своей семьей, будут лечиться и готовиться к свадьбе. Тебе, кстати, тоже придется немного подготовиться. Аурика тебе поможет. Я, знаешь ли, в этих ваших женских штучках ничего не понимаю.

Я все еще не знала, как реагировать на все происходящее, как в дверь раздался стук. В мою комнату, не дожидаясь приглашения, ворвался запыленный воин. Высокий, черноволосый, с орлиными чертами лица, он казался грозным и устрашающим.

- Как ты посмел ворваться в комнату моей дочери?
- Повелитель, - воин тут же опустил голову в поклоне, но выходить не спешил. - Вы велели сообщать Вам новости, где бы Вы ни были. Мы нашли Ирьяту.

Звук, вырвавшийся из груди моего отца, напоминал рычание раненного зверя.

- Где она? - он подскочил к воину и схватил его за грудки.

Как я ни старалась, услышать, что говорит отцу мужчина, мне не удалось.

Глава 73. Аукцион рабов

Солнце жарило нещадно. Спасительная тень, падавшая от деревьев, была так далеко. Безумно хотелось пить. Но торговцы не баловали своих жертв ни водой, ни едой.

Ирьяте повезло больше, чем другим рабам. Если, конечно, это можно назвать везением. На помост ее вывели только этим утром. В отличие от других рабов, дожидаясь несколько дней своей очереди, она провела в крытом бараке, а не на солнцепеке. Той воды, которую по вечерам ей приносили в ведре, было крайне мало. Она с тоской вспоминала свою глубокую мраморную ванную, полную теплой воды, душистое мыло, мягкие полотенца... Но все же, ведро с водой - это лучше, чем ничего.

Подглядывая в узкую щель в стене барака, она видела, как измученных людей выводили на помосты, бесцеремонно осматривали, а иногда и ощупывали их. Видела, как некоторые безропотно покорялись своей участи, кое-кто пытался сопротивляться, а особенно нежные создания и вовсе теряли сознание.

Покупатели тоже были разные. Были те, кто искал рабов для работы. Были и те, кто искал себе игрушки для утех. Были победнее, а были и побогаче. Кому из них достанется она?

Торговец, которому ее продали, навещал ее несколько раз в день, проверяя ее самочувствие и алчно потирая руки.

- Для тебя, змечка, я дожусь особого покупателя...

И уходил. Судя по тому, что он ни разу не посмел до нее дотронуться, покупатель и впрямь будет особенным.

Но Ирьяте было все равно. Она твердо решила, что при малейшей возможности постарается сбежать. И пусть рабские оковы, которые подчинят ее тело новому хозяину, убьют ее. Но все же она попытается. А если ее побег будет удачен, она обязательно вернется и отомстит мужчине, который ее предал. Обнадежил, околдовал и предал.

И вот она, одетая в прозрачные шелковые шаровары и облегающий топ, стоит перед несколькими десятками покупателей.

Но сегодняшние торги отличаются от тех, что она видела накануне.

Место, где собрались покупатели, было огорожено от посторонних зевак тканевыми ширмами. Сквозь узкие щели между полотнами ткани заглядывали любопытные зевачи.

Ее работоторговец сегодня тоже принарядился. Алые шаровары были подвязаны черным кушаком. А волосатую грудь прикрывал расшитый золотом жилет. Даже золотой зуб сверкал в его скалящемся рту сегодня особенно ярко.

Со стороны можно было подумать, что взгляд Ирьяты был направлен в никуда. Но это было не так. Зрачок ее мелко подрагивал, схватывая все детали. В мгновение ока она оценила, что убежать сегодня не сможет. Позади тех, кто сегодня явился ради нее, стояли вооруженные до зубов охранники.

Поэтому она, смирившись, попросту переключила свое внимание на самих покупателей. Они, однозначно, были богаты. Роскошно ли, скромно ли одетые, их одежды были сшиты из дорогих тканей. А лица и руки кричали о том, что они не знали тяжелой работы. В одном из покупателей она безошибочно узнала нага. Не могла она спутать эту ауру ни с чьей другой. Несколько оборотней, от которых несло зверем за версту, похотливо осматривали ее почти обнаженное тело. Поигрывал мускулами, едва скрывая под одеждой свое возбуждение, дракон.

Торговец объявил об открытии торгов. Расхваливая прелести Ирьяты, он перешел на фальцет, услышав первую предложенную за женщину сумму. Спустя несколько томительных секунд, озвучили еще одну сумму. Щедрое предложение сыпалось одно за другим.

Торговец уже молчал, а лишь побрякивал от удовольствия. Ирьята же с каждым звуком цепенела. Она никогда даже и представить себе не могла, что ей придется испытывать такое публичное унижение. Похотливые взгляды жгли и хлестали ее тело. Десяток голосов слился в один рокошующий гул, в котором она уже не могла различить ни слова. Казалось, еще немного, и она впервые в своей жизни упадет в обморок.

Внезапно наступившая тишина слегка привела ее в чувство.

Свою цену озвучил покупатель, появившийся позже других. Весь одетый в темные, столь редкие для этого солнечного мира одежды, он вышел вперед. Его горящий взгляд не отрывался от Ирьяты, когда он снова поднял цену, заткнув за пояс неумного соперника.

Тишина. Молчат, досадливо отводя глаза, участники торгов.

- Продано, - визгливым голосом провозглашает торговец, - мужчине в черном.

И только теперь Ирьята переводит взгляд на только что купившего ее мужчину...

Глава 74. Он и она

Никогда она не забудет эти глаза! И пусть его лицо скрыто за темной маской, этот ослепляющий взгляд она узнает из тысяч.

Да как же он мог!

В ту ночь, одев свой самый соблазнительный наряд, она ждала, когда Итон снова придет к ней. Вот уже несколько ночей кряду он оставался у нее до самого утра. Осыпал ее ласковыми словами и нежными поцелуями. Бережно любил ее и дарил такие сладостные для ее сердца обещания. В эту ночь она тоже ждала его. Глаза нагайны, впервые за многие годы, светились от счастья. Когда постучали в ее дверь, она ничуть не удивилась, а стремглав бросилась открывать. Но вместо любимого мужчины ее ожидал накинутый на голову мешок, жесткие веревки и чужие бесцеремонные руки, забросившие ее на широкое плечо. А дальше - сущий ад!

- Велено отправить ее куда подальше, - гудел гнусавый голос. - Немедленно доставьте ее на невольничий рынок и продайте первому, кто отдаст за нее хоть что-то.

Она совершенно потеряла чувство времени, изнывая в темном трюме от жажды и голода. Каждая клеточка ее тела, лишенная возможности двигаться, болела и горела огнем. Полчища крыс, царапая ее своими коготками, терзали нежное тело.

Как и было велено неизвестным, ее перепродали другому торговцу за гроши, даже не снимая с нее мешка. Когда ее привезли в ее новую темницу и бросили в клетку с такими же несчастными пленниками, как и она сама, чьи-то добрые руки помогли ей избавиться от мешка и веревок, поднесли к потрескавшимся губам кружку с водой.

Прямо в клетку, как диким животным, надсмотрщики бросали объедки с чужих столов. Один раз в день, прямо через прутья, поливали пленников водой.

Так продолжалось несколько дней. За это время безразличие и отчаяние в ее душе сменились обидой, злостью и яростью. И, наконец, жажда мести полностью овладела ее душой. Ради мести она стала так же, как и другие, подбирать объедки. Жадно глотать льющуюся сверху воду.

И вот однажды торговец вернулся, чтобы оценить купленный задешево живой товар. Ирьяту он заметил сразу. Его глаза алчно зажглись, когда он увидел нежное тело и совершенные черты лица.

Женщину перевели в отдельный барак. И хотя это были вовсе не хоромы, но свое ведро воды в день и миску с похлебкой, она получала.

И вот этот зверь, погубивший ее, вновь объявился в ее жизни. Чтобы опять поглумиться над ней. Насладиться ее унижением, беспомощностью и рабским положением. Добить и растоптать ее и без того умершее от боли сердце.

Ее гнев и боль вмиг разрывают оковы, сдерживающие ее змеиную сущность. Пока рвутся магические браслеты, оставляя глубокие раны на запястьях и щиколотках, огромная змея, сверкая кольцами и раздувая капюшон, стрелой бросается на мужчину, купившего ее. Мгновение – и ее кольца удавкой обвиваются вокруг его неподвижного тела. Еще никто ничего не понял и не успел среагировать. Двое застыли, глядя друг другу в глаза. Пасть змеи раскрывается, обнажая ядовитые клыки.

– Я люблю тебя, Ирьята. Я пришел за тобой.

Змея отпрянула так, будто ей дали пощечину. Секунда. Другая. Сверкавшие яростью глаза затягиваются дымкой, опадают на землю змеиные кольца, освобождая Итона. С тихим стоном змея, возвращаясь в женское тело, падает без чувств.

Итон успел подхватить бесчувственное тело, мгновенно прикрыл свою женщину длинным черным плащом. Сверкнул на его шее амулет, открывая портал. Еще не успела толпа прийти в себя, а мужчины в черном вместе с его рабыней и след простыл. Мелькнули в портале темные развевающиеся плащи его слуг. Загудела, захлопнувшись бездонная воронка, оставив на своем месте три огромных сундука.

Работоторговец наконец-то пришел в себя и бросился к сундукам. Открыв первый из них, в немом восторге плюхнулся на колени. Более щедрой платы за свой товар он еще ни разу не получал.

Глава 75. Домой!

Настроение мое было отвратительным.

Со мной никто не разговаривал, мне ничего не рассказывали. Все вокруг бегали и метушились, лишь я праздно болталась без дела, не зная, куда приткнуться свои руки и чем занять свои мысли.

Изредка меня посещали модистки – бесконечно меряя новые, сшитые ими наряды, и время от времени тыкая в меня булавками.

Аурике тоже не было до меня дела. Она была поглощена приготовлениями к своей свадьбе. Правда. Со своего балкона я видела, как ее женишок прогуливался вместе с ней каждый вечер.

У меня же была совершенно другая ситуация.

С тех пор, как убыли со своей родней Марк и Алан, от них не было ни слуху, ни духу. Думай, Виктория, что хочешь.

Папа тоже исчез в неизвестном направлении. Вот уже несколько дней от него не было никаких весточек.

От безделья я решила провести свою подружку. Засунув свою обиду (простите за жаргончик) куда подальше, я отправилась к ее покоям. Первое, что меня удивило, это абсолютная тишина, царившая в этой части замка. Не сновали слуги, не было видно и стражников. Подойдя к нужной двери, я толкнула ее и чуть не вскрикнула от неожиданности. Дверь тихо отворилась. Но в комнате было пусто. Я по очереди открывала все двери – та же история. Вокруг – ни души. И более того, даже запах был какой-то стерильный, бездушный. словно здесь вообще никто не жил.

Скучно, я вам скажу, быть принцессой.

Меня вдруг такая тоска одолела, захотелось вернуться домой, в свою скромную двухкомнатную квартирку. Одеть любимую заношенную пижаму, заварить чай в старом бабулином заварнике. Наесться до отвала ванильных печенюшек, щедро посыпанных сахаром.

Взгрустнув, я и не заметила, как остановилась на углу, так и не преодолев очередной поворот. Но долго стоять в одиночестве мне не пришлось. Из-за угла, за которым я остановилась, выскочил запыхавшийся стражник. Он так спешил, что даже не сразу понял, кого именно так бесцеремонно снес.

А когда понял, то было уже поздно. Я сидела перед ним в нелепой позе, едва не плача от боли в ушибленном копчике.

Никогда даже представить себе не могла, что огромный детина может таким тоненьким голоском причитать .

– Принцесса! Простите! Я Вас не заметил и потерял. В смысле сначала потерял, а затем не заметил... И уронил... Вот...

Очень даже красноречиво он описал произошедшее. Хоть какое-то для меня развлечение.

Поднявшись на ноги и потирая ушибленную поясницу, я вдруг решила на авантюру.

– Да ладно, не парься. Все в порядке. Слушай, помоги мне, пожалуйста. Я тут немного заблудилась. Я, кажется, лестницы перепутала. Мне нужно попасть к тому камню, который порталы открывает.

Стражник напрягся. Он смотрел на меня с подозрением, словно раздумывая, можно ли мне верить или нет.

Я сделала вид, что вовсе не смущена его недоверием. И строго так спросила его:

– Так куда идти-то?

Мой надменный тон произвел на стражника впечатление. Поклонившись и прищелкнув каблуками, он понесся вперед:

– Следуйте за мной, принцесса.

Мне пришлось практически бежать, чтобы успеть за широкими шагами мужчины. Я потеряла счет бесчисленным коридорам и поворотам. С каждым новым поворотом камни, из которых были выложены стены, становились все темнее и темнее. Под конец они и вовсе оказались покрыты мхом. Я не сильна была ни в археологии, ни в ботанике. Но даже и без этих знаний было понятно, что подвалы замка насчитывали не одну сотню лет.

С каждой ступенькой, ведущей вниз, мне становилось все холоднее и страшнее.

И вот, наконец, мы остановились перед старинной, окованной железными полосами дверью.

- Мы на месте, принцесса. Прикажете ждать вас здесь?

- Да, конечно. Подожди меня.

Еще больше напуганная облегчением, которым зажглись глаза стражника, я все же решила не отступать.

К моему удивлению, дверь поддалась легко.

В пещере, в которой я вдруг оказалась, воздух совершенно отличался от затхлого подвального воздуха коридора. Казалось, что этот старинный грот только что кварцевали. Я оглянулась. Дверь, в которую я вошла, никуда не делась. Значит, если что-то пойдет не так, я всегда смогу вернуться. Окрыленная этими не совсем здравыми мыслями, я шагнула к светившемуся изнутри камню, стоявшему посреди пещеры. Он не был огромным, но что бы дотянуться до его вершины, мне нужно было бы встать на носочки.

И как пользоваться этим драконьим артефактом?

И вот тут отозвался мой молчавший до того дракон:

- А ты хорошо подумала? В том мире ты уже чужая.

- Я и в этом мире никому не нужна, - пробурчала я и положила руку на камень.

Повинуясь своей интуиции, я представила свой родной город, старую пятиэтажку, стоящую в самом центре города. Воскресила в памяти свой подъезд, этаж и деревянную, высеченную из ясеня дверь в свою квартиру. Мне даже представилось, как я открываю эту дверь и устало бреду в свою девичью спальню. А вот и моя родная кровать, застеленная светлым плюшевым пледом. И крошечный медвежонок, стоящий на прикроватной тумбочке.

Вспыхнул ярким голубым светом камень, унося мое сознание...

Глава 76. Помиловать нельзя казнить

Ирьята только что пришла в себя, но глаза открывать не спешила. Задержав дыхание, прислушалась... Кроме щебета птиц и легкого шелеста листвы ничего не было видно.

Тихо, стараясь не шуметь, вдохнула. В легкие ворвался воздух, напоенный ароматами цветов и чего-то еще. Хвоя? Или океан?

Руки и ноги саднили, поэтому у нее даже тени сомнения не возникло, что случившееся с нею могло оказаться сном. Жутким, страшным и жестоким сном. Весь тот ад, что приключился с нею – был на самом деле. Но сквозь внутренний стон, наполнивший ее душу, ворвались слова, зажегшие в ней огонь надежды...

Люблю... Люблю... Люблю...

Слишком сладко, чтобы быть правдой.

Медленно открыла глаза.

Солнце в тот же миг ослепило ее сотнями сияющих зайчиков, порхавших повсюду – на покрытых нежным узором стенах, на белоснежном потолке, на невесомых драпировках, свисавших с колонн у ее постели.

Не обошли они и спину мужчины, замершего у широкого открытого окна. Засунутая в карман черных брюк рука туго натягивала ткань на его бедрах. Белоснежная рубаша с закатанными рукавами свободно лежала на широких, мускулистых плечах. Черные, как смоль, волосы едва прикрывали ворот и падали ему на глаза.

Ей хорошо был виден его орлиный профиль, точеный подбородок и губы, подарившие ей столько надежд и отчаяния.

– Во всем, что с тобой случилось, повинен я, – тихо произнес он, не поворачивая головы. – Виноват, что тянул время. Что обижал тебя. Что не уберег.

Медленно обернувшись, обжег ее своим черным, как ночь, взглядом.

– Но я клянусь тебе, в рабство я тебя не продавал. Я той ночью собирался подарить тебе свободу. Я надеялся, что ты согласишься остаться со мной, как свободная женщина. Как вольная женщина. Как МОЯ... женщина.

С каждым тихим словом, бальзамом падавшим на ее израненную душу, он делал шаг вперед.

Прогнулся под его весом матрас, когда он сел рядом с ней. Опершись руками возле ее головы, он наклонился так. Что ей пришлось дышать с ней одним воздухом. Смотреть и тонуть в его глазах.

– Ты свободна. И никогда больше рабские браслеты не обовьют твои руки. Ты – вольная, Ирьята.

Женщина молчала, не в силах ни пошевелиться, ни отвести от него взгляда.

– И я все еще надеюсь. На то, что ты согласишься остаться со мной. Я люблю тебя, Ирьята. Ты будешь моей?

Казалось, что ее сердце сейчас выскочит из груди. Ей так хотелось ему поверить! Обида, гнев и боль медленно исчезали. Их место заполнили надежда и счастье. Неужели все ее мечты сейчас сбудутся?

Нагайна вместо ответа потянулась губами к своему дракону. Ее длинные пальцы запутались в его жестких волосах.

- Что будет, мой дракон, когда ты встретишь свою истинную?
- Я не в силах исправить свою природу. Скажу одно, - его слова звучали, как клятва, - твое место в моей груди никто не займет. Только рядом с тобой... И то, если ты позволишь...

В глазах Итона зажглись особенные искорки. Она его простила. Она будет рядом с ним. И он сделает ее счастливой.

Очень бережно он завладел ее губами. А стоило только ей ответить ему, ринулся вперед, страстно впиваясь в ту, которая добровольно отдала себя в ее руки...

Через несколько дней любви и неги, они нежились, обнаженные, в лучах заходящего солнца на берегу океана. Волны время от времени накатывали, омывая их босые ступни.

Итон побеспокоился, чтобы их во дворце, построенном специально для Ирьяты, никто не беспокоил.

Это убежище он начал строить давно, еще не отдавая себе отчета, насколько дорога ему та, которой предназначался этот замок. Цельные кристаллы, из которых были вырублены огромные камни, поставлялись из мира хрустальных драконов.

Да и сам замок, построенный на границе каменного мира Итона и жаркой пустыни, родины Ирьяты, выглядел как огромный хрустальный дворец. Океанские волны, разбиваясь о его сияющие стены, окутывали замок прохладной туманной дымкой. Бесконечные песчаные пляжи с одной стороны убегали в океан, а с другой - были защищены цветущими оазисами.

Ирьята уже знала, кто виновен в том, что она оказалась в лапах работоторговцев. Постепенно жажда крови сменилась гневом, а затем и жалостью.

Удобно устроившись на плече Итона, нагайна задала ему тот вопрос, который волновал ее уже несколько дней.

- Повлитель, - начала она, но была прервана очередным поцелуем.
- Для тебя - я Итон, моя Ирьята.
- Итон, - мягко ему улыбнувшись, исправилась Ирьята. - Что теперь будет с Сюзанной?

- Она будет спать до рождения моего сына. А затем отправится рабыней в Нижний храм.

Женщина теребила длинными пальцами завитки на груди Итона, поглаживала его, заставляя жмуриться от удовольствия.

- Она глупая, неразумная девчонка, Итон. Она просто поддалась дикой ревности, которую ты же и спровоцировал.
- Вот не надо напоминать мне о моей вине. Я и так признал, что виноват.
- Да я не об этом, - Ирьята поморщилась, случайно зацепив еще не зажившие запястья.

Как же ей попросить его?

- Итон, ты обещал исполнить мое желание. Обещал?
- Обещал. Желай, - мужчина довольно осклабился. Как же ему нравилось исполнять ее пожелания!
- Я не хочу, чтобы ты отправлял Сюзанну в Нижний храм. Я хочу, чтобы она жила с нами.
- Да ты с ума сошла, - взревел дракон, подминая женщину под себя: - Она пошла против моей воли. Она чуть не убила тебя.
- Но ведь не убила, - продолжала настаивать Ирьята.

Ее пальчики невесомо прошли по ребрам любовника, вызвав у него судорогу. Вау, он боится щекотки?

Продолжая щекотать его, она устроилась верхом на нем.

- Значит, это правда? - он извивался, уххатываясь от щекотки, - Мне говорили, что ты положила на нее глаз. Но я-то, дурак, не верил.
- Так что, мы решили? Она прощена? - чтобы не дать Итону очухаться, она прогнувшись, словно кошка, сползла вниз.

Раздвоенный язычок прошелся по шелковой коже головки. Изящно выставила ягодицы вверх, так, чтобы выглядеть в его глазах еще более пикантно. Мгновенная эрекция доказала, что Итон оценил ее старания. Медленно, будто смакуя, облизала член от основания и до самого кончика.

Стоило ей пососать уздечку, как мужчина зарычал и, не сдержавшись, попытался уложить Ирьяту на спину.

Но тугие змеиные кольца вмиг уложили его на место.

Женщина ласкала возбужденным жезлом свое тело, заострившиеся жемчужины сосков. Соблазнительная улыбка не сходила с ее губ. Не отпуская его полный удовольствия взгляд, она томно постанывала.

- Ирьята, прекрати, я не сдержусь...
- Мы прощаем? – шептала женщина, удивляясь тому, как же сильно она полюбила этого мужчину и как же это круто, когда так легко можешь дарить любимому удовольствие.
- Прощаем, – вторил ей Итон.

И почувствовал себя счастливым, встретив восторженный взгляд любимой.

Глава 77. Дом, милый дом

Проснулась я среди ночи от громкого стука и резко вспыхнувшей боли в ягодицах и затылке.

Что это? Меня поймали и бьют по заднице? Да как посмели! Меня, принцессу!

Я резко вскочила на ноги, крепко сжав кулачки и приготовившись дать отпор.

Но...

На прикроватной тумбочке тускло горел ночничок, отбрасывая яркое пятно на старенькие обои в цветочек. Крошечный плюшевый мишка валялся у моих ног. Громко тикал будильник, показывая четыре часа ночи. Я не могла его спутать ни с каким иным предметом интерьера. Я лично купила его на барахолке, прельстившись на его старинным видом. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что он вполне исправен. А звоня по утрам, будил не только меня, но и вздорную соседку Софью Петровну, живущую за стеной с не менее вредным пекинесом.

Потирая ушибленную ягодицу, я осмотрела себя. Моя старая любимая пижамка в розовые дракончики.

Я посмотрела в окно – мой родной город. В небе едва серела светлая полоса – это скоро начнет занимать заря. Как это частенько со мной бывало, я проснулась перед самым рассветом. Да не просто проснулась, а шлепнулась с кровати. Отсюда и ноющая голова, и ушибленная пятая точка.

Это что же получается? Мне все приснилось? И отец, и Марк с Аланом? И нет никаких драконов, принцесс, и каменных замков?!

Я еще раз осмотрелась вокруг. Никаких следов моего пребывания в другом мире. Устало села на кровать, свесив руки между колен. Это же надо так нафантазировать. А где-то глубоко в груди, тоскливо заворочался червячок. А может, выйду я сейчас из своей комнаты – а там на диване спит мой вновь обретенный отец? И может, хрустальные дракончики тоже существуют?

Я тихо встала и подошла к закрытой двери, на мгновение задержавшись, потянула вниз ручку и толкнула дверь.

В темном коридоре – никого. В углу стоит зонт-трость. Помню, я прятала в нем документы, которые потом достала Людмила. Включив свет, заглянула в зонт. И уставилась, пораженная, на свой паспорт. Значит, точно, приснилось. Проверив вторую комнату, я еще раз в этом убедилась.

Ни драконов, ни любящих родителей, ни принцесс.

За чашкой душистого чая с мятой и ванильными печенюшками, я дождалась утра. Впрыгнув в свои любимые широкие джинсы и простую белую футболку, вышла на улицу.

Весело звенел трамвай, громяхая по рельсам. Собачники выгуливали своих питомцев. Презрительно фыркнула, проходя мимо меня, Софья Петровна.

На одном дыхании пробежав несколько кварталов, я подошла к своей академии. Так же, как и всегда, спешили в свои аудитории студенты.

Я зашла в деканат. Набравшись духу, спросила методистку:

- Тамарочка, а когда мне можно прогулы отработать?
- Хрусталева! Ты что, всю ночь пила? Не смей мои глаза, у тебя - и хвосты?! Иди себе на лекции, мне и без тебя есть чем заняться.

Ну вот, что и требовалось доказать. Никаких прогулов и хвостов. Значит, точно приснилось.

Тяжело вздохнул мой внутренний голос:

- Не-е-е, ну я так больше не могу! У всех - хозяева, как хозяева, а у меня чудо чудное...

Проигнорировав его бурчание, побрела, натываясь на спешащих студентов, искать свою аудиторию.

У самой лестницы я вдруг увидела Мишаню и чуть не застонала. Ох уж этот навязчивый кавалер! Наверняка и Сюзанна сейчас объявится. Я дернулась в попытке незаметно скрыться. Но и тут не справилась. Бывший десантник уставился на меня во все глаза. Секунда, другая. И вдруг развернулся и ка-а-а-ак побежит вниз по лестнице.

Ой!

С другой стороны показалась Марьяна. Проходя мимо меня, она больно двинула меня плечом и прошипела:

- С-с-сучка!

Ой-йой!

Сердечко внутри меня вдруг застучало, как заведенное. Внутренний голос не преминул забурчать:

- Ну, наконец-то! Сообразила!

Но я уже не обращала на его ворчание внимания. На всех парах я бежала вниз, к выходу. Остановив такси, на ходу назвала ему адрес. Нетерпеливо уставившись в окно, я скрутила две дули, шепча про себя:

- Только пусть он там будет. Пусть будет...

На последнем перекрестке, не выдержав напряжения, закрыла глаза. Я так надеялась, что он существует! Дом Марка и Алана. Тот, который мне снился. Или вовсе не снился?

- Приехали, - окликнул меня таксист. - Тут, что ли?

- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, - бормотала я, открывая глаза.

И вдруг устало откинулась на спинку. Он существует, этот дом! Точно такой, каким я его и помню.

- Барышня, рассчитывать будем? - окрик таксиста вернул меня в чувства.

Рассчитавшись, я вышла из машины и еще несколько минут стояла у двери в нерешительности. Затем, набравшись смелости, утопила до упора кнопку звонка.

Знакомая мне мелодичная трель зазвучала за дверью. Но никто не спешил открывать мне.

Повинуясь какому-то странному чувству, я положила ладонь на кодовый замок. Мне показалось, что я слышу, как гудит ток в его проводах. И вот, наконец, тихий щелчок. Замок открылся. Толкнув дверь, я вошла в помещение.

Я боялась дышать, боялась шуметь, надеясь, что все это был не сон. Что все это было на самом деле!

Вот и сломанные перила. В углу валяются розовые пушистые наручники. Мой одинокий белый кроссовок посреди коридора.

Две лестницы, ведущие на второй этаж. Здесь - комната Марка. За ней - та комната, которую я считала своей. А дальше - комната Алана.

Открыла дверь и, не удержавшись на ослабевших ногах, сползла вниз по стене. С идиотской улыбкой на губах, я осматривала такую знакомую мне комнату. Значит, это был не сон! Соленая слеза, пробежав по щеке, остановилась у уголка губ. Слизнув ее, я счастливо подумала, что у меня есть папа. У меня есть и Алан с Марком. На белоснежной прикроватной тумбочке, там, где я его и оставила, лежит тот самый амулет, подаренный мне парнями.

Боясь, что не устою на дрожащих от потрясения ногах, я встала на четвереньки и поползла вперед.

Я не помню, как доползла до кровати, не помню, как обутая забралась в постель. Протянула руку и взяла амулет. Прижала его к губам, и зарыдала. И горько, и радостно, и с облегчением...

Глава 78. Лебеди, цветы и щенок

Поздно вечером у двухэтажного дома в тихом районе, остановился микроавтобус. Несколько здоровенных мужиков в спецодежде вышли на тротуар, сверились со шпаргалкой. Почесав пятерней затылок, один из них пробурчал:

- Кажись, здесь, - и полез в широкий карман за телефоном.

Но он даже не успел набрать номер, как позади буса остановился шикарный черный джип.

Двое мужчин, один блондин, другой - жгучий брюнет, вышли из джипа и направились к мужикам в спецовках.

- Фигассе, клиенты, - тихо пробурчал один из мужиков, - боксеры, что ли?

Их удивление можно было понять. Рельефные мышцы бугрились сквозь тонкие, небрежно измятые футболки. Под глазом у Алана все еще красовался фингал. Щеку Марка украшал ярко красный шрам. Даже всем известная ускоренная драконья регенерация все еще не убрала следы поединка с их лиц. Да и не только с лиц. Марк то и дело потирал спину, а Алан все еще тянул ногу.

- Шеф, лебедей заказывали? - подозрительно спросил детина в спецовке.

- Заказывали. Как и договаривались, пара белых и пара черных?

- Все, как вы и заказывали. Ну что, заносим?

- Давай, выгружай, - скомандовал Алан и пошел открывать дверь.

Следуя его указаниям, «зоологи» протащили тяжелые клетки через холл и вышли в сад. Пыхтя, они следовали со своей шипящей ношей к бассейну, сиявшему подводными огоньками. Несколько минут спустя две пары влюбленных лебедей уже осваивали свой новый дом. Зоологи тем временем устанавливали в укромном уголке специально построенные для пернатых домики.

Пока Алан контролировал заселение лебедей, Марк, нетерпеливо поглядывая на часы, остался стоять у входа в дом. Очень скоро возле него остановился фургон поменьше. Веселый парнишка в ярком блейзере выглянул в окно:

- Вы розы заказывали?

- Я, - приглашающе махнул ему Марк.

Он помог мальчишке втащить в дом несколько корзин, доверху наполненных белоснежными, кремовыми и розовыми лепестками.

Рассчитавшись с цветочником, он остался стоять у входа. Еще через какое-то время рядом с ним остановилось такси. Колоритная тетушка в веселеньких цветастых бриджах и ярком тюрбане на голове, вышла, держа на руках кучерявого белоснежного щенка.

- Здра-а-авствуйте, а вот и мы-ы-ы, - она игриво улыбнулась молодому человеку. - Позвольте представить, это Монсерат.

Она протянула Марку испуганного щенка и полезла в свою довольно увесистую сумку. Достав симпатичный пакет, она также вручила его Марку.

- А вот и наша родословная.

Спустя несколько минут, довольная щедрой оплатой, тетка уехала, оставив Марка наедине с кучерявой болонкой.

- И что, тебе нравится твое имя? Монсерат! Ужас какой-то.

Черные глазки-бусины уставились на Марка. Жалобно заскулив, щенок нетерпеливо стал перебирать в воздухе лапками.

- Я так и думал, - приподняв на вытянутых руках щенка, Марк хмыкнул и проверил, не подсунули ли ему вместо сучки кобелька. - Отлично. Давай лучше назовем тебя Бусинкой.

Благодарный щенок еще раз взвизгнул, и застав Марка врасплох, лизнул его прямо в нос.

- Тебе понравилось? Вот и отлично!

Марк скрылся в доме, закрыв за собой дверь.

- Как там лебеди? Не улетят?

- Да не должны. За щенком кто будет смотреть?

- Пусть сразу к своим апартаментам привыкает. Отнесу-ка я ее в комнату Виктории.

- Давай. А я пока пылесосом пройдуся. Кажется, нашу горничную пора увольнять. Совершенно за порядком не следит.

- Ты знаешь, как с ним обращаться? С пылесосом, в смысле? - с этими насмешливыми словами Марк, поднявшись по лестнице, скрылся в своей комнате.

Присюсюкивая со щенком, он открыл дверь в комнату Вики, сделал несколько шагов и вдруг остановился. Повел носом. В полумраке ему было сложно разобраться, что именно его так напрягло. Пришлось трансформироваться. В такой, полутрансформированной форме, обострились все чувства и он вполне мог видеть в темноте.

Глядя на кровать, он просто не мог поверить своим глазам. Тихо опустив на пол щенка, медленно подошел к кровати и включил ночник.

Присел рядом, опустившись на колени, положил голову на руку.

- Шебутная ты у нас, Викусь.

Осторожно смахнул слезинку, застывшую у крыла носа.

Где-то позади него послышалось сопение. Это тащил корзины с лепестками роз Алан.

- Ты где пропал? -недовольно пробасил он.

- Тс-с-с-с, разбудишь!

Тявкнула собачонка и испуганно забила под кровать.

Алан подошел к брату и присел рядом с ним:

- Офигеть. Как она тут очутилась?

- Пф-ф-ф, ты что, Вику не знаешь? От нее можно всего ожидать.

- Это точно.

Алан первым пришел в себя. Пока Марк любовался спящей девушкой, осторожно снял с нее кроссовки и укрыл сверху мягким пледом.

- Так, Марк. Давай, пошевеливайся. Она может проснуться в любой момент. У нас мало времени.

И мужчины тихо, стараясь не шуметь, рассыпали по полу лепестки. Комната тотчас наполнилась нежным ароматом роз.

Не забыли они посыпать и свои комнаты, и лестницу. Правда, сколько ни пытались, но вытащить Бусинку из-под кровати так и не смогли. Она забила в самый дальний угол и упорно отгрызалась, то скуля, то порывая на них.

Мужчины приняли решение оставить зверя в покое и просто плотно закрыли двери, чтобы собачка не сбежала. Спустившись вниз, они бесшумно наводили в доме порядок, то и дело прислушиваясь, не проснулась ли их суженая.

Но умаянная долгим днем и переживаниями, девушка, оказавшись в мягкой постели, проспала до самого утра.

А вот на рассвете устало уснувших на диване мужчин разбудил дикий грохот и последовавшие за ним чертыхания.

- Кто бы сомневался, - прокомментировал происходящее Марк и встал, сладко потянувшись, с дивана.

Алан же только посмеялся:

- Хорошо, что окна из бронированного стекла.

- Угу, не вылетит...

- Надеюсь, это не будущий тесть пожаловал?

- Тьфу, тьфу, тьфу, не каркай. Скоро узнаем...

Рано утром меня разбудил странный писк. Даже не писк, а скулеж. Открыв глаза, я какое-то время не могла даже сообразить, что происходит. И лишь когда сев на кровати, я посмотрела в ту сторону, откуда раздавались странные звуки, я поняла, в чем дело. Маленький щенок отчаянно загребал лапками листья цветка, который он же, вероятно, и растрепал. Осмотревшись по сторонам, я поняла, что пострадал отнюдь не один цветок, а как минимум, несколько дюжин. В это раннее время мне даже в голову не пришла мысль, откуда в моей комнате взялись и щенок, и цветы.

- Ну что ты, малыш, плачешь, - я свесила ноги и поспешила к нему на помощь.

Но вдруг застыла на месте, брезгливо скривившись.

Лужа. И именно в нее я и встала. Да что ж ты будешь делать! Надеюсь, он только по маленькому сходил. А то в этих лепестках толком и не увидишь, что и где.

Я снова поспешила к собаке, которая вовсе не собиралась даваться мне в руки. И все же с третьего раза мне удалось его поймать. Надо будет обязательно спросить, чей это зверь. А сейчас его обязательно нужно было выгулять. Посмотрев по сторонам, я не увидела свои кроссы. Наверное, оставила у входа. Открывая дверь в комнату Марка, я шла осторожно, стараясь не наследить мокрым носком. Но едва открыла дверь, застыла на месте. Здесь тоже лепестки. Но не повсюду, как в моей комнате. А ими выложена дорожка, словно намекая, что мне нужно идти к лестнице. Я осторожно двинулась вперед.

Но как это всегда и бывает, когда ты особенно стараешься, в тот самый миг, когда я ступила мокрой ногой на кучу лепестков, собака в моих руках стала пищать и вырываться. И я не удержалась на ногах. Потеряла равновесие. Громко клацнув зубами, я с размаху приземлилась на пятую точку, при этом еще и больно подвернув руку. Я и сама не знала, откуда у меня такой богатый словарный запас, но ругалась я знатно. К тому же взметнувшиеся в воздух во время моего падения остатки цветов прилипли к моему носу, летели в глаза и путались в волосах.

Щенок замер у лестницы и пронзительно залаял, глядя куда-то вниз.

Я кое-как поднялась, подошла к таяющему зверьку и проследила за его взглядом.

Представшая моему взору картина привела меня в неописуемый восторг. Сердце мое от радости готово было вырваться из груди, губы сами расплывались в улыбке. Я ничего не могла с собой поделать, когда предательские слезы потекли из моих глаз.

У самого подножия лестницы, преклонив одно колено, стояли Марк и Алан. И ничего, что одежда на них была помята и кое-где испачкана. И синяк под глазом у одного, а рубец через всю щеку у другого меня вовсе не смущали. Марк левой, а Алан правой рукой держали в ладони одну алую подушечку, на

которой в утренних лучах солнца сверкало кольцо. Настоящее! С брюликом! Такое, о каком я всю жизнь мечтала!

В зубах они держали по розе.

А немного в стороне стояло и ведро со льдом и шампанским. С моего места в огромном окне хорошо был виден бассейн, в котором грациозно плавали лебеди.

Плечи моих мужчин подозрительно подрагивали. Тут одно из двух – или они хотели сентиментально, как и положено в такой момент, всплакнуть. Или, что более вероятно, едва сдерживали смех.

Это возмутительно! В такой момент!

Когда от моего настроения и слова зависит, быть нам или не быть, они веселятся!

Я уж собралась высказать им свое "фе", но мокрая нога моя предательски дрогнула, поскользнувшись на очередном лепестке. Взмахнув руками и отчаянно взвизгнув, я попыталась удержать равновесие. Но щенок почему-то вдруг решил, что я с ним играю и кинулся мне в ноги. Вот тут я уже не удержалась и рухнула по-настоящему!

Как кадры замедленного кино, проносились перед моим взором стремительно приближавшиеся ступени. Я видела, как Марк, все же не смог сдержаться и расхохотался. В то время, как Алан, перекусив напополам от напряжения розу, бросился мне наперерез. Его попытка спасти меня увенчалась успехом – он успел принять меня в свои объятия. Вниз, к ногам Марка я спускалась, лежа сверху на Алане, в то время как он пересчитывал своей многострадальной спиной ступени.

Мы, все-таки, зацепили и его. Марк рухнул рядом с нами, перевернув при этом ведро с шампанским.

А вот собака наше падение восприняла с восторгом. Она бегала вокруг нас, таякала, виляла от счастья хвостом и хватала нас острыми, как иголки зубами за пятки.

Пока Алан крепко прижимал меня к себе, Марк умудрился на лету поймать взлетевшее в воздух колечко. Протянув его мне, с неопределимой миной на лице, сказал:

– Мы всего лишь хотели красиво сделать тебе предложение. А ты даже это умудрилась превратить в побоище.

И мужчины расхохотались. Громко, до слез и до икоты.

– Викусь, ах-ха-ха-ха, Ты выйдешь за нас замуж? – Алан первый смог хоть что-то сформулировать.

– Мы старались, – подхватил, корчась от смеха Марк, – сделали все, как ты хотела: лебеди, кольцо, шампанское и собака.

- Ага, мальтийская болонка, - поддержал брата Алан.- Мы любим тебя.
Будешь нашей женой?

- Да!- с восторгом сказала я, лежа на Алане.

Та самая болонка в это время больно ухватила меня за пятку. Пытаясь отдернуть от ее острых зубов ногу, я угодила коленом прямо Алану в пах...

- Ох, только бы у нас дети получились, - мелькнула в моей сумасшедшей голове мысль, когда я слетела с корчившегося от боли мужчины.

- Как насчет испупаться? - подхватывая меня на руки, спросил Марк.

- Да, - отвечала я, напроочь забыв другие слова и боясь поднять глаза на Алана.

Я слышала его сопение позади нас и понятия не имела, как исправить то, что натворила.

Но очень скоро эта ерунда вылетела у меня из головы. Прямо посреди комнаты появился серебристый сверкающий вихрь, в который мы и вошли все втроем. Ощущения были такие, будто я попала в невесомость, в которой кроме крепких мужских объятий, хрустальных всполохов и звенящей пустоты больше ничего не было.

Марк прижался к моим губам в осторожном поцелуе. Я впервые за время нашего знакомства ему не сопротивлялась. А даже наоборот, целиком и безраздельно отдалась захватившим меня чувствам. Почувствовав на своем теле еще одни руки, обернулась и встретила глазами с Аланом. Хотела было выразить ему сожаление о случившемся, но он закрыл мне рот поцелуем. Мы все еще парили в хрустальном вихре, когда их пальцы изучающе заскользили по моему телу. При каждом прикосновении меня насквозь прошивало током, а каждый мой тихий вздох тонул в звоне полыхавших серебристых искр.

Я несмело провела ладонями по плечам, казавшимся просто каменными, и затем обняла мужчин за шеи, оказавшись зажатой между их возбужденными телами.

Всего на миг меня отрезвили холодные капли водопада, вмиг намочившего нас с головы до ног. Но ощущения, которые мне дарили мои парни, были настолько новыми для меня и невыносимо яркими, что я вскоре перестала обращать внимание на гул падающей вокруг нас воды. Да и вообще перестала обращать внимание на что либо, кроме щедрых прикосновений губ и языка, которые заставляли меня извиваться и выгибаться им навстречу.

Они как-то ловко стащили с меня одежду, хотя в какой-то миг я даже услышала треск рвущейся ткани. Их пальцы скользили по моему телу, дразнили возбужденные бусинки сосков и уверенно спускались все ниже и ниже, наконец, касаясь там, где меня никто и никогда не трогал. И там, где мне именно сейчас хотелось ощутить их прикосновения.

В тот миг, когда я оказалась прижатой спиной к груди одного из мужчин, в то мгновение, когда ощутила проникающий настойчивый палец в лоно, а другой - в анус, страх перед неизвестностью заставил меня сжаться. Но тотчас поцелуи Марка, прижавшегося ко мне спереди, стали еще более неистовыми.

Губы Алана, скользившие по шее, плечам, предплечьям ласкали, временами больно прикусывая зубами и зализывая языком. Я чувствовала всем своим телом их подрагивавшее возбуждение. Слишком сильные эмоции и невыносимо яркие ощущения заставили меня прикусить свою же собственную ладонь. Но Алан, наклонившись к моему уху, жарко зашептал, заводя мои руки за голову:

- Не сдерживайся, милая. Кричи. И ничего не бойся.

И я отпустила свой страх. Я им поверила. Они меня не обидят. И я кричала, выкрикивала их имена и, кажется, даже ругалась. Всего на короткое мгновение резкая боль прошла меня насквозь, затем еще одна болезненная молния. Но мужские пальцы тотчас побежали по влажным складочкам, затрагивая какие-то особенно чувствительные места. Наслаждение, которое они дарили мне, было настолько острым, что боль мгновенно растворилась, а остатки разума улетучились со скоростью света.

Спустя целую вечность, я лежала, тяжело дыша и пытаюсь перевести напрочь сбитое дыхание.

Острое наслаждение, вытеснившее боль, все еще отдавалось в теле жаркой пульсацией. Мои мужчины, конечно же, это чувствовали. Прокладывая на моем теле дорожки поцелуев, порывались, встречая таким образом каждую легкую, постепенно затихающую судорогу.

Руки мои едва слушались меня, когда я теребила светлую шевелюру Марка и подставляла лицо под нежные поцелуи Алана.

- Не могу пошевелиться, - прошептала я.

Хохотнул один, а другой прошептал мне в ответ:

- Тогда мы будем носить тебя на руках.

Казалось, мы нежились в объятиях друг друга очень долго. Казавшаяся ранее прохладной вода, падая на камень, на котором мы лежали, обдавала нас теперь уже теплыми брызгами.

С одной стороны нашего мирка высились горы из кристаллов, кое-где казавшиеся прозрачными. С другой стороны - буйные заросли цветущих и благоухающих тропических растений. А немного подалее вихрился все еще открытый сверкающий портал.

Интересно, скольких девушек они приводили в это райское место? Такое уединенное и сказочное?

- Ты первая, - прозвучал ответ. - Это священное для нашего рода места. Только истинные пары могут попасть сюда.

Как же приятно было это слышать!

- Я люблю вас, - прошептала я, закрывая от приятной усталости глаза.

- Я люблю тебя, - прозвучал ответ Алана.

- Люблю тебя, - шептал мне Марк.

И я просто позволила себе раствориться в их объятиях и их затопившей меня нежности. Под легкие поцелуи, с улыбкой на губах, я заснула.

Глава 79.

Я всегда просыпалась рано. Но сегодня вообще встала ни свет ни заря. За прошедшие девять месяцев я почти довела своими капризами Марка и Алана до истерики. Поэтому этим утром, вопреки установившемуся в нашей молодой семье обычаю, я не стала с утра пораньше мучать их своими пожеланиями, а отправилась на прогулку в одиночестве.

Я сказала - семье? Ну, конечно же, мы семья. Не прошло и месяца после того прекрасного утра, которое мы провели в Хрустальной лагуне, как состоялась наша свадьба.

У меня было самое красивое серебристо-бело платье, щедро обшитое хрустальными бусинками и жемчужинами. В мои волосы, уложенные в красивую прическу, были вплетены нежные орхидеи. Наша свадьба была богатой и на еду, и на многочисленных гостей. Казалось, мой отец и родители Алана и Марка соревновались, кто же больше этих самых гостей пригласит.

Много разных подарков - больших и маленьких, дорогих и подешевле горой лежали в родительском замке, где и праздновалась наша свадьба.

Мой отец, как и обещал, подарил мне копь, в которой щедрой россыпью покоятся изумруды и рубины.

Мужья подарили мне остров посреди океана, с построенной на нем уютной и просторной виллой.

А я скромно преподнесла им свой подарок. Уже ночью, наедине, я сообщила им, что вскоре подарю им ребенка. Маленького, розовощекого карапуза с нежными пухлыми пяточками. Парни, правда, утром растрезвонили эту весть всем своим родным.

Родители моих мужей, радостно огорошили меня, что в их семье рождаются только близнецы.

Мой же отец потребовал привести своих жрецов. Которые могут определить и сколько малышей растут под моим сердцем, и даже пол детей.

На что я категорически отказалась. Пусть командует своими женами - Сюзанной и Ирятьей, которые тоже к тому времени были беременны.

А сама тихонько подумала - если я вдруг захочу узнать пол своих деток, сделаю самое простое и надежное УЗИ. А эти драконьи заморочки и обряды пусть проходят без моего участия.

И вот мои малыши скоро появятся на свет. Думаю, моя свекровь не ошиблась - и под сердцем у меня бьется два сердечка. Ведь не даром я ем за двоих и вредничаю тоже за двоих. Вот и сегодня мне приспичило поестъ лесной земляники. Заметьте - не лобстеров! А простой земляники. Но так как,

понимая, что вот-вот могут начаться роды, за мной по пятам ходят мои муженьки или их родственники. Эта шумная и навязчивая компания мне уже так надоела, что я решила попросту сбежать из дома и насладиться одиночеством, тишиной и земляникой.

Уже на самой опушке меня догнала, весело прыгая вокруг меня и радостно повизгивая, Бусинка. Та самая "мальтийская болонка", подаренная мне Аланом и Марком. Правда, сейчас она ростом достает мне до пупа, а резвясь, запросто сбивает с ног человека. Специалист-кинолог долго хохотал над нами, когда увидел эту "болонку":

- Я бы сказал, что это помесь сенбернара с пуделем.

Я же всем, чтобы не обижать Бусинку, говорю, что это очень редкая порода - польский белоснежный бриар.

Вдоволь наевшись земляники, я залегла в высокой траве, положив голову на пушистый, мерно вздымающийся бок Бусинки. Громко стрекотали в траве кузнечики, летали стрекозы и майские жуки. Нежно щекотали, убаюкивая меня васильки и ромашки. Я и сама не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Глава 80. Маргаритка

Сколько я проспала, не знаю. Но проснулась от того, что больно судорогой свело живот.

Сначала, не поверив своим ощущениям, я какое-то время смотрела в небо.

- Наверное, земляника бурлит, - подумала я.

Но ровно через минуту меня скрутила такая боль, что я взвизгнула и попыталась скрутиться калачиком. Но огромный живот просто не дал мне этого сделать.

Напуганная Бусинка вскочила с места и громко, необычно грубым голосом залаяла. Я же, оставшись без опоры под головой, барахталась, пытаюсь подняться на ноги, словно божья коровка

К тому моменту, как я все же встала, судороги стали хватать меня все чаще. Боюсь, до дома я не успею, ведь забрела достаточно далеко.

- Буся, зови Марка, зови Алана.

Обычно такая команда срабатывала. И моя собака обязательно кого-нибудь из моих мужей да приводила. Но послушается ли она сейчас? Обхватив руками ствол дерева, я скомандовала еще раз.

Собака, без конца останавливаясь и оглядываясь, двинулась вперед. И лишь на краю опушки она посмотрела на меня долгим взглядом, затем громко залаяла и скрылась из вида.

Стоять у дерева оказалось легче, чем сидеть или лежать. Дождавшись, когда прекратится очередная схватка, я перебежками продвигалась от дерева до

дерева. Я конечно же, понимала, что не скоро так доберусь до дома. Но не сидеть же мне на месте?

Очередную схватку я встретила в обнимку с диким орехом. Я уже и до десяти посчитала. И паровозика, бегущего по холмам вверх и вниз, представила, но схватка все не отпускала. Крепко зажмурив глаза, я пыталась восстановить дыхание. Но тщетно. И вот меня отпустило... Едва переведя дыхание, я сквозь шум ветра в листве деревьев услышала лай Бусинки и топот ног. Ура!!! Успели! Мне сейчас помогут! Конечно, кучу лекций о моей безрассудности прочитают. Но это будет потом. Сначала нужно разобраться с теми двумя дракончиками, что так нетерпеливо хотят появиться на свет.

В просвете между ветками мелькнула светлая рубаха. Но увидеть лицо того, кто подоспел мне на помощь, я не успела. Очередная судорога заставила меня буквально повиснуть на дереве. Слезы текли из глаз, а я из последних сил сдерживалась, чтобы не заорать.

Крепкие руки подхватили меня как раз в тот момент, когда, обессиленная болью, я отпустила свою опору и уже готова была упасть.

- Ну и переполоху же ты наделала, чертовка!

Устало подняв глаза, я чуть не обомлела. Артон! Откуда? Только его на мою несчастную голову не хватало!

Еще через мгновение я оказалась в огромных драконьих лапах, цепко и бережно державших меня. С каждым взмахом крыльев мы все выше и выше поднимались в воздух. И вот уже далеко под нами оказались верхушки деревьев. Я слышу рев, которым Артон оповестил о том, что нашел меня.

С разных сторон взвиваются в воздух драконы. Среди них вижу и Алана-Марка, стремительно приближающегося к нам. Ох, и получу же я за свое легкомыслие.

Алан и Марк первыми обратились в людей, едва коснувшись мраморного пола нашей террасы. Зависнув над ними, Артон осторожно опустил меня прямо в их руки.

- Не забудь меня в крестные позвать, - рыкнул он перед тем, как скрыться из виду.

- Откуда он здесь? - слабым голосом спросила я.

- Лучше скажи, как ТЫ в лесу оказалась? - грозно задал свой вопрос Марк.

- Артон прибыл вместе с твоим отцом, - одновременно с Марком отозвался Алан.

Отец?! О, нет! Теперь взбучки мне точно не избежать. Если своими мужьями я и могла вертеть, как хотела. То с некоторых пор мой папаша к своим обязанностям отца относился очень ревностно.

Между тем, вокруг меня уже квохтали акушерки. Спешно наливали теплую воду в огромную ванную, перестилали постель.

Спешили они не даром, ибо роды мои были стремительными. Вот уже обалдевшие парни с умилением рассматривают орущего малыша. А второй пацан, не желая отстать от брата, прет напролом, разрывая меня на части.

- У вас два мальчика, госпожа, - улыбаясь, акушерка показала мне детей.

Мальши были очаровательными. И даже моему измученному взору было понятно, что они похожи на меня. Просто копия. Вот пусть теперь разбираются Алан и Марк, где чей сынишка. Я уже хотела отпустить язвительную шпильку в их адрес, как дико болезненная судорога опять скрутила меня.

Не ожидая ее, я не сдержалась и заорала.

Под звуки выламываемой двери, родился мой третий ребенок.

- Что вы с ней делаете? - неистово орал мой отец.

И как так получилось, не знаю. Но мало того, что никто не ожидал появления на свет еще одного ребеночка. Но как-то так вышло, что орущего младенца тыкнули в руки хладнокровно стоявшему в самом дальнем углу Артону.

Пока няньки спешно готовили чистую одежду третьему малышу, Артон бережно держал на руках орущего младенца.

- Ты чего так расшумелась, Маргаритка? - необычно тихим и ласковым голосом произнес он.

Но его слова услышали все. И замерли. Недоверчиво подошли к нему мой отец, Марк и Алан.

- Девочка?

- Дочка?!

- Внучка?!!!

- Маргаритка, - тихо урча, ответил им Артон, не сводя восторженных глаз с малышки.

- Да, ваш третий ребенок - девочка, - устало улыбаясь, подтвердила акушерка.

А я лежала в своей постели и глаз не могла отвести от Артона, в чьей груди для моей дочи пел песню огромный котяра.

Только не это! Разве могла я пожелать своей, уже горячо любимой крошке, такого ИСТИННОГО дракона?!

Конец